

ВПЕРВЫЕ В РОССИИ

БИБЛИОТЕКА
АМЕРИКАНСКОГО КЛУБА
СОБАКОВОДСТВА

ПСИХОЛОГИЯ СОБАКИ

Леон Ф. Уитни

Annotation

Знание психологии собаки — тех или иных рефлексов, тропизмов, фобий, этиологии — науки о нравах животных, изучающей инстинктивную деятельность, то есть желез внутренней секреции и их нервных механизмов; поведения как такового — позволяет понять спутника человека, собаку, осознать ее умственные и психологические возможности, а без этого нельзя приступать к полноценной дрессировке животного. Книга Леона Ф. Уитни поможет вам в этом.

- [Леон Ф. Уитни](#)
 - [ОБ АВТОРЕ](#)
 - [БЛАГОДАРНОСТЬ](#)
 - [ПРЕДИСЛОВИЕ](#)
 - [ЧАСТЬ I](#)
 -
 - [Введение](#)
 - [1. Ближайший предок наших собак](#)
 - [2. Как волк стал собакой](#)
 - [ЧАСТЬ II](#)
 -
 - [3. Нервная система собаки](#)
 - [4. Чувства собак](#)
 - [5. Умственные и эмоциональные способности собаки](#)
 -
 - [Эмоции](#)
 - [Интеллект](#)
 - [Общение](#)
 - [Речь](#)
 - [Реакция на музыку](#)
 - [Игры](#)
 - [Возвращение домой](#)
 - [Реакция на гипноз](#)
 - [Старение](#)
 - [6. Ранние периоды в жизни собаки](#)
 - [ЧАСТЬ III](#)
 -

- [7. Условные и безусловные рефлексы](#)
 - [8. Инстинкты](#)
 - [9. Потребности](#)
 - [10. Влечения](#)
 - [11. Гормоны и их влияние на поведение](#)
 - [12. Врожденные рабочие качества собаки](#)
- [ЧАСТЬ IV](#)
 -
 - [13. Как собаки учатся](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)

- [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41](#)
 - [42](#)
 - [43](#)
 - [44](#)
-

Леон Ф. Уитни

**Психология собаки. Основы дрессировки
собак**

ОБ АВТОРЕ

Биолог, ветеринар, писатель Леон Фрэдли Уитни (1894–1973) на протяжении пятидесяти с лишним лет оставался выдающимся деятелем в мире домашних животных.

В целом он написал более полусотни книг на самые разные темы, от генетики человека (включая исчерпывающее исследование личностей, перечисленных в справочнике «Кто есть кто» за 1926 год) до регулирования рождаемости и всевозможных вопросов, интересующих владельцев домашних животных — голубей, тропических рыбок, кошек, собак.

Доктор Уитни обладал великолепным даром — способностью излагать научные проблемы таким образом, чтобы простой читатель не только с легкостью понял их, но и нашел в высшей степени увлекательными.

Он удостоился признания со стороны научных обществ всего мира. Закончив в 1916 году Массачусетский сельскохозяйственный колледж, с 1924 по 1934 годы служил административным секретарем Американского общества евгеники^[1]. В 1937–1938 годах продолжил образование в Йельском университете, затем, в 1940 году, получил степень доктора ветеринарной медицины в Алабамском институте. Продолжая активную ветеринарную практику, одновременно с 1946 по 1960 годы преподавал клиническую патологию в Йельской медицинской школе.

Доктор Уитни — автор множества научных работ и статей, среди которых оригинальные исследования генетики человека, проблемы народонаселения, генетические характеристики собак, их умственные способности, половой цикл, случаи раковых заболеваний. Он проводил широкие эксперименты в области племенного разведения и выкармливания щенков (проводя наблюдение более чем над 12 тысячами собак) и способствовал разработке новых способов борьбы с паразитами, угрожающими собакам. В числе его достижений — успешная трансплантация сукам яичников и обнаружение явления поглощения эмбрионом дрожжевого экстракта малуцидина. Он положил начало коллекции собак, выставленной под его именем в Йельском музее Пибоди.

Доктор Уитни особенно гордился авторством «Психологии собаки», считая ее своим «лучшим творением, книгой, которая фактически свела все воедино». За два месяца до кончины Американская ассоциация писателей-кинологов устроила почетный обед в его честь и признала «Психологию собаки» лучшей практической кинологической книгой года.

Нередко говорят, что для дрессировки собак дрессировщику должно быть известно больше, чем собаке. Не найдется ни одного хозяина, который не знал бы больше собаки! Суть в том, что для дрессировки необходимо понять, как это делать. А чтобы понять, как это делать наилучшим образом, следует знать: 1) природу обучаемого животного; 2) хоть немного о механизме деятельности мозга; 3) хоть немного о способах влияния на собаку или, другими словами, о том, как собака получает впечатления; 4) о рефлексах, естественных и условных, о потребностях и влечениях собаки; 5) о том, как собака учится; 6) какие стимулы заставляют ее работать; 7) как обучить ее определенным поступкам и как от них отучить.

Вот о чем эта книга. Я пришел в изумление и восхищение, осознав, сколько времени экономит понимание основных принципов, побуждающих собаку к действиям. Больше того, я обнаружил, что современные методы дрессировки не только намного плодотворнее, но и, безусловно, гораздо привлекательнее и интереснее.

Леон Ф. Уитни, доктор ветеринарии, Оранж, Коннектикут

Двенадцатинедельные щенки ши-цу из питомника Чумулари. Ши-цу приняты к регистрации Американским клубом собаководства в 1969 году. На 1981 год АКС признает 125 пород, последняя из которых — голубой хилер (австралийская пастушья собака)

БЛАГОДАРНОСТЬ

Один из моих друзей, человек, к мнению которого я всегда испытывал и испытываю величайшее уважение, первым предложил мне написать эту книгу. Его имя — Роберт М. Йеркс — прекрасно известно если не владельцам собак, то всем профессиональным психологам. Я уверен, что, объяснив, почему доктор Йеркс уговорил меня взяться за книгу, несколько не разойдусь во взглядах с другими людьми, работающими с собаками. По его убеждению, почти все опубликованные до сих пор психологические наблюдения, связанные с собаками, были сделаны в искусственных лабораторных условиях. «Вы обладаете уникальной возможностью, — говорил он мне, — наблюдать собак в более естественной обстановке». И убеждал описать каждое мое неординарное наблюдение.

Он с наслаждением читал книгу «Бладхаунды и способы их дрессировки» и писал мне, что это первая книга по дрессировке собак, свидетельствующая «о неких познаниях автора в современной психологии».

Нелегко отличить неординарное от обыденного, так как совершенно ординарный, на взгляд опытного собаковода, случай может обернуться поразительной новостью для ученого-исследователя, который стремится что-то познать. Надеюсь, некоторые мои заметки принесут пользу всем, кого так или иначе интересуют собаки.

Итак, я приношу благодарность доктору Йерксу и всем, кто помог мне написать для владельцев собак эту книгу. В их числе множество психологов, на опубликованные труды которых я опирался, миссис Дороти Ливингстон, помогавшая мне исследовать материал, миссис Дэниел Берна, выполнявшая машинописные и редакторские работы, все мои друзья — владельцы и дрессировщики собак, содействовавшие проверке описанных здесь методов, и мой помощник Уильям Звере, работающий со мной много лет.

Особенная благодарность группе психологов из Бар-Харбор, штат Мэн, — докторам Дж. Л. Фуллеру и Дж. П. Скотту, а также мисс Эдне Дебуа с коллегами — за великолепные фундаментальные исследования и опубликованные доклады о их результатах. Они заслуживают признательности каждого, кого серьезно интересуют собаки.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга предназначена не для психологов. Я, скорее, пытаюсь в ней разъяснить владельцам собак то, что стало известно психологам, и помочь применить их открытия при дрессировке. Если мне удалось заодно привести наблюдения, которые принесут пользу ученым, тем лучше.

Настоящая пастушья собака — одна из древнейших и полезнейших пород собак, созданных человеком. Наследственные поведенческие черты — собирать и пасти стадо, сохранять

***бдительность и с готовностью реагировать на сигналы — делают ее идеально
приспособленной для подобной работы***

ЧАСТЬ I

Волк (canis lupus)

Снимок публикуется с любезного разрешения «Иллюстрированной энциклопедии животного мира», Данбери Пресс

Введение

В 1925 году, когда я впервые начинал писать для заводчиков собак о наследственности, почти никто не имел ни малейшего представления о генетике, генах и хромосомах. Ныне, спустя поколение, мы привыкли часто видеть эти слова в печати. Любой студент высшей школы имеет понятие об их значении, некоторые весьма отчетливое. Множество преобладавших в 1925 году идей, связанных с племенным разведением животных, кажутся нам нынче глупыми — родимые пятна, пренатальное воздействие, наследственность приобретенных признаков и прочее. Общепринято было считать, будто наследственность передается через кровь. Образованные люди, конечно, не верят больше подобным дискредитировавшим себя утверждениям.

Общие познания людей в психологии сегодня находятся примерно на том же уровне, на каком были генетические представления в 1925 году. Когда речь идет о собаках, хозяева по-прежнему тычут щенков носом в экскременты, приучая блюсти чистоту в доме, инструкторы на площадках при обучении послушанию почти без исключения применяют силовые методы, с младенчества неосознанно заставляя собак бояться (после чего покупатели всю жизнь уверены, что «кто-то обидел бедную крошку»). Куснула она кого-то — и хозяин растолковывает друзьям, что ее «наверняка кто-нибудь пнул, и она никогда этого не забудет». И все продолжается в том же духе. Только я сомневаюсь, что лишь следующее поколение заводчиков станет просвещенным в области современной психологии, по одной простой причине — они жаждут научиться с легкостью дрессировать собак и как можно скорее добиваться успехов.

Вспоминая собак, принадлежавших друзьям моих родителей, я с трудом могу припомнить хоть одну, которую так или иначе не дрессировали бы. Один пес обладал великолепным репертуаром трюков, восхищавшим всех и каждого. Другого обучили приносить хозяину разные вещи. Выслушав просьбу, пес поднимался вверх по лестнице и спускался, неся хозяину тапочки. Я всегда приходил в полный восторг, видя, с какой точностью он, получив сигнал или команду, несет тапочки хозяина или хозяйки. Хозяин не объяснял нам, каким образом дает псу это понять, просто спрашивал, какую пару мы желали бы видеть в зубах у собаки, и пес всякий раз приносил требуемую.

В нашем районе Бруклина жили трое слепых, имевших фокстерьеров-

поводырей, маленьких собачек, к которым были прикреплены длинные трости. Насколько мне помнится, дрессированы они были даже лучше нынешних крупных обученных собак-поводырей. В те времена содержание собак доставляло больше радости, поскольку владельцы получали удовольствие в основном от процесса дрессировки. Сегодня им, на мой взгляд, первым делом нравится присутствовать при кормлении своих любимцев, а во-вторых, просто держать рядом живое существо. Многие владельцы собак были бы точно так же счастливы возле аквариума с тропическими рыбками.

Так что вдобавок к попытке помочь владельцам лучше понять своих собак еще одна важная цель этой книги — внести радость в серое существование тысяч собак, которым процесс дрессировки приносит великое наслаждение. Собаки способны доставить и вам немалое развлечение. Попробуйте потренировать своих питомцев, и увидите — это именно то, что нужно.

Кроме дрессировки собак, живущих в питомниках и в домашних условиях, я работал со многими охотничьими породами — в основном с кунхаундами^[2] и блаухаундами. Прежде у меня уходило несколько охотничьих сезонов на превращение кунхаунда в идеальную собаку. Сегодня я при хорошей погоде с успехом могу справиться за пару недель. Когда-то блаухаунда требовалось натаскивать около года, чтобы сделать из него поистине надежную ищейку по следу. Сегодня мне удастся это за шесть недель, если как следует потрудиться.

В этой книге мы будем по мере возможности придерживаться научного метода. А метод это естественный.

Научный метод не признает сверхъестественного. Остается бесчисленное множество вещей, которые наука еще не подвергла тщательному исследованию, и все-таки это не дает нам права называть их сверхъестественными. Может быть, сверхъестественные феномены и существуют, только нам о них в этой книге лучше забыть и иметь дело с естественными. Мы хотим получить возможность предвидеть будущее развитие событий, и наука позволяет нам это сделать. Найдутся также люди, желающие внушить нам, будто кое-какие пока еще необъяснимые поступки обладают «метафизической природой». Мы же будем двигаться дальше, приняв за основу, что сверхъестественное — просто чушь, как весьма убедительно продемонстрировал профессор Альфред Дж. Эйер в своей книге «Язык, истина и логика».

Ездовые собаки — близкие родственники волка. Фактически некоторые из них — чистые волки. Эта великолепная команда гренландских эскимосских лаек отчетливо демонстрирует свое происхождение от волка

Снимок любезно предоставлен У. Л. Болдуином

Мы с детства приучены употреблять выражения, которые намекают, будто и другим животным присущи такие же психические характеристики, как человеку. Пользуемся прилагательными, применимыми лишь к человеческим существам, — болтливый попугай, нежная голубка, жестокий волк. И наоборот, привыкли говорить о своем собственном виде в выражениях, допустимых только по отношению к животным. Возможно,

вам нелегко будет отбросить привычный образ мыслей и не высказываться таким языком о своих собаках, однако мы непременно должны понять, что собака великолепна сама по себе и ее незачем очеловечивать. Она и без того интересна, ее нужно лишь изучать, а не переделывать. Действительно видно, что собаки во многом ведут себя так же, как мы, но это не означает, будто они похожи на нас и во всех других отношениях.

Человек и собака живут в разных пространственно-временных мирах, и наш долг — постараться понять эту разницу, не пытаться перетащить собаку в свой мир, куда она не в силах войти, не обладая воображением, а самим, с помощью своих уникальных возможностей, шагнуть в мир собаки. Тогда мы сумеем их лучше понять и обучать.

Керн-терьеры и немецкий дог из питомника Кернданиа. Любая собака, от крошечной чихуахуа до крупнейшего сенбернара, — волк по всем основным признакам и поведению

Фото Рудольфа У. Тоски

1. Ближайший предок наших собак

Пожелав уяснить, каким образом лучше всего обращаться с каким-либо домашним животным, сперва надо узнать, что это за животное и как оно существовало в естественных условиях, в которых было вынуждено существовать. Если я завел кошку и хочу знать, чем ее накормить, а под рукой не окажется книжек, которые можно было бы почитать, рядом нет ни друзей, ни соседей, способных меня просветить, я исследую ее естественный рацион. Что она ест? Конину? Птиц? Грызунов? И оказывается, что в естественных условиях она питается в основном грызунами. Я не могу тратить время на ловлю мышей и охоту на белок, чтобы накормить кошку, так что стараюсь обеспечить ее именно этими питательными веществами, но в ином виде, наиболее для меня удобном.

Если я завел кролика, то не пытаюсь держать его на кошачьей диете. Нет, я смотрю, как он ест естественную для себя пищу, снабжаю его необходимыми продуктами, и точно так же стремлюсь предоставить ему условия для проживания наиболее близкие к естественным. Я стараюсь понять его естественное поведение. Не буду ставить для кролика доски, о которые можно точить когти, и не стану вить гнезда для кошки, чтобы она выстилала их шерсткой, готовясь разместить выводок котят.

Владельцы собак в большинстве случаев не дают себе труда поинтересоваться естественной для собаки средой обитания, ее предками и их образом жизни, а в результате испытывают порой нечто вроде шока, узнав, что собака — это волк. Что за животное — собака? Что за животное — волк?

Обеспечивая себе надежную основу, закладывая солидный фундамент для дрессировки собак — понимания их поведения, — мы могли бы вернуться к амебе и проследить за эволюцией. Поскольку большинство образованных людей имеет представление о теории Дарвина и о важности приспособления к окружающей среде, давайте пропустим амебу и рассмотрим более близкого предка наших собак, *canis lupus*, волка.

Психологи говорят об *адаптивных* реакциях. Это означает, что почти любое действие индивидуума имеет определенное значение для выживания. Все, что делает волк, он совершает с целью продолжения существования вида. Отбор же вела среда обитания. Волк, непригодный для существования в этой среде, совершавший немислимые поступки, не позволяющие передавать и сохранять протоплазму, погибал, и вид с

облегчением от него избавлялся.

Читая эту главу, обратите, пожалуйста, особенное внимание на приспособленность действий волка, каждое из которых способствует выживанию вида, а все в целом идентичны действиям собак. Поняв волка, мы поймем и собаку.

Нам посчастливилось получить в свое распоряжение великолепный материал, содержащийся в книгах и статьях, где о волках рассказывают, не очеловечивая, не боясь и не пороча их. Они написаны людьми, которые знают волков. Прочитав все подобные источники, приходится заключить, что эти люди знают и собак — собак в их естественном состоянии.

Во-первых, нам следует помнить, что точно так же, как человек с помощью селекции, основанной на мутациях, превратил волка в собак разнообразных пород, адаптация к природной среде подразделила волка на разнообразные виды. Мы могли бы назвать их «породами». Степной волк отличается от лесного гораздо меньше, чем собаки различных пород друг от друга. При скрещивании все они приносят потомство. Различия отмечаются в наследственных формах поведения, в голосе и во внешнем виде.

Щенки степного волка (их называют также «детенышами»), подложенные домашней суке, часто становятся надежными спутниками человека. На людей дикие волки не нападают. Все прочитанные вами истории о нападениях — плод воображения. Сказка о Красной Шапочке совершенно несправедливо оклеветала волка. «Клуб волков» в Алгоме, Канада, на протяжении многих лет предлагал награду в сто долларов любому, кто докажет, что был укушен волком. Никто так и не получил награды.

В отчете Бюро биологического контроля Соединенных Штатов утверждается, что в архивах отсутствуют сведения о ком-либо, когда-либо погибшем от волков в Северной Америке. Доктор Уилфред Т. Гренфелл говорит в своей книге «Лабрадор»: «Никогда не случалось, чтобы лабрадорский волк убил человека». Члены «Клуба волков» из Алгомы заявляют, что волк не нападет даже на ребенка, так как слишком боится шума.

Мистер Эйб Мартин из Алгомы подводит итог, провозгласив: «Каждый, кто скажет, будто его укусил волк, — лжец».

Немногим ученым выпадала редкостная возможность понаблюдать за волками, но вот определение, с которым многие из нас согласятся: «Волк — это вой по ночам и следы на снегу». И этого определения при всей его краткости вполне достаточно.

Наблюдения за одомашненными (доместицированными) волками, которых используют в ездовых упряжках (многие упряжки состоят исключительно из арктических волков), и за содержащимися в зоопарках приводят к тому же самому заключению, которое выразительно сформулировал один из самых активных исследователей, Эрнест Сетон-Томпсон:

«Он, во-первых, во всех отношениях просто большой дикий пес — живет, питаясь мясом, добытым во время открытой охоты, оставляет на камнях и деревьях метки, лишен подозрительности и дружелюбен, помахивает от удовольствия хвостом или воеет на луну, охотней преследует убегающую добычу, чем нападает — ибо все его инстинкты рассчитаны на преследование, — не опасается человека, но некая неведомая сила удерживает его от атаки, и он готов стать ему другом, спутником, помощником и рабом.

Все это мы видим в арктическом волке и увидели бы в лесном, пока нескончаемая война не изменила его. Справедливее было бы называть их «арктической» и «лесной» собаками, так как они и есть собаки — большие, самые что ни на есть собачьи, только чуточку диковатые».

Что же известно о волке, предке нашей собаки и фактически основной породе собак, которая до сих пор существует? Читатель поймет, что нижеследующие наблюдения принадлежат автору, который не объявляет себя знатоком естественной истории этой дикой собаки. Это лишь изложение сути того, что написано натуралистами. Читатель найдет в приложении список источников, и в каждом из них содержится увлекательнейший материал для чтения.

Способность к адаптации

Во-первых, волк обладает необычайным умением приспосабливаться. В этом одна из причин его выживания. Он может не только жить в самом разном климате, но и питаться самой разнообразной пищей.

Далее, волки — даже щенки из одного выводка — существенно отличаются друг от друга. Те, кто держал волчат дома, рассказывают, что порой один-два из помета вырастают послушными и надежными, тогда как

на других, воспитанных точно таким же образом, никогда нельзя положиться. Взрослые волки легко приручаются.

Известно, что дети эскимосов и индейцев разыскивают волчьи логова и играют с детенышами, если волчицы-матери не проявляют страха, позволяя детям нянчиться с малышами, как с куклами, и даже раскрашивать их в разные цвета.

Самые злобные на момент отлова щенки, взрослея, становятся еще агрессивнее. Одни развиты больше других, третьи настолько ласковы и бесстрашны, что кажется, будто им так и хочется стать домашними любимцами всей семьи. Некоторые остаются столь же дружелюбными, как старые ласковые овчарки.

Чем моложе щенки при отлове, тем больший процент вырастает надежным. Лучше всего те, кого выкармливают из бутылочки. Один натуралист, вырастивший в заповеднике волчонка, говорит: «В день отъезда из заповедника я нанес последний визит самой дружелюбной собаке, какую знал в своей жизни».

Волк неимоверно силен физически и использует свою силу наилучшим образом. Когда его приучают к переноске тяжестей, мускулы крепнут так, что становятся непропорциональными по отношению к размерам тела. Упряжка из шести ездовых собак, среди которых есть волки, или состоящая исключительно из волков, способна протащить такой же груз, как две лошади. Волки, попавшие в капкан, прикрепленный к бревну весом в 100 фунтов^[3], могут волочить за собой это бревно много миль^[4]. Одного обнаружили за девяносто миль, и попавший в капкан волк был еще жив.

Отношения с человеком

Волк старается избегать встреч с человеком, пока обстоятельства не научат животное не испытывать страха. Индейцы-оджибуэи называют нашего волка «махэнган», что означает «голодный трусливый воришка», вечно рыщущий в поисках пищи.

Возможно, легенды о нападении волков на людей сложились на основании поведения бешеных животных. В Европе волчьи атаки наводили ужас, так как многие укушенные заболевали бешенством.

Приводится много правдивых рассказов о волках, подбиравшихся к человеку поближе, особенно по ночам, но не причинявших вреда. Пьяные засыпали в снегу, а наутро обнаруживали вокруг себя кольца следов. Один

искатель замерз насмерть, и тело его нашли через два года абсолютно нетронутым.

Тем не менее люди с легкостью верят байкам о нападениях волков. Никто даже не сомневается! Рассказывают, будто один охотник подвергся преследованию двух десятков волков, прицелился в вожака стаи и застрелил его, после чего остальные набросились и сожрали товарища. Охотник, прибодрившись, пошел вперед, однако волки последовали за ним, и он вновь подстрелил вожака. Все это продолжалось до тех пор, пока он не свалил последнего волка и таким образом не спас свою жизнь.

Люди, выслушивая эту историю, как правило, не задают никаких вопросов. Но если немножко подумать, то следовало бы поинтересоваться — сколько весил последний волк?

Волки начали приручаться во времена охоты на бизонов. Они быстро усвоили, что им не нужно рисковать жизнью, убивая телят, надо просто следовать за охотниками и ждать, пока те подстрелят и освежут бизона. При этом волки частенько усаживались поблизости, всего ярдах^[5] в пятидесяти. Звук ружейного выстрела служил сигналом к обеду. Охотникам требовались только шкура, язык и вырезка, остальное шло в пищу волкам.

Читая о подобных поступках, кто-то может подумать, будто эти волки принадлежат совсем к иному, отличному от всех прочих виду, который нигде не встречается, разве что в ездовой упряжке. Но это те же самые волки. Разница состоит в более высоком уровне сообразительности животного и великолепных способностях к адаптации.

Выносливость

Волк обладает обширными запасами физической выносливости и со своим безграничным упорством преследует жертву до изнеможения. Порой волк убивает спящего оленя, но обычно убийство совершается после долгой погони. Измученная бегством жертва меньше чувствует боль. Скорость преследующего волка оценивается примерно в десять-двенадцать миль в час, а убегающего — от двадцати восьми до сорока. Волки, за которыми гонятся на автомобилях или аэропланах, развивают скорость до сорока миль в час. Один такой волк пробежал на максимальной скорости сорок пять миль, после чего, выдохшись, остановился.

Погоня нередко продолжается миль по сто. Даже в глубоком снегу, где волк не имеет возможности бежать по ровной поверхности, он способен покрыть сотню миль, преследуемый человеком в снегоступах. Волк не

ленится. Одного загоняла группа людей, выходивших посменно, отыскивая след по ночам с фонарями. Даже подраненный из ружья, волк продержался четырнадцать дней, пока охотник в конце концов не убил его. Сравните с мужеством и выносливостью американского лося, за которым один вермонтец шел без отдыха и сна семь дней.

Убив жертву, волк наедается, после чего спит много часов. В крайнем случае может всю ночь охотиться, вернуться в логово, поспать три-четыре часа и, отдохнув, вновь отправиться на поиски.

С охотой связан один интересный факт — по свидетельствам, волки загоняют до изнеможения одно и то же животное, независимо от того, куда оно направляется. Замечали, как карибу^[6], преследуемый волками, пробегал через стадо точно таких же карибу, когда преследователи находились гораздо ближе к другим животным, чем к намеченной добыче, но никогда не сворачивали, продолжая гнаться за уставшей жертвой. Некоторые олени пересекали иногда несколько стад, но так и не могли отделаться от волков.

Естественная среда

Обжитое одним волком пространство занимает площадь от двенадцати до девяноста миль, иногда больше, в зависимости от наличия пищи. Летом оно обычно сокращается по сравнению с зимами, когда в поисках еды приходится больше путешествовать.

Если индейца вывести за пределы привычного для него района охоты, он часто оказывается безнадежно заблудившимся, хоть и нередко отказывается в этом признаваться. «Индеец не потерялся, это вигвам потерялся» — таков его ответ. Об этом рассказывает человек, проживший много лет среди индейцев в Мичигане. Вполне возможно, что то же самое происходит и с волком. У него есть охотничье — или обжитое — пространство и тропы. Район этот бывает больше или меньше, в зависимости от возможностей для пропитания. Волк обегает его, совершая, как правило, произвольные круги длиной от двадцати до ста миль. Обычно общий диаметр составляет не более двадцати пяти миль.

Чаще всего он путешествует кругами против часовой стрелки, стелющейся рысью, с частыми остановками, во время которых обнюхивает и обновляет мочой метки. Выслеживая добычу, волк не бежит по прямой, а отбегает в стороны. Пока он кружит, нюх сообщает ему о наличии пищи или животных, которых можно съесть. Он способен чують запахи на

большом расстоянии, особенно если они исходят от стада животных.

Наблюдатели рассказывают, что тропы регулярных обходов нередко прокладываются по наиболее мягкой почве — по песчаным отмелям, например, или по берегам рек и ручьев, словно волк всеми силами пытается сберечь лапы. Некоторые свидетели утверждают, что на снегу волки идут по следам, оставленным другими волками. Задними лапами они стараются попасть в ямки, проделанные передними, поэтому на снегу скорость иная, чем на твердой почве. Иногда невозможно определить число волков в пробежавшей по свежему снегу стае, так как передвигаются они след в след.

Когда семейство в логове обзаводится малышами, родители охотятся совсем близко, однако после того, как щенки подрастут, взрослые отправляются в дальние круговые обходы, занимающие несколько дней. Одно замечательное наблюдение свидетельствует, что пара волков методично совершала семидесятимильный пробег и каждые девять дней выходила в определенный наблюдательный пункт. Другая группа каждые девять-десять дней предпринимала пробежку на сто миль.

Перебираясь в намеченное место, волки, как правило, путешествуют сбитой стаей, но по снегу часто передвигаются друг за другом, следуя, как уже отмечалось, по следам предыдущего волка.

Волки проделывают много миль в поисках пищи. Мюри рассказывает о стаде карibu с детенышами на Аляске, к которому волки наведывались по ночам за двадцать миль.

Маскировка

Если считать, что слово «ум» означает способность животного существовать в среде обитания, волк, безусловно, умен, демонстрируя умение жить в широчайшем разнообразии условий, а его приспособляемость тем более требует выдающегося ума.

Каррен считает волка «самым умным животным из всех обитателей леса, которое использует всю мощь своего разума для маскировки, уклоняясь от встреч с человеком. Он способен спрятаться в высокой траве, за небольшим кустиком, с помощью двух веточек замаскироваться под пенёк или упавшее дерево. Окрас помогает ему в этом. Лиса не имеет понятия о маскировке и в отличие от волка не знает, как слиться с землей или с кустом».

Другой наблюдатель сообщает: «Убегающий волк превращается в

настоящую оптическую иллюзию, исчезая среди пары кривых веток или каким-то непостижимым образом ныряя под землю. Непревзойденный мастер камуфляжа».

Коммуникация

Множество наблюдателей описывают различные способы использования волками своего голоса. Во-первых, с волком у каждого ассоциируется такой звук, как вой. Одни говорят о нем как о «протяжном, низком и жалобном, может быть, самом унылом и устрашающем из всех звуков, когда-либо слышанных человеческим ухом». В этом утверждении можно усомниться, спросив, не вызвано ли определение «устрашающий» известными слушателям «байками про волков».

Я нахожу в нем определенную музыкальность. Таким же казался он одному из первых в колониях священников, передавшему нам свои впечатления о волчьем вое в следующих словах: «Волки задали нам концерт, словно шесть настроенных на разный тон корнетов. Ничего подобного я не слышал никогда в жизни». Этот звук навевает тоску, а в голосах других волков, способных вступить в хор, существуют значительные различия, которые смягчают эффект, когда сливаются воедино. В волчьем вое нет даже намека на грубость.

Хорошее описание волчьего воя — воя, а не лая — дает в своей книге «Загадочный Север» Пьер Бертон: «Это звук колдовской, жалобный, мрачный, загадочный... Если у Севера есть своя песня, она заключается в этом навязчивом плаче, словно впитавшем в себя все одиночество и великолепие земли, расположенной на верхнем краю континента».

При полной луне или поднявшемся ветре волк, похоже, ничего так не любит, как стоять на каменистой возвышенности и выть. Долгий протяжный звук идет волнами. Его подхватывают все волки, находящиеся в пределах слышимости, и даже окрестные собаки присоединяются к хору. Одни ученые утверждают, что невозможно отличить голос волка от собаки одинакового с ним размера, другие уверены, что разница есть. Конечно есть. Ведь современные собаки совсем разные по величине, и горло у них устроено совершенно по-разному.

Вой стаи волков вызывает ужас. «Когда человек слышит волчью стаю и при этом его не прохватывает мороз по коже, значит, он сделан из рифленой резины», — утверждает один свидетель, слышавший неподалеку вой стаи волков. Он отмечает, что волки шли по вчерашнему следу,

проложенному снегоступами, и прятались, насколько хватало смелости, за купами молодых деревьев. Они часто отдыхали и не сбивались в стаю, пока не разглядели оленя. Рассказчик спрашивает: «Не для того ли они так жутко выли, чтобы напугать жертву, лишив ее таким образом сил и способности к сопротивлению?»

Вот что можно сказать про волчий вой.

Во-вторых, волки порой издают резкий отрывистый лай.

В-третьих, короткий, низкий утробный вой, мелодичный и жутковатый, который, видимо, служит призывом к стае собраться для охоты на слишком крупную для одиночки добычу.

В-четвертых, лай во время гона по следу. Это не равномерное «гав-гав-гав» и не протяжные звуки, а короткая серия резкого хриплого лая, за которой следует пауза, а потом следующая короткая серия.

В-пятых, хриплый звук в момент убийства, почти рычание, приглушенное шерстью жертвы, когда волк вонзает клыки в шкуру и крутит туда-сюда головой, чтобы всадить их поглубже.

В-шестых, песнь, исполняющаяся во время пиршества, на котором присутствуют несколько волков. Это разнообразные звуки, высота и интенсивность которых варьируются в зависимости от количества пищи в пасти. При закрытой пасти звук вырывается из ноздрей или превращается в урчание. Один человек, наблюдавший за стаей, которая поедала тушу бизона, рассказывает, что пиршество «происходило в весьма резких тонах, и его можно было сравнить лишь со старомодной компанией, собравшейся за чаепитием, состоящей из раздражительных восьмидесятилетних особ, паралитиков, впавших в младенчество представителей обоих полов, визгливых девственниц и нескольких побывавших в употреблении холостяков мужского пола. Каждый ел от всей души, ворчал и попрекал соседей». Назовем это голосом жадности.

В-седьмых, просительное жалобное поскуливание в логове, особенно над щенками. Его издают «мать» и другие члены семейства.

В-восьмых, предупредительное рычание, которое издают волчицы, одергивая малышей. При этом звуке те разбегаются. Известно также, что самки лают, веля щенкам держаться подальше от того, что «мать» считает опасным или подозрительным.

В-девятых, нечто вроде лая, которым самки призывают самцов.

В-десятых, известно, что волки тихонько повизгивают от боли; молодые волчата, побитые в драке, визжат, удирая от победителя.

И наконец, волки, не занятые охотой, призывают друг друга определенным тоном. Этот призыв успешно имитируют охотники,

подманивая волков поближе, на расстояние выстрела. Возможно, им пользуются только самки, поскольку в рассказах об удачных случаях имитации упоминается, что отзываются на него лишь самцы.

Вот каков язык волков. Естественный, инстинктивный язык, которым все волки пользуются и который все они после некоторого обучения понимают.

Разве не таков же в целом язык наших современных собак?

Кроме голоса, волки общаются друг с другом всякими прочими способами — с помощью запахов, выражения морды или жестов, вполне поддающихся изучению. Некоторые авторы говорят о неведомых нам способах. Сетон называет один из них «волчьим беспроводным телеграфом». Насколько я могу судить, никто не исследовал слухового диапазона волков, который, как и у собак, безусловно, гораздо обширнее нашего. Если так, волки, может быть, издают звуки, который человек не слышит, а значит, и не понимает.

Охота

Волки охотятся в основном ночью, а днем отдыхают. Охотясь стайей, они издают «охотничий клич», привлекающий, вероятно, окрестных волков, желающих принять участие в пиршестве. Этот клич издается во время погони, прежде чем волки увидят преследуемое животное. Как только они замечают добычу, клич становится громче и тон изменяется. Существует немало свидетельств людей, видевших и слышавших, как волки настигают и убивают жертву. Если это олениха, она быстро падает и редко остается в живых более двух минут. Как только жестокое дело сделано, полдюжины волков меньше чем за полчаса пожирают все, за исключением шкуры и шерсти. Чем они после этого занимаются? Одни отходят на небольшое расстояние, сворачиваются клубочком в снегу и спят неведомо сколько времени. Остальные разбредаются в разные стороны по одному, тоже сворачиваются и засыпают.

В семействе обычно охотится самец.

Мюри, описывая начало охоты, говорит, что все начинается с продолжительного ритуала. Он видел, как волки «помахивают хвостами и вместе резвятся. Все воют. К стае присоединяется волчица. Ее приветствуют энергичными помахиваниями хвостов и выражением общих дружеских чувств. Потом лихорадочная деятельность подходит к концу, и пять морд задираются к небу. Над тундрой мягко разносится вой. Внезапно

компания распадается. «Мать» возвращается на сторожевой пост в логове, а четверо волков трусят в сумерках на восток».

В другой вечер совершалась более сложная процедура с не столь явно выраженной целью, но со временем стая также двинулась в путь.

Никто не знает, как именно волки сообщают друг другу о необходимости собраться, чтобы убить добычу или отправиться на охоту. Самый лучший рассказ о таком сборе стаи принадлежит Эндрю Бару, лапландцу, перегонявшему стадо из трех тысяч северных оленей с Аляски в дельту реки Маккензи, чтобы обеспечить едой эскимосов. Перегон длился несколько лет, и о нем читал почти каждый, кто интересуется Арктикой. В числе злейших врагов путешественников были волки. Далее я привожу выдержки из издававшегося в Виннипеге журнала «Бивер» за сентябрь 1934 года, где печатался этот рассказ в изложении редактора.

«Откуда-то издалека, из-за бесконечных снегов, доносится слабый волчий вой. В этих долгих протяжных звуках слышится вызов, неисчерпаемое терпение и злое предупреждение. Чувствуется почти неуловимое содрогание оленей. Даже животным, никогда прежде не слышавшим этого воя, понятен его смысл. По обширному пути на юг разлетаются глухие призывы и ответы, словно на дальних фермах перекликаются петухи.

В первый день не было ни следов, ни звуков. Ночью до погонщиков оленей донеслись те же самые мрачные крики. Направление воя переместилось с юга на запад. Волки по-прежнему маневрируют на расстоянии.

Старший погонщик заметил вдали пятнышко, оно исчезло и опять появилось. Люди попрятались за снежным барьером, каждый вооружен дубинкой, обут в снегоступы, все готовы атаковать волков, как только те явятся.

С какой осторожностью они приближаются! С какой инстинктивной опаской! Над снежным валом промелькнуло темное пятно, замерло, снова двинулось... Они идут с неуклонной настойчивостью».

Волки останавливаются, как будто посоветаться, после чего вроде бы составляют план и приходят к согласию. Люди встревоженно наблюдают за необычными консультациями приближающихся волков.

«Во время последней сходки стая разделяется, одна часть идет дальше. Новый отряд ожидает избрания нового вожака. Под его руководством волки направляются к югу, словно действия прочих нисколько их не интересуют. Но люди знают — второй отряд получил задание совершить большой обходной маневр. Позже они выскочат на оленье стадо с другой стороны».

Дальше в истории сообщается, как люди бросились на волков, многих поубивали, после чего повернули назад, прошли через стадо и убили нескольких зашедших сзади, но те уже успели задрать нескольких телят.

Волки — главным образом ночные добытчики. Охотники поджидают их возвращения с мародерских набегов домой и отправляются на охоту перед самым рассветом.

По ночам волки гораздо отважней, чем днем. Если днем их близ лагеря почти никогда не увидишь, после захода солнца стая вполне может расположиться совсем рядом и завести многочасовой вой.

Убийство

Атакуя жертву вроде крупного быка — американского лося или карибу, — пара-тройка волков сперва пытается его «подсечь», повредив подколенную связку. Если вам неизвестно, что это за подколенная связка, ее называют еще ахилловым сухожилием, которое у человека проходит от пятки вверх через голень. У четвероногих животных оно идет вверх от скакательного сустава. При повреждении сухожилия животное не владеет конечностью, не способно лягнуть ею, и, хоть стоит на здоровых ногах, становится уязвимым. Когда повреждены два сухожилия, жертва падает. Не верьте легендам о волках, преследующих среди скал быстрого, точно молния, оленя, — они вполне сознательно выбирают единственного неповоротливого увальня. Оленей волки под колени не подсекают, никто никогда не обнаруживал оленя с поврежденным ахилловым сухожилием. Волки вцепляются оленям в живот, бедра, иногда в горло.

При убийстве крупных животных кто-то — как правило, самка — отвлекает внимание жертвы, прыгая перед ним или атакуя спереди. Это позволяет находящемуся сзади самцу сделать свое смертоносное дело. Пастухи обычно называют волков, нападающих спереди, «бездельниками».

В крупных стадах диких овец волки убивают главным образом слабых.

Волки пожирают исключительно детенышей карибу, нападая на взрослых, лишь когда телят нет. Малыши отстают от стада, и самые слабые погибают. Таким образом волки поддерживают здоровье стада.

Питание

Крупный волк поглощает огромное количество пищи и быстро ее переваривает. Он способен заглатывать большущие куски мяса, просто накалывая их зубами, даже не пытаясь как следует пережевывать. Он быстро насыщается, потом уходит и спит либо, в зависимости от того, есть ли дома щенки, тащит мясо в логово и ложится спать.

Иногда целая стая так наедается, что едва передвигает ноги, и тогда охотники могут уложить ее на месте. Нам рассказывали, что подобный способ охоты предпочитают индейцы, которые специально убивают бизона и выкладывают для волков мясо.

Тщательные наблюдения показывают, что волк, будучи плотоядным, тем не менее поедает большое количество растительной пищи, составляющей содержимое желудков его жертв. Даже подрастающий щенок волка, добыв бурундука или суслика, старается съесть и содержимое желудка. Мало что остается даже от таких крупных животных, как северный олень или карибу, когда их забивает стая волков. Они пожирают все, вплоть до кишок.

В связи со способностью волка поесть Дэн Макдональд рассказывает, как обнаружил и спугнул однажды трех волков, доедавших молодого оленя-самца. «От него оставалась лишь пара передних конечностей, шея и голова». Они сожрали оленьи внутренности и все прочее. На каждого должно было прийти по двадцать фунтов, что свидетельствует о растяжимости волчьих желудков.

Возможно, после длительного поста и напряженной погони дикие волки способны съесть даже больше. Желудок у них весьма эластичен и растягивается, принимая форму арбуза. Один натуралист вырастил выводок из десяти волчат-самцов, которые, заматерев, весили в среднем по девяносто фунтов. Исследователь продержал их два дня на голоде, потом предоставил вволю конины, говядины, жира, после чего убил и взвесил содержимое желудков. Они съели в среднем по восемнадцать фунтов каждый.

Мы уже видели, как волки добывают корм, преследуя убегающую жертву. Пусть никто не подумает, будто это единственная пища волков.

Волки особенно любят леммингов — маленьких, похожих на мышей грызунов. На Севере выдавались необычайно «урожайные» на леммингов годы, и в эти периоды волки предпочитали небольших грызунов любой другой пище. Нередко оказывалось, что желудки у них битком набиты леммингами.

Почки с кустов шалфея, моллюски, кролики, индюшки, вишни, улитки — все идет в дело. В неволе волков часто кормят консервами для собак.

Волка можно приучить к любой пище, и даже выросшие на мясе приспособляются порой к разнообразным другим продуктам. Один домашний волк прекрасно ел кукурузную кашу.

Существуют некоторые свидетельства, что волки перед появлением детенышей способны перебить целое стадо. В одном стаде карибу за одну ночь были убиты двадцать голов, но съедены были лишь языки животных. Подобная резня может длиться с февраля до конца марта с целью запастись едой для волчат, когда карибу уйдут прочь. Волки убивают овец и тащат в логово перед тем, как волчице предстоит ощениться. Однажды были обнаружены пять припасенных овец, закопанных в снегу.

Сознательно ли волки делают запасы или инстинктивно, как белки, прячущие орехи? Некоторые случаи явно свидетельствуют о расчете, как, например, история с одиннадцатью лошадьми, оставшимися в заваленном снегом дворе. Волки не стали убивать сразу всех, они даже не нападали, а убивали и съедали по одной зараз и тащили мясо в логово за двести ярдов.

Размножение

Самые интересные фазы жизни волков связаны с воспроизводством вида. Это для них, разумеется, самое главное, и все их характеристики и привычки складывались с целью гарантировать выживание не только себе, но и будущим поколениям. Именно поэтому волк до сих пор существует. И все этапы его супружеской и семейной жизни чрезвычайно интересны.

Выбор партнера зависит от того, кто окажется рядом, если только поблизости не обретаются несколько самцов, и тогда между ними завязывается яростная борьба. Найдется немало свидетелей, слышавших звуки подобных жестоких битв и видевших на снегу пятна крови. Порой кажется, будто волки, потеряв столько крови, должны умереть, однако, насколько мне известно, никто не находил мертвых волков.

Приняв решение соединиться, партнеры убегают вместе и с той поры остаются друг с другом, причем оба придерживаются моногамности.

По распространенному мнению, течка у волчицы начинается по достижении двух лет. На самом деле первая течка приходит в возрасте двадцати двух месяцев.

Согласно Сетону, волки спариваются с конца января до первой недели марта, «и чем холоднее в стране климат, тем позже». Сегодня, основываясь на информации, полученной в основном уже после смерти Сетона, мы уточнили бы — чем дальше на север страны, тем позже, поскольку на самку оказывает влияние не холод, а долгота дня. Впрочем, смысл утверждения от этого не меняется, Сетон излагает факт, только дает ему ошибочное, хоть и абсолютно логичное обоснование. При проверке у факта оказалась иная природа.

Волки — великолепные землекопы. Порой они выкапывают за сезон туннели длиной в десять-двенадцать футов^[7]. Норы тянутся либо горизонтально под склоном холма, либо уходят вертикально в землю.

Для родов волки готовят углубленную площадку в форме блюда. Одна из них была глубиной в шесть дюймов^[8]. Такие площадки выскребают даже в каменных пещерах. Логова не обязательно устраивают в норах, куда нужно заползать, для них годится любое укрытие. Иногда логово располагается под вывороченными корнями дерева или в какой-нибудь впадине, если рядом негде укрыться, как, скажем, в прериях, или в расщелине среди скал. Волки явно предпочитают естественные пещеры, когда их можно отыскать, и устраивают «постель» неподалеку от входа, вглубь обычно не забираются, даже если места достаточно. Много раз логова обнаруживали в пустых дуплах. Порой рядом с логовом находят круглые ямы глубиной в восемь дюймов, вырытые волками для сна. Бывает, семейство волков занимает лисью нору, несколько расширив ее. В одной из них на пространстве длиной в двадцать футов насчитывалось восемь выходов.

Никто никогда не видел, чтобы волк приносил что-нибудь для ограждения логова или устраивал над ним навес по примеру кроликов и многих прочих видов.

Период беременности составляет, как правило, шестьдесят три дня, иногда доходит до шестидесяти шести. Никому не известно, в какой момент совершается вязка — в середине или ближе к концу течки.

В выводке может быть от пяти до четырнадцати щенков, в среднем — семь-восемь. Если волчата родились в срок, глаза открываются на девятый-десятый день, в случае преждевременных родов — несколько позже.

Дикие волчицы редко придавливают щенков, но с уверенностью

утверждать это невозможно. В неволе самки поедают умерших щенят. Они часто нервничают, весьма остро реагируют всякий раз, когда их хоть сколько-нибудь побеспокоят, после чего начинают перетаскивать щенков в новое или в старое логово. Но при появлении в пещере охотников самки нередко отползают вглубь и не совершают никаких попыток защитить волчат. Множество свидетельств об этом объясняется тем, что страх пересиливает «материнский» инстинкт.

Есть сведения о приеме волчицами осиротевших чужих малышей.

Волчьи логова, несмотря на выводок, всегда абсолютно сухи и чисты, поскольку «мать» облизывает облегчившихся щенков. Никому не известно, долго ли это продолжается. Впрочем, мы в данном случае можем ориентироваться на наблюдения за своими собаками — пока щенкам не исполнится пять-шесть недель, когда они полностью освоятся за пределами гнезда.

Забота о детенышах

Волчица обычно щенится в логове. Волки, однако, не всегда испытывают предчувствие или получают предупредительные сигналы, которые заставляли бы их оставаться в логове. Есть несколько свидетельств, когда беременные волчицы оказывались в момент родов слишком далеко от дома и были вынуждены подыскивать для этого подходящее место. Со временем они перетаскивают малышей в собственное логово. Можно увидеть, как волчицы переносят совсем маленьких щенков, держа их посередине туловища так, что только голова и хвост выглядывают из углов пасти «матери». Некоторые несут щенков, схватив их за загривок.

В период выкармливания щенков «матерью» волк-«отец» практически исчезает, но вскоре вновь присоединяется к семейству. Самцы койотов, лис и некоторых других плотоядных держатся в стороне от самок во время беременности и в течение нескольких дней после рождения детенышей.

В случае гибели волчицы, после того как щенки подросли достаточно, чтобы обходиться без молока, заботу берет на себя «отец» и даже перетаскивает их в новое логово, если старое оказывается потревоженным.

Браунинг утверждает, будто самцы выполняют работу, обычно приписываемую «матери», — поглощают пищу, несут ее домой в желудке, а в логове срыгивают. (Мы можем оспорить это утверждение, поскольку исследования последнего времени показали, что суки срыгивают пищу под

воздействием гормонов и это связано с процессами воспроизводства и лактации.).

Никто не сомневается, что это проделывают волчицы. В Колорадо, у входа в волчье логово, обнаружили огромное количество срыгнутого мяса — 150 фунтов. Оно привлекло несметное множество мух и издавало чудовищный запах. Свидетель, сообщивший об этой находке, говорит, что семейства волков в период выращивания щенков перебираются с места на место раза четыре — из санитарных соображений.

Известно, что один волк приносил домой пищу за двадцать миль, чтобы накормить волчицу и щенков.

Еду доставляют домой не только родители. Явно все члены стаи носят пищу «матери» и щенкам. Одни тащат ее прямо в логово, другие прячут на расстоянии от ста ярдов до полумили. Возможно, волки-охотники наедаются досыта и приносят домой остатки, так как редко съедают запасы, закопанные неподалеку от логова.

Семейная жизнь

Волчата выходят из логова в трехмесячном возрасте, иногда раньше. Они вместе с родителями отправляются на охоту, останавливаясь на день-другой в укромных местах, где родители по ночам учат их убивать добычу. Наблюдавшие за малышами отмечают, как свободно резвятся они в такие моменты. Отсутствие родителей не заставляет их прятаться и таиться. Но, обнаружив поблизости человека, они впадают в панику и мчатся в укрытие.

Волчата остаются с родителями всю первую зиму, как минимум, до марта. Возможно, они расходятся с появлением в логове нового выводка. Некоторые живут в семье несколько лет.

Охотники и звероловы, набредавшие на щенков, рассказывают, что замечали неподалеку родителей. Сетон отмечает преданность волка волчице. Самец часто выступает в роли охранника, стоя, как правило, на каком-то возвышенном месте, или приманки, когда старается отвлечь внимание всех, кто слишком близко подойдет к логову.

Отношение самца к выводку проявляется не только в охране и отвлечении посторонних, но и в доставке пищи, хотя он и не входит в логово. Если щенка вывести из укрытия и оставить, самец будет его охранять.

Малыши пищат, когда голодны, и «мать» им отвечает. Они сидят в логове, даже имея возможность выползти. Только в дневное время

месячные щенки могут вылезти из укрытия. Они скоро догадываются, откуда берется еда, и, проголодавшись, лезут «матери» в пасть, пока та не срыгнет.

Наблюдатели расходятся во мнениях по поводу срока, в течение которого волчица выкармливает щенков молоком. Один утверждает, будто он длится до пяти-шести месяцев, другой — до шести недель, а еще кто-то — до восьми. Когда малышам исполняется три месяца, «мать» может брать их на короткие прогулки или на охоту.

Один из любимых звероловами способов отлова самцов или самок состоит в том, чтобы положить ярдах в пятидесяти от логова убитого щенка. В одном случае беременная волчица попала в ловушку в том месте, где оценилась. Самец, явно пытавшийся прийти ей на помощь, попался в другой капкан в том же самом месте. Зверолов отловил все семейство. Рассказывавший об этом Сетон замечает: «Что тут скажешь! Единственный шанс на отлов и уничтожение этих великолепных созданий мы получаем, играя на их благороднейших чувствах — любви к детям и преданности друг другу».

Звероловы успешно пользуются семейной верностью волков. Они обнаружили, что, если поймать одного члена семейства, убить его и утащить останки, другие пойдут расследовать, что произошло с их родственником. Таким образом отлавливали в ловушки, расставленные рядом с местом отлова первого волка, целые семейства.

Члены семьи часто пытаются вызволить попавшего в капкан. Их переживания очень трогательны. Они стоят вокруг, царапают цепь, воют, наносят длительные визиты, пока их не вспугнет охотник, на которого волки никогда не нападают.

«Мать» держится в логове или поблизости, пока щенкам не исполнится три недели. В логово к двухнедельным щенкам начинают входить «отец» и другие члены семейства. Когда щенки подрастают и учатся ходить, все члены семейства оказывают им внимание. Даже другие самцы позволяют щенкам по себе ползать. Рассказывают о выводке, жившем в одном логове, откуда родители перетащили малышей в другое, побольше, где росли другие щенки.

В одном логове на Аляске семь переярков и пять щенков жили вместе одной семьей. Семейство состояло из взрослой пары с щенками, а остальные пять переярков (самка и четыре самца) были, скорее всего, их детьми из предыдущих выводков, которые еще не завели собственных семей. Все это подводит нас к вопросу о волчьей стае. Что это такое?

Волчья стая

Наблюдатели сообщают нам, что волчья стая — это живущее вместе семейство, иногда группа семейств. В одной стае насчитывалось тридцать два волка, но в большинстве случаев они состоят из пяти-семи взрослых особей. Это признак общительности. «Ни у кого из других хищников, — замечает Сетон, — она не проявляется в столь высокой степени».

Когда речь заходит о волчьей стае, можно услышать массу историй о том, как кто-то кому-то рассказывал, будто видел двух самцов, сражавшихся за первенство. Насколько мне известно, подтвердить факт подобных сражений свидетельством из первых уст никому еще не удавалось. Зачем, в конце концов, драться, если стая — одна семья? Другое дело — бой между самцами, когда член одного семейства пытается вторгнуться на территорию другой семьи.

Что касается волков-одиночек, ученые называют их просто изгоями. Одни слишком состарились и не могут убивать, сточив зубы до десен. Другие потеряли пару. Вероятно, даже самки, попавшие в этот разряд, не подбирают себе нового партнера. Вопрос о продолжении рода для таких волков закрыт.

Обучение

Обучение у волков начинается в самом раннем возрасте. За рычанием «матери» следует мгновенная реакция. Наказания крайне суровы, особенно для совсем крошечных щенков. Если волчонок просит есть в неподходящий, по мнению «матери», момент, раздается предупредительное рычание, и «мать» тут же наносит укус, в результате которого перепуганный щенок издает жуткий визг, служащий предостережением остальным. Волчата визжат точно так же, как многие другие виды животных. Похоже, при этом другие щенки чувствуют настоящую боль и таким образом учатся, не испытывая физических страданий. Это очень важное соображение, которое необходимо запомнить. Иногда «мать» встряхивает щенка, иногда резко швыряет в сторону. Так она говорит ему: «Нет!»

Следующие уроки щенки получают во время совместных игр. Позже, когда достаточно подрастут, чтобы учиться на примере (если такое бывает), «мать» берет их на охоту. Она может научить щенков опасаться ловушек,

показывая, как надо вести себя рядом с капканами. Мы не знаем, издает ли она при этом какие-либо запахи.

Когда щенки начинают бегать, «мать», а может быть, и «отец» добывают оленя, и семейство съедает его. После множества подобных опытов каждый детеныш усваивает, какие части туши самые вкусные. Эти уроки начинаются лишь после смены зубов у щенков на постоянные. Некоторые считают, будто они учатся, подражая родителям. Так ли это? Щенки склонны охотиться на все, что движется. Кто знает, сколько раз они гонялись за зайцами или за детенышами более крупных животных, за телятами, например? Если родители находятся рядом и помогают убить теленка, юный волк может и не догадываться, что это сделал не он, но набирается отваги и уверенности в себе, все чаще добывая крупных животных в компании с родителями. Это очень важно. Если в первой попытке он бросится на быка, а тот попросту развернется и забодает его до полусмерти, отважится ли волчонок еще на одну атаку? Возможно, и тогда следующий урок его прикончит. Выступая же в роли подмастерья, он учится и смелеет, никогда, может быть, не узнав, что не его удары приканчивали добычу. Есть свидетельства о нападениях одиноких волков, однако крупных животных почти всегда атакует стая.

Годовалый волчонок способен самостоятельно добывать пропитание, но только к двум, а по утверждениям некоторых ученых, к трем годам перестает походить на щенка и приобретает вид взрослого волка.

Поведение на воде

Люди видели, как волчата преодолевают вброд ручьи и речки. Переярки переплывают глубокие реки и озера. Одного, гнавшегося за оленем, обнаружили отплывшим на милю от берега. Олени плавают быстрее волков и часто ищут спасения, бросаясь в воду. Но, выйдя на берег, бегут тяжелее, чем прежде. И волки бесстрашно на них нападают.

Когда озера покрываются льдом, большинство волков проявляет нерешительность. Как у любого другого животного, оказавшегося в ледяной воде, движения со временем замедляются, и они тонут. Похоже, что волки, которые не решаются броситься за добычей в воду, получили когда-то страшный урок. Возможно, под ними проваливался лед или они выходили из воды слишком замерзшими и ослабевшими, чтобы продолжать погоню. Как бы там ни было, часто видели, как волки отказываются от преследования добычи, бросившейся в воду. Порой, если озеро небольшое,

они оббегают вокруг по берегу и поджидают жертву на другой стороне.

Память

Мало кто из животных обладает такой памятью на неприметные детали, как волки. Звероловам прекрасно известно, что ни в коем случае нельзя трогать ни одну мелочь, которую волк видел прежде. Даже брошенная или сдвинутая на пути ветка вселяет в волка подозрение, и он убегает с этого места.

Страх

Волк, который просит пощады, осознав, что не в силах справиться с волком-противником, как правило, опрокидывается на спину.

Если чужак хочет присоединиться к стае, его часто прогоняют, предпринимая сдержанные атаки, и покусывают за бедра, когда он пускается наутек. Настойчивого чужака могут убить.

Бдительность

Хотя волк обычно отправляется в дальний путь по ночам, он может путешествовать и в дневное время, сохраняя зоркость и держа уши настороже, чтобы приметить врага и уклониться от встречи. Всякий раз, когда человек первым замечал волков в местах, где те привыкли бояться людей, звери немедленно удирали, руководствуясь первой волчьей заповедью: безопасность — превыше всего. Основные правила с точки зрения волка — бдительность и быстрота.

Опытный наблюдатель и охотник, знающий, где найти волка, за шестнадцать лет повстречался с шестнадцатью волками, не считая тех, кого видел во время охоты с гончими. Он говорит: «Человек, увидевший волка, — поистине один из избранных, и совершенная правда, что можно всю жизнь бродить по лесу, полному волков, и никогда ни единого не заметить».

Реакция на голод

Голодные волки не свирепеют, а становятся крайне жалкими и неспособными к сопротивлению. Такой волк, даже загнанный в угол, вряд ли будет атаковать.

Поскольку врагов у волков немного и они редко пугаются, один натуралист вошел незамеченным прямо в стаю. В семействе были щенки, нуждавшиеся в защите. Увидев его, все разбежались. Он говорит: «После многочисленных наблюдений за волками самое сильное впечатление произвело на меня их дружелюбие. Взрослые дружелюбны друг с другом и ласковы со щенками по крайней мере до октября». Познакомившись с тремя отловленными волками, он заявил, что поражен их врожденными теплыми чувствами друг к другу.

Мимика

Выражение морды волка способно передать целую гамму эмоций. Говорят, что они улыбаются, демонстрируют гордость, щерятся: кривят при рычании губы, скалят передние зубы. Некоторые щурят глаза, которые у многих желтого цвета, что придает им дикое выражение.

Идентификация

Янг и Голдман сообщают, что у волков имеются специальные пахучие железы синеватого цвета, расположенные внизу по бокам основания хвоста. У всех собак есть анальные железы, но они расположены ниже, по обеим сторонам ануса.

При встрече волки «задирают хвосты почти под прямым углом и замирают на минуту, пока друзья или враги принюхиваются».

У каждого волка моча имеет свой, индивидуальный, запах, по которому его можно опознать. Когда волки на своей территории чуют мочу чужого волка, поднимается сильное волнение. Звероловам это прекрасно известно, и они пользуются мочой для приманки волков, чующих запах по ветру.

У волков-самцов, учуявших запах мочи чужака, шерсть на холке встает дыбом, как грива. То же самое происходит и с самками, но реакция у них несколько менее выражена.

У биологов существует такая теория: онтогенез повторяет филогенез. Слова длинные и непонятные. А означают они приблизительно следующее:

каждый индивидуум, приобретая свой окончательный вид, повторяет все стадии, через которые прошел его вид за длительный процесс эволюции. Классический пример, разумеется, человек. Все начинается с одной клетки. Потом она превращается (путем деления) в две, две — в четыре, четыре-в восемь и так далее, до образования круглой, полый внутри массы. После чего процесс идет дальше, все усложняясь и усложняясь, пока эта масса не обретет конечности, жаберные щели, хвост. Хвост укорачивается, конечности удлиняются, передние — превращаются в руки. Жабры исчезают, и, наконец, возникает человеческий младенец. Когда ему всего несколько часов от роду, у него такие сильные кисти и мышцы рук, что он способен удерживать вес собственного тела, ухватившись за ваши пальцы.

Филогенез — это история происхождения рода за миллионы лет эволюции; онтогенез — история индивидуума, который за девять месяцев проходит примерно через те же самые стадии. Простейшее одноклеточное — амфибия — обезьяноподобное — и, наконец, человек. Даже в младенчестве он повторяет историю, пройденную его родом.

Но хотя эта теория подтверждается многочисленными доказательствами, психологи только недавно поняли, что все, применимое к физиологии человека и животных, применимо также и к их поведению. Собака не исключение — ее поведение в ходе естественного развития повторяет и воспроизводит историю предков. Теперь мы получили ясное представление о поведении волка, непосредственного предшественника наших собак, или, можно сказать, дикой собаки, не затронутой ни селекцией, ни цивилизацией. Живя вместе с собаками, наблюдая за ними и имея возможность судить о них объективно, мы должны осознавать, что каждая характеристика домашней собаки в определенной степени представляет собой модификацию характеристики, унаследованной от неодомащенной собаки — волка.

Приняв это за основу, пойдем дальше и обсудим, как собаки стали такими, какими мы их сегодня знаем.

2. Как волк стал собакой

В ледниковый период эпохи плейстоцена существовали волки, весьма похожие на нынешних. Вполне возможно, что между ними, как и сейчас, наблюдалось великое разнообразие. Волки — даже степные — ни в коем случае не одинаковы. Одни весят до 150 фунтов, оставаясь при этом мускулистыми, поджарыми, а не ожиревшими, подобно нашим гигантским собакам такого же веса. Другие не дотягивают и до пятидесяти фунтов. Убивали волков, достигавших сорока дюймов в холке, — выше самых крупных современных собак. Другие по сравнению с ними выглядят весьма приземистыми. Бывают волки с короткими прямыми хвостами, бывают с длинными и поджатыми.

Окрас волков укладывается в ту же гамму, что и окрас немецкой овчарки, — от черного до бледно-желтого. Упоминают о некоторых волках с белым крапом. Встречаются красные, а порой альбиносы.

Различают, как минимум, девять видов волков, каждый из которых имеет определенные отличия. Хотя они и могут спариваться с представителями семейства псовых, но детенышей имеют только от вязок с волками.

Все волки имеют щенков от вязок с собаками, и эти потомки не становятся стерильным гибридом, а способны к воспроизводству, подобно обоим своим родителям.

Многих волков приручали, и хорошо доказано, что жить с ними рядом вполне безопасно, они столь же преданны и полезны, как любая собака. Взрослые волки, отловленные маленькими щенками и воспитанные эскимосами или другими обитателями Арктики, ведут себя в ездовых упряжках совершенно так же, как собаки. Каюры называют их собаками, не видя никакой разницы между ними и другими ездовыми животными.

До чего же они разные, эти волки! Индейцы заводят с волками дружбу, раскрашивают волчатам мордочки! Не требуется особого воображения, чтобы представить себе маленького индейца, притащившего в дом особенно дружелюбного волчонка и приручающего его. Может быть, первым из прирученных был необычный волчонок с белым крапом? Изображения собак (или волков?), обнаруженные в засыпанной песком аризонской пещере индейцев-«корзинщиков»^[9], где хранились три тысячи лет, показывают, что, вполне вероятно, могло произойти с волками, чтобы мы получили сегодня право называть этих преобразившихся животных

собаками.

Собака — это волк, претерпевший ряд устойчивых мутаций или внезапных изменений протоплазмы, каждое из которых давало породистый приплод. Мутации совершаются и сегодня, как совершались на протяжении долгой истории существования волков. Они происходят и у собак, так что каждый желающий может вывести новую породу.

В ходе собственного опыта племенного разведения собак я обнаруживал несколько интересных мутаций. Однажды у щенка, полученного от вязки блаухаунда с ирландским сеттером, получился идеально закрученный хвост (идеальный для бостон-терьера). В другой раз получился приземистый кокер-спаниель с настолько короткими конечностями, что сошел бы за длинношерстную таксу. В обоих случаях я мог вывести новую породу.

Волк выжил потому, что обладал врожденными для своего вида способностями к адаптации. Он доказал, что может жить в любом климате, от холодной Арктики до тропически жаркой Мексики. И это стало одним из ценнейших качеств собак, которое не утратилось в процессе домостикации (одомашнивания). Когда среда обитания изменялась, изменялся, приспособляясь к этим изменениям, и волк. Человек превращал волка в собаку, руководствуясь своими нуждами или прихотями. Насколько он изменил его суть? Почти нинасколько. Ибо любая собака, от самой крошечной чихуахуа до самого крупного сенбернара, — волк по всем основным характеристикам, по анатомии и физиологии, но больше всего по поведению, которому и посвящена эта книга. Никто, разумеется, не усомнится в способности собак адаптироваться. Один бигль, например, живет в квартире на Парк-авеню и ест из миски, а его «брат»-однопометник спит на соломенной подстилке в неотопливаемом сарае в Северном Вермонте, где температура опускается до тридцати градусов ниже нуля. Вермонтский «брат» встает по утрам, потягивается, съедает из миски сухой корм, заедает снегом, чтобы утолить жажду, лает на луну, а когда собаки по берегам реки поднимают вой, вторит им. Он любит сопровождать хозяина в лес, где охотно его покидает, отыскивает и берет след кролика, радостно лает несколько часов, пока того не подстрелят, после чего отыскивает и выслеживает другого, и все это длится часов по восемь. Этот бигль великолепно приспособился, но не лучше волков, содержащихся в зоопарке, и их неотловленных однопометных «братьев». Одни выживают, полагаясь на свой ум и силу, другие живут гостями работников зоопарка.

Помня о вышесказанном, легче будет понять, почему собака обладает определенными способностями, и увидеть, что все ее поведенческие

реакции в той или иной степени присущи волку, тому самому, от кого она происходит. Или, выражаясь генетической терминологией, геном собаки происходит от генома волка. Если перебрать все генотипы различных пород собак, мы наверняка обнаружим сходство с генотипом волка.

Собака стала спутником человека задолго до зарождения письменности, что ярко демонстрируют нам самые примитивные рисунки в пещерах. Несколько тысячелетий назад произошло уже достаточное количество мутаций, чтобы первобытные люди могли подразделять собак на несколько видов. Как минимум, пять тысяч лет назад существовали овчарки, ловчие и сторожевые собаки типа мастифа, ищейки.

Со временем определенные характеристики волков (или то уже были собаки?) усиливались и закреплялись с помощью отбора мутаций, чтобы собака была полезной для человека. Полезные черты их поведения стояли на первом месте. В каждой характеристике предков собаки усматривали ту или иную пользу. Склонность рыть землю легла в основу пород терьеров (слово «терьер» происходит от латинского «terra» — земля), землекопов, или, как говорят собаководы, норных собак. Волчье любопытство и замирание перед броском на добычу стали главными для подружейных собак, охотящихся на птиц. Лай во время преследования — основная черта гончих; поноска добычи домой — главная характеристика ретриверов; погоня за намеченной жертвой, даже когда рядом целое стадо животных того же вида, — важнейшее для бладхаундов и прочих ищеек. Прирожденное дружелюбие и преданность членам семейства составляет основу дружелюбия и преданности собак-компаньонов и домашних любимцев. И конечно, способность к адаптации позволяет сегодня собакам благополучно существовать в бесконечно разнообразных условиях.

У волков должны были происходить также мутации, затрудняющие выживание, однако и из их числа многие легли в основу разнообразных, выведенных человеком пород. Надо признать, что едва ли не подавляющее большинство современных пород собак не выжило бы, оказавшись вновь в дикой природе, даже будучи выкормленными волками. Может ли кто-нибудь вообразить, будто бульдог с его короткими конечностями и короткой шерстью, неспособный гнаться за добычей из-за затрудненного дыхания, сумеет выжить в естественной среде и продолжить свой род? Или что громоздкому сенбернару удастся добывать пищу и жить? Или изнеженному чихуахуа? Или бладхаунду? Представьте, долго ли просуществует новомодный кокер-спаниель в пышном наряде? Его шерсть соберет всю грязь, мухи станут откладывать в ней яйца, из которых выведутся личинки и заралят собаку, даже если несчастное животное сразу же не запутается в

кустах ежевики, не сумев высвободиться!

Наши породы собак по физическому и умственному развитию не превосходят диких, которых мы называем волками. Но когда речь идет о специализации, тут они намного выше.

Возможно, вина за то, что наши собаки способней не в целом, а лишь в своих специализированных областях, лежит на подавляющем большинстве их владельцев. Мы ошибаемся, утверждая, будто все наши собаки склонны слушаться и подчиняться. Стоит только одной проявить больше ума, чем у других, как ее тут же одергивают, считая, что она доставляет чересчур много хлопот. Обычно собака демонстрирует сообразительность, быстро изобретая способы вырываться на волю. Ее называют беглянкой и не хотят больше держать.

На состязаниях грейхаундов умный пес не стал гнаться за механическим зайцем, а перепрыгнул через низкое ограждение, пересек трек, преодолел другой барьер и схватил «добычу», когда та туда подкатилась. «Заяц» был растерзан, но борзой сломал лапу. Ее вылечили, и она стала как новенькая, но пса, разумеется, сочли непригодным к работе — он оказался слишком умным. Его не использовали и в качестве производителя, опасаясь, как бы щенки тоже не вышли чрезмерно сообразительными.

Один из моих собственных красных кунхаундов сперва научился подсовывать нос под дверцу, открывать ее и выбегать в загон на ночные прогулки. Дверцу установили так, чтобы он больше не мог просовывать под нее нос. Но прикрепленная к дверце цепь на блоках тянулась поверху его клетки в шести футах и шести дюймах от пола. Он сообразил, что можно подпрыгнуть, ухватиться за цепь передними лапами и продержаться, пока не выйдет его подруга. Когда та наполовину выходила из клетки, он спрыгивал, совал под дверцу голову, протискивался следом за ней, и дверца за ним падала. Все это его раздражало, поскольку вернуться назад он не мог и всю ночь лаял. Хозяин избавился от него. Его следовало бы использовать для выведения линии более умных собак.

Единственные известные мне собаки, которых выводили ради ума, — английские лёрчеры^[10], но они навсегда остались помесью. Их разводили для воровства, чтобы они крали все, за чем пошлет хозяин, будь то кролик в усадьбе или одежда, развешанная для просушки. Они быстро обучились прятаться на местности на волчий манер, быть все время настороже, отзываться на звуковые сигналы и жесты рук. Когда англичане призвали собак на военную службу, лёрчеры стояли далеко впереди всех по сообразительности и скорости обучаемости. Очень жаль, что собак

выводят ради послушания и специализации, а не ради высокого интеллекта.

ЧАСТЬ II

Для человека растворенная соль не имеет запаха, но собака способна учуять даже чайную ложечку соли, растворенную в 13 галлонах воды. На этом рисунке изображен блаухаунд Ник Картер, величайшая из всех ищеек на свете. Ник работал с В. Дж. Малликеном и отыскал более 600 преступников. Он поставил рекорд, успешно взяв след, оставленный более 105 часов назад

3. Нервная система собаки

Чтобы успешно и эффективно освоить дрессировку, необходимо понять, каким образом собака учится и как добиться выполнения навыка. Главное, что вы должны уяснить, — *собака никогда не совершает немотивированных поступков*. Все, что она делает, имеет свое основание или причину — открывает ли глаза, когда вроде бы спит,стораживает ли уши, садится, встает, лает, ест, спасает человеку жизнь. Это основополагающий для понимания поведения факт.

Внешне любая собака интересна. Мы видим глаза, уши, кожу, шерсть, хвост и так далее, но подлинная собака скрыта внутри. Кожа — только один из органов. Из всего физиологического механизма нас больше всего интересует та его часть, которая управляет телом, поскольку она контролирует каждое его действие.

Когда получаешь элементарные представления о нервной системе собак или, если хотите, о механизме, с помощью которого собаки совершают то, на что они способны, и делаешь из этих представлений логические выводы, дрессировка становится гораздо интереснее. Разумеется, каждый может дрессировать собаку, ничего обо всем этом не зная, точно так же, как каждый может управлять автомобилем, не имея ни малейшего понятия о происходящем под капотом. Но водители высшего класса, извлекающие из автомобиля максимум возможного, — непременно специалисты в механике, знакомые с внутренним механизмом лучше других. Насколько больше радости они получают от автомобиля и насколько больше ценят его!

Им отлично известно, чего следует ждать от машины. Они знают, почему она не может лазить по деревьям или летать. Если все дрессировщики будут знать, как функционирует нервная система у собак, на что способны собаки и чего от них ждать не приходится, мы станем хорошими тренерами и по примеру механиков получим больше удовлетворения от своей работы.

Природа собаки

В естественной для собаки среде обитания существуют три стимула^[11], имеющих первостепенное значение в жизни каждой из них:

они должны питаться, защищаться от врагов и размножаться. Все это они делают благодаря своей сложной нервной системе.

Система управляющих поведением органов сводит три эти стимула воедино. Та часть нервной системы, которая контролирует пищеварение, сердцебиение и отправление, интересует нас меньше, чем органы чувств и нервы, предохраняющие или защищающие собаку, — часть, которая управляет ее поведением.

Узнав кое-что о волке, мы можем составить теперь мысленное представление о «натуральной» собаке. Какими способностями обладает волк? Дикой собаке, живущей в природе, свойственны — по крайней мере, в той или иной степени — все формы поведения, присущие домашним собакам. Как мы видели, волк пользуется чутьем, идя по следу, добывая еду или распознавая опасность. Он замирает на минуту, прежде чем броситься на добычу (эта черта путем селекции закреплена у легавых). Он плавает, приносит добычу, лает и охраняет пищу, дерется и роет норы. Волк полон природных инстинктов, которые управляют его поведением, совершает поступки, которых ему никто не показывал (он в этом никогда не нуждался).

Однако у наших диких собак есть множество навыков, которым пришлось учиться. Они слышат, но должны научиться определять, откуда доносится звук. Их органам чувств необходимо усвоить, чего делать не надо. Можно съесть лягушку, не причинив себе особого вреда, но скоро выяснится, что с виду весьма смахивающих на лягушек жаб лучше не трогать. Окажется даже, что лучше есть прыгающих насекомых, а летающих избегать, так как многие из них жалят.

Повзрослев и выходя в мир, дикая собака вполне обучена для проживания в естественной среде.

Даже искусственно выведенные породы собак, как мы видели, до сих пор в определенной степени обладают всеми природными формами поведения и инстинктами своих предков. Почему? Потому что нервные механизмы у них те же самые, претерпевшие лишь некоторые немногочисленные изменения. Изменения эти столь неприметны, что ни одному неврологу не удастся бросить взгляд на мозг двух собак, скажем, овчарки и ретривера, и показать нам, в чем состоят отличия механизмов нервной системы.

Перейдем теперь к более пристальному исследованию нервной системы собаки, помня, что справедливое для одной породы справедливо для всех прочих, равно как для диких предков и других близких собакам видов.

Когда собака лежит на полу, явно не ведая о происходящем за стенами дома, потом вдруг вскакивает с удобной подстилки, кидается к окну и лает, что происходит в ее организме?

Она, очевидно, спала, но собаки обладают способностью «спать с открытыми глазами». В буквальном смысле это не так. Это лишь означает, что они острее своего спутника человека ощущают шумы и вибрации. Непривычный звук настораживает собаку. Электрический импульс от ушных нервов достигает определенной точки мозга. Стимуляция нервных волокон мозга возбуждает другой участок нервной ткани, который контролирует движение определенной мышцы или сокращение нескольких мышц. В ответ на раздражение соответствующие мышцы резко сокращаются, собака вскакивает и бежит на звук. Каждому этому действию ей предстояло учиться.

Дальнейшая нервная стимуляция вызывает лай, и таким образом поведение собаки мотивируется системой электрической передачи сигналов (импульсов) по нервам. В задней части черепа лежит орган, управляющий поведением собаки в целом. Это, так сказать, «расчетная палата» для всей информации, которая поступает сюда от особых органов чувств — зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания. Удалите все эти окольные тропки, по которым воздействия передаются в мозг, и собака не сможет учиться.

Форма черепа

Череп —местилище мозга, из чего многие ошибочно заключают, будто у пород с узким черепом мозг меньше, чем у собак с широкой, глубокой, круглой головой («яблоком»).

Очень узкий и длинный череп колли сложился в известном нам виде потому, что покрывающие его мышцы утончились, а кости черепа стали тоньше и уже.

Великолепный куполообразный череп ньюфаундленда покрыт густой шерстью, имеет выступающий затылочный бугор, плотную мышечную ткань, равномерно покрывающую череп, и крупные синусы в черепе. Что касается мозга, он по отношению к размерам собаки не больше, чем у колли. Все становится ясно, если взглянуть на головы собак сверху. Приходится признать, что подлинная причина разницы между породами или умом собак заключается не в форме головы, и многих людей этот факт удивляет.

Селекция более древних пород велась главным образом на основе способностей в тех областях, для которых предназначались собаки. Современных собак частенько разводят лишь в выставочных целях, редко используя для чего-либо, кроме демонстрации красоты. Результат, разумеется, очевиден. Дело в селекции, а не в форме головы.

На самом деле если и существует хоть какая-то связь между физической внешностью и поведением, то поведенческие реакции связаны совсем не со скелетом, а скорее с мышечным строением тела. Однажды меня поразило, что мы с куратором музея Пибоди Йельского университета не смогли установить, кому из двух собак принадлежат черепа. Не глядя на идентификационные карточки, прикрепленные к черепам — один был ирландского волкодава, а другой бладхаунда, — мы затруднились определить их принадлежность по причине большого сходства. И тем не менее поведение собак разных пород совершенно различно.

Мозг прекрасно защищен. Размещается он в черепе, вокруг которого имеется солидная «обивка», предохраняющая мозг от сотрясений, и расположен он в таком месте, откуда можно наиболее эффективно управлять телом.

Задумываясь о способностях собак, мы естественно сравниваем их со своими собственными, что действительно совершенно естественно, если только не требовать от собаки того же, чего можно ждать от знакомого нам человека. Мозг, заключенный в черепе собаки, намного меньше и легче человеческого. Сопоставляя черепа собаки и лошади, вы отметите еще большую разницу.

Сравнивая размеры мозга с размерами всего тела, мы все равно обнаруживаем сильный контраст. Мозг человека гораздо больше. А вот по отношению к размерам тела мозг собаки значительно больше лошадиного.

Анатомия нервной системы

Общий вид головного и спинного мозга собаки знаком многим читателям. Весит он от одной до пяти унций^[12], в зависимости от размеров собаки. От головного и спинного мозга и по направлению к ним тянутся нервы, образуя систему живых «проводов», по которым бегут электрические импульсы.

Головной мозг

Головной мозг заполняет полость черепа, спинной же располагается в позвоночном столбе. Передний отдел мозга самый большой и называется «церебрум», или большие полушария головного мозга. Через него спереди назад тянется щель, которая делит его на правое и левое полушария. В этих изборозженных глубокими извилинами полушариях совершаются ассоциативные процессы и процессы запоминания. Остальные отделы головного мозга и спинной мозг отвечают за автоматические бессознательные действия.

Удалите собаке полушария, и что она сможет делать? Дышать, бесцельно бродить, спать, есть, но не сумеет добывать пищу, никогда не проявит ни малейших признаков голода или полученного от еды удовольствия. Она станет такой беспомощной, что не будет есть, если в пасть ей не сунуть еду. Она не поймет, что перед ней еда. Однако причините такой собаке боль, и она вас укусит. Собаки с удаленными полушариями мозга совершают все бессознательные поступки. Они обладают всеми чувствами нормальных собак — улавливают запахи, слышат, видят, сохраняют осязание, вкус, равновесие, прочие ощущения, о которых мы слышим не часто, например, ощущение благополучия.

Существуют доклады исследователей о хирургическом удалении целых отделов головного мозга в попытках точно установить, какие области этого органа контролируют определенные части тела или связаны с реакцией на запахи, зрительные и слуховые стимулы. Таким путем ученым многое удалось узнать о мозге собак.

Взглянув на продольный разрез головного мозга, мы заметим два типа тканей. На поверхности лежит слой серого вещества. Глубже видна большая область белого вещества, белого, потому что оно состоит из колоссального числа отдельных крошечных нервных волокон.

Нерв фактически представляет собой клетку, только не похожую ни на один другой тип клеток тела. В целом существуют два типа нервных клеток. Одни называются *афферентными*, другие — *эфферентными*^[13], в зависимости от места расположения ядра нервной клетки. Эфферентные нервы лежат в сером веществе мозга, или в ганглиях (см. «автономная система»). Каждая такая клетка (нейрон) имеет тело и ядро, а кроме того — отростки вроде щупалец (дендриты), которые тянутся в разных направлениях, а также один длинный отросток (аксон), протягивающийся к разным местам, на большие расстояния. Некоторые из них тянутся от головного или спинного мозга до пятки (скакательного сустава) или подушечки задней лапы — футов на пять у крупной собаки. Толщиной каждый примерно в человеческий волос. Из результатов исследований мы

знаем, что импульсы, передающиеся по этим проводникам из клеточной протоплазмы, бегут со скоростью около 400 футов в секунду. Таковы, по крайней мере, современные данные, полученные путем измерения скорости реакций тела. Если собака обожгла лапу, ощущение боли должно передаться от лапы в мозг, а оттуда последовать обратная реакция — расстояние в целом составит футов десять. На это требуется около четверти секунды, о чем необходимо помнить при дрессировке собак.

Не каждый импульс направляется к головному мозгу. Волокна, которые отходят от любой мышцы и соединяются со спинным мозгом, способны возбуждать все мускулы. Если часть мышцы сокращается при стимуляции (раздражении) веретена, то оно благодаря рефлексу, идущему от спинного мозга без участия головного, вызывает сокращение всей мышцы.

Интересно узнать, что такое ганглии, ибо они очень важны для нервной системы собаки. *Ганглий*, или нервный узел, — это скопление нервных клеток, расположенное обычно за пределами головного и спинного мозга. Многие нервы не доходят до места своего назначения, а заканчиваются в ганглии. Отсюда импульс может передаваться к одному или нескольким другим нервам.

Позади и ниже полушарий у собак располагается *мозжечок* (cezebellum), а за ним и несколько ниже лежит *продолговатый мозг*, продолжающийся в спинной мозг, который у собаки почти круглый в поперечном сечении и протягивающийся по всей длине спины.

Под передней частью полушарий лежат длинные обонятельные луковицы, связанные с обонянием. Зрительные импульсы проходят через глаза по двум зрительным нервам, которые в области основания головного мозга, частично перекрещиваясь, идут к зрительной области мозга, связанной с другими смешанными нервами.

Каждый из нескольких отделов головного мозга имеет важную связь с внешним миром: передний — большие полушария — с обонянием, средний мозг — со слухом, задний — со зрением, продолговатый — с осязанием и вкусом. И все эти отделы мозга связаны нервными волокнами так, чтобы обеспечивалась мгновенная связь между всеми отделами. Поступает сигнал, и головной мозг рассылает приказы. Серое вещество верхнего слоя больших полушарий — *кора головного мозга* — представляет собой самый важный координирующий центр нервной системы. У собаки кора головного мозга не столь развита, как у человека, но и для собаки, и для человека имеет огромную важность.

При удалении коры головного мозга (декорткации) собака легко

утомляется, у нее скачет температура тела (как при лихорадке), возникают нарушения пищеварения, сонливость. Но, что самое важное, — характерные личностные черты нисколько не изменяются. Жадные собаки остаются жадными, апатичные — апатичными, неповоротливые — неповоротливыми. Отсюда исследователи заключили, что эти черты связаны с подкорковыми центрами мозга собаки.

Прямо за перекрестом зрительных нервов лежит *гипофиз*. Это железа, главенствующая над большинством прочих желез.

Вся нежная розовая ткань центральной нервной системы состоит из нервов. Волокна протягиваются от клеточных тел к другим нервным клеткам, образуя невероятно сложную систему. Под микроскопом можно увидеть крошечные окончания волокон в нервных «щупальцах», охватывающих волокна других нервов.

В каждом нервном узле можно найти нервные волокна, которые передают импульсы в обоих направлениях. *Сенсорные* (чувствительные) нервные импульсы бегут по *афферентным* волокнам, тогда как *моторные*, или двигательные, — передаются через *эфферентные* волокна. Любое восприятие исходит от мышечного нерва. В виде чувствительного импульса оно передается по нервному волокну в головной мозг. Приказ из головного мозга передается обратно по двигательному нерву, приводя мышцу в движение.

Если вы думаете, будто увидели нерв невооруженным глазом, то, скорее всего, разглядели крупный узел нервных волокон, покрытых плотной защитной оболочкой. Эти волокна ответвляются от спинного и головного мозга. Черепно-мозговые нервы — восемь пар по бокам головы — тоже тянутся через все тело.

Собаки выглядят хорошо сбалансированными (гармоничными) и одинаково развитыми с обеих сторон, «двуправорукими» — среди них нет ни «левшей», ни «правшей». Кое-кто из читателей может выразить в этом сомнение, наблюдая за собственной собакой, которая описывает по загону круги всегда в одном и том же направлении. Может быть, объясняется это тем фактом, что она начинала кружить именно в данную сторону. В таком смысле допустимо назвать ее «правшой», но если б она впервые пустилась в другую сторону, ее точно так же сочли бы «левшой». Решающее значение имеет то, что заставило ее в самом начале бежать в выбранном направлении. Разумеется, когда собаку в первый раз просят «дать» лапу, она естественно подает как правую, так и левую, и, только привыкнув, будет всегда в ответ на просьбу подавать правую лапу.

Психологи в целом подразделяют функции человеческого мозга на два

основных класса, называя их мыслительными и волевыми. Или логической и эмоциональной сферами. Объяснить разницу между ними несложно. Мыслительная деятельность сосредоточена в верхних слоях, или в коре головного мозга, которая, как мы видели, сильно развита в переднем мозге, что составляет отличительную особенность человека. У собаки эта область тоже развита, но далеко не так, как у человека. *Собака живет* главным образом, если не полностью, *в царстве эмоций*.

Нервная система разделяется на автономную, или вегетативную, нервные волокна которой направляются к мышцам и органам пищеварения (этой системой пользуется собака с удаленными полушариями), и краниоспинальную, или спинномозговую, связанную нервными волокнами с мышцами передвижения и изменения позы. Часть клеток этой системы расположена также в мозжечке и продолговатом мозге.

При дрессировке собаки мы должны помнить про обе системы — автономную и спинномозговую.

Нервы функционируют постоянно. Даже когда собака отдыхает, мышцы сохраняют свой тонус, потому что они получают постоянный приток нервной энергии. Если соединяющийся с мышцей нерв поврежден при травме, она постепенно становится вялой и расслабленной.

Нас особенно интересуют чувства собаки. Органы чувств (сенсорные) в целом подразделяются на наружные и внутренние. Первые реагируют на внешние условия, последние — на внутренние (чувство голода, боль в кишечнике, чувство равновесия, неприятные ощущения (дискомфорт) от скопления газов и пр.). К наружным органам чувств относятся зрение, осязание, слух, вкус, обоняние.

Если стимул присутствует постоянно, реакция на него становится все менее и менее выраженной^[14]. Новый стимул, изменившиеся условия побуждают к действию. Собака лежит на крыльце, глядя на поток проезжающих мимо автомобилей, и привыкает к ним, пока мимо вдруг не проедет грузовик с лошадью в кузове. Ее интерес вновь пробуждается. Это можно проиллюстрировать и на нашем собственном опыте, когда мы принимаемся к какому-то запаху, ощущаем его все меньше и меньше, а потом вовсе не чувствуем. Но как только какой-нибудь новый запах подействует на обоняние, мы тут же почувствуем и прореагируем на него.

Этим объясняется, почему собаки так остро улавливают движения и приучаются различать их на большом расстоянии. Психологи говорят нам, будто собаки на больших расстояниях не видят деталей, очевидных для человека, но я знаю, что они могут за сто ярдов отличить походку одного человека, идущего в многочисленной компании других людей.

Точно так же они различают в большой группе людей запах одного человека на расстоянии до четверти мили или одного животного от другого на значительном расстоянии.

Хорошим примером служит и реакция на звуки. Собака способна целый день слушать гул автомобилей на улице перед домом, но сразу вскакивает при звуке мотора вашего собственного автомобиля.

Изучив все известное о том, что собака видит, чует, ощущает на вкус, слышит и чувствует, мы хорошо поймем, чего от нее следует ждать и чем она от нас отличается. Мы обнаружим, что она превосходит нас в некоторых отношениях, в том числе остротой определенных органов чувств, но когда речь идет об остальных сферах мозговой деятельности, просто принадлежит к иному по сравнению с человеком разряду. А это чрезвычайно важно для дрессировки собак, так как показывает, чего от них надо требовать и чего не надо. Мы, возможно, приписываем собаке все, чем наградила ее человеческая фантазия, но, лишь получив истинное представление о материале, с которым придется работать, обречем возможность делать это наилучшим образом.

Собака — не человек. Теперь позвольте мне лишить кое-кого иллюзий — надеюсь, не вас, но тысячи людей, которые, основываясь на прочитанном в книгах, готовы присвоить собаке множество, если не большинство, человеческих характеристик. Надежды, страхи, мечты, способность к подражанию, к воспоминанию образов и идей не входят в число способностей какой-либо собаки. Все случаи мыслительной деятельности собак в известных рассказах и фильмах, все сказки, в которых собака проявляет человеческий интеллект, все трогательные истории, в которых она рассуждает и сознательно спасает кому-то жизнь, — плоды авторского воображения. Если вам хочется верить, поскольку это приятно или напечатано на бумаге, — пожалуйста, но предупреждаю, в таком случае из вас не получится столь умелого дрессировщика, какой получается из здравомыслящего человека.

Собака скорее всего не способна вызывать в памяти образы прошлого — для нее не существует ни прошлого, ни будущего, так как она лишена воображения. *У нее отсутствуют временные рамки.* Она может существовать долго и благополучно, будучи хорошо накормленной. Она помнит образ, однако недолго, потому что его затмевает в сознании множество новых впечатлений. Обожаемые нами собаки узнают нас, когда увидят, после долгого отсутствия быстрее узнают, обнюхивая, а в период отсутствия они нас не помнят и на протяжении этого времени не считают своими. Это попросту невозможно, раз они не обладают силой

воображения!

У наших собак нет языка. Люди мыслят словами и образами. Собака не размышляет, подобно человеку, а когда нам так кажется, их поведение объясняется иными причинами. Мы должны отказаться от предубеждений. На свете нет ни одного психолога, которого не обрадовала бы демонстрация собакой признаков мышления. Даже собака, отзывавшаяся во время эксперимента на 400 слов, не способна использовать их для формулировки новых идей.

Очевидная сообразительность некоторых собак зачастую в действительности отражает уроки, которые осознанно или неосознанно преподавал ей хозяин. Истинная проверка мыслительных способностей собаки состоит в том, чтобы она до чего-то додумалась самостоятельно, без помощи человека. Какие проблемы, пусть даже совсем простые, младенческие, может решить собака? Давайте честно признаем — *собака учится методом проб и ошибок*. Но об этом подробнее поговорим позже. Здесь мы просто хотим отметить, что собака практически полностью отличается от человека. А теперь посмотрим конкретно, в чем состоит их отличие, на примере нескольких органов чувств. Чтобы понять поведение собаки, необходимо выяснить, как она интерпретирует полученные от чувствительных нервов сообщения и какие в связи с этим совершает действия. Сопоставление поведения собак с нашим собственным поможет нам лучше справляться со своими питомцами.

Немногие по зрелом размышлении решаются утверждать, будто собакам присущ интеллект или рациональность. Собаки ведут себя так, что мы видим в каждой из них личность и находим среди своих собак почти столько же разных личностей, как среди окружающих нас людей. В самом деле, двух одинаковых собак не существует. Едва ли мы обнаружим такие различия среди лягушек или червей. Отсюда следует заключить, что собаки обладают индивидуальностью, пусть им даже не свойственно рассуждать и мыслить, за исключением нескольких, безусловно в высшей степени рудиментарных актов, наблюдая за которыми кое-кто порой думает, что собака вступает в область мышления. Но знаем мы их в основном по поступкам, по реакции на различные ситуации, по их преданности и полезности. Вряд ли стоит отрицать, что собака — личность, и сразу видно, что червяк ею не является.

Нервная система собаки состоит из совокупности анализаторов. Глаз различает колебания света, воздействующие на сетчатку. Ухо улавливает колебания воздуха, определяет длину волны и амплитуду. А нервная система разбивает, разлагает химические вещества, вибрации и так далее

на множество составных частей. Собаки во многих отношениях гораздо способнее нас. Они, как мы видели на примере волка, могут различить в целом стаде запах, оставленный одним животным, и неуклонно преследовать намеченную жертву. Бладхаунд идет по следам человека, различая его запах среди запахов многих людей, прошедших той же дорогой.

Сначала формируется условный рефлекс в общем виде, потом, через специализацию, — различение.

Таким образом непрерывно совершается аналитический процесс, образуются новые связи между нижними и верхними отделами мозга, после чего следует еще более тонкий анализ. Все, что происходит с собакой, укладывается в эти два вида деятельности: 1) формирование новых связей и 2) анализ. Ее научение, складывающиеся привычки, знакомство с другими собаками и с окружающей средой (социализация) представляют одну или обе эти функции мозга.

Весь процесс состоит в «нарастающей концентрации возбуждения, а потом, вероятно, постепенно прокладывается дорожка между отделами центральной нервной системы, которые должны быть связаны».

Когда собака вырабатывает ассоциации, она мыслит в минимальной степени. Она устанавливает связи, после чего начинается умственная деятельность. Человеческое мышление — не что иное, как ассоциативный процесс, в завершение которого возникает цепочка ассоциаций, и по мере того, как ассоциации множатся, мышление становится глубже.

4. Чувства собак

Мы видели, что поведение собаки никогда не бывает немотивированным (беспричинным). Причины заключаются в тех впечатлениях, которые воздействуют на мозг (стимулы, или раздражители). Задача многих органов состоит в восприятии внешних стимулов и передаче их в мозг, откуда исходит приказ о соответствующих действиях. Раньше признавали существование только таких чувств, как зрение, осязание, вкус, обоняние и слух. Ныне признание получили и многие другие, в том числе чувство равновесия, благополучия, голода.

И поскольку психологи всего мира предпочитают в качестве подопытных животных собак, а исследователи предоставляют нам информацию о своих открытиях, мы располагаем ей в изобилии.

Слух

Собака рождается на свет глухой. Уши ее остаются закрытыми в течение примерно десяти первых дней жизни, а то, что щенок потом слышит, не имеет для него особенного значения по сравнению с впечатлениями от услышанного, которые закрепляются в сознании во взрослом возрасте. Щенок не проявляет инстинктивной реакции на лай и рычание «матери» или других собак. Ему еще предстоит усвоить, что за рычанием, как правило, следует боль от укуса. Он постепенно догадывается, что лай, как мы его называем, предупреждает о необходимости держаться настороже.

Он даже не может определить, откуда доносится звук, пока существенно не повзрослеет. Мне до сих пор не удалось обнаружить научного подтверждения этого факта, но я не раз отмечал его во время дрессировки. Вы и сами заметите. Вывезите молодую собаку на природу, в такое место, где легко спрятаться. Потом, когда она помчится играть, скройтесь и отползите в другую сторону оттуда, где собака в последний раз вас видела. Последите за ней и, как только она отвернется, свистните. Собака скорее всего бросится в противоположную от вас сторону. После нескольких опытов она усвоит, что бежать надо на звук. Это не инстинктивная (врожденная), а приобретенная способность.

Мало кто задумывался о том, насколько для маленького щенка важно,

чтобы «мать» его слышала. Я пробовал отдавать щенков на воспитание глухой суке. Хорошо, если ей удавалось вырастить хоть одного. Сука придавливает щенков, не слыша писка и не сознавая, что наступает или ложится на кого-то из малышей. Глухая сука в «матери» почти никогда не годится.

Механизм, с помощью которого выполняют свою задачу органы слуха и равновесия, практически один и тот же. Он представляет собой полукружные каналы, расположенные под прямым углом друг к другу.

Слух связан с давлением. Все знают, как выглядят уши собаки — ушное полотно и слуховой канал, уходящий внутрь головы. Нежный слуховой аппарат встроен в крепкую кость в основании черепа. Формально наружное ухо, которое мы видим, — это ушная раковина. У собак, живущих в дикой природе и имеющих стоячие уши, раковины способны двигаться, чтобы лучше принимать звуковые волны и направлять их в глубь канала, где вибрация передается *барабанной перепонке*. Это мембрана, натянутая поперек слухового прохода, очень тонкая и чувствительная. Сама по себе она не вибрирует, но улавливает вибрации разной долготы и интенсивности.

Многие ученые считают слуховой аппарат гораздо более замечательным, чем зрительный, каким бы великолепным ни был последний. За барабанной перепонкой лежит небольшая впадина — *барабанная полость*, — из нижней части которой в горло собаки тянется *евстахиева труба*, пропускающая воздух и уравнивающая давление на барабанную перепонку с обеих сторон. В этой маленькой полости расположено изумительнейшее сооружение из тоненьких косточек — *молоточек, наковальня и стремечко*. Молоточек прикреплен одним концом к барабанной перепонке, а другим — к наковальне. Наковальня, в свою очередь, соединяется со стремечком, плоская часть которого входит в окно изогнутого канала, называемого *улиткой*.

Хотя три эти маленькие косточки, несомненно, обостряют слух, собака и без них может слышать достаточно четко, как доказал ученый, удаливший их хирургическим путем, после чего собака все равно не утратила слух.

Сильный звук способен повредить так называемый *кортиева орган*, расположенный в конце слухового аппарата, в чувствительной части улиткового *лабиринта*. В нем могут произойти необратимые изменения и вследствие постоянного повторения какого-то звука достаточно долгое время, но это не идет ни в какое сравнение с громким ударом, который оглушает, повреждая барабанную перепонку, и причиняет травму,

имеющую совсем иную природу.

Если говорить о слухе, собаки и люди живут в одном мире, однако порою оказываются в совершенно разных. Я хочу сказать, что собака слышит не только все, что слышим мы, а гораздо больше. Она может улавливать тончайшие звуки, доносящиеся с большого расстояния. А когда речь идет о чувствительности к высоким звукам — высоким по музыкальной шкале, — просто бьет нас по всем статьям.

Сегодня каждый читал о герцах, килогерцах и мегагерцах применительно к радио и телевидению, но кому известно значение этих терминов? Подобные интересные факты изучают студенты-физики, и владельцы собак станут больше ценить своих питомцев, узнав, что такое цикл периодического процесса. Электромагнитную волну — вид колебаний — испускает какой-либо передатчик, объект, издающий звук. Все, что издает звук, рассылает волны, которые можно услышать, когда они достигают ушей, или обнаружить с помощью приборов. Волны пробегают какое-то расстояние и затухают, точно так же, как камешек, брошенный в пруд, возбуждает серию концентрических волн, исчезающих через несколько секунд.

Частота колебаний — цикл процесса, происходящий за одну секунду, который называется «герц», — легко измеряется в метрах, как принято для этой цели. Нота «до» средних октав фортепьяно издает звук частотой 256 герц в секунду. С понижением гаммы частота уменьшается, с повышением — увеличивается. Разумеется, герцы не обязательно связаны с музыкальными нотами. В экспериментах обычно используется гудение электрического вибратора. Я усаживался в лаборатории рядом с шимпанзе, и на голову нам обоим надевали наушники. Когда вибратор начинал гудеть, я должен был сообщать, слышу его или нет, а шимпанзе — нажимать на рычажок, получая кусок банана (или удар током, если нажимал на рычажок, не слыша вибратора). На мой слух, сигнал становился все слабей и слабей, пока совсем не исчез, тогда как сосед мой по-прежнему слышал звук и получал бананы.

Точно так же собаки обладают способностью слышать звуки очень высокой частоты. Человек начинает различать звуки частотой примерно в 20 герц и перестает — при частоте около 20 тысяч герц в секунду^[15]. Собака тоже начинает слышать на частоте в 20 герц, но слышит и на частоте в 30 тысяч, а в ходе некоторых экспериментов даже в пределах от 35 до 70 тысяч. (Кошки слышат звуки частотой до 50 тысяч герц.).

Кроме частоты, надо учитывать и высоту звука. Это свойство звука зависит от скорости колебаний. Мы лучше всего слышим при скорости

около двух тысяч колебаний в секунду, а собаки лучше всего слышат при скорости в четыре тысячи колебаний. Они реагируют на звуки, к которым мы глухи. Собака прекрасно слышит так называемый «беззвучный» свисток, или свисток Гальтона^[16], тогда как мы различаем лишь глухое шипение. Кстати, многие свистки Гальтона оказываются совершенно бесполезными. Для использования их все необходимо проверять и настраивать.

Громкие звуки вызывают гораздо более сильную реакцию, чем те же самые, но тихие. Правда, собак можно научить реагировать на слабые сигналы, однако, если нужно добиться ответной реакции, когда их внимание обращено на что-то иное, звук должен быть значительно интенсивнее. Каждый владелец питомника знает, что тихие уговоры совершенно не помогают, когда требуется прекратить лай. Громкий окрик: «Тихо!» — быстро подействует на обученную собаку. Ездовые собаки, приученные понимать смысл хлопка или удара кнута (хорея), мгновенно реагируют на громкий щелчок. Один знаменитый каюр рассказывает, как во время перегона упряжки завязалась общая драка, которая могла закончиться катастрофой, — множество собак и людей получили бы тяжкие повреждения, прежде чем удалось бы разнять животных и развести по отдельным клеткам. Один громкий щелчок хорей — и каждая пара противников прекращала сражение! Но предварительно этим собакам пришлось усвоить, что его удар причиняет боль.

Чем ближе находишься к источнику звука, тем он кажется громче, так что ухо воспринимает наиболее близкий к нему звук как самый громкий. Обучаясь, собака приобретает способность устанавливать источник звука, который доносится до нее сзади. Человеку подобная точность не свойственна. Собаки не столь успешно локализуют звуки, раздающиеся сверху. Кошки различают такие звуки намного лучше.

Обученные собаки поразительно точно могут определить расположение источника звука. В этом они превосходят людей. Если представить, что собака заключена в круг, который делится на обычные 360 градусов, она устанавливает источник звука с точностью до пяти градусов. Теперь представьте, что вы стоите в комнате, держа ружье. Раздается сигнал, и вам предстоит выстрелить в том направлении. Вы не добьетесь такой точности, какую демонстрирует хорошо обученная собака, отыскивая источник звука, чтобы получить пищу.

Собака локализует звуки с одной или с двух сторон, и поскольку звуковые волны распространяются со скоростью всего в 1000 футов в секунду, важнее всего, вероятно, разница во времени, за которое звук

достигает обеих ушей. Хорошо доказано, что эта разница существует. Составляет она лишь три десятитысячных доли секунды, но все равно ощутима.

Выдвигалось немало теорий для объяснения точности, с которой собака устанавливает источник звука. Некоторые, опираясь на многочисленные наблюдения, полагают, что она просто поворачивает голову к источнику звука.

Одна собака могла за пять с половиной ярдов определить разные источники звуков, расстояние между которыми составляло всего пять дюймов.

Проведено множество исследований слуховых способностей собак, причем в ходе некоторых из них применялись самые оригинальные методы. Собак можно обучить реагировать на звук разными способами — подходя к еде, покачивая головой, поднимая лапу или подавая другие знаки.

Установлено, что кошки способны различать среди нескольких звуков тот, который отличается от остальных на один тон. Доступно ли это собаке? Больше того! Собака улавливает разницу в треть тона. Как это выяснили? Двух собак приучили пускать слюну и на один гудок реагировать положительно, а на другой, звучащий слабее, отрицательно. Частоты гудков все сближали и сближали, пока разница между ними не составила треть тона. Другие эксперименты по различению тонов проводили, заставляя собак отдергивать лапу. Сравнение результатов продемонстрировало одинаковую эффективность обоих методов.

На вопрос о том, на какой шкале тонов собака лучше всего слышит, был получен ответ — около четырех тысяч герц. Максимальный уровень чувствительности человека к высоте звука составляет от 200 до 5 тысяч герц, а к тонам — 27 тысяч герц. Чтобы слышать тона на нижнем и верхнем пределе, они должны быть в высшей степени интенсивными. Люди лучше слышат тона верхних октав пианино, собаки прекрасно различают любые тона, не обязательно фортепьянные.

Это имеет практическое значение для подзыва собаки. Свистков типа сирены, подающей в тумане сигналы судам, следует избегать, а вот те, которые, на наш слух, звучат пронзительно резко, собаки слышат на очень большом расстоянии. Тона свистков Гальтона разносятся не так далеко и не с такой силой, как те, что для нас звучат отчетливо, но резковато.

Громкий звук не только слышен, но и ощущим. В этом отношении человек и собака примерно равны. Чем ниже частота в килогерцах, тем выше порог чувствительности. Те, кто слышал низкий гудок океанского лайнера, знают, как от этого по спине пробегают мурашки. Высокие тона

птичьего пения не вызывают никаких ощущений, за исключением эстетических. От пронзительного неуловимого звука в ушах возникает неприятный зуд.

Собак можно научить реагировать на тона с большой точностью, хотя для этого требуется немало терпения. Можно научить собаку подходить за едой к миске, когда звучит нота «соль», на ноту «ля» — оставаться на месте, на ноту «си» — идти вперед, короче говоря, по-разному реагировать на необычные и привычные звуки. Ученый, который первым исследовал эту проблему, предположил, что при ноте «соль» возникает химический стимул на пищу, и так далее.

В ходе одного из экспериментов по изучению способности собак слышать высокие звуки использовались в строго контролируемых условиях чистые тона осциллятора, и результаты показали, что собаки сначала отличают тон частотой в 19 тысяч герц от тона частотой в 20 тысяч, а потом тон в 29 тысяч герц от 30 тысяч. Они продемонстрировали меньшую точность, когда тона отличались по частоте только на 25–50 герц. Ни одна из испытуемых собак не смогла различать тона разной интенсивности на частоте в 35 тысяч герц. Автор эксперимента заключил, что различение тонов зависит от высоты, а не от интенсивности. Исследование доказало ошибочность прежнего мнения ученых, будто собаки плохо слышат высокие тона из-за их низкой интенсивности; в данном случае тона были очень интенсивными, но собаки не реагировали на звуки частотой выше 35 тысяч герц.

Двое ученых пришли к выводу, что собаки менее человека чувствительны к звукам, хоть и слышат более обширную гамму.

Во время еды шумы отражаются на выделении у собаки слюны и желудочного сока. При шуме частотой в 600 герц и силе в 30 децибел выделения существенно сокращаются. При шуме в 100 децибел и 2 тысячи герц происходит значительное замедление желудочной секреции. При 5 тысячах герц у двух собак обнаружили понижение кислотности желудочного сока.

У собак, которых исследовали в шумной обстановке, учащалось дыхание и пульс, напрягались мускулы. Интересно было бы исследовать собак на выставке, когда публика заполняет места. Разумеется, мы обнаружили бы огромную разницу между разными породами и даже между разными собаками одной породы. При шуме собака поглощает намного больше кислорода и расходует на 25 процентов больше энергии, даже если сама пребывает в покое.

Чувство вкуса и обоняние обусловлены стимуляцией, производимой растворимыми химическими веществами. Клетки вкусовых рецепторов располагаются на *вкусовых сосочках* в задней части языка и в мягком нёбе. Человек различает пять вкусов: сладкий, кислый, горький, соленый и металлический; предполагается, что и собаки испытывают такие же ощущения.

Каким образом собака почти мгновенно различает вкус двух очень похожих с виду продуктов, скажем, рыбы и мяса, при условии, что в обоих содержится одинаковое количество соли? Конечно, по запаху. Нос отделяет один запах от другого. То, что мы называем вкусом, для собак, вероятней всего, заключается в *запахе*.

Собака получает от еды впечатления, которых мы получить не можем, разве что в самой ничтожной степени. Нам дают суп, и мы съедаем его как смесь с характерным вкусом и запахом. Дайте собаке его понюхать или попробовать, и она сумеет выделить в нем составляющие его элементы. Собака даже от смеси получает разнообразные ощущения, которые нам дают только чистые отдельные продукты, и большинство владельцев собак с трудом усваивают этот факт. Вместо того чтобы кормить своих питомцев раз в день ощутимым количеством однородной смеси разнообразных ингредиентов, они стараются обеспечить им такое же разнообразие, как другим членам семьи, — кашу с молоком на завтрак, собачьи бисквиты на закуску, мясо на обед, кусочек еще чего-нибудь на ужин.

Мы точно не знаем, как собаки по сравнению с нами чувствуют вкус своими вкусовыми сосочками. Возможно, для них ощущение вкуса наименее важно. Насколько я знаю, о нем не так много написано, оно меньше исследовано.

Между вкусом и запахом у собак, как у многих животных, существует нервная связь, но она, видимо, довольно слаба по сравнению с нашей собственной.

Получив навык питания от своих предков, собаки заглатывают еду. Жевать ее они не считают нужным, только разрывают на небольшие куски, которые легче проходят по пищеводу, отличающемуся крайней растяжимостью. В процессе еды собака главным образом рвет мясо, накалывает клыками и раздавливает задними зубами. Мощными большими коренными зубами дробит кости на мелкие куски, которые можно проглотить.

Решая вопрос о приеме или отказе от пищи, она гораздо больше полагается на запах, чем на вкус. По этой причине отравить собаку гораздо легче, чем любое другое животное. Если ядовитое вещество не имеет запаха, она может проглотить его, невзирая на вкус. Ежегодно сотни собак погибают, наевшись каустика, неосторожно выброшенного на помойки. Если б они пробовали еду, даже крошечный кристалл вызвал бы отвращение, но собаки заглатывают пищу, не успев распознать вкус.

Однажды передо мною стояла задача оценить 52 разных вещества, которые добавляли в пищу собакам для повышения аппетита. Стоя над ними во время многочасовых наблюдений, я с изумлением видел, что, схватив кусок в пасть, они почти никогда его не выплевывают. Они принимают еду, руководствуясь чутьем — по запаху, и полагаются в основном на него.

Нередко собаки, не принимая пищи в сыром виде, охотно съедают ее приготовленной.

Собаки, испытывающие естественное чувство голода, часто отказываются от собачьего мяса или от блюд, в которых чуют его запах. Но это относится не ко всем. В подопытной группе две собаки отказывались постоянно, восемь в большей половине случаев ели сырым, пять поедали безотказно. Вареного собачьего мяса не отвергала ни одна собака. Исследователь, проводивший опыты, установил, что после варки все собаки хорошо ели это мясо. Одного пса, чувствовавшего отвращение к собачьему мясу, продержали на голоде, пока он не принял кусок, и с этого момента стал его есть. То же самое мы наблюдаем с волками, поедающими лис. Очевидно, им неприятен запах, а не вкус мяса.

Почти все собаки, пока не страдают от голода, отказываются от сырого мяса и даже от сырого сала енота. Но от вареного не откажутся.

Грызунов же собаки едят в сыром виде. Как мы видели, волки лакомятся леммингами, предпочитая их другой пище. Большинство собак едят белок, кое-кто кроликов. В процессе разложения — например, при варке — запах сырого мяса явно изменяется. Собаки могут отказываться от свежего мяса некоторых убитых животных, но после того, как оно полежит несколько дней, поедают его. Этим, возможно, частично объясняется, почему собаки закапывают еду. Обычно они забрасывают ее сверху грязью.

Собаки, несомненно, «наслаждаются» запахом гниющей падали. Когда разложившийся труп животного минует стадию, на которой они могут его съесть, собаки часто принимаются на нем валяться, стараясь испачкать всю свою шерсть. Многим владельцам собак, живущим в пригородах, этот факт хорошо известен. Но мы рассуждаем о вкусовых ощущениях, и

вышесказанное свидетельствует, что после смерти животного существует момент, когда собака готова съесть испортившееся мясо, который вскоре проходит, после чего она от него отказывается.

В этот момент собаки поедают животных, которых, как правило, отвергают. Мне известны несколько случаев поедания скунсов. Собаки не любят его запах, только когда он очень силен или когда струя из желез попадает в глаза и в нос. Умеренный запах скунса не вызывает отвращения, как показывает поедание собаками скунсов вместе с пахучими железами и всем прочим. Вкус желез не заставляет их отказываться от скунса.

Мы очень часто слышим, будто животное, раз «отведав вкус крови», становится убийцей. Это скорее всего неправда. Возможно, собака, убившая овцу, когда-то впервые нашла мертвую и съела ее. Но обычно убитые собаками овцы остаются несъеденными, так что на убийство их толкает не вкус крови. Собаки, подравшиеся с другими собаками и ощутившие вкус их крови, совсем не обязательно превращаются после этого в безжалостных киллеров.

Голод толкает собак на необычные поступки. Заблудившиеся на Севере люди с собачьими упряжками могут убить собаку и скормить ее остальным, спасая им жизнь.

Безусловно, не вкус крови заставляет немецких овчарок вытаскивать из коляски младенцев, убивать и частично их поедать. Этим собакам знаком запах младенцев и человека, но незнаком вкус их крови — мотивом подобных убийств может оказаться ревность, а не голод. Таких собак никогда не исследуют, их уничтожают на месте.

Одна из самых омерзительных картин, встречающихся в питомнике, — собака, поедающая собственные испражнения или помет других собак. Она, безусловно, испытывает вкусовые ощущения, которые должны были заставить ее отказаться от этого. Вероятно, поедание испражнений диктуется прежде всего чувством голода, потом запахом, а уж затем — вкусом. Я видел, как сидевшие на голодном пайке собаки обнюхивали экскременты, пробовали, выплевывали, ощутив неприятный вкус, но потом все-таки поедали. Вкус им явно не нравился.

Обоняние

Обоняние — это химический процесс. Наши слабые возможности в этой области смехотворны по сравнению с собачьими. Если вы видели блаухаунда, который идет по следу, оставленному человеком три дня назад,

после чего той же дорогой в обе стороны прошли более сотни пешеходов, и наблюдали, как ищейка неуклонно движется к цели, сворачивая по пути вправо и влево, то поймете, что в этом смысле собака живет в мире, совершенно отличном от человеческого. Я видел, какое наслаждение получают блауханды, работая чутьем.

Каким образом ощущаемый собакой запах заставляет ее действовать?

Внутренняя полость носа и верхних дыхательных путей, которые уходят в горло (глотку), покрыта клетками, в действительности представляющими собой химические рецепторы. Площадь покрытой клетками области, через которую проходит воздух, увеличена благодаря замечательной костной структуре, лежащей в ее основе. Называется эта структура *хоанами* и походит на трубчатые лабиринты, покрытые с обеих сторон этими клетками. Дыхательные пути не прямые, как многие думают, и благодаря большой тканевой поверхности воздух соприкасается с гораздо большим — в миллионы раз — количеством клеток, чем в прямом канале. Нижняя часть дыхательных путей довольно просторна, но хотя часть воздуха и содержащихся в нем химических элементов без особых препятствий попадает прямо в легкие, какая-то ее часть задерживается в носовой раковине — в верхней части носовой полости.

Запах воспринимается не только обонятельными нервами, но также пятью черепно-мозговыми, отростки двух из которых соединены волокнами со слизистой оболочкой полости носа. Любопытно, что впечатления об определенных пахучих веществах передаются только одной группой нервов и никогда другой. Запахи аниса, асафетиды, бензолов или ксилолов^[17] воздействуют только на обонятельные нервы. Запахи камфоры, эвкалипта, никотина, масляной кислоты, фенола, эфира, хлороформа передаются обоими путями.

Было вычислено, что у собаки область внутриносвой полости, через которую проходит содержащий запахи воздух, по площади равняется приблизительно общей площади ее кожи, тогда как у нас эта область размером примерно с почтовую марку. Нечего удивляться, что собака живет в ином мире! Насколько обширнее ее обонятельный аппарат — настолько же больше и память на запахи. Все мы помним, как, будучи взрослыми, улавливали вдруг запах, которого не чувствовали, возможно, лет двадцать, а то и сорок. И все равно он мгновенно вызывает в памяти ту или иную счастливую сцену детства. Или пробуждает неприятные воспоминания, и в этом случае память шлет нам предостережение.

Раз уж с нами такое бывает, насколько сильнее подобные ощущения у собак! Когда стираются все прочие воспоминания, память о запахе у них

остается. Один пес, которого я дрессировал, может послужить прекрасным примером. Мы пробыли вместе довольно долго. Когда щенку было шесть месяцев, я приходил к нему несколько раз в день, леча от болезни. После того как ему стукнул год, мы в течение нескольких месяцев замечательно проводили время, занимаясь дрессировкой. А потом я продал его профессиональному сыщику и навестил только через полгода. Пес бегал с двумя другими собаками во дворе. Все залаяли на меня — чужака, и тот, о ком идет речь, лаял так же яростно, как остальные. Я окликнул его. Он меня не узнал, хоть я и произнес его кличку. Я дал команду «Ко мне», чтобы посмотреть, может, он вспомнит мой голос, узнает и прекратит лай. Ничто не заставило его умерить агрессивный пыл, пока я специально не подошел к ограде и не прижался к ней. Он перестал лаять и принялся. Одна «понюшка» — и агрессивного поведения как не бывало, пес узнал меня, заскулил по-щенячьи, расслабился и, громко завывая, кинулся ко мне через проволочную ограду.

Собаки узнают те места, где бывали раньше и где им было хорошо или плохо. Когда я вхожу в свой личный питомник в рабочей одежде, собаки радостно меня приветствуют. Заходя в новом охотничьем костюме, встречаю такой же прием. Но если надеть что-то из старых вещей, пропитанных памятными для собак запахами внешнего мира или запахом стека (дрессировочного кнута), изоощренные собачьи носы распознают их, и я практически не получаю восторженных знаков внимания.

Каков же механизм подобного распознавания? Мы видели, что нос в изобилии снабжен обонятельными клетками, то есть химическими рецепторами. Однако, не будь эти клетки покрыты влагой, они воспринимали бы мало запахов. У всякой здоровой собаки нос очень влажный. Влага омывает клетки. Химический запах — все запахи имеют химическую природу — сперва моментально растворяется в жидкости.

Раздув ноздри и резко вдохнув, собака легко заполняет воздухом хоаны носа. Чем больше она вдохнет запахов, которые растворяются в жидкости, тем богаче впечатление. Часто можно услышать, как собака буквально сопит, идя по следу, а порой приподнимается на задних лапах, чтобы набрать побольше воздуха.

Ощущение запаха возникает в результате нервной стимуляции (раздражения), которую вызывают растворенные ароматы. Поступки, совершаемые собакой под влиянием этого ощущения, зависят от самого запаха и от унаследованных ею форм поведения.

Некоторые эксперименты дают нам общее представление о разнице в обонянии между собакой и человеком. Нам говорят, что обычная соль не

имеет запаха. Человек не ощущает запаха растворенной соли. Собаки же чуют его, даже когда чайная ложка соли растворяется в 13 галлонах ^[18] воды. Обыкновенная собака чует чайную ложку уксусной кислоты, растворенную в 1300 галлонах воды (в пропорции 1:10 000 000). Серную кислоту она чувствует в разведении 1:10 млн. Мы слышим от истых негров, будто белым людям присущ своеобразный запах. И белые люди ощущают особенный запах негров, за исключением случаев, когда те только что приняли ванну и вышли в новой одежде. Но я ни разу не видел, чтобы мои блаухаунды не учуяли негра, не видя его, когда он просто проходит при попутном ветре футов в ста от питомника, и не зарычали бы, чего никогда не делают, почуяв незнакомого белого человека. Возможно, будь у моих собак цветной хозяин и живи они в соответствующем окружении, так же громко рычали бы на запах белого человека.

Мы не получим представления об остроте нюха собаки, пока не окажемся с ней в поле, где она всеми силами пытается уловить определенный запах. Ни один до сих пор разработанный лабораторный эксперимент ни в коей мере не позволяет продемонстрировать такую тонкость, какая свойственна, скажем, кунхаунду, до которого ветер доносит запах енота. Я вижу — мой пес приподнимается на задних конечностях, деликатно принохивается к потокам воздуха, потом опускается на все четыре конечности и исчезает в ночи, после чего я вновь слышу его лишь за полмили по ветру, где он вышел на след енота.

Легавые по пернатой дичи распознают запахи с поразительнейшим искусством, а ведь птицы издают меньше запаха, чем млекопитающие.

У норвежского элкхаунда, или эльгхунда (по-норвежски — лосиная собака), обоняние умеренно развито. Их используют для поиска дичи не по следу, а верхним чутьем. Они обнаруживают присутствие лося или медведя, дают гунтерам знать, где учуяли запах дичи, после чего подводят их по ветру на удобное для выстрела расстояние.

Разница между собаками разных пород и даже между представителями одной породы огромна. Работники берлинского полицейского департамента установили, что немецкие овчарки точно берут след человека, оставленный около 27 минут назад. Блаухаунд по кличке Ник Картер, успешно взял след, оставленный 105 часов назад, другой — Сапфо — прошел по четырехдневному следу, и оба преступника были найдены. По трехдневному следу были пойманы сотни преступников, а детективов, работающих с блаухаундами, редко просят пускать собак по следам, оставленным менее суток назад. В главе о дрессировке ищеек мы подробно обсудим эти интересные факты.

У собак одной породы, у сеттеров например, ярко выражена разница в прирожденных способностях. При натаске множества молодых собак одной породы какая-то зачастую настолько превосходит всех прочих, чуя птиц на большом расстоянии, что охотник впоследствии принципиально уделяет внимание ей одной. Прекрасным примером может послужить один красный кунхаунд, за действиями которого мне довелось наблюдать. Он охотился на болотах вместе с двумя другими очень опытными гончими. Рейдер, выжлец, о котором идет речь, заметно выделялся. Две другие собаки хорошо чуяли след на влажных местах, но не смогли отыскать его, как только след вышел из болота на твердую землю, промерзшую вглубь на два дюйма. Рейдер пробежал по следу милью до протянувшейся еще на милью рощицы, где охотилась свора крапчато-голубых кунхаундов (енотовых гончих), и пошел через рощу, хотя ни одна из других собак след не взяла. Хозяева крапчато-голубых гончих посмеивались, и действительно, надо было по-настоящему верить в Рейдера, чтобы не подумать, будто он гонится за призраком. К тому времени, как след пересек промерзшее пшеничное поле, составив уже три мили, сотоварищи Рейдера сумели причуять его. Через четыре мили они обнаружили енота. А мы, гунтеры, следовавшие за Рейдером, как минимум, две с половиной мили, стали свидетелями великолепной работы.

Допустимо ли предположить, что запах этого енота был растворен в воздухе в пропорции 1:10 миллионам? Нет, раствор был гораздо, гораздо слабее. Пропорция фактически столь ничтожна, что мы не располагаем ни химическими, ни какими-либо иными способами ее оценки.

Обоняние, вероятно, с самого раннего младенчества остается наиважнейшим из всех чувств собаки. По запаху крошечный щенок отыскивает соски матери, а когда подрастет, по запаху предложенной хозяином пищи судит, годится она для него или нет. Он может стать даже весьма привередливым по отношению к еде, и запах играет здесь такую же роль, как вкус, а возможно, и более важную. Если собака любит печенку, можно облить подливкой из-под нее другую еду, даже кашу, и она ее съест благодаря запаху любимого продукта.

Взглянув на незнакомый продукт, собака не поймет, что перед нею еда, ей обязательно надо его понюхать, и даже тогда она не всегда понимает, что перед нею корм. Вскормите щенка молоком, и он будет узнавать молоко «с первого взгляда». А потом покажите мясо, и он не сообразит, что это пища. Прежде чем мясо станет стимулятором, щенок должен обнюхать его и попробовать. Это относится и ко взрослым собакам. Я взял несвежий бифштекс, отрезанный мясником от края заветрившейся бычьей туши,

бросил собакам, выросшим исключительно на специальных консервах, и через много часов обнаружил его нетронутым. Если собакам подмешивать в специальный корм говяжий жир, они примут мясо охотнее.

Каждая собака пользуется обонянием во многих целях. Очень жаль, что наши собственные способности в этой области так ничтожны. Если бы они хоть наполовину равнялись собачьим, мы смогли бы понять, как важно для собак обоняние. Но нам не дано оценить их обонятельные таланты. Мы не в состоянии испытать то, что испытывают они. Мы воспринимаем смесь запахов как один аромат и вынуждены этим довольствоваться, тогда как собака умеет их анализировать. В качестве хорошей иллюстрации мне вспоминается один из самых, на мой взгляд, замечательных случаев, пережитых за все время общения с собаками, который произошел летом 1934 года, когда я пытался найти со своими блаухаундами пропавшего ребенка.

Приступив к поиску, собаки задрали носы вверх и пустились по ветру. Мы, хендлеры, держа собак на поводке, бежали за ними изо всех сил. Они пробежали, как минимум, три восьмых мили, не опуская носа к земле. Между нами и домом, куда тянули собаки, стояла толпа человек в двести, но они чуяли, что запах маленькой девочки доносится из дома. Это означает, что, хотя ветер разносил смесь запахов всех этих людей, которую не могли не чуют собаки, им удавалось, так сказать, провести анализ и выделить один запах из всех прочих. Потом они влетели в дом и привели точно на то место, где мы отыскивали ребенка.

Я видел, как эти собаки аккуратно, не допустив ни единой ошибки, шли по одному следу через массу других, оставленных буквально тысячами ног, причем след, который они держали, был из всех самым старым, нередко двухдневной давности. Это все та же способность волков идти по одному следу, независимо от того, где он проложен и сколько других его пересекает, только отточенная до совершенства.

Каждая собака в определенной степени обладает способностью «читать» запахи. Обычай всех окрестных собак мочиться день за днем на один и тот же столбик связан с выживанием и с умением анализировать запах мочи, с помощью которого они, подобно волкам, устанавливают, кто обитает «в их микрорайоне».

Почему кобели в огромных количествах собираются вокруг дома, где обитает течная сука? Может быть, они чуют запах следов, оставленных множеством собачьих лап, или видят соплеменников, шествующих мимо в одном и том же направлении, и испытывают непреодолимое желание присоединиться к процессии? Мы подробнее обсудим это в главе 9,

посвященной влечениям.

Производители кормов для собак могут поведать массу интересных фактов о любимой собаками пище, но каждый, кто изучал этот вопрос, вынужден признать, что они вполне способны почувствовать отвращение к еде, которая, по мнению человека, хорошо пахнет, к продуктам, которые он с уверенностью считает соблазнительными для собак. Единственный способ проверки таких на первый взгляд привлекательных ароматов — предложить их собаке.

Другим наглядным примером существенного различия между обонянием человека и собаки служит тот факт, что друг для друга большинство людей пахнут одинаково, а для собак каждый по-своему. Я всегда развлекал приятелей своих детей, собравшихся в компании, устраивая представление с одним блаухаундом. Дети рассаживались по комнате в круг. Я брал у кого-нибудь носовой платок, выходил, подзывал пса, просто махал платком у него перед носом и пускал, приказывая: «Ищи». Он входил в комнату и, даже не принимаясь к детям, шел прямо к владельцу платка, ожидая награды. Казалось, собака отыскивает ребенка по цвету одежды, а совсем не по запаху.

Гунтеры часто пытаются классифицировать диких ночных животных, которые водятся на просторах Америки, по степени привлекательности для собак их запаха. Одна большая компания на севере пришла к следующему общему мнению: северный олень, дикобраз, норка, лиса, кролик, скунс. Они не выясняли, кто оставляет более сильный запах, а судили только о том, кого охотней всего преследует ненатасканная собака.

Что чует нос, когда собака идет по следу человека или дикого животного? По результатам одного исследования предполагалось, что запах примятой травы или растительности. Но этим не объясняется преследование по снегу, на льду или на проселочных дорогах. Отчасти, видимо, дело в приобретенном опыте. Кунхаунд способен пройти в нескольких футах от спящего енота, наполовину погрузившегося в зимнюю спячку, и не учуять его. Я приводил к дуплу великолепных кунхаундов, заглядывал, видел спящих енотов и удалялся ни с чем, поскольку собаки отказывались их замечать. Через несколько часов, когда енот просыпался и выходил, запах оказывался достаточно сильным, чтобы собаки пустились в погоню.

Возможно, собака чует следы ног, но и запах тела тоже имеет значение. Я преследовал с блаухаундами людей, которые забрались в дом к фермеру, украли сапоги и оставили свою обувь, но собаки продолжали идти по следу.

Дуновение ветра способно разносить запах тела на пятьдесят с лишним ярдов в сторону от следов, оставленных на земле. Собака как будто движется в невидимом туннеле из запаха. Если в долине близ нашего дома по краю равнины после пяти вечера проходил человек, мы начинали преследование по краю, но собаки неизменно бросались вниз по холму к ручью, протекавшему через долину на расстоянии более пятидесяти ярдов, и брали след там, словно он был совсем свежий. Потом, когда запах ослабевал, совершали обратный круг, принюхивались верхним чутьем и неслись вверх на холм в маленькую долину, где их ждал «беглец» и награда. Держа след вверх по холму, собаки работали главным образом верхним чутьем.

Это должно заинтересовать разработчиков правил для розыскных испытаний: не стоит требовать, чтобы собака бежала вдоль дорожки, по которой прошел человек, проложивший след, ибо только собакам с плохим чутьем необходимо держаться на таком близком расстоянии от следа.

Каким образом собака определяет направление движения своей добычи? Любая собака, побежавшая по следу не в ту сторону, обычно выбраковывается, будучи непригодной к охоте, и существуют некоторые свидетельства о наследственности этого свойства. На протяжении всей своей эволюции дикая собака была вынуждена идти по следу в безошибочном направлении, иначе погибла бы с голоду.

Ей точно так же нельзя было бросать след, встретив другой, более привлекательный и, возможно, более свежий.

По поводу этой поразительной способности высказывалось множество мнений. Одно из них, многих заинтересовавшее, заключается в том, будто собака составляет мысленное представление о форме следа ноги и «видит» носом. Есть свидетели, наблюдавшие, например, за одним биглем, который приблизился к кроличьему следу под правильным углом, развернул нос почти прямо по следу на девяносто градусов и двинулся в нужном направлении, что дает некоторые основания для подобного мнения. Другие предполагают, что задняя часть лап животных оставляет более сильный запах, чем передняя.

Но тем, кто пускал собак по старому следу или по следу, проложенному на снегу, или охотился с гончими в автомобилях, явно требуется более подходящее объяснение. Наблюдение за работой великолепных кунхаундов, мчащихся в свете фар перед машиной, дает превосходное представление об обонянии собак.

Собаки вприпрыжку несутся вперед со скоростью двадцать миль в час, натываются на пересекающий дорогу след и мгновенно стараются

остановиться. Я много раз видел, как их заносило вбок в стремлении повернуть назад. Свежесть следа — вот чем определяется направление, в котором пойдет собака. Разумеется, шансы, что она пойдет в нужную сторону, составляют 50:50. Допустив ошибку, собака может пробежать назад ярдов пятьдесят, если след старый, или два-три, если свежий. Таким образом опытный гунтер, основываясь на расстоянии, которое пробежала собака в ошибочном направлении, получает хорошее представление о предстоящем ему пути. Когда она отбегает недалеко, погоня будет недолгой, если ярдов на пятьдесят, значит, след старый, и гунтер вправе заключить, что енот оставил его час-два назад и успел уйти, если только не останавливался поблизости перекусить.

Похоже, собака определяет нужное направление по ослаблению или свежести запаха следа.

Некоторые следы даже следами не назовешь. Когда в одном логове собирается много животных, любой слабый ветерок разносит запахи на полмили. Учувшая его собака пустится прямо к логову, как будто животное проложило туда прямой след. Порой у меня разводилось много енотов, и приходилось во время охоты определять направление ветра, чтобы собак не тянул к себе этот «маяк».

Возникает впечатление, будто собака движется по длинному узкому туннелю, в конце которого находится проложившее след животное. Чем ближе она подбирается к добыче, тем уже становится этот туннель и тем легче преследование.

Существуют условия, затрудняющие преследование, и наоборот. В наших местах хуже всего брать след в теплую погоду при юго-западном ветре. А лучше всего в ночной прохладе, в безветрие, при слабом тумане плотностью в пару футов. Не сумев взять след часовой давности во второй половине жаркого дня, собаки берут тот же след ночью и держат его, словно он вычерчен мелом.

На свежевспаханном поле преследование всегда замедляется, будь то бигль, охотящийся на кролика, или английский фоксхаунд, охотящийся на лису, или кунхаунд — на енота, или блаухаунд, преследующий человека. Если преследуемый, кто бы он ни был, пробежит через грязный свинарник, запах свинарника перебивает все прочие, даже человеческий запах.

Отары овец и стада крупного рогатого скота не сбивают со следа. Я видел гончих разных пород, которые шли по следу сквозь отары овец. Точно так же с коровами и лошадьми. И вода не помеха, поскольку запах тела поднимается вверх и «лежит» на поверхности. Очень легко взять след бросившегося в водоем животного. Проточная вода разносит запах

пересекшего реку животного далеко вниз по течению, и на обоих берегах его остается вполне достаточно, чтобы хорошая гончая шла по нему вдоль по берегу вверх по течению как по абсолютно свежему следу. Всем обитателям мест заключения, где держат блаухаундов, хорошо знаком этот факт, и многим беглецам удавалось уйти от погони, поднимаясь повыше, взбираясь на виноградные лозы или деревья, нависшие над рекой, и держась таким образом подальше от берегов, по которым вели след собаки. Большинство умелых проводников, работающих с собаками, знают это и действуют соответственно.

Осязание

Вкус и осязание не так важны для собак, как прочие чувства. Обладая почти такими же, как у человека, зрением и слухом, а также развитым почти в столь же высокой степени, как у любого другого животного, обонянием, собака могла бы едва ли не полностью отказаться от осязания.

Новорожденные щенки ориентируются в пространстве, полагаясь главным образом на осязание. Если забрать из помета щенков, проживших на свете до двадцати трех дней, они будут передвигаться по кругу, а не по прямой; самые крошечные совершают лапками плавательные движения. Сразу после рождения щенки нащупывают соски матери, хватают губами, присасываются язычками. Щенки, привыкшие ощущать материнский сосок, сопротивляются порой сосать соску, пока не почувствуют в дырочке теплое молоко.

Чтобы щенки сосали молоко из рожка, температура молока должна быть близкой к температуре крови. Даже разницы в пять градусов бывает достаточно для отказа. Многие люди, пытающиеся с самыми лучшими намерениями выкармливать из бутылочки осиротевших щенков, никак этого не поймут. Даже если рожок подогрет до нужной температуры, наполовину выпитое содержимое охлаждается, щенки перестают сосать, и хозяин считает, что им вполне достаточно. На самом же деле щенки чувствуют разницу в температуре.

Собаки чувствительны к жаре и реагируют на нее, начиная чаще дышать. Таким образом понижается температура тела, из легких и глотки испаряется влага, и они получают заметное облегчение.

Собака лапами ощущает вибрации примерно так же, как человек. Тот факт, что она действительно воспринимает вибрации лапами, а не ушами, доказан экспериментами с глухими собаками.

Возможно, собаки также чувствуют вибрации кожей, о чем свидетельствует реакция глухих собак на шаги человека по комнате или даже по удаленной лестнице.

Кроме того, собаки гораздо острее человека реагируют на электрические удары, по той, вероятно, причине, что в крови у них содержится больше солей. Используя при дрессировке электрический ток, я видел, что разряды, вызывавшие у меня только слабые неприятные ощущения, производили на собак сильное впечатление.

Как по-вашему, собака чувствует боль сильнее или слабее, чем человек? Одно исследование показало, что разница в чувствительности кожи на спине или на ягодицах очень невелика — и собака, и человек ощущают приблизительно одинаковую слабую боль, о чем можно судить по подергиванию мышц.

Проведено множество исследований чувствительности собак к холоду. Всем известны изображения ездовых собак, спящих во время снежной бури. Они не замерзают при сорока градусах ниже нуля под пронизывающим ветром. Собаки, акклиматизировавшиеся к холодам, отрачивают густую шерсть, способны жить в конурах с открытой дверцей и, имея в своем распоряжении хорошую подстилку, чувствуют себя в полном комфорте при нулевой температуре. То же самое относится и к сравнительно короткошерстным собакам. В их поведении не отмечается никаких признаков, которые свидетельствовали бы об ощущении холода. Я никогда не видел, чтобы собаки замерзали в подобных условиях.

В ходе одного исследования с использованием самопишущего термометра собак — двух гончих весом примерно по шестьдесят фунтов — поместили в конуру размерами 3х3х2 фута с хорошей подстилкой и завешанным джутовой тряпкой входом. Показания термометра в будке доходили до двадцати градусов ниже нуля, в то время как температура снаружи падала до десяти. По ночам собаки выходили гулять, причем температура однажды упала до сорока пяти градусов.

По сравнению с обнаженным человеком собаки практически нечувствительны к холоду. Они обеспечены шерстяной шубой и достаточным слоем подкожного жира, чтобы выжить в сильные холода. Однако справедливо это лишь при условии акклиматизации. Известно, что потерявшиеся собаки, которых держали в теплых квартирах, погибали от холода. Впрочем, в ходе исследований выяснилось, что собак, проводящих какое-то время днем в доме, можно держать по ночам в открытых питомниках и они не испытывают никаких неудобств.

Кожа собаки устроена так, что даже суровый удар кнута не оставляет

на ней рубцов, в отличие от лошадей. Но это вовсе не означает невосприимчивости к боли.

Глядя на дерущихся собак, можно подумать, будто они почти не ощущают боли. Я видел, как бультерьеры, сцепившиеся с пит-булями, рвали друг другу уши, ломали конечности, кровь хлестала ручьем, но казалось, ни один из бойцов не понимает, что ранен. Возможно, это объясняется секрецией в состоянии ярости больших доз адреналина, который оказывает на собак анестезирующее действие.

Много лет проработав ветеринаром и повидав массу собак, страдавших от всевозможных причин, начиная с абсцессов зубов до переломов костей и глубоких ран, которые приходилось зашивать, я пришел к заключению, что такие собаки, выходя из шокового состояния, чувствуют боль, пожалуй, так же остро, как мы.

Каждый, кто видел, как дальний кузен собаки — енот — ощупывает перед собой дорогу, нежно касаясь земли чуткими пальчиками, понимает, до чего груба по сравнению с ними лапа собаки. Конечно, собака потрогает лапой предмет, пытаясь перевернуть его, но ее лапа, как мы видели на примере волка, создана для рытья земли, ходьбы, бега и поэтому вряд ли отличается повышенной чувствительностью.

Зрение

Зрительные способности собак хуже человеческих, но некоторые собаки, вероятно, видят дальше; одни из них, безусловно, видят намного лучше других, а представители определенных пород — более остро воспринимают движущиеся объекты.

Утверждая, что зрительные возможности человека больше, я имею в виду умение различать цвета, тогда как собака улавливает лишь оттенки серого, которые мы видим на негативе фотоснимка. Но прежде чем обсуждать эту тему, скажем несколько слов об устройстве глаза и о том, как видит собака.

При открытых веках глаз выглядит как передняя часть шара. Большая, прозрачная, область — это *роговица*, окружающая ее белая область — *склера*, ткани под веками — *конъюнктива*.

За роговицей мы видим цветную область — *радужку*, с отверстием посередине — *зрачком*. В радужке проходят кольцевые и радиальные мышцы. В темноте кольцевые мышцы расслабляются, а радиальные сокращают радужку, в результате чего зрачок увеличивается. При ярком

свете кольцевые мышцы сокращаются, и зрачок становится меньше, то есть его размеры зависят от яркости света.

Позади зрачка лежат плотные линзы, через которые проходят световые лучи, улавливаемые сетчаткой, покрывающей почти всю внутреннюю поверхность глазного яблока.

Между радужкой и роговицей находится *водянистая влага*; между радужкой и *сетчаткой* — плотный слой клейкой жидкости — *стекловидное тело*.

Как собака передвигается в темноте? В сетчатке глаза многих животных содержится вещество под названием «родопсин», или зрительный пурпур. У собак и у кошек его мало или нет вовсе, и если у нас зрительный пурпур восстанавливается, существенно помогая хорошо видеть в сумерках, нашим собакам это не свойственно. Однако у собак имеется великолепная система, сильно расширяющая зрачок, благодаря чему через линзы проходит большое количество света; кроме того, собаки используют органы осязания. Даже в дождливые ночи, когда не видно ни зги, собаки неплохо ориентируются, в том числе и почти слепые. Мой любимый кунхаунд до того плохо видел, что, испытывая волнение во время первого выхода на охоту, натыкался на людей и на автомобили. Поостыв, он стал быстро передвигаться без каких-либо происшествий и даже лазал по каменистым склонам. Напав на след енота, пес быстро бежал по нему, минуя деревья и умудряясь перепрыгивать через упавшие стволы и ямы.

Поле зрения у собак шире нашего. По крайней мере, так выяснилось в ходе одного исследования. Если принять за основу линию горизонта, собака способна видеть каждым глазом на 50–70 градусов выше нее, на 20–60 градусов ниже, на 100–125 градусов в сторону и на 30–45 градусов каждым глазом по сторонам от носа (внутрь). Конечно, для разных пород эти цифры сильно расходятся. У собак с глубоко посаженными или выпуклыми глазами иное поле зрения. Поле зрения человека составляет 180 градусов (полукруг), или девяносто градусов по бокам носа.

Насколько можно судить по полученным учеными данным, цвета не различают не только собаки, но также еноты и кошки. Данные эти показывают, что для упомянутых животных не существует разницы между яркостью и собственно цветом (хроматической гаммой). Одна группа ученых, завершив исследование, заключила, что собаки, еноты и кошки не различают или почти не различают цвета, и если вообще реагируют на цветовые стимулы, то весьма слабо.

Было проделано тщательное исследование слепых собак. У полностью слепых наблюдалось естественное ослабление условных моторных

рефлексов. У кастрированных слепых собак они ослабевают еще быстрее.

Этим частично объясняется и неуклонно нарастающая флегматичность старых собак, у которых имеется опухоль на или в яичке. С возникновением опухоли яичка другое обычно «ссыхается». После удаления рака яичка «усохшее», как правило, обретает нормальные размеры, и собака может прожить еще несколько лет.

Каждой собаке приходится учиться пользоваться глазами. Если уместно привести в пример слепорожденного человека, прозревшего во взрослом возрасте, то собаки учатся видеть всю свою жизнь. Сначала щенок изучает, как выглядит его «мать», потом привыкает к виду хозяина и ассоциирует с его внешностью определенные факты. Получив, скажем, от черной собаки укус, он, возможно, будет бояться всех черных собак, пока не научится отличать их друг от друга. Если человеческое существо в юбке наступит ему на лапу, он, возможно, будет бояться каждой женщины, пока не усвоит, что отнюдь не каждая отдавливает лапы. Наступив на раскаленный уголь и обжегшись, он, возможно, какое-то время будет бояться всех ярких предметов.

Вопрос о способности собаки видеть не хуже человека не столь важен, как вопрос, что она видит на самом деле. Допустим, у собаки в загоне стоят ворота, запертые на щеколду. Собака усваивает, что надо лишь дотянуться до запора, нажать и она вырвется на свободу. Предположим теперь, что ворота перенесли на другую сторону, где их прекрасно видно. Побежит ли она туда открывать их? Нет, собака будет пытаться сдвинуть щеколду там, где ее больше нет. Если бы она как следует пользовалась зрением, с таким же успехом выбралась бы на волю через переставленные ворота. Может быть, если стимул окажется очень уж сильным, она так и сделает.

Однажды по просьбе врача, исследовавшего проблему привыкания к наркотикам, я вводил группе собак большие дозы морфина. (Потом с ними работал фармаколог, выясняя, каким способом можно безопасно и безболезненно избавить их от наркотической зависимости.) Я стал олицетворять для собак нечто весьма приятное, и они, лишь завидев меня, яростно виляли хвостами. Их держали в загоне, который находился на расстоянии в 120 футов от подъездной дороги к нашему дому. Приходили и уходили разные люди, собаки никого не приветствовали, но при каждом моем появлении, даже в компании других людей, неустанно прыгали и размахивали хвостами. Мы наблюдали за ними в бинокль. Возможно, они узнавали меня по походке или распознавали фигуру. Я убежден, что они меня видели так же отчетливо, как я их.

Определенно установлено, что разные породы существенно

отличаются одна от другой по остроте зрения.

Охотничьи собаки, работающие по зрению (навзряч), которых принципиально используют для погони за дичью на открытых пространствах, безусловно, различают на большом расстоянии бегущих кроликов, койотов, оленей и прочую живность. Может быть, потому, что стараются разглядеть добычу. В моем питомнике всегда найдутся собаки, способные разглядеть незнакомого человека за 150–200 ярдов и предупредить лаем других собак. Судя по поведению, можно сказать, что некоторым собакам никогда не суждено научиться издали различать чужаков; пока незнакомец не подойдет поближе, они смотрят куда угодно, только не на него. Если сравнивать две породы, выходит, что красный кунхаунд видит гораздо дальше, чем бигль.

Движущиеся объекты вызывают реакции, которых не вызовет неподвижный объект. По мнению двух ученых, разница между двумя этими случаями разительна. По их словам, зрительное восприятие неподвижных объектов намного хуже.

Один немецкий ученый исследовал, на каком расстоянии собаки способны отличать движущиеся объекты от неподвижных, и полученные результаты показали, что одна собака распознала движущийся объект за 1000 ярдов, а две другие — почти за 900 ярдов.

Любят ли собаки смотреть кино? По крайней мере, кое-кто любит. Одни владельцы собак заявляют, будто собаки абсолютно не реагируют на кино- или телевизионный экран, но они попросту держат не тех собак. Другие, чьи питомцы это дело любят, убеждены, будто всем собакам нравятся движущиеся картинки. Тщательное исследование показало, что американский тип фокстерьеров намного внимательнее некоторых других пород относится к кино, тогда как спрингер-спаниели не проявляют к нему ни малейшего интереса.

Что видит собака, наблюдая за чем-нибудь? Ученым известно теперь, что собаки хорошо различают рисунок. Удалось сфотографировать отпечатки на сетчатке собачьих глаз. Пройдя сквозь линзы, они запечатлелись с такой резкостью и четкостью, что собаки скорее всего обладают зрением столь же острым, как наше.

Равновесие

Как мы уже видели, слух и чувство равновесия в той или иной степени зависят от слуховых лабиринтов. Чувство равновесия у собак исследовали

экспериментально, пытаясь установить, что оказывает на него воздействие. Владельцы собак высказывают множество поразительных замечаний по поводу равновесия, часть из которых исследователи подвергают сомнению.

Выдающийся психолог Уильям Джеймс^[19] сообщает, например, что один из его корреспондентов пишет: «Если взрослая собака лишается вдруг хвоста, конечности у нее начинают заплетаться, и она не способна перешагнуть через ствол дерева толщиной в фут». Многие принимают это за правду. Кто-то слышал, как утверждали, будто легавая с купированным хвостом, часто встречающимся у немецких пород, утрачивает равновесие. Немецким породам хвост купируют коротко, чтобы они не запутывались в кустах, где можно пораниться.

Чтобы пролить свет на этот вопрос, исследователи научили двух собак бежать по дорожке шириной в два дюйма и длиной в двенадцать футов. Потом ампутировали им хвосты. На следующий день бесхвостые собаки пробежали отрезок с таким же успехом, как и раньше с хвостами.

Собаки с готовностью обучаются ходить после ампутации конечностей. Потеря задней конечности не столь серьезна, как утрата передней, поскольку задняя конечность в основном обеспечивает толчок, тогда как передняя удерживает больший вес. Собаки, лишившиеся обеих передних конечностей, за два-три месяца обучались ходить на задних. Но без слуховых проходов они ходить никогда не научатся. Это прекрасно доказывает, что органы равновесия расположены по бокам, а не спереди и сзади. Даже слепые собаки обучаются ходить на задних конечностях, потеряв передние.

Всех владельцев беспокоит склонность собак к «морской болезни», в результате чего их укачивает в автомобиле. Ученые провели исследование этого явления, раскачивая собак в подвешенных ящиках со скоростью до тридцати оборотов в минуту, и обнаружили изменение нормальных сокращений желудка, приводящих к рвоте, — как правило, через пять-пятнадцать минут. В некоторых случаях желудочный ритм восстанавливается и при продолжающейся качке, но обычно спазмы желудка нарастают.

Ощущение равновесия связано не только со слуховым аппаратом, его центр расположен в головном мозге. Бывает, собаки с воспалением или травмой мозга теряют естественное чувство равновесия. Часто довольно забавно следить, как собака, временно утратившая ощущение равновесия с одной стороны, учится компенсировать это и ходить прямо. После излечения воспаления мозга она проделывает все в обратном порядке и снова учится передвигаться нормально.

Установлено, что даже эмбрионы щенков обладают хорошо развитым чувством равновесия. Рентген показал, что когда «мать» переворачивается, зародыши переворачиваются в другую сторону, чтобы находиться сверху.

Голод

Для кого-то, возможно, причисление голода к числу чувств собаки окажется новостью, но это определенно так. При дрессировке собак это чувство используется больше любого другого.

Процесс насыщения (умиротворяющего поведения) многократно исследовался, но в большинстве случаев не на собаках. Домашняя птица, грызуны и другие виды животных продемонстрировали некоторые любопытные закономерности, применимые к собакам и подтвержденные экспериментами на самих собаках.

Собственно голод составляет лишь часть картины. Другая часть — насыщение. Некоторые психологи выдвигают теорию «двух отделений». В определенных условиях собаки самостоятельно съедают определенное количество пищи; добавляется иная потребность или стимул — и они едят снова. Такими стимулами могут оказаться время, привычка, соперничество, качество пищи, место кормления, страх, присутствие другого хендлера и так далее.

Ощущение времени

Собаки с большой точностью чувствуют время. Их можно научить открывать дверцу клетки или переходить с места на место через определенные промежутки времени. Собаки, живущие на фермах и привыкшие ходить за коровами, провожать или встречать детей из школы, весьма редко ошибаются больше чем на пару минут.

Собака, обученная открывать дверцу кормушки каждые полторы минуты, проделывает это с чрезвычайной аккуратностью. Она становится столь внимательной и пунктуальной, что у нее учащается дыхание, свидетельствуя о борьбе между желанием добраться до пищи и необходимостью выдержать установленный интервал времени от одного кормления до другого.

5. Умственные и эмоциональные способности собаки

То, о чем мы узнаем из этой главы, может кое-кого разочаровать, но поможет всем нам поставить дрессировку на более разумную основу. Каким образом? Ну, к примеру, усвоив, что собака не способна маломальски разумно мыслить, мы не станем требовать от нее слишком многого, а познакомившись с ее великолепной памятью на запахи, сможем использовать этот факт на тренировках.

Эмоции

Логично начать с обсуждения эмоций, поскольку собака живет в основном в мире чувств, а не разума.

И людей собаки больше напоминают не в умственном, а в эмоциональном отношении. Многие владельцы собак, может быть, неосознанно причиняют собакам вред, ошибочно судя об их поведении и приписывая своим питомцам эмоции, которые, на взгляд хозяев, те должны испытывать, тогда как скорее всего это не так. Подобные люди нередко вредят и самим себе наравне с собаками, выражая неправильно адресованное сочувствие.

Собак необходимо понять, это поможет и хозяевам и собакам. Как-то вечером рядом со мной в кино сидела женщина, выражавшая сострадание не по адресу. В фильме шла речь о полярной экспедиции Бэрда^[20], и на экране мелькнул маламут^[21], свернувшийся клубочком под медленно засыпавшим его снегом. Женщина заявила о своем намерении «написать в Вашингтон и потребовать, чтобы с подобной жестокостью было покончено».

Нередко встречаются зрелые женщины с избытком пролактина^[22] в организме, которым собака заменяет младенца или, если хотите, куклу. Тут нет ничего плохого, и это типичный случай. Вследствие самого этого акта бездетная женщина обретает порой счастливую возможность зачать ребенка. Документально зафиксированное научное исследование установило факт — гормональная система бездетной женщины, усыновившей ребенка, перестроилась так, что она смогла забеременеть. Возможно, собака на самом деле способна заменить младенца.

Наши эмоции описываются такими понятиями, как страх, гнев, трусость, робость, агрессивность, спокойствие, ревность, самодовольство, любовь, жадность, стыд, радость, волнение, удовлетворение, счастье, печаль и так далее. Единственный способ выяснить, свойственны ли они собаке, состоит в наблюдении за ее поведением.

А если собака переживает эмоции, существует ли между ними хоть какая-то разница? И зависят ли эти эмоции от секреции желез? У людей это именно так, и мы об этом знаем. Попробуем коротко перечислить, что известно на этот счет.

Большинство психологических исследований собак сосредоточено на эмоциях. *Эмоции — это неосознанные реакции на стимулы (раздражители).* Проявляются они по-разному — в виде приступов страха, отваги, агрессии, — отражаются на сердечном ритме, на частоте дыхания. Степень активности собаки — одна форма эмоциональной реакции, эффекты, которые производят шумы, — другая; порой собаки замирают на месте, порой нет, и им требуется разное время для возвращения в нормальное состояние. В ходе одного из моих исследований, когда мы использовали препарат *малуцидин*, который проникает в эмбрион, я установил, что перед введением основной дозы необходимо давать небольшую, чтобы предотвратить сильное падение кровяного давления. Однако собаки так страшились этого, что замирали, и никакой предварительной дозы не требовалось, по-видимому, из-за выделения в результате испуга адреналина, препятствующего снижению давления.

Страх

Страх парализует, в крайнем страхе собака способна лишиться практически всех чувств. Охватывающий собак ужас выражается в опустошении анальных желез; этот акт можно считать симптомом предельного страха. По поводу предназначения этих желез и их остро пахнущего содержимого высказывалось много догадок. Если этот запах свой собственный, он не вызывает у собаки неприятных ощущений, но для других сильный запах выделений анальных желез настолько невыносим, что противник, побеждающий в драке, нередко прекращает бой и удаляется; короче говоря, таким образом побежденный, возможно, просит пощады. Я не в состоянии предложить иного объяснения этому акту. Всегда можно ощутить запах собаки, которая стала жертвой несчастного случая, его часто издают собаки, подверженные судорогам, которые вызывают

обычно немалый страх.

Страх — сильная эмоция, превосходящая по силе другие переживания. Она, как мы видим, гораздо сильнее голода, но ей нельзя часто пользоваться при дрессировке, если мы не желаем вселить в собак робость. Можно внушать им боязнь перед последствиями определенных поступков, которая служит сдерживающим стимулом.

Постоянный страх сопровождается повышенной секрецией соляной кислоты в желудке. Это подтверждено измерениями, сделанными многими учеными на животных различных видов. Собаки не составляют исключения. Возможно, они в результате быстрее переваривают пищу, у человека же может возникнуть язва желудка.

Степень возбуждения собак можно измерить с помощью энцефалограммы, что помогает ученым лучше исследовать страх. Собаки нередко боятся незнакомых предметов, новых ситуаций. Один экспериментатор изучал 26 домашних собак, предлагая им разнообразные неподвижные и движущиеся предметы — игрушечных ящериц, черепах, мыльные пузыри. Он определял, что пугает собак, по реакции, наблюдая, как они шарахаются в сторону, убегают или поджимают хвосты. Движущиеся предметы пугали больше, но собаки быстро усваивали, что бояться нечего. А нечто новое вновь могло быть воспринято с опаской.

Некоторые собаки точно так же ведут себя с незнакомыми животными. Иногда кажется, будто очень отважные по природе собаки робеют, тогда как на самом деле хендлеры просто ошибочно истолковывают их поведение. Собаки, которые никогда не боялись других собак, припадают к земле, словно пугаются нового животного. Я много раз наблюдал это у гончих. Однажды целое семейство гончих вело себя таким образом. Чтобы преодолеть страх, достаточно было подвести молодую собаку поближе к животному, чтобы оно могло укунить ее, пусть даже за губу, и поведение собаки менялось — она смело и яростно атаковала, пытаясь убить.

Наиболее интересна храбрость овчарок, пасущих стада. Дарвин рассказывает об этом в «Путешествии на корабле «Бигль»:

«Во время пребывания в том местечке я поражаюсь увиденному и услышанному о местных пастушьих собаках. Выезжая верхом, обычно встречаешь на расстоянии в несколько миль от жилья и людей большие отары овец, охраняемые одной-двумя собаками. Меня всегда восхищала установившаяся между ними крепкая дружба.

Метод обучения заключается в том, что щенка, очень маленького, отнимают от суки и приучают к будущим компаньонам. К малышу три-четыре раза в день приводят овцу, которую он сосет, в овечьем загоне

устраивают для него выстланное шерстью гнездышко и не позволяют проводить хоть какое-то время с другими собаками или с хозяйскими детьми. После такой подготовки он не желает покидать стадо и начинает охранять овец точно так же, как другая собака охраняет хозяина. Приближаясь к отаре, забавно смотреть, как собака немедленно с лаем мчится вперед, а овцы жмутся к ней сзади, точно к старейшему из баранов. Собак этих также легко обучить пригонять отару домой в определенное время по вечерам. Пока они молоды, больше всего неприятностей доставляет их желание поиграть с овцами, ибо, увлекшись «охотой», они порой немилосердно гоняют несчастных своих подопечных.

Овчарка ежедневно приходит к дому поесть и, получив еду, немедленно убегает, словно стыдится самой себя. В таких случаях домашние собаки превращаются в настоящих тиранов, и даже последняя из них кидается и гоняется за овцами. Но в ту же минуту, как только овчарка догонит стадо, она разворачивается, принимается лаять, и тогда все домашние собаки прячутся по конурам. Целая стая голодных диких собак едва ли отважится атаковать стадо, охраняемое даже одной из таких верных овчарок. Все это представляется мне любопытным примером изменчивости собачьих чувств; и все же они, как дикие, так и мало-мальски обученные, испытывают уважение или побаиваются тех, кто, следуя своему инстинкту, держится рядом со стадом. Ибо мы не поймем, по какому принципу дикие собаки разбегаются прочь от одной-единственной с ее отарой, разве что по какому-то признаку понимают — собака рядом с овцами обретает силу, словно находится в обществе соплеменников.

Ф. Кювье установил, что все животные, которые легко приручаются, считают человека членом своего общества. В вышеупомянутом случае овчарка возводит овец в ранг себе подобных и черпает отсюда отвагу; а дикие собаки, даже зная, что отдельная овца — не собака и вполне годится в пищу, частично разделяют этот взгляд, видя их в отаре во главе с овчаркой».

Терпение

Выдержка не только приобретается в ходе обучения, у некоторых собак это определенно врожденная черта. Хорошим примером терпеливости может послужить пес Билл, помесь блаухаунда с бультерьером. Билл обычно ухаживал вместе со мной за больными собаками. Он зализывал язвочки на ушах, раны, до которых сами собаки не

могли дотянуться, и всегда заставлял больного вставать и выдерживать процедуры. Он получал больше трепок от прочих собак, чем любой другой когда-либо принадлежавший мне пес. Однажды в загон к Биллу поместили крупного черно-подпалого кунхаунда. Выжлец попытался взять над Биллом верх и вроде бы преуспел, а мы, хорошо знавшие Билла, удивлялись, почему он так терпелив с забиякой. Три дня он получал трепки. На четвертое утро мы обнаружили, что большая гончая представляет собой жалкое подобие прежнего гордеца. Он свернулся в клубочек в углу, закрыл глаза. Загон был красным от крови. Однако Билл размахивал хвостом, и по всем признакам, за исключением разорванного уха, можно было судить, что он превосходно провел ночь.

Фрустрация^[23]

В ходе нескольких экспериментов ученые исследовали последствия фрустрации у собак. На подопытных животных надевали шлейки и сажали на привязь. Испытывая фрустрацию, они пытались сорвать их, грызли, трепали или набрасывались на любые другие предметы, подвернувшиеся на пути. Подобная жажда разрушения представляла собой реакцию на фрустрацию. Собаки получали стимул, но не имели возможности реагировать на него, как обычно. Попытавшись, они ничего не могли сделать и переживали разочарование.

Мало кто из владельцев собак, особенно крупных и недисциплинированных, понимает, какое значение имеет для них фрустрация. Поставьте любую собаку в ситуацию, когда ей чего-то ужасно хочется, но нельзя получить, и она впадет либо в апатию, либо в агрессию. Гунтеры могут многое рассказать вам о поведении своих собак, которых оставляют запертыми в автомобиле, беря на охоту других. Хозяин собирается вернуться и поменять собак, но, подойдя к автомобилю, видит, что внутри все изодрано. У меня как-то появился новый гончак, который вроде бы не слишком расстраивался, когда его оставляли. Однако выяснилось, что это не так, — он изодрал всю обивку в клочья, и нам по дороге домой пришлось сидеть на голых железных пружинах.

Боксер, принадлежавший одному из моих клиентов, полностью разгромил квартиру хозяина, изгрыз стулья, ковры, изорвал постельное белье, подушки, матрасы, устроил короткое замыкание, опалив морду об электрические провода. Общий ущерб превышал 6 тысяч долларов. И подобные случаи не редкость. Даже собака, оставленная дома в питомнике

в то время, как сотоварищей вывели на прогулку, переживает фрустрацию и способна прийти в бешенство, грызть проволоку, рыть землю, бросаться на ограждение, причиняя себе физический вред, но не в силах остановиться. По мнению некоторых владельцев, собаки таким образом дают урок хозяевам. Из этих случаев можно извлечь урок, но собаки не ставят перед собой подобной цели, они просто испытывают фрустрацию.

Неврозы

Собаки, как и люди, подвержены фобиям. Одни боятся высоты, другие автомобилей, третьи прочих животных. С целью выяснить, прививаются ли подобные фобии, проводился эксперимент с участием пса, которого кто-то когда-то сбросил с лестницы. Память об этом переживании вкупе с экспериментально вызванным ослаблением процессов торможения привили ему предельную боязнь высоты. Процессы торможения были ослаблены с помощью кастрации в раннем возрасте и длинных серий сложных различительных экспериментов. Пса обычно кормили на краю лестницы, но он вскоре стал ужасно бояться этого места.

В естественной среде собаки не страдают неврозами. В основе каждого невроза лежит неспособность собаки разрешить ту или иную конфликтную ситуацию, когда она чувствует, что избежать этой ситуации невозможно. В питомниках это происходит с собаками очень часто, и они постоянно страдают неврозами. Возьмем, например, пса, который описывает круги. Он полон энергии, ему тесно в замкнутом пространстве, он не в силах вырваться и начинает бегать по кругу. Круги вскоре приобретают максимальную для небольшого загона величину. Через несколько недель пес протаптывает дорожку. Если невроз укоренится, он даже в загоне площадью в акр^[24] будет описывать круги того же размера.

Один исследователь, изучая неврозы собак, обнаружил, что нервный срыв у его подопытных происходит, когда проблема становится слишком сложной. В данном случае им предстояло отличать круг от эллипса. Когда соотношение между радиусами составляло 8:9, собаки терялись и впадали либо в угнетенное, либо в крайне возбужденное состояние.

Исследование неврозов на нескольких видах животных доказало существование порога, на котором возникает невроз, а соответствующую разницу в этом пороге для разных животных можно считать наследственной.

Случаи психических срывов, или ненормального поведения собак в

стрессовой обстановке, в определенной степени объясняются наследственными факторами.

Все собаки совершенно разных пород, темперамента и поведения, выращенные в максимально близких условиях, получаются абсолютно разными. Различия между ними зависят от наследственных поведенческих реакций. Я указывал на это несколько лет назад, после чего многие высказывали подтверждения. И не раз еще выскажут в будущем. Я наблюдал за такими породами, как гончие, работающие по следу, которые выросли с легавыми. Когда вокруг начинают порхать птицы или бабочки, гончие не проявляют ни малейшего интереса, пойнтеры же кидаются их ловить.

Возникающие у собак неврозы проявляются на ранних стадиях. Любая неприятная процедура способна породить в поведении невротические реакции, а серьезность нарушений зависит от типа собаки. Сложные рефлексы легче поддаются возбуждению, чем простые, что справедливо и для вновь формирующихся рефлексов, которые также подвержены возбуждению. Внутренний механизм торможения не столь стабилен, как процесс возбуждения.

Разницу между типами собак прекрасно иллюстрирует предоставленное нам одним ученым описание действий собаки, которая, по его выражению, столкнулась с жизненными трудностями. Этот пес от природы был чрезвычайно легко возбудимым и агрессивным. Он стал обучаться, но ему потребовалось два года на усвоение разницы между 120 ударами метронома в минуту и 60-ю. Даже после этого он оставался неуравновешенным, если его не успокаивали бромистыми препаратами. Во время летних каникул он не работал, за ним плохо ухаживали, и к осени пес полностью позабыл разницу между ритмами метронома. Он стал «до смерти чувствительным» к прибору. Каждый раз, когда приносили метроном, пес впадал в крайнее возбуждение, после чего полностью забывал все усвоенное под гипнозом в начале эксперимента.

Факт развития у собак неврозов в результате осознания невозможности справиться с определенной задачей, вкупе с уверенностью, что из-за этого им придется испытывать боль, был проверен на немецкой овчарке и бассетхаунде. Им привязывали к передней конечности груз. По гудку собака должна была поднять ее вместе с грузом, в противном случае получала удар. Вес постепенно увеличивали до такой величины, когда собаке не удавалось его поднять. Невроз от страха перед ударом возник у немецкой овчарки постепенно, у бассета же внезапно.

Психологи обнаружили, что за каждым неврозом, складывающимся у

людей, стоит неразрешенный конфликт; как мы видим, то же самое справедливо и для собак. Необходимо максимально исключить из процесса дрессировки конфликтные ситуации. Конфликт возникает при переключении собаки с одного типа поведения на другой. Другой конфликт порождают попытки заставить собаку вести себя в противоречии с естественными поведенческими реакциями. Ни собаке, ни человеку не удастся воткнуть квадратные колышки в круглые дырочки. Ученые, например, могут развить у собак неврозы, ставя перед ними чересчур сложные задачи. Я сам вызвал у пса невроз, запретив ему нападать на других собак. Он был на три четверти бультерьером и со щенячьего возраста не просто кусал, а атаковал каждую собаку в питомнике. Я решил его отучить. Однажды утром принялся выпускать на площадку одну собаку за другой, стоя позади с хорошим кнутом в руке. При каждой атаке терьера я хлестал его и отгонял прочь. Наконец он забился в угол, лег и заскулил. Судя по поведению, можно было прийти к выводу, что я его отучил, но в действительности просто вызвал у пса невроз средней тяжести. Он целый день отказывался от еды.

Любители сравнивать собак с людьми найдут много интересного в наблюдениях двух ученых, которые рассказывают нам о страхе, о том, как сильно он проявляется у собак, о том, что одни собаки эгоистичны, другие любят верховодить, третьи предпочитают подчиняться, четвертые завистливы или ревнивы. Совершая проступок, собаки хорошо это понимают. Ненависть, говорят нам ученые, возникает обычно в результате физического наказания, но не убивает любовь, когда та уже укоренилась. Собаки хитрят и обманывают, прикидываются больными, симулируют поведение людей, страдающих неврозами.

Мы могли бы многое добавить. Одна из наиболее очевидных эмоций, свойственных собакам, — уважение. Человек твердый, но справедливый завоевывает их уважение.

Бывают ли у собак навязчивые состояния? Бывают, но редко. В ходе одного исследования собака стала бросаться на пол и заглядывать под стол в поисках источника шума. Позже та же реакция начала возникать и на другие стимулы, не применявшиеся при эксперименте, в том числе на зрительные. Порой казалось, она возникает при полном отсутствии стимулов, как зрительных, так и слуховых. Такие поступки и представляют собой навязчивую идею, какие встречаются у людей.

*Среди ночи вчера я гляжу из дверей,
Там стоит человек, но его вроде нет.*

*Нынче снова смотрю — не выходит на свет.
Хорошо б он ушел поскорей.*

В популярной литературе часто встречаются истории о собаках, увидевших призрак. Они, вероятно, услышали какой-то звук, наблюдателю же показалось, будто собаки увидели что-то, тогда как они просто-напросто насторожили уши, чтобы лучше слышать, и этот жест произвел впечатление, словно собаки куда-то уставились. Это может также означать, что у собаки навязчивая идея.

Ревность

Собаки нередко проявляют эту реакцию. Ее можно заметить при появлении в доме новой собаки или приемного ребенка, а порой и в тех случаях, когда внимание, принадлежавшее прежде собаке, уделяется новорожденному младенцу. Протест выражается несколькими способами: открытой враждебностью, угрюмостью, даже бегством из дому. На ревность ссылаются при попытках установить основную причину убийства собаками детей, которых они призваны охранять.

Гунтерам хорошо известна эта черта. Охотничьи собаки частенько протестуют, когда их работа поручается другим собакам. На грейхаундов, преследующих механического зайца, необходимо надевать намордники, чтобы они не нападали друг на друга; многие кунхаунды кидаются на других собак, которые вместе с ними облаивают дерево. Одна из моих выжл-бладхаундов, взяв след, требовала, чтобы он принадлежал ей одной. Она не возражала, чтобы другая собака шла по этому же следу позади, но стоило только той с ней поравняться и сунуть поближе нос, и она мгновенно бросалась в сторону и кусалась, ревниво защищая свою собственность.

Независимость

Владельцы собак нередко рассказывают о независимости своих питомцев. Им, впрочем, следовало бы сказать, что питомцы у них невоспитанные. Я говорю о независимости как о характеристике, которую демонстрируют определенные собаки и определенные породы. Английский

фоксхаунд — одна из поистине великолепных пород — собака преимущественно сворная. Пустите по следу сразу десяток — и они будут охотиться все, как одна. Каждая моментально присоединяется к лаю прочих, и бегут они все вместе. Их натаскивают, чтобы наверняка гарантировать это, но выводили, проводя отбор на протяжении сотен поколений, именно для такой цели.

И наоборот, возьмем американского черно-подпалого кунхаунда. На охоте он проявляет независимость. Пустите свору — и вскоре каждая собака пойдет за своей собственной лисой. Я видел, как они полностью игнорируют сотоварища, погнавшегося за лисой. Я слышал, как три таких собаки в одно и то же время гнали по одному и тому же склону холма трех разных лис. Редко встретишь, чтобы такая гончая шла по следу вместе с другой собакой.

Интеллект

Думают ли собаки? «Мышление заключается в способности эффективно использовать прошлый опыт для решения настоящих проблем и предвидения будущих».

Различные исследователи высказывали несколько противоречивых заключений по поводу рассудочной деятельности домашних и диких, частично прирученных животных. Одни отстаивают решительное превосходство одомашненной собаки над дикой или волком. Большинство ставит человекообразных и прочих обезьян, а также енотов выше собаки, кошку же на ступень ниже. Разумеется, очень многое зависит от конкретных животных, за которыми наблюдают исследователи, и даже от времени года, в которое проводится наблюдение. Некоторые еноты становятся флегматичными в зимние месяцы. Одни собаки реагируют намного лучше других. Я держал великое множество собак разнообразных пород и енотов из разных районов Соединенных Штатов и в целом поставил бы енота определенно выше собаки.

Рассуждение или способность собаки решать проблемы затрагивает такие вопросы, как логическое мышление, ход рассуждений, абстрактное мышление, проницательность, предвидение, принятие решения, расчет, воображение.

Чтобы провести экзамен на интеллект, необходимо выяснить, до чего может собака додуматься самостоятельно, без помощи человека. Как проверяется рассудочная деятельность? Надо поставить перед собакой

задачу, которую она должна решить без человеческой помощи. Можно устроить проверку, посмотрев, быстро ли фермерский пес самостоятельно научится ловить лесных сурков. Другая проверка — быстро ли собака освоится в клетке с лабиринтом. Устроим в такой клетке рычаг, на который нужно нажать, чтобы открыть дверцу, войти и получить награду, при условии, что собака знает — ее там ждет лакомство. Она в конце концов справится и не будет допускать ни единой ошибки. Догадывается ли она об устройстве механизма или попросту учится нажимать лапой на определенную точку? Развернем клетку на четверть оборота. Собака не остановится и не станет изучать новое расположение, а только дотронется лапой до того места, где был рычаг или дверца, а потом будет примерно столько же времени, как в первый раз, учиться открывать щеколду на новом месте.

Подлинное мышление состоит не в способности обучаться (научении), а в способности понимать. Так что в этом смысле нельзя сказать, что собака по-настоящему думает. Но дайте какое-нибудь естественное для нее задание, к примеру, ловить лесных сурков, и выяснится, что одни собаки справляются с ним намного быстрее других.

Хорошим показателем интеллекта собак служит количество ошибок, допущенных при освоении новой проблемы.

Никто не станет оспаривать сравнительное превосходство умственных способностей высших приматов над собаками. Может ли обезьяна припомнить события или составить план на будущее? Если и может, никаких проявлений этого не замечено. То же самое относится и к собаке.

Обезьяны способны выучить несколько слов, но слова для них всегда связаны с ощущениями. Насколько мне известно, ни одна из них никогда не усвоила ни единого понятия — на это способны только люди.

Мы читали о языке волков — об издаваемых ими звуках. Обезьяны издают гораздо больше звуков и все-таки говорить не могут. Собак научили издавать примерно восемь различных звуков, чтобы они просили то, чего им хочется, но это вовсе не значит называть вещи своими именами. Предположим, они хотят есть и издают при этом определенный звук. Но это не означает «мясо», а только «я хочу есть». Некоторые звуки, которые произносят собаки, напоминают слова, и на этом факте основано множество забавных историй.

Рассказывают, будто одна собака выговаривала нечто подобное слову «раф»^[25]. Другая, желая выйти, могла сказать «аут»^[26].

Абстрактное мышление

Абстрактное мышление — редкостная человеческая способность, возможно, величайшее достижение человеческого мозга, — основано на познаниях и интересах. Когда в результате привязанности к человеку у собак пробуждается некий интерес к его действиям, они обретают определенную, весьма небольшую способность мыслить. Два автора отрицают возможность самостоятельного мышления собак. Оспаривать эту точку зрения бесполезно. Единственный путь, позволяющий прийти к заключениям об умственной деятельности животных, — рассматривать их в свете человеческого разума. Мы изучаем собак лишь по отдельным поступкам, которые, по мнению этих авторов, не имеют значения, если не связывать их с умственной жизнью в целом.

Ход рассуждений

Если допустимо делать выводы из наблюдений за обезьянами и детьми — я добавил бы к ним фермерских или охотничьих собак, — то собаки хранят в памяти ход рассуждений, приведший к решению проблемы. Индивидуум собирает нечто вроде архива, где хранятся логические цепочки и к которому можно обратиться при решении возникших задач или проблем. Собака, которую держат в питомнике, не имеет возможности накопить такой опыт, который имеется у деревенской или разгуливающей на воле собаки. Если бы собаки могли говорить, они обладали бы таким же, как мы, запасом логических рассуждений, но словами они не пользуются и *логическое мышление* им ни в коей мере не свойственно.

Логическое мышление

Хорошим примером отсутствия у собаки логического мышления служит ее поведение с затянутой на шее веревкой. Стоя, она дышит свободно, но если резко рванет и начнет задыхаться, то не додумается вскинуть голову и может погибнуть.

Другой пример — распространенная привычка мочиться или испражняться в миску с едой или водой после еды или питья. Не задаваясь вопросом, почему они это делают, скажем лишь, что моча явно делает воду

непригодной для питья. Любая собака должна была бы знать, что ей снова захочется пить и нельзя будет этой водой утолить жажду.

Интуиция

Тысячи зрителей следили за выступлениями на крупной американской выставке бордер-колли Роя. Этот овчар, Чемпион Америки, выполнял свою повседневную работу. В тот день среди шести овец затесался необычайно упрямый баран, доставлявший псу массу хлопот вплоть до самого конца, когда тому предстояло загнать овец по наклонной доске в трейлер, прицепленный к хозяйскому автомобилю. Рой мастерски загнал пятерых овец, баран же отказался идти и принялся бегать вокруг трейлера, преследуемый по пятам овчаркой. Толпа наслаждалась представлением, но Рой вдруг рванул вперед, схватил барана за ухо и поволок по доске. Хозяин заверил меня, что никогда раньше не видел, чтобы Рой прикасался к овце. Что это было — интуиция, логическое мышление или злость от фрустрации? Терпение Роя лопнуло, и он не позволил барану взять над ним верх.

Предвидение

Сознательно ли собака приберегает кость на завтра, закапывая ее? Или это инстинктивный поступок? Скорее последнее. Других поступков, которые даже в такой же степени намекали бы на предвидение, у собак почти не найдется.

Понимание слов

Собаки не понимают слов. У них нет словаря, который позволил бы им мыслить. Одно и то же слово, произнесенное разными людьми, может иметь для них разное значение. Возьмем, например, собаку, обученную перепрыгивать со стула на стул по команде «прыгай» или бежать к хозяйке по команде «иди». Если сказать вместо этих другие слова, совпадающие по значению, собака растеряется, особенно когда первая часть слова звучит иначе. Если хозяйки нет в комнате и знакомые слова говорит кто-то другой, собака недоумевает, если же эти слова громко звучат через усилитель,

совсем сбивается с толку.

Один автор говорит, что если собака понимает слова, а не просто звуки, она должна обладать умственным восприятием, волей, вниманием, памятью, способностью к восприятию и формированию идей, ассоциативным мышлением и интеллектом. Проявляются ли у собаки какие-то признаки всего вышеперечисленного? В работе, написанной в 1931 году, этот автор отвечал на вопрос утвердительно. В отличие от современных ученых он был убежден, будто собака, понимая слова, основывается не на последовательности звуков, не на движениях губ, ни на чем ином, кроме подлинного значения слов. Он уверял нас, будто собака способна проявлять волю точно так же, как человек, то есть имеет возможность сдерживать свои побуждения. Внимательность зависит от силы и новизны стимулов, передвижений и ежедневных перемен, которые происходят с собакой. Собака демонстрирует память. У нее есть идеи, играющие важную роль, о чем свидетельствуют сны и поступки, которые она совершает, находясь на далеком расстоянии от хозяина. Собака способна осознанно обучаться и формировать понятия. Все вышесказанное было выведено из наблюдения за тремя собаками на протяжении определенного периода времени.

Если говорить о поведении выдающихся бордер-колли, пасущих овец, можно согласиться с этими выводами. Наблюдая за действиями менее умных пород, можно не согласиться. Подлинная умственная деятельность собак проявляется лишь на воле во время решения естественных для себя задач, а такое увидишь нечасто.

О знаменитой немецкой овчарке Феллоу много писали и журналисты и ученые. В 1928 году мне посчастливилось повидать этого великолепно дрессированного пса и его хозяина. Псу было уже почти пять лет, и он, по словам своего терпеливого тренера, «понимал» около четырехсот слов. Работал он только с хозяином, что затрудняло психологические эксперименты, но в сотрудничестве с владельцем собаки было установлено, что ассоциации между словесными стимулами и конкретной реакцией закреплялись в ходе тренировок. В дальнейших отчетах о результатах испытаний те же самые психологи сообщили, что псу требовались только слова, никаких зримых подсказок.

Ощущение пространства

Ощущение пространства лежит в области бессознательного поведения

и развивается у щенков в сравнительно позднем возрасте. Посадите маленького щенка на стол, и он свалится, будучи абсолютно неспособным точно оценить расстояние до пола. Но к тому времени, как этот щенок научится определять высоту, возьмите его однопометника, который еще ни разу не спрыгивал со стола, и поставьте его туда, и вы обнаружите, что он способен оценивать расстояние практически не хуже первого.

Можно испробовать и прыжки в длину. Тут неопытный щенок тоже будет отмерять расстояние почти так же точно, как обученный.

Собаки способны различать верх и низ, направление вправо и влево, вперед и назад, но на какое расстояние они могут самостоятельно удалиться от небольшого пространства, которое считают своим домом? Говорят, львы передвигаются в пространстве длиной около двух тысяч миль. А далеко ли от дома обнаруживали когда-либо обыкновенную собаку? Я говорю не об охотничьей собаке, преследующей дичь на незнакомой территории. Один из моих частично обученных кунхаундов прошел за одну ночь за оленем от Норт-Брэнфорда до Нью-Лондона в штате Коннектикут и, конечно, нашел обратную дорогу домой.

Собака знакома с окрестностями, знает свой дом, и, на мой взгляд, окрестности распространяются для нее всего на четверть мили в каждую сторону, за исключением охотничьих собак, которых страсть гонит охотиться в любом мало-мальски знакомом пространстве, особенно если рядом находится компаньон. Собаки, как правило, обитают в обжитом пространстве. На этой территории их можно отправить в любую точку, и они возвратятся оттуда прямо домой. Бывают, естественно, исключения. Кобели могут навещать течную суку, которая обитает примерно за милей. Где-то живут их товарищи по охоте, где-то друзья попадают в беду. Две гончие, живущие за пару миль друг от друга, способны дождливой осенней или зимней ночью собраться и отправиться на охоту, пробегать всю ночь за лисами и разойтись по домам. Два моих крапчато-голубых кунхаунда в такие ночи пытались удрать и выдавали себя лаем, очутившись за две мили от дома. Можно было обнаружить их и за пять миль, если ближе не находилось дичи или если собак заводил в такую даль след енота.

Два боксера, жившие за четыре мили, выходили ради забавы на проселочную дорогу и хватали все, что подворачивалось, — передушили всех уток во дворе у одного хозяина, множество кроликов в крольчатнике у одного парня, где предварительно перегрызли проволоочное ограждение, прикончили двух телят и в конце концов загрызли у меня шестерых ягнят и покусали старую овцу.

Встречаются и исключения, подобные убивавшей овец деревенской

собаке, которая совершала грабительские набеги за несколько миль на дальние соседские фермы, или немецкой овчарке, которая ходила с детьми в школу. Но обычно окружающее пространство составляет в диаметре четверть мили — по восьмушке в каждую сторону.

Даже не имеющий опыта человек легко может заблудиться. Классическая фраза заблудившегося индейца гласит: «Это не индеец потерялся, это вигвам потерялся». Естественное охотничье пространство индейца занимает не очень обширную территорию, и у необученной собаки оно тоже довольно невелико. Если же говорить о городских собаках, их окрестности распространяются всего на пару кварталов.

Память

Насколько хорошо собака запоминает увиденное, продемонстрировал экспериментатор, который на глазах у собаки клал кусок мяса под один из трех колпаков, отодвинутых друг от друга на расстояние в девять ярдов. Через какое-то время пускали собаку, и выяснялось, что она помнит, под каким колпаком лежит мясо, при условии, что перерыв составлял не более получаса. В ходе такого же эксперимента волк помнил, где лежит мясо, всего пять минут.

После нескольких пробных попыток собаки запоминали, каким образом надо открыть клетку, чтобы получить мясо, и каким образом надо открыть ее, чтобы получить хлеб, но лишь в том случае, когда видели пищу. Автор эксперимента заключил, что собаки отлично запоминают, каким образом следует открывать проволочную дверцу, но, не видя пищи, не помнят, что должны получить за правильный поступок.

Собака способна удерживать образ в памяти только несколько коротких часов. Его затмевают другие образы. Не каждый человек способен удерживать воспоминания. Мы мыслим образами. *Собаки не могут вызывать образы в памяти.*

Возможно, собака не помнит и не думает о своем хозяине в его отсутствие. Она ждет его возвращения в привычное время. Однако способна вспомнить и узнать его шаги.

В целях исследования памяти собак было проделано множество замечательных экспериментов. Немалую ценность для психологов могут иметь некоторые наблюдения гунтеров.

Когда собаки охотятся на незнакомой территории, они рыщут вокруг гораздо меньше, чем в знакомых местах. Побывав в новом месте два-три

раза, начинают, как правило, рыскать вволю. И даже снова попав туда через три года, они широко рыщут по сторонам, словно охотились тут несколько дней назад.

Собаки запоминают запахи гораздо лучше, чем внешний вид.

В ходе одного исследования памяти собак выяснялось, с какой точностью они способны запоминать последовательность действий. Сможет ли собака войти в дверь, пересечь комнату, на противоположной стене которой расположены две двери, нажать на рычаг, получить еду, выйти из комнаты, потом снова войти, подойти к другой двери, нажать рычаг и опять получить еду? Другими словами, сумеет ли собака безошибочно чередовать двери и долго ли будет об этом помнить? Да, собаки вполне успешно справились, но все же не так хорошо, как еноты. Некоторые еноты помнили о последовательности в течение суток. Собаки точно выполняли задание лишь на протяжении нескольких минут. Будучи же в намордниках, они могут решать только самые элементарные задачи. Одна собака в наморднике научилась делать два правых поворота, а затем два левых, но это оказался предел ее возможностей. У другой собаки в ходе эксперимента развился невроз.

Принятие решений

Чтобы собаки продемонстрировали способность пользоваться и процессами торможения, и процессами возбуждения и принимать решения, нескольких обучили идти по одному сигналу в одну сторону, а по другому — в другую.

Этот простой случай показывает, что голодная собака может решить, куда ей идти, отказываясь двигаться в одном направлении и избирая другое.

Способности к счету

Собаки, как мы видели, считают не очень успешно. Но эксперименты проводились в лабораторных условиях. Что можно установить по поведению суки, заботящейся о щенках? Она может лежать с ними рядом день за днем, но в принципе, если помет большой, кажется, не замечает отсутствия нескольких малышей. Ее точно так же устраивают семь, как

десяток. Порой сука не замечает, что из семи щенков забирают двух, если не видит, как их уносят, не слышит их писка и не чует запаха.

Сука бигля с двумя щенками проявила крайнее возбуждение, когда я забрал одного, а другая, имевшая восемь трехнедельных щенков, приняхивалась, и по ее поведению было ясно, что она понимает — произошло что-то неладное. Сука красного кунхаунда с четырьмя щенками страшно расстроилась, когда двух унесли, и очень обрадовалась, когда их вернули обратно. Всех щенков забирали во время отсутствия самок, так что те не знали о происшедшем. Но можно ли на этом основании утверждать, будто собаки умеют считать?

Охотники не раз заявляли мне, что их кунхаунды умеют считать. Они загоняли енотов на дерево, облаивали сосну или тсугу^[27], не имея возможности видеть добычу; продолжали лаять, когда енота подстреливали, и останавливались лишь тогда, когда на дереве не оставалось ни одного зверька. У меня был такой случай с одной из моих собак в Нью-Гемпшире. Пес облаивал дерево, и мы подстрелили енота. Удостоверившись, что енот убит, пес вернулся и продолжал лаять, пока мы не обнаружили и не подстрелили другого. Пес вновь вернулся и принялся лаять. Подстрелили еще одного, после чего собака готова была охотиться в другом месте, потеряв всякий интерес к дереву. Пес явно знал, что преследовал трех енотов, и сосчитал их. К сожалению, последний енот оказался старым, тем самым, по следу которого шла собака. И в каждом сходном случае на моей памяти, когда собака прекращала лай после добычи старого енота, мы замечали глазки молодых енотов, сидящих на дереве.

Воображение

Исследуя воображение собаки, один экспериментатор использовал метод приучения к определенному ящичку с едой в комнате. Когда собака привыкла к месту, начались следующие эксперименты с другим ящичком в той же комнате. В обеденное время собака направлялась прямо ко второму ящичку. Это указывает на некоторое пробуждение воображения в связи с новым местоположением пищи. Если подход к первому ящичку не подкреплялся лакомством, собака скорее переставала подходить к старому, чем к новому, и бродила по комнате, разыскивая еду. Это индивидуальная поведенческая черта, развитая настолько, чтобы преодолеть автоматизм.

Высказываясь о высших умственных способностях собаки, один

исследователь провозгласил фактом ее способность представлять себе свои будущие поступки при условии, что они ей уже знакомы.

Когда начинает работать память, собака ожидает еды, боли, того, что ее волнует. Прошлое не оживает и не предстает в ее памяти в виде картины. Память играет в ее поведении более важную роль, чем понимание. В данной ситуации она может отчетливо вспомнить свое прежнее поведение. Ее опыт направлен в будущее.

Имитация

Психологи по сей день не сумели продемонстрировать, что собака обладает способностью к подражанию. Люди несведущие нередко оспаривают ученых, приводя примеры, свидетельствующие, по их мнению, о подлинном подражании. Наблюдения их слишком часто оказываются ошибочными или основываются на богатом воображении. Любой психолог был бы только рад обнаружить у собак эту способность.

Один ученый, используя метод свободных движений, уверенно заявил, что собака ее проявила. Краткий период голодания усиливал реакцию, после кормежки имитационная реакция исчезала. По его утверждению, подражание обусловлено нарастающим возбуждением центральной нервной системы. Подражательные движения одного животного обуславливались не едой, а движениями партнера.

С другой стороны, в ходе лабораторных экспериментов с участием тридцати одной дворняжки десять из них наблюдали, как другие десять разучивают урок. Звенел звонок, собаки поднимали лапу. Когда десятерых обучили, наблюдавшим потребовалось для обучения почти столько же времени, как оставшимся десяти, которые не следили за тренировками первой группы. Из этого эксперимента «не было получено никаких свидетельств ни о подражании, ни о положительных результатах присутствия при выполнении задания».

Я однажды был совершенно уверен, что вижу, как собака имитирует мой жест, но дальнейшие размышления убедили меня в существовании иной причины. Одна из гончих, которую я растил со щенячьего возраста и старательно дрессировал, явно была ко мне очень привязана и постоянно оглядывалась на меня, ища поддержки. Как-то вечером я взглянул на полную луну, и она сделала то же самое, смотрела не отрываясь, словно загипнотизированная. Но допустимо ли считать это подражанием? Можно было бы истолковать ее поступок и так, если бы мы ничего не знали о

«заразительном» поведении.

«Заразительное» («общественное») поведение

Поведение, напоминающее подражание, иногда называют копированием или аллеломиметикой, словом, составленным из двух греческих: «аллелон» — взаимный и «миметик» — подражание. Но это не истинная мимическая имитация, которую мы понимаем под истинным подражанием. Здесь речь идет о копировании, которое не всегда возникает в ответ на одни и те же стимулы. Если один голубь из стаи видит корыто с водой, летит к нему и начинает плескаться, большинство, если не вся стая, делают то же самое. Если один олень из стада пугается и мчится прочь, остальные несутся с ним вместе.

Такой тип поведения представляет собой вид групповой деятельности. Стая домашних голубей на протяжении многих дней кружит над голубятней, а потом, словно придя к единогласному решению, все пускаются в двухчасовой перелет, удаляясь далеко от дома. Никому не известно, почему они сорвались, полетели бы без вожака или нет. Все заражаются желанием, которое, несомненно, вспыхнуло у нескольких наиболее страстных любителей приключений, остальные же слепо следуют за ними. Это совсем не то, что весенняя и осенняя миграция птиц с юга на север и с севера на юг, связанная с физиологическими изменениями, вызванными удлинением или сокращением длины дня.

В большинстве примеров, которые приводили мне владельцы собак как случаи подражания, проявлялся именно этот тип поведения. Вы читали, как волчье семейство собирает стаю и отправляется на охоту, — это и есть «заразительное» поведение.

Этот тип поведения представляет собой один из важнейших аспектов жизни любой собаки, позволяя ей многому научиться. Он проявляется на ранних этапах жизни и лежит в основе самосохранения.

Когда я начинаю приучать трехнедельных щенков к овсянке, они не проявляют порой ни малейшей заинтересованности. Будь они дикими, «мать» срыгивала бы для них полупереваренную пищу. Поэтому, чтобы заставить щенков есть, я придавал каше запах соляной кислоты, и рефлекс заставлял их ее попробовать. Каким еще способом, не прибегая к запаху, можно вызвать реакцию на еду? Она возникает, когда щенки слышат, как один из них принимается есть. Возможно, это результат раннего обучения: они уже научились ассоциировать чмокание при сосании материнских

сосков с похожими звуками, которые доносятся от миски.

Как только щенки усвоят, что миска означает еду, в загон можно поставить две миски. Один начнет есть, остальные увидят это, бросятся к миске и тоже станут есть. Психологи и владельцы собак постоянно отмечают: если двух щенков выкармливать вместе, они растут быстрее. Не в жадности ли тут дело?

Тонкая грань отделяет настоящее подражание от подобного копирования, общего для высших и многих низших видов животных, которое вполне можно назвать принципом «делай как я»^[28]. Те, кому доводилось когда-либо гнать овец или видеть, как их ведут на бойню, хорошо понимают, что я имею в виду. Стоит направить одну овцу в нужную сторону, остальные последуют за ней. Дрессированных баранов, возглавляющих шествие стада по длинному помосту на бойню, используют именно благодаря этой общей черте^[29].

Даже глупые рыбы следуют за лидером. Так поступают все стадные или стайные животные. Если следить за действиями двух животных, ничего не зная об этом инстинкте, легко ошибиться, приняв поступки второго, следующего за первым, за подражание.

Время от времени и у собак проявляется этот инстинкт, но в лабораторных условиях довольно редко. Объясняется это в принципе тем, что в лабораториях чуть ли не единственным стимулом служит голод. Когда стимулом становится страх остаться в одиночестве, собаки превосходнейшим образом демонстрируют свои способности к очень быстрому обучению. Я не знаю ни одной другой ситуации, в которой они обучались бы с такой готовностью, как охотясь на огороженной территории.

Мы подходим к проволочной ограде с отверстиями не больше 6х6 дюймов (собаки пролезть в них не могут). Нижний ряд проволоки тянется по земле. Единственный способ перебраться через ограду — влезть на нее, перепрыгнуть или обождать, пока человек приподнимет проволоку с земли, дав собакам протиснуться.

Стоит только раз приподнять проволоку, и необученная собака в следующий раз встанет у забора и будет лаять до тех пор, пока кто-нибудь не подойдет и опять ее не поднимет. Не получив помощи, собаке приходится рассчитывать на себя и искать другой способ преодоления препятствия.

Даже в том, как собака учится проползать под приподнятой человеком проволокой, можно увидеть нечто напоминающее подражание, однако это

не так. Необученная собака не понимает, зачем приподняли проволоку. Обычно под ней образуется щель не более шести дюймов, в которую надо пролезть. Даже если позвать собаку, прищелкивая пальцами свободной руки, это не заставит ее ползти. Но пусть под проволокой проскользнет обученная собака, и необученная почти всегда пойдет за ней следом. Что это — подражание? Или только инстинкт «делай как я»?

То же самое относится и к прыжкам через невысокое ограждение. Собака, оставшаяся за оградой, безуспешно пытается протиснуться в щель. Внезапно сзади выскакивает обученная собака и перепрыгивает через ограду. Умная необученная собака немедленно попытается сделать то же самое.

А что сказать о собаке, которой никак не удастся преодолеть препятствие? К ней навстречу из-за ограды бежит другая собака, перепрыгивает через проволоку на ее сторону, и необученная совершает прыжок в обратном направлении, туда, куда ей хочется. Я много раз это видел и всегда могу продемонстрировать на охотничьих собаках. Разумеется, собака, прыгнувшая в другую сторону, не следует за лидером, иначе развернулась бы и побежала за ним. Видя умелый прыжок и обнаруживая в нем способ решения проблемы, она проявляет признаки, весьма близко напоминающие работу воображения.

На мой взгляд, подражание — это тот же инстинкт «делай как я», только очень сильно развитый, и отделяет одно от другого, несомненно, весьма тонкая грань.

Наблюдая за проявлениями у животных аллеломиметического поведения, можно заключить, что оно отмечается лишь в тех случаях, когда вся группа, будь то стадо, отара или стая, ощущает одну и ту же потребность.

Я смотрю, как мои голуби срываются с насеста на крыше голубятни, несутся вниз к дверце и залетают внутрь, но это не подражание. Взлетает один, однако он не подает другим сигнал лететь следом. У него явно возникла потребность поесть или попить, и он отправляется ее удовлетворить. Иногда двое-трое взлетают одновременно, но вполне допустимо предположить, что две-три птицы из шестидесяти в один и тот же момент испытывают одинаковую потребность.

Стая собак после долгого пробега лежит на солнышке. Одной хочется утолить жажду. Она встает, идет к бадье и пьет. Остальные не шевелятся. Собака тронулась с места совсем не так, как вскочила бы при необходимости бегства, заражая тревогой товарищей, после чего те копируют ее поступок.

Адаптация

Как мы видели на примере волков, одна из наиболее выдающихся их характеристик заключается в способности к адаптации.

Иллюстрацией возможностей собак в этой области может послужить описание поведения советских собак Белки и Стрелки в космическом корабле на орбите вокруг Земли. В кабине корабля были установлены телекамеры для наблюдения за собаками и другими видами животных, находившимися на борту.

«В момент старта собаки насторожили уши и удивленно уставились на пол кабины — что это за необычный шум? В первые секунды полета собаки проявляли беспокойство и пытались сорваться с места. Пока корабль набирал скорость, нарастающая сила тяжести постепенно прижимала их к полу. Стрелка пробовала сопротивляться, крепко упираясь лапами и встревоженно озираясь вокруг. Потом животные замерли на месте. Корабль вышел на орбиту.

После больших перегрузок наступила невесомость. Собаки зависли в воздухе посреди кабины, свесив головы. На первый взгляд они казались безжизненными.

Не стану скрывать — в эти минуты мы сильно разволновались. Только данные телеметрической системы заверяли нас, что пульс и дыхание путешественниц постепенно нормализуются. Мы поняли, что животные просто отдыхают после старта и привыкают к новым, абсолютно неведомым ощущениям.

Мало-помалу они начали поднимать головы и шевелить конечностями. Все было необычно — и в таких странных условиях справиться с собственными конечностями оказалось совсем не просто. Белка даже рассердилась и принялась лаять, но со временем ко всему привыкаешь, и наши животные свыклись с невесомостью. Они начали есть...

Во время полета бывали моменты, когда они вновь испытывали тревогу, но постепенно стали чувствовать себя как дома».

Собак можно дрессировать именно потому, что их не ограничивают

жесткие рамки инстинктивного поведения. Для собаки естественно мочиться на каждое дерево, откуда доносится запах мочи, но благодаря способности к адаптации можно научить ее не делать этого. Инстинкт заставляет каждую гончую идти на запах любого животного, но благодаря способности к адаптации можно научить ее преследовать только животных одного вида.

Благодаря превосходной способности к адаптации собаки приспосабливаются к окружающей среде. Все мы видим и знаем собак, которых перевозят в городские квартиры, где они отлично осваиваются. Ученые, изучавшие эту проблему, обнаружили, что они очень охотно адаптируются к такой обстановке.

Общение

Как собаки общаются? Большинство животных пользуются для этого в основном зрительным и звуковым способами. Но у собак есть и другие. Для них очень важны оставленные мочой метки и запахи. Основано это на любопытстве, и собак в самом деле весьма нелегко отучить выражаться подобным образом, ибо так они узнают о присутствии поблизости других собак и уведомляют тех о своем присутствии, точно следуя примеру своего предка волка. Изречение, будто «собака представляет себе рай как полный мочевого пузыря и длинный ряд деревьев», не совсем точно. Следовало бы добавить: «...на которые помочились другие собаки». Человек полагается больше на зрение, а собаки — на обоняние по сравнению со всеми прочими органами чувств. Им недостаточно видеть другую собаку, они хотят ее обнюхать. Заслышав издали чужой лай, собака не часто кидается в том направлении; звук не возбуждает такого любопытства, как вид.

Мне выпадала замечательная возможность понаблюдать, как собаки используют обоняние. Мы, охотники на енотов, часто бродим по лесу, пока не устанем, после чего рассаживаемся по машинам и предоставляем собакам трусить впереди по проселочным дорогам. Надо лишь приучить собак к автомобильной охоте, и наблюдать за их поведением станет в высшей степени интересно. Они легко привыкают держаться рядом с передними фарами, поддерживая скорость от пяти до пятнадцати миль в час. По пути пробегают мимо тысяч окружающих дорожку деревьев и останавливаются у каждого с правой или с левой стороны, где оставлена метка. Очень забавно, когда они чуют запах с другой стороны дороги и носятся туда-сюда, от дерева к дереву, на которых другие собаки оставили

опознавательный знак.

Это настолько укоренившиеся и инстинктивные действия, что прекратить их крайне трудно. Собаки не испытывают никакой потребности помочиться из-за переполненного мочевого пузыря, они мочатся лишь потому, что чуют запах мочи других собак — это безусловный рефлекс. Если кому-то кажется, будто он возникает в результате научения, пусть проведет собаку, выращенную в клетке, по пустынной дороге и проследит за ее поведением. Собака будет мочиться реже, чем опытная, но все-таки довольно часто.

Собаки общаются и при помощи звуков — лая, рычания, тьяканья, воя, испуганного визга. Одна собака предупреждает лаем товарищей по питомнику, после чего все принимаются лаять и бегут за ней следом. Это не подражание, а скорее другой пример «заразительного» поведения. Одна собака в окрестностях фермы гавкнет — и вскоре могут поднять лай все прочие в радиусе пяти с лишним миль. Лай в окрестностях незнакомой собаки вызывает всеобщий лай. На некоторые шумы собака воет, и многие другие задирают головы и подхватывают вой. Что это — переговоры или песня, мы не знаем; собаки делают то же самое при звучании определенных музыкальных тонов. Другие звуки, которые издают взрослые собаки и щенки, хорошо всем знакомы и не нуждаются в обсуждении.

Не вызывает сомнений, что собаки общаются жестами. Собака, желающая поиграть, приплясывает или крутится возле другой, не издавая никаких слышимых человеческим ухом звуков, и игра начинается. Она может повалиться на спину или легонько покусывать товарища за ухо.

Собака, желающая, чтобы другая собака или человек обратили внимание в определенную сторону, подбегает к ним, а потом отбегает на короткое расстояние в нужном направлении. Мои собаки проделывали это множество раз. Кунхаунды, поймавшие енота, прежде чем тот успел взобраться на дерево, и придушившие его на земле, не раз приводили меня прямо к добыче, подбегая ко мне в лесу и маня за собой. Я видел, как один пес пытался увлечь за собой другого, сидевшего на цепи в конуре, и следить за его ужимками было в высшей степени увлекательно.

Суки сообщают, что у них течка, затевая игру или задирая хвосты и обнажая петлю. Это возбуждает самых дальних самцов, которые чуют по запаху течную суку.

Собаки обучаются тихонько царапаться в дверь, прося, чтобы их пустили. Одна собака, проголодавшись, поглядывала на холодильник или на пачку крекеров. Желая, чтобы ее почесали за ушами, собака подсовывает голову хозяину под руку.

Если бы только собаки могли говорить, пользоваться словами, а не просто издавать звуки, они быстро продвинулись бы по шкале умственного развития. Но слова есть лишь у человека. Узнавая названия вещей, он начинает пользоваться этими названиями. Ни одной собаке это не свойственно. А без слов ни одна собака не может мыслить.

Речь

Многих собак обучают издавать звуки, напоминающие слова, которыми пользуется человек. Но это не речь. Одна весьма выдающаяся собака действительно подражала звукам, которые произносил ее тренер. Это называется «акустической имитацией» — феномен, часто встречающийся у птиц. Однако у той собаки не было подлинного языка, она не могла понимать значения издаваемых ею звуков.

Реакция на музыку

Собака, которая сидит возле пианино и воет, разумеется, музыки не понимает, и мы не знаем точно, что вызывает у нее такую реакцию. Предлагается несколько объяснений, в том числе будто некоторые звуки вызывают в ушах болезненные ощущения. Другие считают, что собаки получают чистое удовольствие. Существуют определенные основания, по которым стая поднимает вой, привлекая к хору всех прочих. Нам говорят — это вой на луну, однако стаи собак воют и в совершенно безлунные ночи. Начинает одна, запрокинув голову почти прямо вверх, издает долгий, жалобный звук, никогда не лая при этом.

То же самое собаки делают, слыша игру на пианино. Одна старая знакомая мне овчарка сидела и завывала при звучании одной определенной ноты, умолкая, когда звучали другие.

Собак можно научить реагировать на последовательность из трех звуков. Сначала они реагируют на каждый в отдельности, но по мере обучения отдельные звуки перестают вызывать реакцию. Стимулом становится последовательность из трех звуков в определенном порядке.

Другую группу собак приучали пускать слюну в ответ на чистые музыкальные ноты. Этот эксперимент показал, что собаки реагируют на звуки частотой от 50 до 2 тысяч герц. Те же самые собаки отличали звуки, летающие по воздуху, от осязаемых вибраций.

Игры

Собаки испытывают потребность в играх. С возрастом она постепенно слабеет. Щенки любят играть. Дрессировщики могут использовать это желание несколькими способами. Как я уже говорил, в сознании собаки вы представляете в качестве вожака стаи, товарища — мы видели, что собаки, хотя бы отчасти, животные стайные. Большинство из них не имеет возможности естественно встречаться с другими собаками. Щенков почти всегда отлучают от однопометников в тот момент, когда они еще не доросли для серьезных игр. Ваши дети легко могут доставить им это удовольствие.

Самым естественным образом собаки заводят игры после еды, но редко вступают в игру голодными. Мы видим, как маленькие щенки просто валяются, покусывая друг друга, а становясь старше, начинают бороться, драться, рычать, наваливаться друг на друга, кусаться, огрызаться, однако крайне редко причиняют друг другу какой-либо существенный вред. Они играют до сумасшествия и получают от этого необычайное удовольствие! Порой такой вид игры продолжается всю жизнь. Один из моих десятилетних псов играет с подружкой, молодой сучкой, и никто из них никогда не выходит за рамки.

Есть собаки, которые никогда в жизни не имели возможности поиграть с другими собаками. Некоторые из них находят способ играть в одиночку — таскают палки или подбрасывают в воздух миску. Другие роют землю и лают, словно действительно что-то откапывают, на самом же деле просто скребут землю. Можно считать, что они таким образом «выпускают избыток энергии», но это форма игры, проявление собачьей радости и веселья.

Кажется, не проводилось ни одного исследования влияния игр с товарищами в щенячем возрасте на темперамент взрослой собаки. Живущие в доме щенки любят играть с детьми или с хозяевами. Они виснут на поводках, забавляются с игрушками, грызут и таскают хозяйские шлепанцы. Можно ли утверждать, будто собаки, лишенные этого, вырастают более замкнутыми и угрюмыми? Конечно, у них меньше возможностей для самообразования. В жизни детей игры очень важны для развития характера. В групповых играх прививается здоровый спортивный дух, дети учатся ладить друг с другом. Похоже, что и собаки извлекают из игр определенные устойчивые ценностные представления. Может быть, игры следует поощрять. А если других собак рядом нет, хозяин может

восполнить эту потребность, став питомцу товарищем по играм.

Возвращение домой

Идет много споров по вопросу о том, присущ ли собакам инстинкт возвращения домой. Еноты им, кажется, не обладают; как показывают эксперименты, они, забредая за несколько миль в незнакомую местность, редко возвращаются в родные места. Заблудившиеся охотничьи собаки, неспособные самостоятельно вернуться по своим следам, в случае перемены погоды не могут определить верное направление к лагерю, откуда отправились в путь. Если сотню собак год продержать в питомнике, потом всех увезти за сто миль и выпустить в ста разных местах, некоторые из них, блуждая, вернутся домой. Это можно принять за инстинкт возвращения домой. Но присущ ли он им в действительности? Многие другие из этой сотни окажутся за десять миль в стороне, противоположной дому.

Многие собаки, увезенные на большие расстояния, возвращались в старые дома, но каким образом? Трех известных мне собак продали и далеко увезли, однако все возвратились домой. Проследив за их возвращением, выяснили, что собак перепродали другому владельцу, который жил в прежних местах, а уж оттуда они вернулись к своим первым хозяевам, решившим, будто собаки проделали весь путь пешком.

При расследовании сотен случаев возвращения собак домой обнаруживалось, что их привозили в автомобилях, на лодках или других средствах передвижения, после чего они удачно оказывались около старого дома. Насколько мне известно и насколько я мог установить экспериментально, не существует ни одного подлинно научного доказательства существования или проявлений инстинкта возвращения домой.

Исследователи инстинкта возвращения домой птиц продемонстрировали, что это не инстинкт и что птицы ориентируются по солнцу. Когда солнца не видно, возникает большой разброс, в окружности 360 градусов. Если выпустить в определенной точке тысячу домашних голубей и они разлетятся в разные стороны, причем десять процентов случайно направятся к дому, ориентируясь по тем или иным особенностям местности, знакомым по прежним недалеким полетам миль на двадцать от дома, то около сотни птиц может вернуться. Но только благодаря случайному разбросу. Возможно, это справедливо и по отношению к

собакам.

Собака, выпущенная всего в нескольких милях от дома, придет домой по слуху, узнавая знакомые свистки и другие звуки или следуя на знакомые запахи. Но это не инстинкт возвращения домой.

Сколько собак ежегодно меняет дом? Сотня тысяч? И сколько случайно возвращается на старое место? А стоит одной вернуться, и что происходит? Хоть встретишь такую собаку не чаще, чем пса, укушенного человеком, редкостное происшествие провозглашается проявлением инстинкта возвращения домой. Так ли это? Вполне может быть, что собака оставила новый дом, потерялась и по счастливому совпадению оказалась в знакомых окрестностях, откуда легко добраться до старого дома.

Как собака узнает родные места? Возможно, как человек, по ландшафту. Возможно, она руководствуется иными ощущениями.

Как собака определяет дорогу домой по незнакомым местам? Возможно, случайно, бродя в округе и столь же часто пускаясь в ошибочном направлении, как и в правильном. Возможно, собаки, не обладая инстинктом возвращения домой, полагаются на терпение, на удачу и прочие признаки. На какие именно?

Во-первых, на звуки. Мы видели, с какой точностью собаки способны определять источник звука (в пределах 5 градусов). Некоторые ученые убеждены, что у собак есть инстинкт возвращения домой, а некоторые эксперименты, сделанные в Германии, привели исследователей, выпускавших собак в незнакомых местах, к заключению, что те пользуются каким-то неизвестным нам чувством. Только всех этих объяснений недостаточно. Я видел, как пара годовалых щенков добралась домой за три мили быстрее, чем представлялось возможным, но бежали они по берегам реки, протекавшей мимо их дома.

Случаи возвращения собак домой во время экспериментов по выявлению инстинкта возвращения домой объясняются в первую очередь счастливой случайностью, а один раз успешно добравшись домой, они впредь, естественно, пойдут тем же путем, если их выпустить в том же месте. В Германии собак каждый раз выпускали в одном и том же месте, и с каждым разом они все быстрее возвращались домой.

Реакция на гипноз

Собак можно загипнотизировать, а некоторые из них сами впадают в гипнотическое состояние. Знакомый мне бостон-терьер часто замирал,

установившись на хозяина, особенно если тот разговаривал по телефону. Собака в конце концов превращалась в камень, после чего валялась набок в конвульсиях. В других обстоятельствах этого никогда не случалось.

Гипноз представляет собой совокупность реакции торможения с ассоциативными рефлексам. Рефлексы мы будем рассматривать в главе 7. Гипноз приводит в определенное состояние. Я высказал мысль о том, что собак, врожденно склонных к гипнозу, легче гипнотизировать, чем не имеющих такой предпосылки.

Выдвигается несколько теорий для объяснения стойки легавых. Эти собаки склонны интересоваться летающими объектами и затягивают момент броска, который обычно совершает большинство собак, заметив движение привлечшего их объекта. Это врожденная форма поведения. С помощью натаски можно продлить время стойки.

Я считаю стойку видом гипноза. Один французский ученый предлагает более сложное название — «сомнамбулический эффект галлюцинации». По его утверждению, собака затягивает реакцию, видя воображаемую, отсутствующую в настоящий момент картину, усвоенную во время натаски. Легавой, говорит он, не хватает ума отбросить эту мысленную картину (то есть критически ее осмыслить), для чего требуется вмешательство человека.

Старение

Основные изменения, отмеченные исследователями проблемы старения, касаются механизмов возбуждения и торможения. Старые собаки утрачивают естественные способности, у них развивается инерция. От инерции больше всего страдают процессы торможения. Этим объясняется, почему собаки, естественные наклонности которых были подавлены благодаря интенсивной дрессировке, меняются в старости в обратную сторону и утрачивают торможение.

Это было продемонстрировано в ходе тщательного исследования. Почти невозможно дрессировать очень старых собак, разве что крайне жестокими методами. Даже условный рефлекс слюнотечения ослабляется, порой на две трети.

На таком основании можно понять, почему гончие, которых в юности научили не преследовать кроликов или оленей, много лет не совершавшие этого, меняются в старости, возвращаясь к щенячьим забавам. Процессы торможения у них постепенно исчезли. Возможно, это форма старческого

(сенильного) слабоумия. Соответствующие функции коры головного мозга слабеют, однако подкорковые функции с возрастом не исчезают.

6. Ранние периоды в жизни собаки

Есть книжки, которыми пользуются в качестве учебников, внушающие студентам уверенность, будто почти все поступки взрослой собаки, живущей в природе, усвоены в процессе обучения. Поразмыслив над утверждениями подобных книг, быстро приходишь к выводу, что их авторы практически не общались с собаками и не имели возможности наблюдать за нормальным, естественным поведением необученного животного. По мере созревания собаки (от рождения до полной зрелости) можно с уверенностью ожидать от нее определенных стандартных поступков.

Разумеется, обучение отражается на общей картине, и для любой собаки или щенка первые опыты гораздо важнее последующих, так как производят более сильное впечатление. По этой причине мы должны относиться к своим щенкам с предельной осторожностью, ограждая их от пугающих или волнующих ситуаций. Действие этого принципа наблюдается и на представителях нашего собственного вида. Все, что мы видим, слышим и делаем в раннем детстве, оставляет гораздо более сильное впечатление и более длительный след в памяти, чем будучи взрослыми. Мы говорим, что наступает пресыщение.

У собак этот принцип проявляется весьма отчетливо, что очевидно каждому, кто с ними работал.

Поэтому так важно знать, в какой момент жизни щенков впервые обретает способность получать впечатления, ибо с этой минуты он, вплоть до зрелого возраста, набирается опыта, который оказывает наиболее длительное влияние. Убедительно продемонстрировано, что в случае необходимости труднее всего стереть результаты самых первых и самых последних впечатлений. А легче всего избавиться от впечатлений, полученных в период между самыми первыми и самыми последними, — промежуточных. Это другая причина, диктующая необходимость тщательно позаботиться, чтобы первые впечатления были правильными. Нельзя сказать, чтобы все поведение целиком складывалось под влиянием ранних впечатлений. Нет, конечно, поскольку по мере развития мозга проявляются унаследованные формы поведения.

Некоторые впечатления оказываются настолько живыми и ошеломляющими, что психологи называют их «травматическими». Травма возникает в результате удара, а психологическая — как удар по психике. Часто приводят в пример ребенка, запертого в темном чулане. Взрослея,

человек меньше реагирует на то, что в детстве нанесло бы ему травму.

По теории группы ученых из Бар-Харбор, исследующих психологию собак, щенки проходят через четыре разных периода социального поведения. Их заключения приводятся курсивом, а мои напечатаны обычным шрифтом.

1. Неонатальный — *или период с момента рождения до раскрытия глаз. В течение этих десяти-одиннадцати дней щенки пользуются только следующими чувствами: термальным (температура), тактильным (осязание), обонянием и вкусом, но два последних не так важны. Когда им холодно, они жмутся друг к другу.*

Восьминедельную немецкую овчарку приучают к снаряжению, необходимому для проводника

Юного кокер-спаниеля приучают к жестам рукой

Опытные владельцы собак давно используют этот факт для предотвращения потери щенков. Неуклюжая или плохая «мать» может лечь, придавив отползшего в сторону щенка. Поэтому подходящее для них место — в корзинке, имеющей форму блюда, где они располагаются кучкой по кругу, причем температура должна быть достаточно прохладной, чтобы малыши стремились держаться вместе. Заботливая от природы «мать», ложась, носом собирает щенков в кучу и укладывается так, чтобы они

находились у нее под грядками и могли дотянуться до сосков.

На этой стадии щенки не способны обучаться решению каких-либо проблем. Глаза и уши еще не открылись, они не способны хорошо слышать. Могут ползать, переворачиваться со спины на бок. У них имеется рефлекс моргания, хоть глаза и закрыты. Во сне щенки ворочаются.

В докладе исследователей не упомянуто, но заводчики хорошо знают, что ворочание — признак здоровья; неподвижные щенки — признак плохого состояния. Они много спят и часто скулят.

Вероятно, в этот период щенки гораздо меньше чувствуют боль, чем в дальнейшей жизни. В это время и следует купировать им хвосты. У меня как-то была сука датского дога, которая чуть не отгрызла щенкам уши, причем тем, похоже, почти совсем не было больно. Одному она обкусала их так искусно, что, когда щенок вырос, у него оказалась пара прекрасных стоячих ушей. Это наблюдение заставляет меня задуматься над вопросом, почему не исследуется возможность раннего купирования ушей, ведь если доказать безболезненность операции, люди перестали бы протестовать, как не возражают против купирования хвостов в первые несколько дней жизни.

Когда «мать» кормит щенков, они подползают под грядки с помощью передних конечностей, отталкиваясь задними.

При этом нередко травмируется еще не заросший пупок. Тысячи щенков ежегодно гибнут, ползая по жесткому полу. Пупок не заживает, развивается инфекция, щенки умирают из-за собственного поведения и неосведомленности хозяев. Даже расстеленный на полу лист картона предохранит их от пупочной инфекции.

Пока щенки сосут, «мать» их облизывает, удаляя мочу и кал.

В действительности щенки удерживают мочу и кал, пока не попадут в материнские объятия, и об этом важнейшем факте необходимо помнить, выращивая щенков, особенно когда их выкармливают из бутылочки. Прежде чем дать щенку рожок, надо поднять его и протереть анус, пенис или вульву мягкой щеточкой или тряпочкой, после чего он облежится. В противном случае он будет пачкать подстилку. А после такой процедуры

щенки остаются чистыми.

Щенки скулят, когда им холодно или жарко.

Они также издают жалобный плач, страдая от диареи, ворчат, когда у кормящей суки не хватает молока. Мало кому удастся сразу понять, что сосущий щенок не наедается.

Когда сука успокаивается, у нее неожиданно наступает сильный прилив молока, оно течет в изобилии, и щенки поглощают его в большом количестве. В этот момент слышится общее урчание сосущих малышей. Вскоре после этого момента они наедаются вволю. Некоторые переедают и срыгивают лишнее, а «мать» облизывает им мордочки.

2. Второй период условно отсчитывается с момента раскрытия глаз до того времени, когда щенки покидают гнездо, или с одиннадцатого до девятнадцатого дня жизни. Почти сразу с раскрытием глаз щенки начинают расползаться. Предполагается, что в столь нежном возрасте они моргают лишь от прикосновения, а не от движения перед глазами каких-либо объектов. Поэтому считается, что щенки должны приучиться к зрительным образам. Зрачковый рефлекс имеется с момента раскрытия глаз.

Только достигнув возраста в двадцать один день, щенки начинают пугаться громких звуков. Одни реагируют на шум, отшатываясь и расплываясь на животе (подобно волкам). Другие просто настораживают уши. К девятнадцати дням начинают функционировать все органы чувств, но самыми главными теперь становятся зрение, слух и обоняние.

На этой стадии, как показывают исследования, щенки еще не способны к формированию условных рефлексов или решению проблем.

Щенков можно учить есть довольно рано, в возрасте четырнадцати дней. В ходе своих собственных исследований проблемы питания щенков я забирал половину помета и двухнедельным щенкам давал овсянку. В возрасте шестнадцати дней они хорошо ее ели.

В восемнадцать дней — а некоторые даже в двенадцать — щенки начинают неуверенно передвигаться.

Рост и упитанность зависят от породы. Занимаясь питанием щенков, я обнаружил, что щенки наших красных кунхаундов в возрасте двадцати дней пробирались в щель, слишком тесную для «матерей», если там их ждала еда. Но когда у молочной суки оставались всего два-три щенка, они так жирели, что даже не пытались ходить до месячного возраста.

Во время второго периода щенки меньше спят, а проснувшись, ведут себя активнее. Начинают резаться зубы, и они испытывают побуждение кусать друг друга.

К концу этой стадии «мать» чаще кормит их сидя.

Некоторые суки никогда не кормят щенков таким образом.

В трехнедельном возрасте щенки впервые получают твердую пищу.

Я уже отмечал выше, что они принимают твердую пищу в четырнадцать дней. Если вернуться к волчьей привычке срыгивать для щенков полупереваренную пищу, это обычно проделывают и суки, когда начинают оставлять щенков. Большинство из них начинает эту процедуру на двадцать первый день жизни щенков. Малыши охотно глотают еду, а сука облизывает их и подъедает остатки.

К этому времени щенки вырастают достаточно, чтобы отползать от подстилки, и начинают опорожняться в сторонке, но «мать» по-прежнему подчищает за ними и по-прежнему заставляет облегчаться в момент кормления.

Вот мое наблюдение, которое можно считать главным для приучения щенков соблюдать чистоту в доме, — в эту пору малыши уже не зависят от языка «матери», отползают от подстилки и опорожняются неподалеку. Но они продолжают приспосабливаться. Если рядом с гнездом найдется грязное место, опорожняются там. Если рядом трава, привыкают ее ощущать и опорожняются на траву. Если рядом расстелена газета, то делают это на ней. Если щенки содержатся в огороженном металлической решеткой загоне, они будут искать для этого нечто подобное. Представьте, что вы вдруг купили такого щенка и принесли в собственный дом, который отапливается напольной батареей из металлических труб! Но об этом подробнее поговорим дальше.

Щенки становятся менее чувствительными к холоду, но все еще склонны держаться вместе.

Волчьи выводки выращиваются, как правило, в не очень просторных логовах. Щенки собираются вместе, чтобы «мать» могла разместить их у себя под грядками. Они прекращают тесниться, только когда вырастают и хорошо осваиваются в окружающем пространстве.

Щенки в этом возрасте ведут довольно жестокие игры, толкая и кусая друг друга. Они рычат, но еще не лают.

Возможно, в ходе исследования наблюдения велись не за всеми породами, но я часто слышал, как щенки в конце этой стадии лают во время игры.

К концу второго периода щенки впервые начинают замечать присутствующих или наблюдателей, и в их поведении на первых порах отмечаются признаки робости или страха.

3. Период социальной реабилитации. Он начинается, когда щенки впервые замечают присутствующих, и заканчивается в тот момент, когда «мать» прекращает кормление.

Функционируют все органы чувств, щенки явно учатся узнавать и различать объекты. Будучи чувствительными к громким звукам, они, узнавая их, припадают к земле. В шестинедельном возрасте совершаются попытки проследивать запахи и исследуются новые объекты. Теперь щенки начинают обучаться, учатся бегать, грызть более твердую пищу.

Длинные, острые зубы часто травмируют «мать» во время кормления, в чем, возможно, состоит одна из причин, по которым она все дольше и дольше держится подальше от малышей. Месячных щенков «мать» часто кормит стоя. Они учатся задирать голову и хватать соски. Иногда сосут сидя, уткнувшись передними лапами в грядки матери.

У щенков в возрасте восьми с половиной недель может возникнуть привычка испражняться в одном и том же месте, и они проявляют интерес к фекалиям.

Некоторые щенки никогда не выбирают определенного места, а испражняются где придется.

Переживая фрустрацию, щенки скулят. Порой они облизывают морду другого щенка или собаки, тычут в нее лапой, причем реакция эта проявляется чаще, когда щенок голоден.

Возможно, они обучаются этому, наблюдая, как «мать» срыгивает. Возможно, это врожденный инстинкт. Щенки в дикой природе лезут к «матери» в пасть, лижут и тычут ее лапами, предвкушая получение полупереваренной пищи. Иногда по их поведению кажется, будто они взбесились.

Щенки начинают спать врозь, однако при понижении температуры собираются вместе. Ведут жестокие игры, фактически дерутся.

Возможно, это примитивный инстинкт, причем щенки рычат, а проигравшие выражают покорность.

Когда открывается дверь, все щенки, как правило, кидаются к наблюдателю, если не приучены опасаться его.

В этот период щенки лают, и если не запрещать, с возрастом склонность к лаю усиливается.

Иногда щенки во время игры забираются друг на друга, проявляя половое поведение. В докладе утверждается, что с возрастом, когда у кобелей опускаются яички, это становится общим явлением. Яички формируются к рождению. К окончанию этого периода формируются социальные отношения.

4. Ювенильный (юношеский) период. Он начинается с прекращением материнского кормления и продолжается до половой зрелости. На первых порах у щенков слишком слабо развиты процессы торможения, и они не способны достаточно долго уделять внимание обучению или, скажем, знакомству с намордником, но с возрастом становятся более сосредоточенными и внимательными. Они делаются подвижней, а к моменту половой зрелости обладают всеми способностями взрослых.

Некоторые исследователи утверждают, что кобели начинают мочиться,

задирая заднюю лапу, в возрасте от пяти до восьми месяцев. Встречаются многочисленные исключения. У меня были вполне зрелые в половом отношении кобели, которые начинали задира лапу только в двухлетнем возрасте, — не обитатели питомника, а натасканные охотничьи псы.

В этом возрасте устанавливается превосходство (доминантность) и субординация.

Почти в каждом помете определенных пород объявляется задира. Он почти всегда буйствует только в компании однопометников или членов группы, в которой воспитывается. Введите в его группу пса посильнее, и наверняка начнутся серьезные драки. Если агрессия проявляется постоянно, драки могут пойти не на жизнь, а на смерть, остальные же члены группы встают на сторону победителя. Таким образом погибали многие достойные собаки. Здесь явственно проявляются различия между породами. Щенков бойцовых пород и терьеров надо разводить как можно раньше и держать в питомнике поодиночке. Кроме того, поведение подобных задира, особенно возле миски с едой, существенно меняется в присутствии наблюдателя. Я часто держал вместе в одном загоне четырех сильных гончих, каждая из которых главенствовала в обычной группе собак, но все они ели из одной большой кормушки, и никто никогда не издал ни единого рычания.

По мнению ученых из Бар-Харбор, критически важный для будущего поведения щенков период приходится на начало третьей стадии, когда между ними устанавливаются новые взаимоотношения. Другой исследователь, работавший раньше, утверждает, что для будущей жизни собаки важнее всего время с семнадцатого по сорок пятый день.

Все новое, что возникает в мире группы щенков, служит сигналом к мгновенной вспышке активности. Резиновый мячик вызывает желание поиграть и потаскать его, причем в поведении щенков часто можно заметить нечто похожее на стремление вызывать зависть товарищей. Владелец мяча, особенно если это ретривер, не выпускает игрушку из пасти, таская порой часами. Щенки других пород поддразнивают однопометников — кидают перед ними мячик, подхватывают, пока другие не подросли, и убегают. Иногда мячик без конца подбрасывают. Я видел, как один щенок швырял его на пять футов в воздух, а другие пытались поймать (нередко с успехом).

Десятинедельного щенка лабрадор-ретривера обучают подносить фазанье крыло

Щенки хватают палки и удирают с ними от товарищей. Одинокие щенки и собаки могут часами забавляться самостоятельно, бросая палки и камни. То же самое они делают и в компании. На просторе щенки радостно носятся, совершенно не задумываясь, куда бегут. Это форма игры.

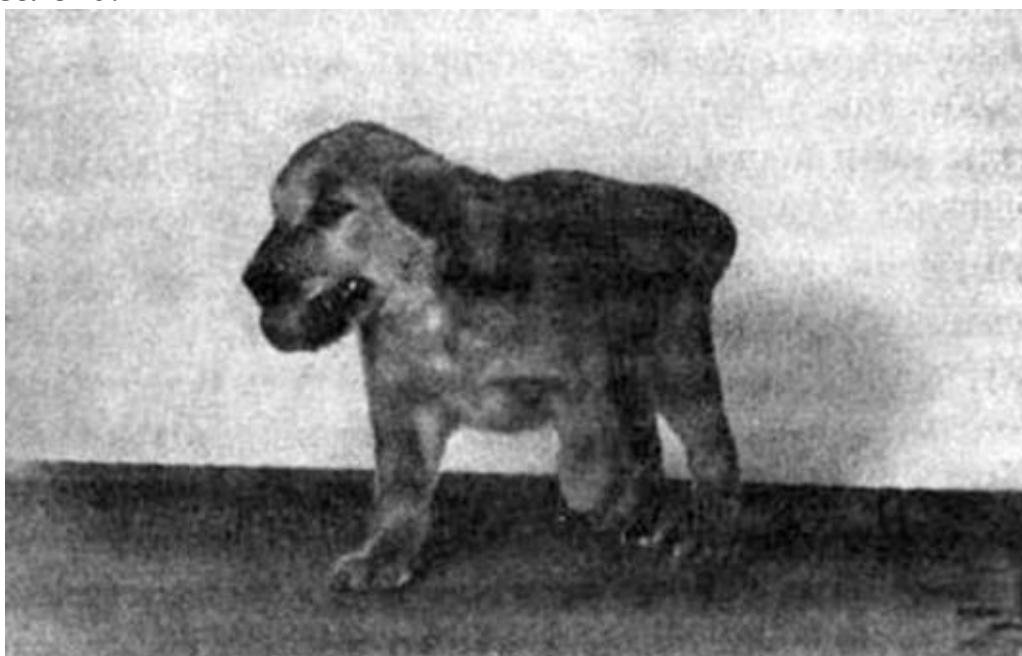
Щенячьи игры приносят пользу, которая пригодится в жизни взрослой собаке, — во время беготни они укрепляют мышцы, во время игр учатся драться. Психологи называют такие игры подготовительными — они помогают щенку подготовиться к взрослой жизни. Играя, собака учится контролировать свои действия.

Игры помогают также спустить пар. Чем больше щенок играет, тем лучше у него аппетит. Некоторые психологи отделяют подготовительные игры от спортивных, которые затеваются только ради разрядки избытка энергии.

Старая кость, ветка дерева — любая новинка манит с ней поиграть. Но две вещи из всех мне известных остаются самыми соблазнительными — новая соломенная подстилка и свежий песок во дворе (или куча песка), на которые можно забраться.

Щенок любого возраста, вошедший к себе и обнаруживший новую охапку соломы, проявляет крайнее возбуждение и буквально кидается на нее, с ощутимым стуком ударяясь всем телом. Несколько лет назад

производители кормов для собак стали использовать для бисквитов муку с агеном^[30] и выпускать бисквиты из дробленой пшеницы, которые начали хорошо раскупаться. Повышенный спрос на них имел и имеет свои причины, но всегда интересно смотреть, до чего собакам нравится новая соломенная подстилка. По каким бы соображениям щенки ни предпочитали ее, они, придя к себе и увидев подстилку, мгновенно впадают в счастливое возбуждение и кидаются на солому. Я видел, как на подстилку бросались одновременно пятеро щенков, и их, безусловно, кроме агена, влекла сама новая солома.

Одиннадцатинедельного щенка золотистого ретривера обучают подносить мячик

Свежая куча песка в собачьем загоне доставляет удовольствие не только щенкам, но и зрителям. Щенки ведут себя точно как дети и практически с теми же результатами — половина кучи вскоре оказывается разбросанной во все стороны.

Однажды в нашем питомнике насыпали две большие свежие кучи песка. Одну в загоне площадью в акр, где я наблюдал за своими гончими и натаскивал их. Вторую — по другую сторону ограждения. Обе кучи одновременно попались на глаза представителям юного поколения. Первую атаковали пятеро полугодовалых красных кунхаундов, вторую — трое моих внуков с приятелем. Детям было от пяти до девяти лет. Явно не задаваясь вопросом о цели своих действий, обе компании определенно решились

расшвырять песок как можно дальше. Посмотрев на них с полчаса, я ушел, а вернувшись попозже, обнаружил, что дедушке предстоит хорошенько поработать лопатой, спасая от гибели полностью засыпанную песком траву.

Щенки в разном возрасте наверняка будут совершать практически одинаковые поступки. Сначала они реагируют на определенные ситуации всем телом. Услышав жужжание насекомого, щенок отреагирует на него не так, как взрослая собака, а всем своим существом. Освоившись в одной обстановке, он, попав в другую, начинает порой «ползать на брюхе», возвращаясь в младенчество.

Щенки играют гораздо больше старших собак, но я много раз видел, как молодая, не вышедшая из игривого возраста собака вовлекает в игру старшую суку, с которой вместе содержится. Я вообще никогда не видел играющей шестилетнюю суку красного кунхаунда, пока к ней не поместили молоденькую сучку, после чего эта парочка самозабвенно играла целый час.

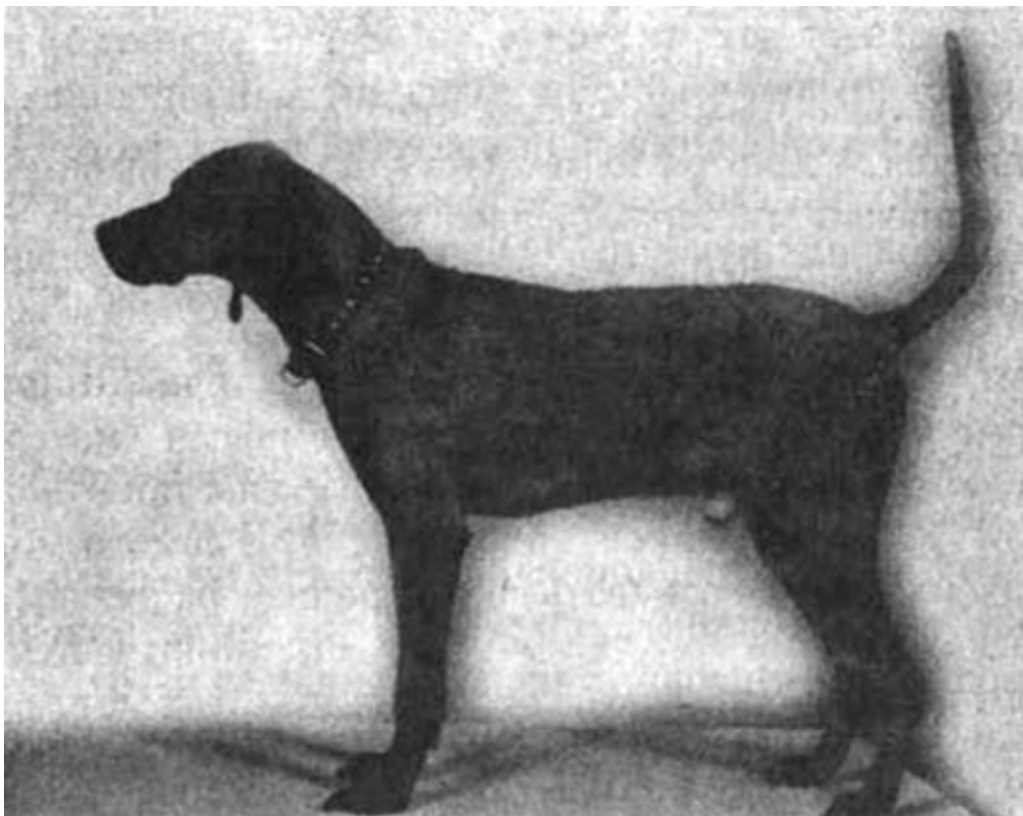

Чемп. Стелла, сука норвежского элкхаунда, из питомника Рунефель с мя своими щенками

При попытках приручать животных на протяжении одного поколения огромное значение имеет возраст, в котором человек забирает малыша от «матери» на свое попечение. Это относится даже к одичавшим собакам. Во всех известных мне случаях, когда волчат брали в дом, их отнимали в момент, близкий к окончанию «материнского» кормления, или сразу же после этого. Мало кому из них можно было доверять, как собаке, и обращаться «голыми руками». Однако, когда детенышей забирают из волчьего логова в двух-трехнедельном возрасте, а потом выкармливают из бутылочки, результат чаще бывает другим.

Я сам как-то свел довольно близкое знакомство с двумя пометами диких собак. Одно семейство проживало в логове на краю йельской площадки для гольфа в Вест-Хевене, штат Коннектикут. «Мать» их была опасливой длинношерстной дворнягой, кормившейся на окрестных помойках вокруг площадки. Щенки родились под береговым откосом в яме, прикрытой корнями дерева.

Сука, подобно волчице, почти никогда не показывалась на глаза. Она ускользала из логова и останавливалась на расстоянии, готовая к бегству, но не проявляя никаких инстинктивных попыток защитить щенков. Мы позволили ей их вырастить. Потом, когда, по нашим оценкам, щенкам исполнилось пять-шесть недель, двое из нас забрали помет. Владелец питомника выпустил троих щенков в загон и попытался их приручить. Возможно, затратив побольше времени, он справился бы, но щенки и в трехмесячном возрасте по-прежнему оставались дикими: настороженными, отказывались ходить на поводках, кусались при малейшей провокации. Других щенков взяли в дом. Всех их со временем уничтожили. Разве не тем же заканчиваются попытки приручить волчат?

Красный кунхаунд, одна из лучших гончих пород

Близкую параллель среди отдаленно родственных собакам животных можно провести с енотом. Я выращивал многих енотов, а мой друг и соавтор по книге «Енот» Акил Андервуд еще больше. Оба мы много раз пытались приручить детенышей и обнаружили вот что. Когда начинаешь воспитывать малышей, выкормленных «матерью», приручение превращается в утомительную и неблагодарную задачу. Но если начать с двухнедельными крошками и выкармливать их из бутылочки, работа существенно упрощается, несмотря на нехватку пяти рожков молока в день. Однажды мистер Андервуд забрал у «матерей» тридцать шесть малышей и, выкормив всех из бутылочки, получил более послушных домашних животных. Они, по его словам, стали практически ручными, в отличие от других, которые были проданы уже выкормленными «матерью», после чего только малый процент поддавался приручению.

Когда молодое дикое животное с того самого момента, как начинает сознавать окружающее, растет в руках человека, не ведая перед ним страха, оно приручается легче, чем те, кому еще предстоит усвоить, что

человеческая рука дружелюбна.

Много лет назад я разрабатывал формулу жидкого консервированного молока для щенков, получившего название «Фобилак» (в отличие от молока «Фостер Бич»). В ходе исследований проводились многочисленные эксперименты на щенках. Было изготовлено множество разных кормушек, испытывались разные типы сосок, определялась оптимальная температура брудеров^[31], частота позывов к мочеиспусканию и дефекации, необходимая для содержания щенков в чистоте, температура молока, при которой щенки согласны его сосать.

Помесь эрдельтерьера с блакхаундом, великолепная ищейка, бдительная и отважная. Эта помесь прекрасно подходит для службы в полиции

Я обнаружил, что щенки, опровергая выводы одного научного исследования, вовсе не склонны сосать все, что попадет в рот. Даже щенки двух дней от роду выплевывали определенные соски, если через них не поступало молоко. Голодные не столь разборчивы, как сытые.

Когда щенкам дают слишком горячее молоко, они выплевывают и его и

соску, но не приобретают условного рефлекса и снова пробуют предложенное молоко соответствующей температуры. От холодного молока неизменно отказываются даже голодные щенки.

Из одного исследования сосательного рефлекса щенков было выведено заключение, что «непитательное (пустое) сосание», когда щенки сосут, скажем, человеческий палец, лапу, хвост или ухо другого щенка, усиливается, если рано отнять их от «матери», до того, как малышам исполнится девятнадцать дней. У щенков старше этого возраста внезапный отъем от «матери» реже вызывает «непитательное сосание». Исследователи сообщают, что у старших щенков наблюдается также сознательное «непитательное сосание», когда им не позволяют сосать «мать» и строго выдерживают расписание кормлений.

В ходе другого эксперимента врожденный сосательный рефлекс щенков изучали с помощью питания из пипетки, из бутылочки и «материнской» груди. В двух первых случаях наблюдалось «непитательное сосание», то есть щенки сосали предметы, из которых не поступало молока, но такого почти никогда не отмечалось у щенков, вскормленных «матерью».

Заводчики могли бы оспорить эти выводы, поскольку весьма часто можно увидеть, как щенки сосут не соски, а живот «матери», изо всех сил пытаясь выдавить молоко. Мы нередко видим щенков, присосавшихся к «материнским» половым органам. Действительно, маленькие щенки, вскормленные «матерью», очень часто сосут что-нибудь непитательное.

Когда находившихся под наблюдением щенков, выкормленных из пипетки или из бутылочки, возвращали «матерям», у них иногда проявлялось «непитательное сосание», но вскоре эта привычка исчезала — угасала. Исследователи заключили, что у щенков существует потребность в сосании.

Я часто наблюдал, как у щенков в помете возникает стремление присасываться к однопометникам — к уху, к лапе или к коже.

Эксперименты показали, что у новорожденных щенков условных рефлексов не возникает, но они с легкостью формируются начиная с двадцатидневного возраста. Новорожденные щенки могут реагировать на запахи, однако слуховые каналы открываются только на восемнадцатый день жизни. С момента рождения они реагируют на прикосновения. Об этом свидетельствует тот факт, что щенки мочатся и испражняются, когда «мать» их облизывает. Нам говорят, будто в большинстве случаев попытки приучить щенков к чему-либо, даже к еде, пока им не исполнится двадцать дней, окажутся пустой тратой времени. Это ошибочное утверждение: я

приучал щенков есть в возрасте шестнадцати дней, и они быстро усваивали, что не следует окунать нос в жидкость, чтобы не захлебнуться. Их можно к этому приучить. И по тем же соображениям лучше всего кормить малышей не молоком, а жидкой овсянкой, тогда они скорее научатся есть.

ЧАСТЬ III

Бигли идут по следу с голосом. Они преследуют добычу, а не выслеживают ее в современном смысле этого слова, и их метод более эффективен, чем у выслеживающих пород

7. Условные и безусловные рефлексy

Множество, если не большинство поступков собак представляют собой результат безусловных и условных рефлексов, которые мы сейчас обсудим. Лучше нам говорить о собаке именно с этой точки зрения, чем рассуждать о ее разуме. Вопрос о мышлении двойственный. Возможно, кому-то хочется убедить нас, что раз кто-то провозгласил или написал, будто собака обладает сверхъестественным разумом, стало быть, так оно и есть. Нельзя отрицать существование привидений, но это никому не дает права их выдумывать. Мы не должны говорить о способности собак к рассудочной деятельности в отрыве от мозга. Собака, безусловно, представляет собой личность. Особенности характера можно разглядеть и понять, они отличают собак друг от друга. Их внешний вид, поведение — вот что составляет личность. Поэтому мы любим собаку, поэтому она живет в нашей памяти. Но вне нашего сознания и памяти личность перестает существовать после смерти собаки.

Рефлекс есть реакция собаки на стимул, ни в коей мере не зависящая от обучения. Приведем пример для иллюстрации: если почесать почти любую собаку по спине или по боку, она припадет к земле и почешет плечо задней лапой. У некоторых пород этот рефлекс выражен сильнее, чем у других. Может быть, ярче всего он проявляется у шотландских терьеров.

Посветите собаке в глаза, и зрачки сузятся — это другой рефлекс. Собака — настоящий сгусток рефлексов. Медицинский словарь, определяя рефлекс как «бессознательную, неизменную адаптивную реакцию на стимул», перечисляет и описывает 250 рефлексов. Многие носят имена исследователей, обнаруживших их существование у людей. Собаки обладают большинством таких рефлексов и другими, которые у нас отсутствуют. У некоторых собак имеются рефлексy, несвойственные другим собакам. В том числе «рефлекс улыбки», который я описал много лет назад. Вы когда-нибудь видели «улыбающуюся» собаку? Всякий раз, ощутив удовольствие, она растягивает губы и вроде бы улыбается. Другой рефлекс — резкого оголения полового члена — наблюдается, насколько я могу судить, лишь у близких собаке видов. У основания полового члена находится чувствительная область — луковицы, — при нажатии на которую половой член кобеля тут же оголяется. Если сдавить луковицы двумя пальцами, почти каждый кобель продемонстрирует этот рефлекс. Другая впервые описанная мной рефлекторная область находится в вульве

(петле). Давление на эту область головки или ягодиц щенка во время родов заставляет суку тужиться, чтобы помочь малышу появиться на свет. Я часто использовал этот рефлекс, помогая сукам щениться, не способным или не желавшим тужиться. Если вставить палец в петлю, согнуть его и потянуть назад, они почти всегда начинают активно тужиться.

Возможно, этот рефлекс, вызывающий перистальтику, или волноподобные движения матки, помогает оплодотворению. Луковицы полового члена кобеля очень сильно надавливают на эту область, вызывая перистальтику, которая направляет сперматозоиды к яичникам.

Естественные реакции собак на все стимулы — *рефлексы* — не надо путать с *инстинктами*, которые мы рассмотрим в главе 8. Теперь же попробуем разобраться, что такое *условный рефлекс*.

Большей частью известного нам сегодня о реакциях наших собак мы обязаны ныне покойному великому русскому ученому Ивану Павлову. В наше время все должны знать, что такое условный рефлекс. Собственно, сам профессор Павлов не сразу осознал колоссальную важность своих открытий и не стал продолжать исследование обнаруженных им явлений.

Слава Павлова росла, пока он не стал одним из влиятельнейших в России ученых, единственным, кто мог выражать свое мнение по поводу новых порядков. Но несмотря на всю содержащуюся в его работах критику, их ценили так высоко, что правительство пошло даже на предоставление ему не имеющей себе равных в мире лаборатории для изучения психологии. Приступая к исследованиям, Павлов не интересовался изучением механизмов мозга, занимаясь главным образом процессами пищеварения, причем отметил многие особенности, связанные со слюноотечением у собак, которое в первую очередь было связано с типом попавшей в рот пищи. Слюна выделяется в разных количествах и разной консистенции. При глотании выделяется густая клейкая слюна, при выплевывании — водянистая. При сухой пище выделяется много слюны, при жидкой совсем мало.

Для этого не требуется никакой умственной деятельности. Это простые рефлексы, которые возникают в ответ на сигналы, поступающие из чувствительных областей, расположенных на языке и во рту. Когда мы с вами жуем крекер, нам не приходится думать: «Пускай слюнные железы поторопятся и выделяют побольше слюны». Они работают и без этого. Но — и это крайне важно — они работают и тогда, когда мы просто думаем. Мы с вами можем, сидя в кресле, мысленно вообразить аппетитное пирожное, и рот тут же наполнится слюной. Еще до того, как мы пробуем пищу на зуб, рот начинает увлажняться. Я хорошо помню трепку, заданную мне в

детстве немцем, игравшим в уличном оркестре в Бруклине, который давал концерты под фонарями, зарабатывая на жизнь. Мы, мальчишки, приносили посыпанные сахаром лимоны, останавливались рядом с оркестрантами и принимались жевать. У музыкантов при виде этого рта наполнялись слюной, та попадала в инструменты, которые издавали забавные звуки. Тогда они пускались за нами в погоню.

Точно так же, стоит лишь предложить собаке мясо, как рот у нее наполнится вязкой слюной. Ей даже не надо его есть, слюна все равно выделяется. Но если предложить что-нибудь обладающее неприятным вкусом, о чем собаке известно по опыту, рот наполнится жидкой слюной, что свидетельствует об отвращении. Она помнит прежние ощущения, и память подсказывает реакцию. Я какое-то время отучал собак лаять, засовывая в пасть при каждом взлаивании чайную ложечку горькой соли. Они усвоили, что лаем выпрашивают не лакомство, а горькое лекарство. Вскоре, завидев, как я подхожу с ложечкой, собаки начинали пускать слюни. Я понял, что хоть этот изобретенный мною способ отучения от лая не самый лучший, так как не вызывает достаточно неприятных ощущений, со временем он все же дает результат.

Павлов привлек внимание всего мира к условным и безусловным рефлексам, пусть даже не он дал им это название. Он не был психологом, но заложил основы наших познаний в области психологии, подобно Пастеру, который, будучи не бактериологом, а химиком, заложил основы наших познаний в области бактериологии. Павлов начал исследования, используя метроном и пищу. Он установил в комнате, где собак ничто не могло отвлечь, метроном, который можно было пускать в ход снаружи, так же как выдвигать из стены миску с едой. Наблюдатель следил за происходящим в отверстие. Собака не была знакома с метрономом, но когда прибор начинал тикать, обращала на него внимание. Затем появлялась миска с едой, и собака ела, первое время не связывая эти два события. Она постепенно усваивала, что как только метроном начнет тикать, тут же появляется миска с едой. После этого, даже если миска появлялась не сразу, у собаки все равно начинала выделяться слюна. Естественный безусловный рефлекс — выделение слюны, когда перед собакой стоит миска с едой или когда еда оказывается у нее в пасти, — превратился теперь в условный. Короче говоря, тиканье метронома вызывало слюноотечение с таким же успехом, как поставленная перед собакой еда.

Павлов сделал собаке небольшую операцию, выведя проток слюнной железы под щекою наружу, получив возможность наблюдать, как стекает

слюна и собирается в пробирку. Затем он пошел дальше — оперативным путем ушил часть желудка, вывел из образовавшегося слепого желудочка трубку, позволяющую проводить наблюдения, и обнаружил, что при стуке метронома выделяется также желудочный сок.

Вскоре после того, как Павлов начал свои исследования, американец Джон Б. Уотсон^[32] очень многое выяснил о человеческом поведении. Уотсон слегка обжег ребенку пальцы. Держа перед глазами малышки зажженную свечу, он установил, что она реагирует на свет точно так же, как мошки, летящие к смертоносному для них пламени. Потянувшись к огню, девочка ощутила жар. Это не остановило ее от стремления коснуться свечи. Она потянулась еще ближе и вместо того, чтобы сунуть пальцы в огонь, согнула их прямо около свечи и не обожглась. Почувствовав жар, она совершила рефлекторное действие. Уотсон обосновал и ввел понятие «условный рефлекс», которым мы и по сей день пользуемся в разговорной речи.

Приобретенный в течение жизни рефлекс — условный, в отличие от безусловного, которому нет необходимости обучаться. Условные рефлексы оказывают на собак менее сильное воздействие, чем безусловные, а иногда условные рефлексы становятся безусловными. Хозяева биглей, например, нередко замечают, что определенная собака, которую научили никогда не брать след других животных, кроме кроликов, становясь старше, как бы «перерастает» курс обучения и преследует лис и оленей, к великому неудовольствию владельца.

Мы можем вырабатывать у собак условные рефлексы, одни с большой легкостью, другие с большим трудом. Их можно устанавливать как с помощью наказания, так и с помощью поощрения, но мы увидим, что эффективней всего применять оба способа одновременно.

Закончим на этом разговор о фундаментальных трудах Павлова и Уотсона. Если бы я читал курс по дрессировке собак, то сперва выделил бы занятие для демонстрации слушателям действия условных рефлексов на них самих. Для этого хорошо использовать безусловный рефлекс расширения зрачков в темноте и сужения на свету.

Каждый должен посмотреть на свет. Когда свет гаснет, звучит гудок. Зрачки глаз расширяются. Потом всем присутствующим предоставляется кнопка выключателя, они должны нажать на нее, после чего загорается свет и раздается гудок. Потом добавляем другой стимул. Я произношу слово «меньше», затем позволяю ученикам зажечь свет и услышать гудок. Все это повторяется, и повторяется раз, скажем, тридцать-сорок. К этому времени я могу сказать слово «меньше», и без нажатия кнопки, без вспышки света,

без звука гудка зрачки у людей расширятся. Теперь я имею над ними власть, которая сохранится на протяжении нескольких недель: скажу «меньше» — и у них расширятся зрачки! Никто никогда прежде не имел над ними такой власти. Таков основной принцип формирования условного рефлекса, равно как и многих видов внушения. Единственный способ, позволивший бы моим ученикам избавиться от этого, — долговременный перерыв, в течение которого рефлекс угасает. Это также основной принцип дрессировки собак. А заодно и гипноза. Но об этом мы поговорим чуть позже.

Безусловный рефлекс есть постоянная связь между внешним возбуждающим фактором и собакой; условный рефлекс — временная. Когда собака голодна, она добывает пищу. Любой связанный с этим поступок будет обусловленным, нацеленным только на то, чтобы ощутить в пасти еду. Психологи называют все подобные действия ассоциативными, а физиологи — условными рефлексами, но это одно и то же.

Безусловные рефлексы одни психологи называют врожденными, другие — общими, третьи — адаптивными, четвертые — стереотипными. Для условных рефлексов существует несколько терминов — индивидуальные, приобретенные и усвоенные в результате обучения.

Жизнь собак состоит из множества условных рефлексов, которые накладываются на врожденные, безусловные рефлексы. Врожденных, адаптивных рефлексов великое множество, а число условных рефлексов просто неизмеримо, поскольку врожденные рефлексы часто обуславливаются, причем каждый несколькими способами.

Врожденные рефлексы связаны с низшими отделами нервной системы, условные — с высшими. При удалении полушарий головного мозга простые врожденные рефлексы сохраняются, а связанные с ними условные — исчезают.

Важное значение для формирования условных рефлексов имеет степень интенсивности стимулов.

Важно также и общее состояние собак. Я обнаружил, что сильно страдающие от кишечных паразитов собаки плохо поддаются дрессировке. Плоские глисты выделяют столь сильный токсин, что у собак, занятых активной работой, начинаются судороги. Собаки с большим количеством ленточных глистов становятся крайне нервными. Нематоды, из-за которых возникает анемия, заметно снижают у собак остроту восприятия. Собаки, страдающие лихорадкой, слабы, и даже если сперва проявляют нормальные на первый взгляд реакции, вскоре утрачивают энтузиазм и стремление к сотрудничеству. Слабое здоровье — причина рассеянности, внутренние

раздражители отвлекают внимание собаки от дрессировщика.

Наружные паразиты сами становятся настолько мощным раздражителем, что он порой пересиливает все прочие стимулы, использующиеся при дрессировке. Собака чешется, с трудом уделяя внимание дрессировщику. Раздражение кожи и чесотка заставляют грызть и чесать больные места, в результате чего дрессировка существенно осложняется, а то и полностью исключается.

Самое трудное — сформировать у любой собаки первый условный рефлекс. Чем больше они учатся, тем легче идет дело. Они охотнее сосредоточивают внимание, и начинает казаться, будто чувствуют, чего от них ждут, и пребывают в готовности.

Новая реакция модифицируется настолько, что ее вызывает уже новое условие. И этот новый стимул называют условным раздражителем. Это очень важно понять.

Впервые реагируя на свисток, собака настораживается, что проявляется в ее позе. Это простой рефлекс и простой стимул. Затем, если при звуке свистка собаку каждый раз кормят, свисток становится условным раздражителем; затем, если собака выделяет слюну до того, как получит еду, у нее проявляется условный рефлекс. Вы должны это усвоить как основу для дальнейших рассуждений.

Поймите, что любой ощутимый для собаки стимул можно преобразить в условный; его не обязательно слышать, это может быть вкусовой, тактильный, зрительный раздражитель, запах, чувство равновесия или просто нечто, повторяющееся регулярно через определенные периоды времени.

Другой принцип: рефлекторное действие эффективнее всего закрепляется в том случае, когда условный стимул дается не более чем на секунду раньше безусловного, предпочтительно меньше, чем на секунду. Даже двух секунд чересчур много.

Вторичный условный рефлекс формируется поверх уже установленного условного рефлекса в результате замены нового условного стимула. Скажем, собака привыкла реагировать на свисток, выделяя слюну. В поощрение она получает еду. Теперь мы хотим заменить свисток словесной командой «Ешь». И снова повторяем весь процесс формирования условного рефлекса.

В ходе этого процесса мы время от времени будем давать свисток, но не станем предлагать пищу, так что реакция на свисток начнет угасать. Но если желательно, чтобы собака реагировала и на первичный, и на вторичный стимулы, следует изредка давать свисток после того, как

вторичный стимул вызвал условный рефлекс, и вслед за этим предлагать лакомство, поощрение. Таким образом мы получим собаку, которая будет одинаково реагировать на оба стимула.

Можно приучить собаку и к третьему условному стимулу, однако к четвертому уже нельзя. Отсюда понятно, почему так важно, чтобы все, кто имеет дело с собакой, использовали, добиваясь необходимой реакции, один и тот же словесный стимул или не больше двух слов. Обучая своих собственных собак прекращать лай, я могу сказать «Тихо» или «Спокойно», и они реагируют одинаково хорошо.

Сила условных рефлексов неуклонно ослабевает и совсем угасает при исчезновении вызывающих их стимулов. Голод — внутренняя потребность — стимулирует так называемое «пищевое поведение». Когда собаку хорошо кормят, она не чувствует голода и не проявляет признаков подобного поведения. Защитные реакции угасают обычно сами собой. Собаки, которые чешутся, представляют собой яркий тому пример. Зуд исчезает, и они прекращают чесаться, не испытывая больше в этом потребности.

Но все это случаи кратковременного угасания. А как насчет долговременного? Угасание представляет собой негативное обучение. Вот что важно запомнить: в один день приобретенная реакция может совершенно не проявляться, а в следующий способна вспыхнуть в полную силу. Старые психологи внушали нам, что, раз получив негативный опыт, никогда нельзя допускать исключений; если вы не готовы пройти через негативное обучение до конца, не стоит и начинать.

Интересно узнать, что при выполнении собаками легкой работы рефлексy на самом деле усиливаются и обостряются. Если они, например, возят груженую тележку и вес груза постепенно увеличивается, рефлекс усилится до предела. Однако по достижении этого предела у всех собак с недавно сформировавшимися условными рефлексами они ослабевают до нуля. У собак со старыми условными рефлексами они угасают примерно до 60 процентов^[33].

В процессе увеличения рабочей нагрузки рефлексy угасают в том же порядке: сначала рефлексy на механическое раздражение, скажем, на укол булавки, потом на слуховые, потом на зрительные раздражители. После отдыха рефлексy возвращаются или восстанавливаются в обратном порядке. Усталость (утомление) возникает за счет образования химических веществ в мышцах, что отражается на коре головного мозга и других областях полушарий мозга.

Генерализация условных рефлексов

Генерализация состоит в том, что у собаки, приученной реагировать на определенный звук, со временем начнет проявляться условный рефлекс и на другие звуки, близкие знакомому, но не подкрепленные поощрением (то есть безусловным рефлексом), причем она будет более точно отличать первый звук от всех прочих.

8. Инстинкты

Теперь примем новый подход к изучению поведения собак. До сих пор мы говорили о нервной системе и о ее реакции на внешние воздействия и стимулы — поступающие к собаке извне. Работа Павлова с условными рефлексамы была связана именно с таким влиянием стимулов на животное. Тема следующих глав — инстинкты и потребности, где мы будем иметь дело с поведением, вызванным определенными внутренними воздействиями — гормонами, сокращениями желудка, болью, влечением к половому партнеру, — и посмотрим, на какие поступки толкают собаку инстинкты и потребности, действующие изнутри.

Инстинкт представляет собой врожденную целостную форму поведения, которой присуща стабильная комбинация чередующейся серии нервных реакций с определенными стимулами. От рефлекса инстинкт отличается сложностью.

Инстинкты собак весьма интересны, и всем, кто пытается заняться дрессировкой, в первую очередь необходимо познакомиться с ними, поскольку тогда мы сумеем выгодно воспользоваться высокоразвитой специализацией различных пород.

Хорошим примером инстинкта послужат собачьи блохи. В сырой теплый августовский денек они откладывают яйца в щелях пола вашего дома. Появляющимся крошечным личинкам никогда не суждено увидеть своих родителей, которые наверняка погибли от противоблошиного порошка задолго до их рождения. Ни «мать», ни «отец» не учат блох питаться и не рассказывают, что им следует есть. А когда они вырастают в настоящую зрелую личинку (ларву), похожую на маленького червячка, рядом нет родителей, которые сообщили бы, когда и как надо вить кокон и когда прогрызать его, чтобы выбраться наружу, приняв совершенно новую форму. Свежеиспеченные блохи заползают на диван и останавливаются примерно в футе от пола. Откуда они знают, что именно тут надо ждать? Разве «мать» или другие блохи предупреждали их: «Посиди здесь подольше, крошка-попрыгунчик, мимо непременно пройдет какое-нибудь животное, вот тогда из всех сил прыгай ему навстречу»? Если блохе повезет прыгнуть на собаку, никто не учит ее искать встречи с другой блохой противоположного пола и откладывать оплодотворенные яйца так, чтобы те сыпались с собаки все время, пока блохи пребывают ее пассажирами.

Все эти блошинные действия инстинктивные — унаследованные формы поведения. Блоха ничего не планирует. Ларва не планирует вить кокон и превращаться в блоху, так как никогда их не видела и не имеет понятия, как они выглядят, просто слепо делает то, к чему толкает ее природа, чтобы в один прекрасный день стать блохой.

За инстинктом не стоит ни знаний (научений), ни опыта. Это форма поведения, которой не надо учиться, — щенок сосет, сука устраивает гнездо, чтобы ощениться, сеттер делает стойку. Полезные для каждого вида инстинкты закреплялись путем естественного и искусственного отбора.

Ньюфаундленд — собака, наиболее естественно чувствующая себя в воде, — использовалась для выведения многих водоплавающих пород

Практически инстинкт заключается в унаследованной группе рефлексов, которые действуют на животное в целом, а не просто вызывают реакцию, скажем, небольшой группы мышц. Чтобы признать одну из таких сложных реакций инстинктом, сперва надо удостовериться, что собака ей не обучена. Она должна быть врожденной, а не приобретенной в результате

обучения.

Собаки совершают множество поступков, усвоенных, как мы видели, в ходе обучения. Но их никогда не требуется учить сосать «мать», мочиться и опорожняться, когда теплый шершавый язык матери облизывает соответствующие органы. Их никогда не требуется учить спариваться или носить еду своим супругам и детям. Они без всякого обучения пользуются носом, анализируя запахи, их не надо учить оставлять метки на деревьях и других предметах. Сук не надо учить вылизывать досуха новорожденных щенков или защищать их от опасности.

Те породы, которые развивались, претерпевая постепенные изменения в наследственности, постоянно приносят потомство, не нуждающееся в обучении главному, ради чего их выводили. Легавых собак не приходится обучать интересоваться птицами. Бойца-бульдога не требуется учить хватать противника в драке за горло. Овчарок не надо обучать сгонять стадо. Гончих не приходится учить брать след, подавать на ходу голос, предупреждая таким образом лис и кроликов, что они их преследуют. Они просто не могут не гнаться или не лаять.

Терьеры не могут не рыть землю, их нечего учить этому. Ловчие гончие не могут не гнаться за движущимся объектом, точно так, как ребенок не может не следить глазами за пролетающим мимо мячиком. Ездовых собак в принципе нечего учить свертываться в клубочек и спать на снегу, — для них это естественно.

Некоторые собаки столь естественно облаивают деревья, что никогда не нуждаются в натаске. Этот пес, например, уже в трехмесячном возрасте загонял на деревья кошачьи семейства, а позже превратился в замечательного охотника на енотов и белок

Что лежит в основе всех этих естественных действий? Мы называем

их инстинктивными. Отличие инстинктов от приобретенных навыков состоит в том, что первые присущи индивидууму от природы, для них не требуется ни опыта, ни формирования привычек (научения).

Безусловная реакция основана на форме поведения, которая не зависит от прошлого опыта. Цель этих глав — попытаться понять некоторые полезные нам безусловные поступки собак.

Многие психологи, произнося слово «инстинкт», говорят нам, что фактически он представляет собой просто унаследованную форму поведения. Последуем их примеру и, рассуждая об инстинкте, запомним, что обсуждаем унаследованное поведение. А ведь побуждение совершать ради выживания определенные действия — явление вполне реальное. Приходилось ли вам когда-нибудь наблюдать, скажем, за голубями и видеть, как они реагируют на некоторых других птиц? Если над голубятней кружит ворона, один-другой голубь может бросить взгляд в ее сторону и сразу же отвернется. Ту же самую реакцию вызывают у них морские чайки, журавли и другие крупные птицы. Но пусть только появится ястреб, даже на самой большой высоте, так что приходится вглядываться далеко в небо, чтобы обнаружить его, как все голуби начинают всматриваться и следить, пока он не скроется с глаз. Если ястреб летит низко, голубей охватывает паника, которой никогда не возникнет при виде ворон.

Это унаследованные реакции, которые проявляет каждый голубь, впервые заведя опасную или безопасную птицу. Их никто этому не учил. То же самое инстинктивное поведение проявляется у гончей, обнюхивающей медвежий след, когда у нее поднимается дыбом шерсть на холке, чего не бывает с собакой, почуявшей след лисы, рыси или енота.

Человек может воспользоваться инстинктами, изменить их благодаря племенному разведению и выработать у собак гораздо более точные и ярко выраженные формы поведения, чем те, которыми обладали их предки.

Инстинктивные действия совершаются раньше всех прочих; дальше собакам начинает помогать обучение, так что большинство поступков в их жизни нельзя назвать чисто инстинктивными — они в той или иной степени связаны с обучением. Основное движущее побуждение остается наследственным, модифицированные способы претворения этого побуждения в действие изменяются с приобретением полезного для собаки опыта. Собаке никогда не требуется объяснять, что такое голод, ей необходимо лишь научиться добывать пищу для его утоления.

Не всегда можно судить, какое действие инстинктивное, а какое приобретенное. Мы будем рассматривать инстинкт как основу, необходимую для обучения. Обучение помогает совершенствовать

наследственные формы поведения. Кроме того, оно способно повлиять на направленность инстинктивных поступков.

Хорошо известен инстинкт, связанный с мочеиспусканием, который, как можно продемонстрировать, во многом зависит от секреции эндокринных желез. Все мы знаем, что щенки мочатся, присаживаясь на корточки, а повзрослев, прекращают присаживаться, задирают лапу и мочатся на столбы. Одни дожидаются, пока им исполнится два года, другие начинают задирать лапу, как только сменятся зубы, в пять или шесть с половиной месяцев. Это зависит от темпов роста^[34]. В это время начинают функционировать яички, вырабатывая тестостерон.

Если вам хочется проследить, каким образом тестостерон вызывает инстинктивную реакцию, надо просто ввести небольшое количество его восьминедельному щенку, и через несколько дней вы увидите, как он задирает лапу, подобно взрослому псу.

Сторожевой инстинкт

Одна из таких поздно проявляющихся форм поведения состоит в стремлении охранять, или сторожевом инстинкте. В подтверждение можно привести тот факт, что щенки очень редко кидаются или лают на проезжающие автомобили, если такое вообще случается. Когда собака самостоятельно начинает совершать подобные поступки, происходит это, как правило, под влиянием побуждения. Овчарки (пастушьи собаки) больше других пород склонны гоняться за автомобилями, и может быть, в этих действиях проявляются два побуждения — сгонять стадо и охранять его.

Сторожевая собака будет скорее стоять и лаять, тогда как овчарки бегут за машинами, точно так же, как догоняют убегающую овцу или корову и возвращают ее в стадо. Собаки, у которых в процессе племенного разведения надежно закрепились обе эти наклонности, становятся самыми активными преследователями автомобилей.

Кружение на месте перед тем, как лечь

Собаки обычно много раз поворачиваются на месте, прежде чем улечься. Не оттого ли, что предки их жили на землях, заросших травой, среди которой приходилось устраивать лежбище, приминая стебли и готовя

себе постель?

Стайный инстинкт

Порой у собак, особенно у обитающих в открытой сельской местности, проявляется стайный инстинкт. Стаи гончих, регулярно охотящиеся вместе на койотов, вероятно, руководствуются в своих действиях древним собачьим инстинктом изгонять чужаков, вторгшихся на их территорию. Известно множество случаев, когда гончие преследовали бродячих собак с не меньшей готовностью, чем койотов. Жители пригородов тоже могут порассказать о собаках, которые охраняют целые кварталы, прогоняя любого приблизившегося чужака. Вид соплеменника почти всегда заставляет собаку бежать в его направлении, и только с помощью дрессировки можно отучить ее от этого.

У ездовых собак проявляются стайный инстинкт и связанный с ним инстинкт охраны территории. Собаки из одной деревни живут стаями и действуют все как одна, изгоняя со своей территории чужаков, точно так же, как делают волки.

Половой инстинкт

Во-первых, половое поведение целиком и полностью инстинктивно. Никто никогда не показывал кобелю или суке, как надо вести себя, начиная с момента гона до подготовки гнезда и рождения щенков, вместе со всем, что этому сопутствует. На поведение суки влияют гормоны. Даже так называемая «материнская» любовь вызывается, как нам известно, гормонами. Это можно продемонстрировать, введя любой самке пролактин.

Сексуальное поведение представляет собой превосходную иллюстрацию рассматриваемых нами инстинктов. Все происходит настолько естественно и не нуждается в усвоении, что никаких доказательств не требуется. Кобель, который уже успешно вязался, действует более умело, чем тот, кто еще никогда не видел суку. И наоборот, течная сука, которая, может быть, неоднократно вязалась, приподнимает петлю и заигрывает с кобелем так же, как и неопытная сука, при условии, что обе достигли одной стадии зрелости.

Не проводя тщательного отбора при племенном разведении, наши предшественники получили множество особей, по натуре

неприспособленных к «материнству» и неспособных выращивать щенков без человеческой помощи. «Мать», живущая в дикой природе, неустанно кружит вокруг потомства, собирает щенков в кучу, а уж потом укладывается. Но сколько сук поступает так в наше время? Нерадивые часто подходят к подстилке и плюхаются прямо на малышей, придавливая их насмерть. Нельзя, однако же, безусловно считать, будто факт этот свидетельствует, что в природе забота о щенках не имеет у суки чисто инстинктивного характера.

Лай

Что заставляет собаку лаять? Во-первых, это инстинктивная реакция на нечто необычное. Вдобавок, возможно, полезное предупреждение для других, подобно волчьему лаю для его семейства. Впрочем, некоторые собаки усваивают, что с помощью лая можно получить нечто желаемое, скажем, еду, которую отчаявшийся владелец приносит, чтобы успокоить питомца. Может быть, они просят человеческого общения или просто чтобы их спустили с цепи. Порой собаки лают от одиночества, и этот факт надо запомнить.

Получает ли собака удовольствие от звуков собственного лая? Вовсе нет. Она столь же охотно лает, не издавая ни звука, после хирургического удаления голосовых связок.

Стремление вести за собой

То, что мы называем попытками увести, увлечь за собой, которые совершают порой собаки, во многих случаях приносит людям пользу. Это в определенном смысле связано с поведением волков, которые показываются на глаза охотнику, а потом убегают, уводя его за собой от волчат. Куропатка, потряхивая как бы подбитым крылом, тоже заманивает врага в сторону от птенцов, однако всегда лишь уводит и никогда никуда не приводит. Только те, кому посчастливилось наблюдать за поведением собак в максимально близкой к естественной обстановке, могли это видеть. Приведем примеры.

Собака пасет коров, обнаруживает, что одна из них отелилась на пастбище, бежит к воротам и лает, привлекая внимание пастуха. Она то и дело забегает вперед, отступает назад, снова кидается вперед, словно радуясь, что удалось увлечь хозяина за собой. Эти действия совершенно не

зависят от дрессировки.

Мои гончие множество раз облаивали какое-то время деревья, потом бежали ко мне и опять мчались к дереву, увлекая меня в нужном направлении.

Однажды одна из моих гончих днем выгнала из норы енота, пришла за мной и привела к мертвому зверьку.

Маленький сын моего приятеля упал с трамплина и утонул. Его сопровождала овчарка. Собака вернулась домой, залаяла и побежала к озеру, но никто за ней не пошел. Она повторяла это до тех пор, пока люди не заподозрили неладное, пошли за ней к берегу и обнаружили мертвого мальчика.

Поведение на воде

Поведение собак на воде и их реакция на воду чрезвычайно интересны. Щенки, впервые подходя к воде, проявляют заметное беспокойство. Всех собак можно научить плавать в сколь угодно раннем возрасте. Безусловно, собаки определенных пород идут в воду охотнее других. Я с восхищением наблюдал за ними, выводя на совместные прогулки ньюфаундлендов и бладхаундов, а потом помесь щенков и чистокровных щенков бладхаунда. Бладхаунды не проявляли ни малейшего интереса к плаванию и не получали никакого удовольствия даже от перехода вброд небольшой речки, которую нам приходилось пересекать. В очень жаркие дни они могли окунуться в воду у берега, чтобы охладиться. Ньюфаундленды же, от природы склонные к плаванию больше всех существующих пород, буквально наслаждались, плескаясь и пускаясь вплавь без всякого приглашения. Когда я попробовал пустить в воду щенков-метисов, они, впервые заведя реку, вели себя точно так же, как их родители-ньюфаундленды.

Отношение к воде собак, не принадлежащих к естественно любящим плавать породам, зависит от побуждений или потребностей. Гончие воду не любят. Их приходится долго уговаривать перейти через ручей, даже если он глубиной по колено. Но пустите их по следу животного, переправившегося через реку, и, если течение несильное, они бросятся в воду и поплывут так умело, что кажется, будто это привычное для них дело. Помня в первую очередь о своей цели, они забывают о страхе или теряют определенную его долю.

Инстинкт, заставляющий собаку естественно входить в воду,

отличается от того, что некоторые называют плавательным инстинктом. Можно усомниться в том, что плавание инстинктивно. Проследите за собакой, впервые попавшей в воду, — она проявляет страх и просто перебирает конечностями, словно бежит. Потом выясняется, что с помощью этих движений она держится на поверхности и продвигается в желаемом направлении. Собака обретает уверенность и, возможно, со временем найдет в плавании удовольствие.

Мы же говорим о естественном вхождении в воду собаки, впервые увидевшей водоем, таком же естественном, как поведение ныряющего в воду утенка, в отличие от избегающих ее цыплят. Если взрослую курицу заставить войти в воду, она будет неплохо плавать. И среди пород собак существуют «утята» и «цыплята».

Убийство

Все собаки способны научиться убивать, а некоторые со щенячьего возраста проявляют большую, чем у других, склонность к убийству и драке. Терьерам с помощью тщательной селекции на протяжении многих поколений прививали отвагу и стремление убивать. Они не только роют землю, но проникают в норы и убивают грызунов. Бойцовые бульдоги убивают с легкостью. Определенные породы собак обладают наследственным темпераментом, побуждающим к убийству.

Искусству убивать надо учиться, но инстинкт убийства естественный, природный. Бывают собаки, которые в ходе обучения легко превращаются в великолепных охотников на грызунов. У нас нет исчерпывающего объяснения, как они этому учатся. Первые попытки почти всегда заканчиваются неудачей. Я много раз наблюдал за деревенскими собаками, которые выслеживали и упускали грызуна, когда он нырял в другую нору, а не в ту, откуда выскочил. Некоторые так и не могут научиться этому и прекращают попытки. Другие, в том числе принадлежавшие мне овчарки и красные кунхаунды, обучаются быстро. Хорошие собаки, охотники на лесных сурков, знают расположение всех выходов из нор. Когда сурок скрывается под землей, собака бежит к тому месту, где следует поджидать добычу. Она не делает ни одного движения, пока сурок не окажется подальше от выхода, чтобы можно было перехватить зверька, прежде чем он до него доберется. Одна из моих гончих поймала однажды летом 110 лесных сурков. Одна овчарка за неделю отловила десяток. Эти прекрасные охотники почти всегда приносят добычу домой, чтобы получить от хозяина

благодарность. Волки порой точно так же добывают себе пищу. Собаки, живущие на воле, не утратили этой способности.

Можно привести массу примеров, когда собаки растут вместе с кошками, белками или енотами, не проявляя ни малейшей враждебности. Можно предположить, что это не естественная, а приобретенная форма поведения. Эксперимент по совместному выращиванию кошек и крыс показал, что кошек надо учить убивать крыс. Если котята растут и видят, как убивают крыс, большинство из них тоже будет это делать, но лишь немногие из котят, выращенных в изоляции, удушат крысу. Только три из восемнадцати выросших с крысами кошек убивали крыс, причем не тех, с которыми вместе росли. Голод роли здесь не играет.

Тот факт, что я выращивал щенков кунхаунда в загонках с енотами, не превратил их в убийц, но и не лишил способности убивать. Бывает, что щенок не прикасается к подстреленному, упавшему с дерева еноту, и его надо учить, но он быстро поймет и начнет с удовольствием хватать и трепать тушку.

Созревание

Понимание другого принципа — созревания — может сэкономить вам время и силы. Его должен знать каждый дрессировщик собак. Созреванием называется *развитие* инстинктивного поведения. Имея дело с собаками, мы полагаемся главным образом на их наследственные инстинкты и формы поведения.

Мы знаем, что терьеры любят рыть землю, гончие — выслеживать, легавые — делать стойку, ретриверы — приносить добычу, ловчие — гнаться, видя добычу. Теперь предположим, мы взяли щенков одной из этих пород — грейхаундов, например, — и начинаем работать с пометом. Разделим помет из восьми щенков на две группы. Пусть одна просто растет. Другую выведем в открытое поле и начнем натаскивать преследовать все, что движется, — кроликов, кошек, даже других собак. К тому времени, как щенкам исполнится десять месяцев, мы увидим, что проделали великолепную работу и далеко продвинулись в дрессировке. Теперь посмотрим на четырех, выросших без натаски. И с изумлением обнаружим, что они справляются с этим делом почти с таким же успехом, как та четверка, которую мы так долго натаскивали. Об этих щенках позаботилось спонтанное развитие, и мы видим, что только впустую потратили время.

Этот принцип показывает, что, когда речь идет о врожденных наследственных инстинктах, бесполезно надеяться, будто дрессировка принесет молодым щенкам достаточную для оправдания затраченных нами усилий пользу. Я вновь и вновь открывал для себя это, работая с гончими по следу. Не стоит труда натаскать щенков идти по следу, ибо этот инстинкт развивается без дрессировки, и после того, как я обучал половину помета, другие щенки, впервые получая возможность взять след, от природы оказывались почти столь же хорошими ищейками. Одному из великолепнейших, когда-либо работавших по следу бладхаундов, Ред Трейлеру, до двухлетнего возраста ни разу не доводилось брать след, но при первой же попытке он точно выследил мальчика. За свою жизнь он успешно взял двенадцать следов, оставленных более семидесяти двух часов назад, и справился со множеством более легких задач.

Много историй рассказывают о щенках ретриверов, обученных плавать в пруду и приносить палки, и об их братьях и сестрах, которые без всякого обучения с первой попытки, совершенной в годовалом возрасте и старше, превосходно делали то же самое.

Всегда идет много споров об инстинктивности тех или иных поступков. Чтобы судить наверняка, сперва требуется доказать, что собака никогда не имела возможности научиться такому поступку. Если пустить бигля по следу кролика, он почти сразу же продемонстрирует, как будет гнать добычу — подавая или не подавая голос. Я проводил первые эксперименты в этой области, изучая наследственность инстинкта гона с голосом и без него. Все гончие по следу, спрингер-спаниели и некоторые чистокровные английские овчарки подают голос, идя по следу. Большинство других пород преследуют добычу без голоса. Инстинктивен не только отрывистый лай, но и долгий, протяжный.

Удовлетворение инстинктивной потребности неразрывно связано с радостью. Наверно, лишь человек может их разделить и ощутить чистую радость. Собаки, безусловно, не могут или не пытаются этого делать, предохраняя себя таким образом от избытка эмоций.

Тропизм

Кроме инстинктов и потребностей, у психологов существует понятие «тропизм». Тропизм — это результат взаимодействия унаследованного строения нервной системы и стимулов, поступающих из внешней среды. Это бессознательная ориентация собаки по отношению к

положительным и отрицательным стимулам.

Рефлекс слеп, он проявляется спонтанно и бессознательно. Это неизменная реакция на стимул. Рефлекс выражается во внезапном движении какой-либо части тела, например лапы, мгновенно отдернутой от раскаленного угля, тогда как тропизм влияет на ориентацию и движения всего тела собаки.

Желания

Желания, как и инстинктивное поведение, идут изнутри. Для удовлетворения желаний собака должна совершать в окружающей среде определенные действия прежде, чем среда подействует на нее. С условными рефлексами наоборот — среда действует на собаку.

Современные методы дрессировки собак должны опираться на всю совокупность желаний животного. Едва ли возможно переоценить важность этого условия. Собака испытывает какое-либо желание, использует свой сенсорный аппарат и совершает поступки. После удовлетворения желания она прекращает направленную на это деятельность.

Как ни странно, большинство естественных форм поведения самостоятельно исчезает на какое-то время. Вызывающие их стимулы не работают. И так происходит почти с каждой из них. С удовлетворением полового влечения прекращается действие соответствующих стимулов. Влечение к пище и сосательная реакция прекращаются с удовлетворением аппетита. «Материнские» побуждения и срыгивание пищи для щенков прекращаются с исчезновением стимулов.

Собака перестает чесаться с облегчением зуда. Факт отказа от определенных поступков чрезвычайно важен для дрессировки, где используются разнообразные стимулы, особенно голод.

Американский ученый Б. Ф. Скиннер^[35] изучал животных с целью установить, могут ли они понять, к каким последствиям приведут их поступки. Способны ли животные, вместо того чтобы пускаться при определенном звуке слюну, нажать на рычаг и посмотреть, что за этим последует. Оказалось, как выяснил Скиннер, способны. Он показал, что обучение этому зависит от успехов; поступки, которые привели к счастливому результату, закрепляются, а закончившиеся неприятностью или ничем постепенно угасают.

Дрессируя собак, нам следует использовать обе эти формы поведения.

Когда мы даем словесную команду, собака учится реагировать так же, как реагирует на гудок, метроном или звонок. Разумеется, пользоваться этой первой формой поведения необходимо. Но второй, как вы увидите, дрессировщики в прошлом полностью пренебрегали.

9. Потребности

В этой главе мы рассмотрим потребности собаки и способы их удовлетворения. Перечислим некоторые из них: избегание опасности, потребность в обществе, в играх, в укрытии, в тепле и прохладе, в сне, сексуальные потребности и потребность в партнере.

Потребности изменяются с возрастом. Мы уже говорили о щенках и видели, как по мере взросления развиваются их потребности. Потребность в партнере проявляется только по достижении половой зрелости. Собаки разного возраста испытывают различную потребность в пище. Изменяется и потребность в общении. В старости или в болезни могут исчезнуть половые потребности.

Избегание опасности

Самая главная потребность всех животных состоит в уклонении от опасности. Собака — модифицированное дикое животное, которое больше не сталкивается с опасностями, угрожающими дикой собаке. Наши домашние собаки ведут инстинктивную жизнь, им даже еду себе добывать не приходится. Когда собака возвращается к своим естественным наклонностям и промышляет в окрестностях, поедая объедки на соседских помойках, или крадет масло, оставленное молочником на крыльчке, она, по нашему мнению, ведет себя ненормально. Для нее же гораздо более ненормально есть каждый день из одной и той же миски. Нельзя сказать, будто собака нуждается в разнообразной пище — дикие собаки живут порой изо дня в день на одной и той же диете из грызунов.

Все собаки, наученные опасаться и с подозрением относиться к предметам и другим животным, боятся людей и готовы бежать от них, но мало кому из них действительно надо бояться. Для предупреждения этого необходимо с раннего возраста приучать их к обществу, как мы видели в главе о щенках. Определенная доля трусости бывает унаследованной.

Факт этот выявился в качестве, так сказать, побочного результата одного эксперимента, в котором не ставилось цели исследовать наследственность трусости. В поведении необычно большого числа подопытных собак — гораздо большего, чем можно было ожидать, — проявилась трусость. При анализе данных (82 из участвовавших в

испытаниях 178 собак оказались трусливыми) выяснилось, что 43 из них (52 процента) были потомками необычайно пугливого бассетхаунда, который кусался от страха. Тогда разыскали 59 потомков этого пса и исследовали их темперамент, 43 из них (73 процента) были трусливыми и недружелюбными.

Согласно данным этого эксперимента, трусость можно рассматривать как доминанту Менделя^[36], «не поддающуюся модификации с помощью обучения и дрессировки».

Многие заводчики собак от всей души согласятся, другие припомнят, как от нормальных родителей рождались трусливые собаки, и усомнятся в доминантности этого признака. По крайней мере, не стоит возлагать всю вину за трусость только на суку, но основа тут, несомненно, наследственная. Роль скорее всего играют множественные факторы Менделя.

Среди моих собак бывали трусливые суки, приносившие целые пометы с совершенно нормальным и здоровым темпераментом.

Боязнь ружейного выстрела представляет собой вид спасения от опасности. Очень интересно следить за ее развитием, а еще интереснее найти способ, с помощью которого выстрел не будет вызывать испуга и бегства, а послужит сигналом, предвещающим радостное событие.

Один из моих красных кунхаундов, Толл Бой, впервые услышал совсем рядом с ухом выстрел из ружья двадцать второго калибра, когда ему было девять месяцев. Он в панике бросился в заросли и пропадал три дня. Какой толк от такого охотника? Я решил, что даже вид ружья может его напугать, и в следующий раз, отправившись с ним на охоту, взял с собой незаметный для пса пистолет. Вместе с собакой постарше они загнали енота на дерево и принялись облаивать, видя забравшегося с целью спасения на яблоню зверька. Толл Бой был на надежной цепочке, взволнованно прыгал и лаял, а когда прозвучал пистолетный выстрел, метнулся назад, но цепь выдержала, и убежать не удалось. Он увидел, как мертвый енот упал с дерева, кинулся и начал трепать добычу.

В тот же вечер собаки загнали на дерево еще одного, только на сей раз не могли видеть зверька. К ошейнику Толл Боя был вновь прикреплен поводок. Его удерживали с другой стороны дерева, подальше от пистолета. Услышав выстрел, выжлец слегка шарахнулся, но уже не с такой силой, как прежде. Енот упал перед ним, и он бросился на него. Теперь у Толл Боя выстрел ассоциировался с падением енота с дерева. Явление, вызывавшее страх, стало сигналом к излюбленному занятию. Как мы увидим в следующих главах, такой практический прием можно использовать при

дрессировке.

Раз установившуюся реакцию страха трудно преодолеть одним только ласковым обращением с собакой. Может наступить момент, когда она абсолютно перестанет бояться ухаживающего за ней человека, но по-прежнему будет проявлять реакции и совершать поступки, которые мы считаем признаками трусости, и они сохранятся в ее поведении надолго после исчезновения чувства страха, а может быть, навсегда. Многих собак, сильно боявшихся людей, можно научить больше их не опасаться.

Моя собственная работа над проблемами питания, когда за неделю порой доводилось взвешивать сотню щенков, в том числе новорожденных, продемонстрировала значение человеческого ухода на поведение собак. В одном случае взвешивали только одного кобелька и одну сучку из помета, в другом — только кобельков и ни одной сучки, в третьем — двух кобельков и двух сучек. Те щенки из помета, которых не взвешивали и с которыми не общались, развивались совсем иначе, чем получавшие хотя бы столь малую долю общения. Отверженные в большинстве своем оказывались более робкими и менее дружелюбными.

Интересно, что трусливые собаки склонны ретироваться от угрожающей, на их взгляд, опасности гораздо быстрее собак, которые знают по опыту, какие объекты не причиняют вреда.

Мы встречаем в литературе выражение «бежать от скуки». Это свойственно людям. Может быть, это свойственно и собакам, однако, если и так, я никогда ничего похожего не замечал. Собаки вырастают и всю жизнь проводят в проволочных клетках, не пытаясь бежать и не выражая никаких признаков скуки; им незнаком другой способ существования. Если кто-то считает примером «бегства от скуки» побег из родного питомника хорошо обученной охотничьей собаки, не разумнее ли объяснить его удовлетворением влечения к охоте? Когда домашние собаки принимаются драть или грызть мебель, это приписывают порой скуке, тогда как на самом деле это наверняка признак фрустрации.

Голод и жажда

Поскольку нас интересует поведение собак, мы, для обсуждения некоторых очевидных фактов относительно их потребности в пище, не нуждаемся в полном объеме информации о питании, занимающей толстый том. Мало кто понимает, как важен правильный тип пищи и как это влияет на поступки животного.

Физиологи разделяют продукты на основные компоненты — белки, углеводы, жиры, витамины, минералы, воду. Белки подразделяются далее на аминокислоты, а жиры — на жирные кислоты. Мы уже не считаем протеины важнейшими для благополучного состояния собаки, но знаем, что отсутствие или присутствие в недостаточном количестве одной из определенных составляющих их аминокислот отражается на ее внешнем виде и поведении. И среди жирных кислот есть несколько жизненно важных. При нехватке витаминов у собак может ухудшиться зрение, развивается нервозность или общая деградация — эти признаки свидетельствуют о потребности в витаминах. Если в диете отсутствуют определенные минералы, например кальций, это приводит порой к ненормальным поступкам, иногда даже конвульсиям, а недостаток в пище йода так же отражается на поведении, как и противоположное состояние — повышенная секреция щитовидной железы.

Собака должна получать достаточно калорийный корм и столько воды, чтобы полностью удовлетворить потребности организма. Для поведения также очень важно требование, чтобы при данной диете формировался плотный, легко испражняющийся стул. В результате некоторых диет возникает констипация (запоры), которая вызывает повреждения заднего прохода, от других же бывает расстройство, из-за чего собаки испражняются слишком часто. Все это необходимо учитывать. Щенков с жидким стулом почти невозможно приучить соблюдать чистоту в доме, а взрослая собака, получающая слишком соленую пищу, испытывает такую жажду и постоянное желание помочиться, что плохо поддается дрессировке. Собаку, страдающую запорами, которая тужится и скулит от боли, лучше вылечить до того, как приступать к тренировкам, поскольку все ее внимание будет сосредоточено на пищеварении, а не на дрессировщике.

Впрочем, все это медицинские проблемы, но они иллюстрируют важность правильного питания для дрессировки.

Тех, кто испытывает сострадание при одной мысли о том, чтобы поддержать собак на голодной диете, прошу позабыть о жалости. Вспомните волка, который то голодает, то пиршествует. Вспомните также, как ученые, работавшие во время войны с добровольцами над проблемами голодания, установили, что люди в течение многих дней после начала голодовки не испытывают страданий. И не забывайте, что подобным же испытаниям подвергали многих собак. Один такой пес, Оскар, прожил на воде 117 дней и на сотый день еще мог прыгать в клетке, подскакивая на три фута от пола. Несколько дней голодания не только не причиняют вреда, но часто

весьма полезны, особенно для ожиревших собак, а большинство наших домашних любимцев сильно перекормлены.

В тех случаях, когда наилучшие результаты достигаются с помощью поощрения в виде еды, нельзя заниматься дрессировкой каждый день. Расписание должно быть следующим: в понедельник собак кормят рано утром, во вторник не кормят и вечером устраивают тренировки, после чего, вдобавок к поощрению, кормят досыта, увеличивая обычный рацион; в среду кормят рано утром, в четверг не кормят, проводя вечером занятия.

Если предпочтительно дрессировать собак по утрам, то в понедельник их кормят вечером, во вторник не кормят совсем, в среду утром устраивают тренировку, после которой, кроме поощрения, кормят вволю, больше нормального рациона. Вечером собак кормят как обычно. В четверг собаки едят вечером, в пятницу не получают еды, а утром в субботу проводят занятия.

Работая с некоторыми видами животных, ученые обнаружили, что при дрессировке можно быстро добиться результатов, если какое-то время их недокармливать так, чтобы вес животного составлял три четверти от нормального. Начиная испытывать более сильный, чем при нормальном весе, голод, животное будет готово работать, получая ежедневно нормальное количество пищи. Ему будет хотеться есть больше обычного, чтобы набрать вес, что невозможно при нормальном кормлении, которое удовлетворяет дневную потребность, но не позволяет прибавлять в весе.

Владельцы домашних или охотничьих собак редко пользуются таким методом. Этого и не требуется, если позволить собаке поголодать двенадцать часов до обычного одноразового приема пищи. Выгода вышеописанного метода заключается в том, что с собакой можно работать в любой день, не устраивая обязательных перерывов.

В книгах о психологии собак, написанных сорок лет назад, мы обнаружим следующее утверждение: «чем сильнее голод, тем большей наградой становится пища». Или — «чем больше пищи получают одинаково проголодавшиеся животные, тем больше они ее ценят как награду». Но так было в то время, когда пища считалась наградой и еще не возникла идея о стимулирующем воздействии еды. А между наградой и стимулом существует разница. Часто утверждали также, что еда, полученная в награду, гораздо вкуснее и соблазнительнее, чем обычная и знакомая собаке.

Заявление, что чем голодней собака, тем охотней она трудится ради награды, справедливо лишь *отчасти*. К нему надо добавить — до определенного момента. Установлено, что момент этот наступает после

тридцатишестичасовой голодовки. После этого собака проявляет все меньшую склонность к работе.

Нельзя также сказать, будто собака лучше работает ради большой порции еды, чем ради маленькой. На самом деле она может прекратить работу, получив большую порцию. Небольшие поощрения заставляют ее трудиться и быть внимательной. Что касается вкуса еды, некоторые экспериментаторы установили, что небольшие порции привычной собаке еды имеют для нее большую ценность, чем лакомые кусочки.

В определенных обстоятельствах прекрасным стимулом служит жажда. Голодная собака лучше работает ради еды, жаждущая — ради воды. Приведем следующее любопытное наблюдение. Жажда и голод — две потребности. Когда собаке хочется и есть и пить, она быстрее обучается при постепенном удовлетворении одной потребности, чем в тех случаях, когда испытывает только одну потребность и постепенно ее удовлетворяет.

Опыты с крысами наглядно продемонстрировали, что голод вызывает гораздо большую физическую активность, и обычные наблюдения за поведением голодных собак подтверждают это. Этот факт повышает значение голода для дрессировки. Собака не только сильнее стремится получить награду, но и ведет себя намного активнее.

Есть мнение, будто собака, удовлетворив аппетит, ложится и засыпает или впадает в летаргию. У взрослых собак проявляется подобная склонность, однако на щенков это действует иначе — их влечет к энергичной деятельности, и они затевают бурные игры. Казалось бы, подрастающему щенку даже больше, чем взрослому, необходимо накапливать энергию, но их поведение свидетельствует об обратном.

С другой стороны, на других видах обнаружен сильный рост активности при голодании. Даже диета с недостатком протеинов делает животных значительно активнее. Подвергавшиеся испытанию в клетках с «беличьим колесом» крысы, не получавшие достаточно протеинов, были на 177 процентов активнее крыс, содержащихся на полноценной диете. Голодание в течение трех дней повышало активность на 44 процента. Когда в крови понижался уровень сахара (он всегда падает у голодных животных), активность увеличивалась.

Активность собак можно повысить, предоставляя короткие периоды отдыха. Порой всего только двухдневный отдых повышает активность животных почти на 25 процентов. Этот и прочие факты надо учитывать при дрессировке. Двух дней отдыха вполне достаточно, чтобы животное после этого прекрасно работало.

Некоторые животные, например лошади, получив корма больше, чем

могут съесть, съедают намного больше, чем требуется. Чем дольше они не получают еды — примерно до четырех дней, — тем больше потом едят. Справедливо ли это по отношению к собакам, мы с точностью утверждать не можем. Дикае собаки то голодают, то наедаются до отвала и чувствуют себя превосходно. Они много трудятся, добывая пищу, и когда наконец убивают добычу, обедаются.

Собака в подобных ситуациях ведет себя иначе, поскольку у нее иные потребности. Вот она лежит на крыльчке, а по другой стороне улицы бежит другая собака. Если первая очень голодна и хозяйка зовет ужинать, она может отвернуться, войти в дом и приняться за еду. Если ей очень хочется пить, она услышит, как открывается дверь, и пойдет пить. Если же она чувствует побуждение обследовать незнакомую собаку или охранять свою территорию, то побежит через улицу, и они с чужой собакой примутся друг друга обнюхивать. Все это абсолютно ясно, скажете вы. Согласен, однако, по мнению опытных психологов, в описанной ситуации возможен только один тип поведения. Поведение собаки в любой ситуации определяется всеми ее потребностями в целом, причем иногда одни потребности оказываются сильнее других и именно ими диктуется поведение.

В какой степени можно изменить естественное поведение собаки с помощью еды? Это зависит от того, насколько она голодна во время эксперимента. Один исследователь пожелал выяснить, что можно сделать в питомнике со ста семьдесятю восемью не очень голодными собаками. Он пробовал предлагать им еду через проволоку, огораживающую загон длиной в пятьдесят футов, определяя самое близкое расстояние, на которое собака к нему подойдет, просовывал еду под дверцу, заходил в загон, протягивал еду и пытался потрепать собак по голове.

К окончанию эксперимента процент собак, принимавших еду через проволоку, увеличился с 72 до 85; тех, кто ел через дверцу, — с 64 до 70; а тех, кто решался подойти и позволял себя погладить, — с 40 до 56. В то же время это не повлияло на отношение собак к другим людям. Экспериментатор пытался также заставить собак принимать ласки. Это удалось сделать лишь с двадцатью из пятидесяти четырех.

Наверно, те собаки были слишком уж дикими. Прочитав этот отчет, я попробовал проделать то же самое в дальних загонах с пятьдесятю двумя своими собаками, и все они брали еду через проволоку.

Теперь вполне определенно установлено, что ожирение связано с активностью мозга, а не эндокринных желез. На протяжении многих лет некоторые физиологи считали, будто чувство голода возникает в связи с понижением содержания в крови сахара (глюкозы). Считалось, что

гипогликемия воздействует на мозг, который, в свою очередь, вызывает голодные сокращения желудка, а если после удовлетворения голода калории не расходуются в ходе физической деятельности, образуются жировые отложения. Однако эту теорию опроверг ученый, который удалил собаке желудок и обнаружил, что она и без него испытывает чувство голода.

Теперь известно, что симптомы голода возникают в мозгу, координирующем усвоение пищи, и доказано, что этот центр расположен в гипоталамусе. Выходит, что когда разница в уровне сахара в артериальной и венозной крови превышает 0,15 мг/мл, чувства голода не возникает, но он ощущается при малейшем изменении этого соотношения. Поэтому неврологи говорят теперь о *глюкорецепторах*.

Еда в качестве награды или стимула имеет практическое применение при дрессировке. Что же, спросим мы, вызывает у собак чувство голода? Ответ таков: снижение содержания глюкозы в крови до уровня, влияющего на глюкорецепторы. Как же дрессировщику вызвать у ученика чувство голода? Можно дать собаке физическую нагрузку, при которой сгорит глюкоза, или попросту не кормить, пока она по-настоящему не проголодается.

Испытывает ли собака страдания от голода? Возможно, нет, пока не израсходованы жиры. Проводившиеся во время войны исследования на голодающих добровольцах показали, что так называемые голодные боли у человека зависят в основном от привычки. Многие опытные владельцы животных дают своим подопечным поголодать раз в неделю, устраивая между кормлениями перерыв в сорок восемь часов. Эксперименты продемонстрировали, что, насколько могли установить исследователи, голодающие собаки не чувствуют боли, по крайней мере, на протяжении нескольких недель. Вспомним Оскара, голодавшего 117 дней! Если вам жалко продержат собаку голодной сорок восемь часов, чтобы мозг, регулирующий чувство голода, заставил ее жаждать пищи, позабудьте о своих опасениях — это не причинит никакого вреда. А если все-таки думаете иначе, испытайте на самом себе. Будьте объективны, проанализируйте ощущения. Можете ли вы утверждать, будто испытываете страдания? Не прибывает ли у вас сил и энергии? Так и будет. Я знаю, потому что много раз пробовал это на себе.

Голод выражен намного сильнее в течение нескольких первых дней, чем потом. Возможно, этот факт вам уже известен, если вы пробовали когда-нибудь сбрасывать вес. В течение двух первых недель гораздо труднее отказываться от еды, чем после. На нескольких видах животных

было выявлено, что после четырех дней голодовки потребность в еде (а значит, и стимул) существенно сокращается.

Установлено, что чем сильнее голод, испытываемый на протяжении тридцати шести часов, тем быстрее идет обучение, и чем щедрее награда, тем больше она поощряет к действиям. Если давать собаке солидные порции пищи, возникают проблемы, так как она быстро утоляет голод, после чего тренировку приходится прекращать. Можно также провести несколько занятий, давая собаке пробовать маленькие, особенно лакомые кусочки, раздражив аппетит, после чего урок ей покажется щедрой наградой.

Жажда

Всем интересно узнать, что вызывает у собаки жажду. Когда она тяжело дышит, хозяин обычно сразу же предлагает воду. Если она не пьет, он мгновенно приходит к выводу, что собака больна. Собаки дышат чаще, чтобы снизить температуру тела. За счет учащенного дыхания организм испаряет воду. Разумеется, часть воды необходимо восстановить. В жару они пьют для снижения температуры. Если собака весом в 50 унций, нормальная температура которой составляет 101 градус по Фаренгейту^[37], выпьет при температуре в 50 градусов пинту^[38] воды, это поможет, но очень мало по сравнению с испарением за счет частого дыхания. Вода при испарении сильно охлаждается, и именно это позволяет снижать температуру тела.

Питие воды в том случае, когда собака не перегрета, надо обсудить отдельно. Когда потеря воды составляет половину или один процент веса тела, собака испытывает жажду. Количество выпитого за один раз более или менее пропорционально дефициту воды в организме.

Собаки, прооперированные таким образом, что выпитая ими вода собиралась в подвешенный на шее сосуд, продемонстрировали, что тоже пьют для регулировки температуры, смачивая водой пасть и горло. Они пьют даже тогда, когда вода через зонд вводится прямо в кишечник. Так что собаки, подобно людям, просто получают удовольствие, ощущая во рту, кроме собственной слюны, жидкость, и не обязательно пьют ради компенсации потери воды в организме.

Когда собака ест сухой корм, его размачивает желудочный сок. Пища содержится в организме собаки как бы отдельно, в особых трубках

(пищеварительном тракте).

Собака пьет, чтобы восстановить воду, потраченную на размачивание пищи. Лишняя жидкость удаляется через мочеиспускательную систему.

Все это не относится к перегревшимся собакам. Я видел, как они выпивают столько воды, что становятся похожими на беременных сук — выпивают гораздо больше, чем требуется для пополнения запасов жидкости. При ходьбе вода булькает в брюхе, как в бочке, и пройдет около часа, прежде чем она усвоится и начнет выводиться.

Жажду можно использовать в качестве превосходного стимула, а воду — в качестве поощрения. Но это делается нечасто, поскольку работать с едой гораздо удобнее.

Секс

На мой взгляд, для того, чтобы влечения превратились в стимулы, они не нуждаются в постоянном удовлетворении. Возьмем несколько примеров: половое влечение — это и гормональный процесс, и мощный стимул. Когда кобель чует течную суку, он пребывает в постоянном возбуждении. Возможно, он никогда еще не покрывал суку, но каждый раз, когда у живой поблизости суки начинается течка, убегает из дому и располагается перед ее жилищем. Порой даже пытается всеми силами до нее добраться — перелезает через ограды, через которые никогда раньше не подумал бы и не попробовал перебираться, разбивает окна, старается протиснуться в узкие щели, лишается страха настолько, что бежит среди чужих людей и врывается в чужие дома.

Теперь возьмем суку. На ранних стадиях течки ее тянет бродяжничать, она забредает далеко от дома, причем гораздо чаще, чем в нормальном состоянии, мочится, оставляя метки.

Одиночество

Стремление быть членом стаи отличается немалой силой, хотя ни один психолог об этом не говорит. Видя, что компаньоны ее покидают, собака, привязанная в лесу к дереву или оставленная дома в питомнике, преисполняется самого страстного желания присоединиться к уходящим. Таким образом мы имеем в своем распоряжении могучий стимул.

Гончая, идущая по следу дичи, испытывает влечение, противостоять

которому невозможно. После нескольких попыток преследования влечение гончей перерастает в страсть — еще один мощный стимул. И даже если собака никогда не увидит дичи, которую выслеживает, влечение не уменьшается. Его можно в высшей степени эффективно использовать как основу для дальнейших исследований, что я и делал. Мало кому, кроме охотников, известна сила этого побуждения.

Гончая, которую оставляют дома, не взяв на охоту, может день и ночь лаять, пока не вернутся охотники. Собака переживает разочарование, скребет дверь, прогрызает дыры, подкапывается под ограждение, рвет ошейник или цепь, чтобы отправиться на охоту. И ради этого, если не чересчур голодна, с радостью отказалась бы от еды.

Влечение усиливается в том случае, когда время от времени удовлетворяется. Кобель, принимавший участие в вязках, настойчивее того, кому не выпадало такой возможности. Гончая, слышавшая ружейный выстрел и трепавшая лису, кунхаунд, видевший, как хозяин подходит к облаянному дереву, и вонзавший зубы в убитого енота, тоже, может быть, будут настойчивее. Я говорю «может быть» потому, что собаки, которых я научил понимать, что охота заканчивается после поимки живого енота, облаивали деревья с такой же страстью, как те, что находили или трепали убитых.

Если натасканного на запах человека блаухаунда познакомить с различными запахами, ему больше не нужно награды — влечение заставит его рьяно выслеживать. Он будет работать потому, что получает от этого радость. Дайте ему удовлетворить страсть, и большего поощрения не потребуется.

Сон

«Собака никогда не дремлет» — это очень старое и несправедливое изречение. Глядя на свернувшуюся клубком собаку, люди замечают, что та прослеживает глазами за любым промелькнувшим рядом с ней движением. Собаки спят и слушают. Движение глазных яблок прекрасно об этом свидетельствует. Когда глаза движутся, по крайней мере какая-то часть собаки не спит. Тщательные исследования показали, что с продолжительностью сна чуткость уменьшается. Во сне порог чуткости к звукам снижается. Собака может быстро проснуться, но может и крепко спать. Враги диких оленей легко убивают их именно потому, что те очень крепко спят. Я узнал, до чего крепко, когда подходил на несколько ярдов и

останавливался рядом с ними. Но мне никогда не доводилось видеть, чтобы даже сильно уставшая собака спала так крепко, что не моргнула бы глазом при моем приближении.

Обычным дневным сном, состоянием сна и бодрствования, чередующихся через регулярные промежутки времени, управляет кора головного мозга. Собаки с экспериментально удаленной хирургическим путем корой головного мозга крепко спали и с трудом просыпались.

Одни ученые предположительно усматривают здесь влияние гормонов, другие приводят определенные вазомоторные причины, однако в основе сна, возможно, лежит чисто нервный механизм. Это установлено с помощью операции на мозге — легкого раздражения воронки^[39] достаточно, чтобы мгновенно вызвать сон.

Щенкам необходимо спать, чтобы выжить. В ходе исследований обнаружено, что для некоторых щенков даже три-четыре дня, проведенных без сна, имеют фатальные последствия. Анализы показали, что единственное наглядное последствие этого заключается в мышечной слабости. Температура щенков остается нормальной. Наблюдается небольшое снижение количества кровяных клеток. Никаких неврологических изменений не выявлено. В мозгу тоже не происходит никаких изменений, кровяные сосуды не расширяются и не сужаются.

Собаки старшего возраста способны, кажется, бодрствовать много дней, не испытывая никаких серьезных затруднений.

Экспериментально выяснялось, долго ли может собака прожить без сна, и было установлено, что период этот варьируется в зависимости от состояния собаки и других факторов. Собаки могут прожить без сна от 14 до 77 дней. В заключение эксперимента исследовали мозг и органы, обнаружив единственные изменения в коре головного мозга, напоминающие мозг собак с психическими расстройствами. Встал вопрос, не возник ли у собак психоз на метод, с помощью которого им не давали спать.

Сон вызывается возбуждением конкретной зоны мозга, которое не распространяется, а действует только на эту зону, в результате чего наступает сон. Этот стимул может стать монотонным и не иметь последствий. Павлов предположил, что сон гарантирует отдых и готовит мозг к дальнейшей работе. Сон довольно легко вызвать повторяющимися звуками и различными другими способами. Собаки нередко засыпают во время экспериментов, когда ничего нового не происходит и совершаемые поступки не имеют последствий.

Прикидываются ли когда-нибудь собаки «мертвыми»? Конечно. Волк,

сжеживаясь и «превращаясь в куст», ведет себя точно так же, как крепко схваченная собака, которая ложится и расслабляется в полнейшей неподвижности. В большинстве случаев у нее опорожняются анальные железы. Некоторые собаки лежат, точно парализованные, несколько минут. Фактически у них проявляется рефлекс самосохранения, имеющий врожденный характер.

И сон и гипноз — проявления процессов торможения. Мы должны помнить, что собаками, как и нами, управляют процессы торможения и возбуждения. Когда верх берет торможение, собака засыпает. Бывает, что сон распространяется на некоторые части тела, собака же в целом не находится в бессознательном состоянии. Это зависит от той области мозга, которая испытывает возбуждение.

При отсутствии основных раздражителей собака впадает в пассивный сон. Когда сон контролируется центрами торможения, торможение превращается в активный процесс и вызывает активный сон. Когда у собаки хирургическим путем удалено большинство нервов, передающих стимулы мозгу, что сделать нетрудно, она спит крепко и будет спать, пока ее не встряхнут (простым поглаживанием разбудить невозможно). Некоторые спят двадцать три часа в сутки, встают, чтобы опорожниться и поесть, после чего вновь засыпают.

Мы должны постоянно помнить, что даже сон нельзя считать нейтральным состоянием, как я уже замечал раньше; нервная энергия сохраняется. Даже так называемый пассивный сон есть результат торможения, которое не производит нарушающей баланс стимуляции и поэтому вызывает глубокий и более длительный сон.

Спящая собака находится без сознания. Не слыша звуков, не видя, не чуя запахов, она засыпает. Но пока работает хоть один орган чувств, ее нормальное поведение сохраняется. Вопрос в том, что считать нормальным — сон или бодрствование?

Любопытство

Любопытство — одно из слабейших, но наиболее часто возникающих побуждений собаки. Оно связано с выживанием. Каждая собака подойдет к незнакомой собаке, обнюхает метки, оставленные другими собаками. Кобели будут нюхать, чтобы выяснить, нет ли поблизости течной суки. Собака должна подойти и исследовать любой новый предмет, появившийся на ее территории. Проследите за своей собакой и увидите, насколько часто

она проявляет подобное побуждение.

10. Влечения

Влечения служат собакам «динамо-машиной», заряжающей и толкающей к действиям. Дрессировщик часто имеет возможность использовать стремления своих учеников с выгодой для себя. Осуществление на какой-то период потребности может одновременно удовлетворить и влечение. «Сытое брюхо глухо», — утверждает пословица. Собака, утолившая голод (консумматорный акт), сворачивается порой в клубок и погружается в долгий сон, позабыв все желания и стремления. Сочетание влечений составляет наилучшую основу для воспитания.

Неосознанные влечения, подталкивающие собаку к определенным поступкам, представляют собой *тропизмы*. Когда свора кобелей располагается лагерем возле дома течной суки, их влечет туда общий тропизм. Когда сука знает, что ее щенков перенесли в другое место, и преодолевает многочисленные препятствия, чтобы добраться до них, — это тоже тропизм. Тропизмы управляют действиями всего тела.

Инстинкты, потребности, тропизмы, влечения, побуждения, приобретенные и врожденные реакции не всегда проявляются у взрослых собак в чистом виде. Многие смешиваются, сочетаются, образуют комбинации, которые оказываются частично инстинктивными, частично рефлекторными, частично усвоенными или приобретенными.

Наиболее любопытные поступки собак, интересующие многих психологов, связаны с мочеиспусканием. Читая статьи и отчеты на эту тему, понимаешь, как много терпеливых часов затратили исследователи на наблюдение.

Кобель задирает лапу инстинктивно — это врожденная реакция. Задирание задней конечности зависит непосредственно от половых гормонов, таких, как тестостерон; при инъекции женских гормонов данное поведение может исчезнуть. Некоторые собаки предпочитают задирать одну лапу гораздо чаще другой; в случае ранней кастрации (до четырех месяцев) кобель никогда не станет задирать лапу, а после инъекции тестостерона кастрированные кобели или молоденькие щенки начинают это делать.

Заводчики собак способны добавить кое-что к заключениям психологов, и их замечания неизменно приветствуются. У одного из моих гончих псов появилось уже два помета щенков, и ему стукнуло как минимум два года, прежде чем я впервые увидел его задирающим лапу.

Опорожнение, как путем дефекации, так и мочеиспускания, может превратиться в потребность. Оно остается потребностью, только пока речь идет о самом факте облегчения, но способ использования собакой результатов этой потребности представляет собой влечение — она подчиняется побуждению.

Кастрированные вскоре после достижения зрелости суки присаживаются при мочеиспускании в обычной для них позе, операция не заставляет их задирать лапу на манер кобеля. Это утешительный ответ на вопрос, который часто беспокоит людей в связи с удалением сукам яичников.

У сук с мочеиспусканием связан один интересный факт — в период течки частота мочеиспускания существенно увеличивается. Когда течная сука идет на прогулку, она оставляет лужицы во многих местах, возможно чтобы помочь кобелям ее выследить и обнаружить через день-два, а то и позже.

Сукам, у которых нет течки, нормальным во всех отношениях, свойственна и другая привычка — облегчаться, подобно кобелям, как можно ближе к кустам и деревьям, на которые кто-то прежде уже помочился. Очень многие суки, отличающиеся активностью, почти не присаживаются и мочатся на то место, где оставили свои метки кобели. Во время охоты некоторые суки ведут себя в этом отношении точно так же, как кобели. Другие — мочатся таким образом и в загонах в питомниках, не присаживаясь на обычный для сук манер.

Физическая нагрузка

Будь вы владельцем одной собаки или целого питомника, попробуйте подсчитать, сколько ярдов или миль они склонны пробегать за день. Вы обнаружите, что дистанция иногда оказывается смехотворно малой. Домашняя, обитающая в квартире собака, может быть, не проходит за день и сотни ярдов. Если вы водите ее гулять на поводке, возможно, проходите с ней четверть мили. Пассивная по природе собака, которая живет в питомнике, может быть, пробегает 100 ярдов в день. Если она принадлежит к числу тех, кто рыщет взад-вперед, пока не наткнется на кучу песка, может пробежать в день миль 10–12. Но все это происходит в искусственных условиях. Какое расстояние ей хочется пробегать за день?

Мы следили с часами, как один из наших псов бегал кругами. Круги он описывал чуть больше десяти футов в диаметре, значит, каждый раз

пробежал немногим более тридцати футов. Утром он делал в минуту около сорока кругов, ближе к вечеру замедлял скорость до двадцати пяти. Присутствие наблюдателя заставляло его увеличивать скорость. Протоптаный им след в некоторых местах был глубиной в десять дюймов. Совершая в среднем тридцать кругов в минуту, он пробежал за минуту девятьсот футов или десять миль в час. Наблюдая и сравнивая его скорость со скоростью собаки, трусящей впереди автомобиля, можно было заключить, что он бегал гораздо быстрее. Как правило, пес кружился на месте больше пяти часов в день, таким образом, покрывал в день 50 миль и оставался при этом в хорошей физической форме.

Обычно самки почти всех видов проявляют больше активности, чем самцы. Это справедливо даже по отношению к людям. Когда крыс сажают в «беличье колесо», самки совершают ежедневно 7384 оборота, тогда как самцы 4138.

Кастрированные самцы демонстрируют еще меньше активности, чем нормальные. У крыс это особенно ярко заметно. Нормальные особи пробегают в день в «беличьем колесе» 48 тысяч футов, а кастрированные только 10 тысяч (соответственно 9 миль и менее двух).

У сук с удаленными яичниками особой разницы не наблюдается. При исследовании кастрированных сук грейхаундов выяснилось, что они бежали по следу с такой же скоростью, как их некастрированные ровесницы, но в питомнике, как и следовало ожидать, проявляли несколько меньше активности в результате нехватки гормонов, вызывающих беспокойство во время течки.

Крепкий фоксхаунд, идущий по следу, способен даже после двенадцатичасового гона бежать со скоростью 6–8 миль в час. Эти собаки нередко бегут по следу без передышки двадцать четыре часа, покрывая как минимум 144 мили в день. Сколько миль делает гончая, преследуя лису на протяжении двух дней? По некоторым оценкам, высокоаллюрные гончие преодолевали за один гон по 500 миль.

Многие выпущенные в загон собаки мало движутся, но пусть никто не подумает, используя при дрессировке собак физические упражнения, будто короткая пробежка дает собаке — даже ленивой — необходимую физическую нагрузку. Мы так часто говорим о «*физических упражнениях*», имея в виду возможность *побегать на воле*, что позабыли истинное значение этого выражения применительно к собакам. И ленивые и подвижные собаки остаются в добром здравии, что свидетельствует об их превосходной способности к адаптации.

Подтверждением выносливости и силы гончих служат свидетельства

владельца фоксхаундов и волкодавов Б. Б. Титуса из Фэрли, штат Вермонт, который однажды в семь часов утра пустил своего длинноухого черно-подпалого пса на лису на горе Кьюб. За ночь лиса не подошла к мистеру Титусу на расстояние выстрела. На следующее утро охотник вернулся и услышал протяжный голос собаки, которая все еще шла по следу. В течение всего дня лиса оставалась вне досягаемости ружейного выстрела, и мистер Титус снова вернулся домой, не сумев отозвать собаку. На следующее утро гончая по-прежнему шла, но уже медленно. Замедлила бег и лиса, которую мистер Титус подстрелил, после чего отнес добычу и пса в автомобиль. Многие охотники убеждены, что утомившаяся гончая должна поесть и заснуть, однако старик Поки отказывался от еды двадцать четыре часа. Лапы у него болели, но через три дня он был снова готов охотиться.

Пара канадских фоксхаундов, натасканных на волка, пустилась по следу в час дня в четверг в Рэнкине, провинция Онтарио. Через два дня волка подстрелили в Пикфорде, штат Мичиган, после чего обе собаки сразу заснули и проспали сутки, прежде чем приниматься за еду.

Списывание кругов, пробежки или буйные игры, как их называют работники зоопарков, помогают диким животным разрядить накопившуюся энергию, бегая взад-вперед по загонам, махая хвостами, через определенные промежутки времени выпрыгивая из углов. Подобное поведение можно принять за невроз, тогда как на самом деле это всего лишь привычки, которые постепенно складываются на первых порах и в целом свойственны чрезмерно энергичным собакам. Можно ли избавиться от подобных привычек? Да, но не за короткое время.

Половое влечение

Хотя в поведении обычной средней собаки, лишенной свободы, наблюдаются некоторые отклонения от сексуального поведения волков, в целом собаки не слишком отличаются от своих предков. Возможно, я должен обладать более обширными сведениями на этот счет, поскольку в своем питомнике получил больше 12 тысяч щенков, проводил вязки и наблюдал почти за всеми случаями спаривания, которые дали все это потомство.

Первым наглядным физическим проявлением признаков приближения полового цикла еще до заметного увеличения петли служит возрастающий аппетит и усиливающееся беспокойство. Жизненная энергия суки достигает пика. Желтые тела в яичниках перестают вырабатывать

прогестерон^[40], и с его исчезновением сука прекращает издавать привлекающий кобелей запах. Начинают увеличиваться фолликулы. Владельцы грейхаундов знают, что суки в таком состоянии часто выигрывают бега (на состязаниях грейхаундов запрещается выпускать течных сук).

Откуда собаке известно, что у нее течка? Во-первых, по отсутствию в моче, а возможно и в выделениях анальных желез, «отпугивающего» запаха. Написано много рассказов, основанных на общеизвестном наблюдении, что суки выделяют или издают «привлекательный» запах (феромоны), который за много миль чуют окрестные псы. Мошки способны чувствовать определенные запахи на большом расстоянии, однако собаки этого определенно не могут.

Кобели не чуют течную суку, даже находясь от нее за пять футов. Наблюдая за сотнями случаев, когда кобеля отделял от течной суки лишь один пустой загон, я не замечал ни беспричинного волнения, ни отказа от пищи. Если ее поместить в соседнюю клетку и не давать соседям спариваться, кобель может начать метаться туда-сюда, отказываться от пищи и потерять за неделю примерно пять из своих шестидесяти фунтов. Если ему разрешить вязку и пустить суку в клетку, он знает, что нужно делать, и действует соответственно.

Суки, подобно волчицам, испытывают непреодолимую тягу к бродяжничеству. Порой такое же возбуждение заставляет и женщин во время полового цикла проходить за день гораздо большее расстояние, так что это, возможно, общее для представительниц женского пола явление. Установлено, что сука естественно обходит обширную территорию, давая всем кобелям знать, что у нее течка, и может быть, если ей будет позволено, выбрать партнера.

Убежав, они могут обойти всю округу, нередко удаляясь на милю от дома, а городские суки бродят в окрестностях, но возвращаются домой поесть. Представим, что мы наблюдаем за сук, которая встретила с опытным кобелем-производителем в загоне площадь в половину акра.

После знакомства пес, кажется, не особенно ее привлекает. Следующий этап — увеличение петли и небольшие кровянистые выделения из нее. У одних сук выделения более, у других менее обильные. Сука по-прежнему держится беспокойнее, активнее и настороженнее, чем в другие периоды. Она по-прежнему чаще обычного мочится в течение дня. Теперь пес начинает проявлять некоторый интерес, ходит за ней по пятам, принюхиваясь, а иногда и вылизывая оставленные ею лужицы мочи и вагинальных выделений.

Этот этап длится примерно неделю или девять дней после увеличения петли. Надо запомнить важный факт — мы говорим о кобеле и суке, пребывающих вместе с самого начала цикла, причем условимся, что кобель средний, а не высокосексуальный и чрезвычайно активный самец. Теперь перейдем к обсуждению поведения кобеля во время гона.

Если сука подошла к моменту цикла «заигрывания» с самцом, активный кобель может принудить ее к спариванию, действуя, так сказать, силой своей личности. С обычным псом она, вероятно, не станет вязаться, пока не пройдет еще несколько дней. Некоторые мои производители почти сразу же, без всяких игр, начинали рычать и атаковать каждую суку, которая не желала стоять и допускать их к садке, но эти псы привыкли, что к ним на вязку приводят «готовых» сук. Они переживали фрустрацию и демонстрировали это.

Некоторые ошибки в научных трудах, посвященных половому циклу собак, допущены теми, кто не имел возможности определить, когда действительно наступает первый день, в который сука допускает кобеля к садке. В одном исследовательском отчете сообщалось, будто этот день совпадает с днем овуляции. Если бы ученым предоставился шанс проследить, как опытный производитель поддразнивает суку и рычит на нее, они установили бы этот день намного раньше или перенесли день овуляции на более поздний срок.

Но вернемся к нашим собакам в загоне. Выделения у суки становятся из кровянистых светлыми и менее обильными. Она проявляет больше игривости, и на седьмой-девятый день ее можно склонить принять кобеля. Однако в целом попыток спаривания не предпринимается. Если же это все-таки происходит и член кобеля пусть даже наполовину входит во влагалище, сука порой взвизгивает и шарахается в сторону, явно чувствуя боль.

Спустя несколько дней после первого, в который сука способна принять кобеля, петля спадает, теряет упругость и становится мягкой. Количество фолликулярного гормона достигает пика. Теперь, с быстрым увеличением числа желтых тел, возникает некий антагонизм: одни гормоны оказывают на половое поведение положительное воздействие, другие — отрицательное. После исчезновения фолликулярного гормона главную роль начинают играть желтые тела, и поведение изменяется под влиянием химических изменений. В этот период вязки почти всегда совершаются естественным образом. А наступает он где-то между десятым и двенадцатым днем цикла. Среди сук существуют значительные отличия. Вязка, состоявшаяся в первый день, когда сука способна допустить кобеля

для садки, как правило, оказывается бесплодной, те же, что происходят прямо перед или сразу после разрыхления петли, дают максимально большое потомство.

Естественное время вязки

Во многих случаях кобели и суки содержатся дома вместе. Бывает, что они впервые спариваются только тогда, когда течка, по мнению хозяев, закончилась. Могу сослаться в пример на многих своих клиентов.

Окончание цикла

Другой спорный вопрос, связанный с половым циклом, касается его завершения. Тысячи сук держат под строгим надзором или под замком до того момента, пока хозяева с уверенностью не решат, что цикл закончился, после чего выпускают собак. К изумлению хозяев, сука, встретив настойчивого кобеля, прилагающего достаточные усилия, чтобы склонить ее к вязке, допускает его. Как ни странно, подобные поздние вязки почти всегда приносят потомство. Похоже, течка у суки заканчивается на день-два позже, чем считают хозяева. В крови суки еще присутствуют следы фолликулярного гормона. Весь цикл длится около двадцати двух дней.

Ложная беременность

Когда овуляции у суки не происходит, примерно через двадцать пять, иногда пятьдесят дней у нее часто вновь начинается течка. Если овуляция произошла, но суку повязали чересчур рано для оплодотворения или вообще не вязали, можно ждать проявлений так называемой ложной, или фантомной, беременности. Когда я впервые оспорил давнее мнение ветеринаров и прочих о ненормальности этого явления, заявляя, что так происходит всегда и, следовательно, это нормально, мои утверждения были приняты весьма прохладно. И все-таки я никогда не встречал исключения из правила.

При ложной беременности у сук даже появляется молоко. У некоторых пролактина бывает достаточно, чтобы выкармливать «усыновленных» щенков. Они отказываются от еды и устраивают гнездо, обманывая хозяев,

ожидающих, руководствуясь их поведением, скорейшего появления на свет щенков.

Влияние выращивания щенков на трусливых сук

При рождении и выкармливании помета многие трусливые суки утрачивают робость, так как хозяин помогает им ухаживать за щенками. Чрезмерно активные, энергичные суки успокаиваются и заметно сбавляют резвость. Щенность и выкармливание помета помогают суке во многих отношениях «повзрослеть». Прекратив кормить щенков, она перестает считать их своими, если только они, по мере взросления, не остаются с ней рядом.

Частота вязок

Нередко кобели, не проявляющие желания к вязке, охотнее идут на это после еды. Этот факт общепризнан многими опытными собаковедами, которые эффективно используют его по отношению к своим собственным малоактивным производителям.

Течная сука охотно спаривается в течение дня столько раз, на сколько способен кобель, — все зависит целиком и полностью от него. На него же оказывает влияние частота вязок, состоявшихся в предыдущий день, психика, возраст и физическое состояние. Один из моих гончих псов, у которого в предшествующий день не было вязок, сумел спариться с готовой сукой пять раз в первый день, когда ее к нему привели, и по три раза в течение нескольких следующих дней.

Ослабление полового влечения с возрастом

Как ни удивительно, половое влечение, вопреки ожиданию, не так уж ослабевает. Псу, о котором только что шла речь, было семь лет, когда мы наблюдали за его половым поведением. Будучи охотником, он проявлял не больше влечения, чем многие прочие, готовые спариваться дважды в день. Великий производитель кокер-спаниель Ред Брюси в тринадцатилетнем возрасте покрыл за неделю семерых сук — по одной в день, — и все они забеременели.

Производитель, оставленный с сукой, может спариваться дважды в день, и это, кажется, удовлетворяет его влечение. Если вместо прежней привести новую суку, он, как правило, с ней спаривается.

Я проделал обширную работу в области полового поведения и сексуальной психологии собак и надеюсь, что нижеследующие наблюдения принесут пользу тем, кто испытывает проблемы со своими собаками.

Вязка собак искусственно выведенных пород

Есть кобели, никогда не испытывающие трудностей с вязками. Люди, незнакомые с возникающими в питомниках проблемами, могут удивиться, что такой естественный акт вообще вызывает какие-то трудности. Но в действительности некоторые породы выведены столь искусственным образом, что прекратили бы свое существование как порода или сталкивались бы с чрезвычайными затруднениями при вязках, если бы не получали от человека помощь.

Многие гигантские собаки оказываются беспомощными. Из всех когда-либо принадлежавших мне крупных английских блаухаундов весьма немногие могли провести вязку без посторонней помощи. Меня приглашали помогать сенбернарам, мастифам, датским догам. Некоторые из них были анатомически неприспособлены к вязкам, так как их член располагался очень низко, иногда на несколько дюймов ниже петли суки. Некоторые, совершая свойственные вязке движения, даже близко не подходили к суке.

Помогая таким собакам, необходимо приподнять член и надавить на рефлекторный центр в область луковиц, отчего возникает рефлекс внезапного оголения полового члена, и он, попав в преддверие влагалища, полностью вводится во влагалище. Кобель тем временем прижимает к себе суку передними лапами, пока не произойдет вязка.

Сука, получив первый опыт, обычно демонстрирует кобелю свое желание, даже если он не делает ни единого шага в ее сторону, чтобы удовлетворить ее. Каким же образом сука заманивает его?

Стремление сук к бегству

У некоторых сук половое влечение проявляется чрезвычайно сильно. Говорят, будто они доходят до крайности в стремлении вырваться на

свободу, и кобели тоже с неимоверным рвением рвутся из клеток, чтобы повязаться. Судя по историям, которые рассказывали мне клиенты, стремление у них примерно равное. Собаки нередко разбивают окна, скребут и грызут двери. Плотные дубовые створки прогрызают насквозь. Псы, не умеющие взбираться по приставным лестницам, превосходно справляются с этим. Одну суку держали на чердаке, куда вела лестница, а вход был плотно закрыт хорошо прилегающей к полу дверцей. Сука проделала наверху лаз, выбираясь на лестницу, о чем свидетельствовало изгрызенное дерево, в то время как кобель пытался добраться до нее по перекладам. Они явно стремились встретиться.

Отклонения в половом поведении кобелей

В сексуальном поведении кобелей наблюдаются существенные различия. Один будет час лизать суку, прежде чем совершить попытку садки, и никакие усилия хозяина не заставят его сократить этот период. Другой заводит игру на полчаса. Третий ни шагу не сделает, пока сука не поиграет или по крайней мере не подбежит к нему и не выразит явного желания повязаться.

Многие неопытные заводчики не замечают одного полезного факта и должны знать следующее. Если в момент вязки член кобеля выскользнет из влагалища, когда уже наступила эрекция и луковицы увеличились, он остается напряженным в течение получаса. Большинство заводчиков ждут, когда эрекция сама собой спадет, и лишь после этого предоставляют псу вторую попытку. Ждать совершенно не требуется — если кобель сразу же вновь выполняет садку и совершает копулятивные движения, член тут же приобретает нормальный размер, и пес готов к вязке.

Производители быстро привыкают ждать помощи при вязке. Некоторые мои блаухаунды не делали никаких попыток к вязке с подведенными к ним течными суками. Вместо этого они стояли или прыгали на воротца, поджидая, когда я войду в загон и помогу им.

Бывает, что производители, принадлежащие к мелким породам, предпочитают вязаться на столе и отказываются совершать это в каком-либо другом месте, не желая даже играть с приглашающей их сукой.

Бывают и кобели, привыкшие вязаться где угодно и не нуждающиеся ни в каких предварительных играх, которые часто рычат на сук, если те сразу же не встают в стойку, подставляя петлю.

Один из моих выжлецов готов был убить суку, если она немедленно не

подчинялась. Он и впрямь убил двух, одну до того, как мы узнали о такой его склонности, а другую — перепрыгнув через ограждение высотой в шесть футов и забравшись ночью в загон. С людьми же он был чрезвычайно ласков.

Стремление суки помочь кобелю при вязке

Продолжительность вязки зависит от мужской силы кобеля, но из многочисленных наблюдений я заключил, что и суки играют тут определенную роль. С началом вязки и у суки, и у кобеля возникает некая пульсация. Ее можно отчетливо ощутить, дотронувшись до члена и петли. У кобеля это перистальтика, с помощью которой сперма и сперматозоиды выбрасываются из яичек через половой член во влагалище. У суки — перистальтика, продвигающая сперму к матке и фаллопиевым трубам в воронку яичников. У сук на последней стадии полового цикла этот «эффект помпы» проявляется весьма наглядно. Можно увидеть, как пульсируют — напрягаются и расслабляются — петля и мышцы вокруг ануса. Возможно, отчасти благодаря воздействию ритмичных сокращений матки член кобеля остается напряженным.

Другой способ помощи состоит в том, что сука упирается лапами в землю и совершает интенционные движения, прижимаясь к кобелю. Во время вязки с инертной сукой, которая стоит неподвижно, кобель спаривается не так долго, как с той, которая ведет себя нормально.

Мало кто представляет себе силу полового члена кобеля. Если потянуть вяжущихся собак в разные стороны, член способен выдержать вес, намного превышающий вес суки. Я часто поднимал обеих собак с земли и даже переносил их через ограду, держа кобеля за плечи, тогда как сука висела на его половом члене. И поскольку кобель меня знал и не боялся, это не заставляло его сорваться с замка.

Влияние страха на вязку

Люди часто в смятении видят, как их собаки вяжутся во дворе перед домом или в других укромных местах, и хотят знать, как их быстренько разлучить. Я получаю множество вопросов от клиентов, интересующихся, что в таких случаях делать. Даже обливание пары водой не помогает. Кричать бесполезно. Хороший способ — внушить им страх. Вспомните

диких собак — если они не сумеют быстро расстаться в момент вязки, то легко станут добычей врагов. Страх моментально производит желаемый эффект. Если стукнуть двумя деревяшками прямо над головами собак, они испугаются и разбегутся. То же самое производит и пистолетный выстрел. В Нью-Хевене две собаки вязались, на глазах у большой толпы детей, и полиция не знала, что предпринять. Офицер позвонил мне, я велел ему взять короткую доску, положить на тротуар и ударить ногой, чтобы она с громким треском сломалась. Он так и сделал, а через несколько минут любезно позвонил и поблагодарил за помощь.

Продолжительность вязки

Сколько времени продолжается вязка? Самая длинная, которую мне по сей день приходилось замерять, составила час пятьдесят минут. Самая короткая, закончившаяся оплодотворением, свершилась в пределах двадцати минут. Самые долгие вязки встречаются у пород средних размеров. Я знал одного датского дога, у которого продолжительность вязки составляла семьдесят две минуты. У средних пород самая продолжительная длится двадцать восемь минут. На продолжительность влияет частота вязок — если у редко вяжущихся кобелей случается несколько вязок в день, они дольше проводят первую, чем последующие.

Частота вязок

Ни в одной другой области поведения собак, за исключением питания, не найдется такого количества дурацких утверждений, как в сфере воспроизводства. Кажется, будто владельцы собак не видят разницы между собственным поведением в этой сфере и обычаями своих питомцев. Например, можно услышать, что жестоко позволять кобелю вязаться чаще одного раза в неделю. Эти люди явно мало знакомы с человеческими сексуальными привычками и не читали великолепной книги доктора Альфреда Кинзи^[41] на эту тему. Те, кто очеловечивает домашних животных, будут шокированы, узнав, что один баран за двадцать четыре часа оплодотворил шестьдесят овец. Собаки не бараны, но они и не люди.

Меня много раз спрашивали, сколько раз можно вязать кобеля, не причиняя ему вреда, но я этого не знаю. Однако такой вопрос задают очень часто. На собаках, кажется, не проводилось специальных исследований, но

если критерием могут служить крысы, позволительно заключить, что на самцах это практически не отражается. Один самец крысы спаривался за один день тридцать раз, а на следующий пробежал обычное для себя расстояние в «беличьем колесе». Активность крыс-самок снижается, но тут нет ничего удивительного, учитывая гормональные изменения в физиологии.

Влияние кастрации на кобеля

При кастрации дрессированной собаки старшего возраста последствия проявляются наиболее ярко в течение первых двух-трех лет после операции. Через пять лет старые условные рефлексy, так же как и основные реакции различения, восстанавливаются, но остаются более или менее непостоянными. Таким образом, можно сказать, что кастрация ведет к нестабильности процессов торможения и возбуждения.

Вскоре после кастрации новые рефлексy формируются гораздо труднее, чем через шесть лет. Похоже, изменения в коре головного мозга зависят не только от отсутствия половых гормонов, но и от нарушения деятельности желез в результате кастрации.

Кастрация как кобелей, так и сук порождает заметные отклонения от нормы. Чем раньше проводится операция, тем они нагляднее. Безусловно, предпочтительнее подождать, пока собаки достигнут половой зрелости, но у сук не обязательно дожидаться для этого течки. Судя по результатам одного исследования, у очень рано кастрированных собак с большим трудом устанавливаются условные рефлексy, что, по мнению автора, объясняется недостаточным возбуждением нервных клеток. Даже при поздней кастрации условные рефлексy ослабевают, а способности изменяются. Многие стимулы, производившие до кастрации сильное и продолжительное впечатление, становятся после нее неэффективными. Животные утрачивают интерес. Введение тестостерона или трансплантация яичников полностью восстанавливают нормальные функции коры головного мозга.

Кастрация в определенной степени ослабляет всех собак. Больше всего затрагиваются процессы торможения и в несколько меньшей степени — возбуждения. Собаки с различной возбудимостью нервных процессов реагируют по-разному. Следует учитывать их возраст и даже временное состояние нервной системы. Отдых после операции помогает большинству собак восстановиться, стать вполне возбудимыми и уравновешенными.

Порой ослабленные животные с преобладанием процессов торможения проявляют более активные и энергичные реакции, но только временно, после чего впадают в глубокую депрессию.

Почти у всех кастрированных собак отмечается циклическая работоспособность, и они легко поддаются гипнозу. Можно предположить, что бромистые препараты и отдых частично замещают половые гормоны и восстанавливают естественную и нормальную активность. Потребность в количестве бромидов до и после кастрации различна.

Кобели, кастрированные в месячном возрасте, по достижении шести, а тем более девяти месяцев сильно отличаются от нормальных собак. Память и внимание кастрированных собак не страдают, но бдительность уменьшается. Согласно одному исследованию, кастрированные собаки меньше озорничают, легче возбуждаются, не столь ревнивы, робки и отличаются более уравновешенным характером.

Если поместить вместе нескольких нормальных и кастрированных собак, у последних проявляется склонность вести в компании себе подобных спокойные игры. У нормальных собак сильнее любовь к свободе и вкус к приключениям, у них сильные личные интересы, тогда как кастрированные выражают гораздо меньше желаний.

Мы знаем, что кастрация дает определенный эффект, а перевязка семенного канатика, включая кровеносные сосуды и нервы, — другой. Яички остаются в мошонке и постепенно атрофируются. Через две недели после операции все виды торможения исчезают, все успешно сформировавшиеся ранее негативные условные рефлексy становятся пассивными. Ученый, пришедший к таким выводам, предварительно успешно трансплантировал яички половозрелым кобелям. Он обнаружил, что операция, о которой идет речь, вызвала у кобелей те же симптомы и объяснил это большим количеством тестикулярных гормонов.

Прием чужих щенков

Порой трудно бывает заставить суку принять щенков на воспитание. Но если она это сделает, то относится к ним точно так же, как к собственным, родным. Она перестает их узнавать через несколько недель после прекращения кормления. По моим наблюдениям, окрас практически не имеет значения для приема щенков; дело скорее в запахе. Если суку заставить принять и выкармливать чужих щенков вдобавок к уже имеющимся, иногда возникают проблемы. Она способна убить их,

волнуется и отталкивает чужих от своих и в редких случаях сохраняет спокойствие, обнюхав приемыша. Впрочем, встречаются суки, которые крадут щенков из других пометов, увеличивая свой собственный.

Многим собаководам известно, что главный способ помочь суке принять чужих щенков — придать им запах ее собственных малышей. Одни смазывают осиротевших щенков вагинальными выделениями суки, другие — молоком. Хорошо также забрать нескольких материнских щенков и дать сиротам полежать вместе с ними какое-то время. Когда щенков вновь подкладывают суке, каждого сироту подносят отдельно, позволив ей облизать его дочиста. Если она это сделает, щенка можно без опасения оставлять с нею рядом.

Мы говорим о проблеме подкладывания щенков к уже имеющемуся помету. По сравнению с этим заставить потерявшую свой помет суку принять чужой — нетрудно. Работая с малуцидином, я проводил аборт многим сукам на последних неделях беременности. У них вырабатывалось достаточно пролактина, чтобы выкармливать щенков. Каждая из подопытных сук принимала новых щенков, несмотря на их запах, даже через три дня после утраты помета, и выкармливала как своих собственных.

Бывали у меня суки, которые, потеряв щенков, отказывались порой принимать каких-либо других. Я обнаружил, что у большинства из них была задержка плаценты, другими словами, они были больны, а лишь от здоровой суки можно ожидать нормального поведения.

Суки с ложной, или фантомной, беременностью способны на необычные поступки — они готовят гнездо, иногда крадут щенков у других сук и ведут себя подобно оценившимся сукам. Некоторые «усыновляют» игрушечных животных, а один психолог рассказывал о суке, «усыновившей» резиновый мячик, — она держала его у живота и тревожилась, что он не сосет. Тот же ученый рассказывает и о девственной суке, которая хоть и не нянчилась с игрушкой, но оберегала ее.

Отличия в поведении сук

В поведении содержащихся в крупных питомниках неповязанных, но способных иметь щенков сук в нормальный для щенности период проявляются явные и резкие различия. С одними не происходит никаких перемен, другие являют собой полную картину идеальной матери. Надо просто выяснить, у какой суки произошла овуляция, а у какой нет,

проследив за состоянием сосков. Если овуляции не происходит, соски не набухают, и, по моим наблюдениям, такие собаки не проявляют никаких признаков «материнского» поведения.

Защита помета

«Мать»-куропатка в момент опасности для потомства изображает, будто у нее сломано крыло, и отводит мародера от птенцов. Это инстинктивный поступок. Дикая сука, услышав или почуяв потенциального врага, действует иногда таким же образом. По собственным наблюдениям за двумя дикими суками, оценившимися в лесу неподалеку от нашего дома, могу сказать, что каждая пыталась увести меня в сторону всякий раз, когда я приближался к щенкам. Держась у меня на глазах, они лаяли и отбегали прочь. Когда я подходил к «логову», двигались следом, яростно лая. Они не проявляли намерения броситься на меня и защитить пометы, а скорее пытались отвлечь внимание на себя.

Моногамия у собак

За прошедшие годы я наблюдал за половым поведением в брачный период многих сотен собак. Мои заключения совпадают с выводами, которые другие сделали из наблюдений за волками.

Дарвин приводит свидетельство, связанное с выбором сукой партнера, и описывает способ, которым она выбирала его среди окрестных собак. Я впервые увидел это, следя за кобелем овчарки, принадлежавшего соседу-фермеру. Как известно, течная сука привлекает всех окрестных кобелей, но к тому, о котором идет речь, течные суки нередко приходили сами, и мой друг обнаруживал их вяжущимися то тут, то там, в пределах своих владений, зачастую в окружении других кобелей. Было несколько случаев, когда суки, преследуемые сворой кобелей, в которой присутствовал овчар моего приятеля, уклонялись от всех прочих и предпочитали вязаться именно с ним. Вести дальнейшие наблюдения не представлялось возможности, и неизвестно, допускали ли эти суки других кобелей.

Я не раз пробовал сводить в загоне площадью в половину акра одновременно две пары собак, иногда добавляя к ним нескольких других сук. Каждая сука в паре была течной и вязалась с кобелем своей породы. Я всегда использовал одного доминантного кобеля, а другого более робкого и

поменьше. Ни один кобель ни в одном случае не пытался повязаться с сукой из другой пары, даже если им позволяли оставаться вместе в течение всего периода течки. Им было предоставлено несколько клеток, причем пары не разлучались и каждую ночь занимали одну и ту же клетку.

Искусственное осеменение

Много лет я с большим успехом проводил искусственное осеменение сук. По размерам они варьировались от сенбернаров и датских догов до йоркширских терьеров весом в два фунта. Были среди них и помеси.

Для успешного проведения таких операций необходимо знать несколько основных вещей. Полезны сведения о физиологии и психологии. Повторим, что уже было сказано на этот счет.

Во влагалище суки имеется рефлекторная область, которая при стимуляции вызывает перистальтику. Я обнаружил это, помогая сукам при родах. Когда щенок проходит через таз и приближается к выходу, давление на петлю заставляет суку тужиться, помогая щенку быстрее появиться на свет. Помогая щениться ленивым сукам, я вставлял в петлю два пальца, сгибал их по направлению к хвосту и сильно надавливал. Суки тут же начинали тужиться.

Когда член кобеля попадает во влагалище, его удерживает внутри петля. Давление луковиц полового члена на эти ткани, которое усиливается во время подергивания собак в разные стороны, вызывает перистальтику.

Чтобы получить от кобеля семенную жидкость, нужно дать ему сделать садку, если он соответствующего суке размера. Когда кобель начнет соответствующие движения, надо только, чтобы член оголился, после чего следует взять его в области луковиц и сдавить рефлекторную область — луковицы набухнут, и сразу начнется эякуляция. Первой выделяется прозрачная жидкость. Я ее не использую, а жду, когда выделения станут молочного цвета от миллиона сперматозоидов, тогда собираю несколько миллилитров и переливаю в шприц.

Если кобель и сука сильно отличаются по размерам, набухания луковиц легко можно добиться с помощью мастурбации.

Многие пробуют проводить искусственное осеменение, просто вводя сперму во влагалище. И часто терпят неудачу. Разработанный мною метод состоит во введении длинной тупой трубки в матку, после чего я вставляю во влагалище два пальца и надавливаю, одновременно медленно производя другой рукой введение спермы через шприц. Я всегда провожу массаж

влагалища, пока не устану. При вязке сперме требуется не более десяти минут, чтобы пройти путь через длинную У-образную матку и фаллопиевы трубы к воронкам яичников. Я говорю «пройти», потому что у большинства людей существует представление, будто сперма плавает. Она в самом деле плывет, и довольно быстро. Однако сперматозоиды столь недолговечны, что, плавая, покрывали бы эту дистанцию за часы, а не за минуты.

11. Гормоны и их влияние на поведение

Личность и поведение собаки складываются не только под влиянием анатомии мозга, нервов и стимулов, но также и под химическим воздействием гормонов. В нескольких частях тела располагаются железы, выбрасывающие в кровь химические вещества, каждое из которых способно произвести определенный и предсказуемый эффект.

Гипофиз

Его называют главенствующей железой в организме. Он вырабатывает не только гормоны, оказывающие прямое действие, но и опосредованное — на другие железы, активизируя синтез ими собственных гормонов. Гипофиз состоит из двух основных долей — передней и задней — и в определенном смысле представляет собой две железы, соединенные вместе. Может показаться, будто эффекты его чисто физические — так оно и есть на самом деле, — но они вызывают или сопровождают изменения в поведении. Гормон пролактин, например, стимулирующий продукцию молока, вызывает также у сук «материнское» поведение. Другой, стимулирующий роды, способен на время внушить сукам враждебность ко всем, кто приближается к ее щенкам. Если у нее нет щенков, враждебности в поведении не отмечается.

Передняя доля. Лютеинизирующий гормон (ЛГ) способствует образованию в яичниках желтых тел, которые, в свою очередь, синтезируют гормон, вызывающий у сук стремление к спариванию.

Фолликулостимулирующий гормон (ФСГ) у кобелей способствует увеличению размеров яичек, которые, в свою очередь, вырабатывают тестостерон, вызывающий эякуляцию и половое поведение; у сук он вызывает рост яичников и образование фолликулов, которые, в свою очередь, синтезируют гормон эстрадиол, вызывающий «охоту».

Пролактин вызывает молокообразование и стимулирует «материнское» поведение.

Тиреотропный гормон регулирует деятельность щитовидной железы, которая, в свою очередь, выделяет тироксин, контролирующий скорость метаболизма (продуктов обмена веществ), а также определяет общую

активность, энергичность или вялость животного.

Адренотропный гормон регулирует деятельность коры надпочечников.

Задняя доля. Эта замечательная часть основной железы выделяет особые вещества — так называемые рилизинг-факторы. Они вызывают повышение кровяного давления, что естественно определенным образом сказывается на поведении, стимулирует и ускоряет роды, влияет на количество выделяемой мочи, а это имеет существенную важность и для сук, и для кобелей.

Надпочечники

Важный контролирующий центр расположен как в самой железе — в мозговом слое, так и в наружном ее слое — коре, упоминавшейся выше. Хотя мозговой слой обширнее, вырабатываемые в нем гормоны выполняют меньше функций, чем те, которые вырабатываются в коре, например эпинефрин, или адреналин. Если у животного шок, врачи часто вводят эпинефрин для стимуляции кровообращения, так как он сужает кровеносные сосуды и заодно активизируют сердечную мышцу. В небольших дозах он производит кратковременный эффект, но имеет огромное влияние на поведение. Когда собака злится или испугана, в ее крови содержится гораздо больше адреналина.

Поведение, безусловно, связано с адреналином. У голодной собаки адреналин вызывает голодные спазмы. С другой стороны, когда в желудке голодной собаки начинаются голодные спазмы, адреналин обеспечивает релаксацию и дилатацию. На пищеварительные сокращения желудка действие адреналина не отражается.

Гормоны коры надпочечников. Гормоны, вырабатываемые корой надпочечников, очень похожи на те, что вырабатываются половыми железами, и имеют сходную химическую структуру. Эти гормоны влияют на скорость сгорания углеводов, защищают от стрессов и некоторых ядов, от жары и от холода и влияют на мышечную активность.

Паращитовидные железы

Эти маленькие узелки ткани, расположенные прямо над щитовидной

железой, контролируют содержание в организме кальция и фосфора. Эти вещества чрезвычайно важны для поведения собаки, и их дефицит, особенно кальция, может привести к серьезным последствиям. Если сукам, у которых щенки высасывают кальций с молоком или в случае, когда их паращитовидные железы не справляются со своей задачей, не давать достаточно кальция, у них развивается эклампсия, что приводит к сильным судорогам и протрации. Кальций необходим для функционирования нервной системы, поэтому паращитовидные железы имеют огромное значение.

Щитовидные железы

Эти железы расположены по бокам шеи, соединяясь связкой, которая называется «перешейком», и контролируют темпы роста и развития организма с помощью вырабатываемого ими гормона тироксина, наполовину состоящего из йода. Собаки с недостатком тироксина склонны к медлительности и флегматичности. Инъекции этого вещества или добавление его в пищу могут заметно повысить активность.

Яички

Тестостерон придает кобелям мужественность и, как мы уже видели выше, контролируется гипофизом.

Яичники

Эстрон и эстрадиол — гормоны яичников, действие которых вызывает у сук изменения в поведении, свойственные периоду течки.

Прогестерон вырабатывается желтым телом, образующимся после выхода яйцеклеток из яичников. При этом заканчивается желание к вязке.

Плацента

Плацента — это ткань, образующаяся во время беременности, за счет которой питается эмбрион. Кровь «матери» через пупочную артерию и

вены сообщается с кровеносной системой эмбриона, осуществляя его питание. Через плаценту происходит удаление продуктов обмена эмбриона в кровь «матери». Плацента вырабатывает некоторые гормоны, чрезвычайно важные для поведения.

Один из гормонов, часто упоминающихся в медицинской литературе, называется PMS (сыворотка беременности), хотя, может быть, представляет собой комбинацию гормонов ЛГ и ФСГ, которые синтезируются передней долей гипофиза и действует точно так же.

Плацента вырабатывает также эстрон, эстрадиол и прогестерон.

Во время щенности сука часто ведет себя спокойней обычного, и ее отношение к кобелям, активность, стремление устроить к окончанию срока гнездо — все это результат действия плаценты. Потом, с приближением родов, когда плацента начинает отделяться от матки, возможно, высвобождается гормон пролактин, если он еще не выделился, как мы видели в разделе о «материнском» поведении.

Благодаря тщательному племенному разведению подноска стала столь же естественной для спрингер-спаниеля, как поиск по следу для гончей или охрана стада для овчарки

12. Врожденные рабочие качества собаки

Без сомнения, каждая порода собак наследует определенные, свойственные ей реакции на внешние стимулы. Впервые занявшись исследованиями в этой интересной области, я назвал их «психической пригодностью». Первые опубликованные результаты исследования «наследственности психической пригодности» — такое название я дал этой проблеме — касались реакции собак на запах преследуемого животного. Собаки большинства регистрируемых пород преследуют дичь молча, даже время от времени не подавая голос, как делают волки. Все собаки гончих пород, идя по следу, подают голос. Когда я скрестил «немых» собак с подающими голос, их потомки лаяли в ходе преследования, только, как правило, отрывисто, что свойственно домашним собакам, а не протяжным неумолчным лаем гончих. Позже психологи меня поправили, заявив, что эту реакцию следует называть «формой поведения».

Все должны уяснить, что подобные формы поведения передаются по наследству, что некоторые породы обладают врожденной многоплодностью и способностями, так сказать, «скроенные» для определенной работы, на которую не способны другие. Весьма прискорбно, что люди, мало зная о чертах определенных пород, приходят к выводу, будто их любимцы способны на все, что доступно всем прочим породам!

Афганская борзая, Чемп. Сандихи Йо-Син Тайя-баба. Этих собак выводили ради резвости и острого зрения

Я всегда с огорчением вижу, как люди пытаются сделать ищейками непригодных для этого по природе собак, называют сторожевых собак овчарками, надеются, что подружейный пес станет сторожем, а бойцовые собаки начнут приносить добычу, доберман-пинчер — охотиться на уток, бигль — на медведей, а кокер-спаниель будет ходить в упряжке.

Можно обучить собаку любой из этих вещей. Старомодная лампа светит, но кто будет ей пользоваться, когда можно купить современный фонарь?

На всем протяжении своего развития, пока сто пятьдесят пород превращались в то, что мы видим сегодня, каждая все больше и больше приспособливалась к выполнению некой определенной задачи. У людей для собак всегда находилась работа — охотиться на уток, сторожить, пасти стада, драться, выслеживать, нежиться на коленях у женщин, тянуть тяжелые сани. С помощью получения племенного потомства только от самых эффективных для каждой задачи особей и выбраковки самых неэффективных различные породы были наилучшим образом приспособлены к разным видам работы. Больше того, степень их

специализации поистине поразительна. Лучшей известной мне иллюстрацией могут послужить мои собственные блаухаунды. Когда я много лет назад начинал с ними племенную работу, большинство собак подавали голос, идя по следу человека, точно так же, как по следу дичи. Лишь немногие выслеживали человека молча. В результате строжайшего отбора молчаливых преследователей я получил линию, ни одна из принадлежащих к которой собак не подает голос, преследуя человека. Но каждая, которую я натаскивал на дичь, подавала голос, подобно любой гончей.

Чемп. Меррслис Веттер-оф-Дорнвальд, CD. Название породы «немецкая овчарка» вводит в заблуждение — породу выводили в первую очередь для охраны и защиты, а не для пастушьей работы

Другой хороший пример — пойнтер. Поскольку в прошлом охотники выбраковывали всех собак, опускавших голову и тяготивших к работе нижним чутьем, зафиксировалась особенность вести поиск с высоко поднятой головой. Теперь, даже если их скрещивать с гончими, работающими вдобор (нижним чутьем), щенки все равно будут охотиться по верху.

Не стоит и начинать учить собаку работе, к которой она не приспособлена от рождения. Это пустая трата времени. Полиция и служба

охраны затратили миллионы долларов, обучая розыску собак непригодных для этого пород.

Другой факт, который должен знать каждый потенциальный дрессировщик, заключается в том, что поистине универсальных, способных на все пород не бывает. Если кому-нибудь требуется такая собака, вполне можно купить и воспитать волчонка. Волки способны выполнять любую собачью работу, хотя, может быть, и не так хорошо. Собака, которая охотится на птиц на манер легавой, не станет брать след, ньюфаундленд, чувствующий себя в воде как дома, не будет охотиться на полевых птиц, из немецкой овчарки, прекрасного охранника, выйдет плохой охотник на лис. У каждой из них есть своя сфера, где они приносят максимальную пользу, а всем целям собака служить не может.

Возможно, вас вводят в заблуждения описания многих новых пород — эрделей, доберман-пинчеров, немецких овчарок, немецкой короткошерстной легавой, веймарской легавой, — каждая из которых провозглашается универсальной. Но это не так. Все они приносят пользу в своей специальной области.

Зная, в какой области работает ваша собака, вы существенно облегчите себе дрессировку. Нам не приходится даже испытывать способности собаки; зная породу, мы знаем все типичные для нее формы поведения. В наше время исследуются человеческие способности. Родители теперь не надеются увидеть своих сыновей музыкантами, если в ходе проверки выяснилось отсутствие у них музыкальных способностей, или художниками, если тесты указывают на малую вероятность художественного таланта. Что касается собак, тут особенности распределяются по породам и несвойственны в одинаковой степени всем собакам. Как говорится, не стоит совать в щель автомата устрицу, если туда входит только монетка.

Для описания и детального обсуждения поведенческих характеристик 150 пород собак потребовалась бы большая книга. Поэтому ограничимся распределением их по группам и перечислим важнейшие формы поведения, свойственные каждой группе.

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОРОД СОБАК ПО ЦЕЛЯМ, ДЛЯ КОТОРЫХ ОНИ ВЫВОДИЛИСЬ

Собаки по пернатой дичи (легавые)

Грифон (жесткошерстная легавая)
Немецкая короткошерстная легавая (курцхаар)
Немецкая жесткошерстная легавая (дратхаар)
Английский сеттер
Сеттер-гордон
Ирландский сеттер
Выжла (венгерская легавая)
Пойнтер
Веймаранер

Ретриверы

Чесапик-бей-ретривер
Курчавошерстный ретривер
Гладкошерстный ретривер
Золотистый ретривер
Лабрадор-ретривер

Спаниели

Американский водяной спаниель
Бретонский спаниель
Кламбер-спаниель
Кокер-спаниель, американский, английский
Английский спрингер-спаниель
Филд-спаниель
Ирландский водяной спаниель
Суссекс-спаниель
Вельш-спрингер-спаниель

Охотничьи собаки, работающие навзрячь (борзые)

Афган
Басенджи
Борзая (русская псовая)
Дирхаунд (шотландский)

Грейхаунд
Салюки
Уиппет
Ирландский волкодав

Гончие по следу

Американская длинноухая черно-подпалая гончая
Бассет-хаунд
Бигль
Бладхаунд
Фоксхаунд, американский, английский
Хариер
Оттерхаунд (выдровая гончая)

Древесные гончие

Черно-подпалый кунхаунд
Крапчато-голубой кунхаунд (енотовая гончая)
Красно-крапчатый кунхаунд (английская енотовая гончая)
Гончая Плотта
Красный кунхаунд
Родезийский риджбек
Древесная енотовая гончая Уолкера (кунхаунд Уолкера)

Терьеры

Американский фокстерьер
Дексхунд, длинношерстный, жесткошерстный, гладкошерстный
Эрдельтерьер
Австралийский терьер
Бедлингтон-терьер
Бордер-терьер
Керн-терьер
Денди-динмонт-терьер
Фокстерьер, гладкошерстный, жесткошерстный

Ирландский терьер
Керри-блю-терьер
Лейкленд-терьер
Лхасский апсо
Манчестерский терьер (черно-подпалый терьер)
Норидж-терьер
Шнауцер, миниатюрный, стандартный
Скотч-терьер
Силихем-терьер
Скай-терьер
Вельш-терьер
Уэст-хайленд-уайт-терьер

Пастушьи собаки

Американская фермерская овчарка
Бельгийская овчарка
Бельгийский тервюрен
Бордер-колли
Бриар
Колли, длинношерстная, гладкошерстная
Английская овчарка
Пиренейская овчарка
Комондор
Норвежский элкхаунд
Староанглийская овчарка (бобтейл)
Пули
Шетландская овчарка (шелти)
Вельш-корги, кардиган, пемброк

Ездовые (упряжные) собаки (лайки)

Аляскинский маламут
Эскимосская лайка
Самоедская лайка
Сибирская хаски

Сторожевые собаки

Бернская горная пастушья собака
Фландрский бувье
Боксер
Бульмастиф
Чау-чау
Далматин
Доберман-пинчер
Немецкая овчарка
Большой датский дог
Кейзхонд
Кувас
Мастиф
Ньюфаундленд
Пудель, стандартный, миниатюрный
Ротвейлер
Гигантский шнауцер (ризеншнауцер)
Шипперке
Сенбернар
Шпиц

Той (миниатюрные собаки)

Аффенпинчер
Бостон-терьер
Чихуахуа
Английский той-спаниель
Той-фокстерьер
Французский бульдог
Брюссельский грифон
Малая итальянская борзая
Японский спаниель
Мальтез
Мексиканская голая собака
Миниатюрный боксер
Папийон

Пекинес
Пинчер (миниатюрный)
Померанский шпиц
Мопс
Силки-терьер (австралийский шелковистый терьер)
Манчестерский той-терьер
Той-пудель
Йоркшир-терьер

Бойцовые собаки

Бультерьер
Бульдог
Пит-бульдог
Стаффордшир-терьер

Разделение на группы, как видите, основано не на названии пород, которые порой совершенно сбивают с толку, а на цели, для которой они были выведены. Мы, например, не поставим распространенную в сельской местности в Норвегии собаку породы дирхаунд в группу гончих по следу, ибо по следу она не работает. А американскую пастушью овчарку лучше отнести к группе гончих, поскольку некоторые из них прекрасно выслеживают кроликов и охотятся на белок. Мы не записываем немецкую овчарку в группу пастушьих собак из-за того только, что их решено называть «овчарками». Человек вывел эту породу для охраны и нападения. Англичане называют их «эльзасскими волкодавами».

Сторожевые собаки

Суки редко используются для охраны и нападения; кобели агрессивны, в присутствии более крупных собак склонны к некоторой трусости, но нападают на более мелких; привязываются к одному хозяину. Они бдительны, быстро обучаются, внимательны. Кобелям старше двух лет в целом нельзя доверять детей из-за врожденного легко возбудимого чувства ревности. В руках женщин или недостаточно строгих мужчин эти собаки порой представляют опасность для окружающих. Все они крупные, быстро чувствуют свою силу и готовы взять верх над хозяином. Из всех собак этой

группы наиболее флегматичны и менее возбудимы мастифы.

Чемп. Феэцивиг Сейлинг Зеро. Староанглийская овчарка — прирожденный пастух, но в Америке редко используется в этих целях

Охотничьи собаки, работающие навзрячь

Выведенные ради быстрого бега и острого зрения, эти собаки любят преследовать все, что движется. Они чрезвычайно бдительны, легко обучаются, по следу идут с поднятой головой. Убивают добычу, хватая и быстро теребя в зубах; лисы и кролики вскоре оказываются растерзанными. Несколько грейхаундов, собравшись в стаю, убивают койотов. Атакуют напористо, не проявляя ни малейших признаков робости.

Большинство лучших грейхаундов — спринтеры, выведенные ради погони за кроликами и состязаний на треке за искусственным зайцем, причем некоторым присущ подлинно спортивный дух. Одни породы из этой группы — уипиты, например, — совершают скоростные броски, другие, вроде волкодавов, способны бежать целые мили без передышки.

Гончие по следу

Все собаки из этой группы, независимо от различий в размерах и форме, подают голос, преследуя животное, будь то белка или человек. Нос, как правило, держат близко к земле. Большинство из этих разных пород особенно склонны идти по оленьему следу. Бладхаундам, кажется, больше нравятся кроличьи и человеческие следы. Кунхаунды подходят по следу к деревьям и, будучи хорошо натасканными, усаживают и облаивают их, иногда сутками. Красные кунхаунды, похоже, испытывают отвращение к лисам и редко по собственному желанию берут лисий след. Бладхаунды подают голос на испытаниях по следу дичи, но я вывел линию, которая молча преследовала человека. Гончие по следу обладают замечательной решимостью и настойчивостью. Мы не знаем, превосходят ли они чутьем все прочие породы или добиваются результатов благодаря страсти к преследованию и упорству.

Чемп. Англии и Америки Кадхилл Калипсо-оф-Харэм, жесткошерстный фокстерьер. Породы терьеров изначально выводились для работы в норе, но крайне редко используются сегодня с этой целью

Собаки по пернатой дичи

К этой группе мы причисляем породы, которые больше всех остальных проявляют естественный интерес к летающим объектам. Щенки уже вскоре после того, как перестают сосать «мать», пытаются ловить бабочек, на которых собаки других пород не обращают порой никакого внимания. Сеттеры и пойнтеры охотятся с высоко поднятой головой, им трудно работать на низком поиске. Некоторые собаки из этой группы — например, спаниели, — работают и нижним чутьем, и их можно использовать для охоты на фазанов; спрингеров иногда пускают на кроликов.

Все собаки из этой группы прирожденные ретриверы; некоторых из них вывели с такой мягкой подноской (пастью), что они не поранят даже цыпленка и приносят добычу, не оставляя на ней ни единой метки от зубов. Такими были первые кокер-спаниели — до тех пор, пока популярность породы не привела к безответственному разведению, они попросту не умели кусаться и не убивали даже крыс, в отличие от множества явно злобных и совершенно нетипичных кокеров, которых разводят сегодня.

Многие собаки по пернатой дичи хорошо чувствуют себя на воде, не настолько, как специально выведенные для этого ретриверы, но никто из них не откажется плыть за подстреленной птицей (подранком). У этих собак есть одна общая поведенческая черта: все они перед броском замирают на месте — делают стойку. В той или иной степени эта характеристика присуща всем собакам, но у этой группы стойка весьма продолжительная. Спрингер-спаниелей можно причислить и к этой, и к следующей группе.

Мальтез, Чemp. Энхенс Шикаp Дансср. Это одна из самых популярных пород группы Той

Водяные собаки и ретриверы

Ньюфаундленд чувствует себя в воде естественнее всех прочих собак. Все типичные представители этой породы, когда есть возможность, долго плавают. Больше того, они ныряют, как чайки, и могут на много секунд задерживать дыхание, погружаясь в воду на десять с лишним футов для того только, чтобы принести какую-нибудь намокшую палку. Спокойные и весьма флегматичные ньюфаундленды, эти, если можно так выразиться, прародители ретриверов, наложили свой отпечаток на все породы собак, которых используют для подноски добычи из воды. Каждая из них великолепно плавает и остается прирожденным ретривером с мягкой подноской. Большинство пород очень походят на ньюфаундленда флегматичностью и бездеятельностью, когда не работают по прямому назначению. Говорят, что ирландский водяной спаниель не имеет к ньюфаундленду отношения, но попал в эту группу благодаря точно такой же любви к плаванию, привитой ему в ходе селекции.

Ретриверы хорошо реагируют на сигналы (жесты) хендлера и похожи в этом отношении на пастушьих собак. В самом деле, хороший ретривер обладает столь многими поведенческими чертами, присущими и ньюфаундленду, и овчаркам, что может показаться, будто он выведен путем скрещивания двух этих древних видов.

Бойцовые породы

Все породы этой группы весьма сдержанны, но хватка их челюстей в бою чрезвычайно сильна, и они, схватив противника, резко трясут головой из стороны в сторону, глубже вонзая зубы. Схватив жертву, они душат ее. Суки мягче, но и кобели относятся к числу лучших спутников человека. Бультерьеры обладают чертами, общими с грейхаундами, с которыми их часто скрещивают. Обе породы склонны преследовать все, что движется, и атакуют, нагнав добычу.

Личный опыт общения с этими собаками и их гибридами привел меня к заключению, что они действительно чувствительны к боли меньше других пород. Таково просто мое мнение, мне неизвестно о подтверждающих результатах исследований. Но я был свидетелем многих сражений между собаками бойцовых и небойцовых пород и никогда не слышал, чтобы первые визжали от боли или уклонялись от драки, подобно собакам множества других пород. Однажды я видел, как бультерьер гнал вдоль по улице напавшего на него датского дога.

Леча бойцовых собак от травм, зашивая раны, я убедился, что либо они обладают особым мужеством, которого лишены другие собаки, либо не чувствительны к уколам. А при скрещивании бойцовых собак с собаками других пород эти поведенческие черты четко наследуются.

Пастушьи собаки

Здесь мы видим собак с наследственной склонностью собирать и сгучивать стадо. Она проявляется с самого раннего возраста. Я видел трехмесячного щенка, который по команде хозяина загонял в хлев двадцать маленьких поросят.

Находясь постоянно настороже, обучающиеся легче всех прочих собак, принесшие чрезвычайную пользу во время Второй мировой войны, прирожденные пастухи — эти собаки, будь то бордер-колли, колли,

английская, американская или бельгийская овчарки, любая другая порода, от рождения склонная пасти стадо, проявляют стремление сгонять подопечных в кучу.

Собаки сгоняют стада, держа голову близко к земле, почти касаясь земли подбородком. Брыкающихся животных они сгоняют, перепрыгивая через них. Эти собаки внимательно следят за сигналами (жестами) хендлера, с легкостью обучаются действовать по взмаху руки или палки на расстоянии в четверть мили благодаря превосходному зрению. Возможно, ни одна другая порода не работает в таком согласии с хендлером и не обучается с такой быстротой и легкостью.

Не все представители этих пород становятся хорошими спутниками человека, поскольку выводили их ради того, чтобы сгонять стада и «чувять овец», пренебрегая как темпераментом, так и экстерьером.

Впрочем, современные выставочные колли выведены по другому принципу — они превосходно относятся к людям, но меньше других овчарок приспособлены для того, чтобы сгонять стадо.

В бою все овчарки кусают и отскакивают назад. Особенно явственно проявляется эта черта у колли — до такой степени, что опытные собаководы заявляют, будто по внешнему виду ран способны отличить на покусанных собаках следы, оставленные зубами колли.

Терьеры

В старой Англии их называли «землекопами», характеризуя сильную сторону всех терьеров. Но разумеется, многие терьеры слишком крупны, чтобы зарываться в землю, преследуя в норах таких животных, как барсук или лиса, или выкапывая их оттуда.

Терьеры роют землю, во всяком случае, должны это делать, чтобы получить право считаться типичными. При малейшей провокации они бросаются в драку, постоянно «держат камень за пазухой». За многими терьерами, которых содержат в отдельных загонах или клетках, необходимо тщательно присматривать, выпуская размяться.

Терьеры больше не годятся для дела, ради которого их выводили, поскольку собак почти не используют по назначению. Они стали домашними любимцами и сторожевыми. Подобно бойцовым собакам, терьеры, похоже, испытывают боль меньше других пород, редко уклоняются от драки даже с гораздо более крупной собакой и готовы атаковать крупных собак точно так же, как мелких, как будто не

разбираются в размерах. Я видел, как один скотч-терьер нападал на сенбернара, а другой — на датского дога. Может быть, у них отсутствует некоторая доля чувства самосохранения? Пекинесы ведут себя в этом отношении точно так же.

Из собственного опыта общения с терьерами могу утверждать, что их склонность рыть землю не больше, чем у многих других собак. В моих питомниках выращивались фокстерьеры, скотч-терьеры и эрдельтерьеры, которые рылись в песчаном покрытии загонов не чаще гончих по следу. Знакомые мне эрдели, жившие на фермах, проводили за выкапыванием из-под земли лесных сурков не больше времени, чем овчарки или гончие.

Наследственность форм поведения

Что мы можем теперь сказать о наследственности некоторых форм поведения? Для тех, кто не знаком с законами Менделя «О независимом распределении признаков и комбинировании наследственных факторов», перечислим главное.

Каждый простой признак собаки определяется парой генов, содержащихся в протоплазме.

При созревании мужских семенных клеток (сперматоцитов) многие пары расходятся, и одна половина попадает в один сперматозоид, а другая — в другой.

Ездовая упряжка везет почту. Вожак — самоедская лайка

Приблизительно то же самое происходит при овогенезе — формировании женских яйцеклеток, только одна половина всех генов отбрасывается, не попадая в другие яйцеклетки.

Когда сперматозоид проникает в яйцеклетку, гены снова соединяются в пары, но теперь у каждого гена другая пара.

Одни гены отличаются от других. В случае соединения в пару неоднозначных генов один будет подавлять проявление другого и в конечном счете окажется доминантным. Подавляемый ген, отступающий на

второй план, называется рецессивным. Например, белая темноглазая немецкая овчарка повязана с серым кобелем. Все щенки будут серыми. Почему? Потому что каждый получил один ген от белого родителя, другой от серого, а серые гены доминируют над белыми.

Но когда гибрид вырастет и повяжется с партнером, имеющим сходную комбинацию генов, оба будут передавать гены белого окраса. Представьте, что каждый несет один белый ген и один серый. Какие из них могут составить пары? Один шанс, что белый составит пару с белым, один — серый с серым и два — белый с серым.

Пара генов белого окраса даст белых щенков с темными глазами, пара серых — чисто серых, а серый с белым — серых с рецессивным белым геном.

Теперь вы видите, что означает доминантность и рецессивность и каким образом получается, что признак может передаваться второму поколению, минуя первое.

Исследования, охватившие в той или иной степени некоторые формы поведения собак, принесли следующие результаты:

- 1) преследование голосом (открытый гон) доминирует над молчаливым;
- 2) протяжный лай гончих рецессивен по отношению к отрывистому лаю;
- 3) верхнее чутье легавых доминирует над нижним, свойственным гончим по следу;
- 4) готовность идти в воду не полностью доминирует над нежеланием;
- 5) интерес к летающим объектам доминирует над равнодушием;
- 6) улыбчивость доминирует над неулыбчивостью.

Кроме того, некоторые черты наследуются как пара контрастных признаков:

- 1) независимый поиск и охота в своре;
- 2) умение подружейных собак пятиться задом и неумение этого;
- 3) настойчивый гон и быстрый отказ от преследования;
- 4) охота с помощью зрения и чутье;
- 5) подноска добычи в пасти и мгновенное убийство;
- 6) подноска и отказ от подноски;
- 7) стойка и отказ от стойки;
- 8) торможение и отсутствие его;

- 9) склонность рвать противника в драке и крепкая хватка;
- 10) молчаливая драка и шумная;
- 11) выкапывание добычи из-под земли и отказ от рытья;
- 12) драчливость и миролюбие;
- 13) энергичное и апатичное поведение;
- 14) здравый смысл и его отсутствие;
- 15) чуткость и грубость натуры;
- 16) упрямство и стремление к сотрудничеству;
- 17) склонность сгонять стадо и ее отсутствие;
- 18) поиск «челночком» и прямой поиск;
- 19) чувство ответственности за стадо у овчарок и безответственность;
- 20) энергичность и флегматичность;
- 21) чувствительность и бесчувственность;
- 22) готовность к аппортировке и ее отсутствие;
- 23) пассивная оборонительная реакция и активная.

Как и следовало ожидать, в России, стране Павлова, появились великолепные работы по наследственности форм поведения. Особо отметим труды доктора Л. В. Крушинского. Заметив, что одни собаки естественно носят в пасти предметы, а другие нет, он скрестил первых с последними и заключил, что поноска предметов — наследственная черта и дрессировать собак первого типа намного проще, чем второго.

Крушинский исследовал такие явления, как трусость и злобность, определив первое как пассивную защитную реакцию, вторую же — как активную. И та и другая, по его мнению, представляют собой различные признаки защитного поведения.

Русская гильяцкая лайка^[42] — собака спокойная и невозмутимая — редко проявляет робость. Эльзасский же волкодав (немецкая овчарка), по словам ученого, отличается возбудимостью и трусостью. При скрещивании типичных представителей обеих пород потомки, как правило, были трусливыми. Он сравнивает эту помесь с гибридом собаки с волком, которой присуща заметная трусость.

Крушинский дал великолепное объяснение закреплению в породах индивидуальных признаков и форм поведения. Он подчеркнул необходимость использовать при дрессировке только собак самого лучшего для данной задачи типа, указав, что на неприспособленных не стоит затрачивать время.

Другой русский ученый, доктор Т. Марчелевский, заметил, что немецкие короткошерстные легавые часто охотятся вдобор в отличие от

никогда этого не делающих английских пойнтеров. Их общие потомки работали верхним чутьем. Однако он обнаружил, что немецкие легавые на охоте «много лают», а английские пойнтеры нет. После скрещивания были получены молчаливые охотники. Это противоречит моим результатам скрещивания подающих голос гончих с неподдающими.

«Задний ход» (умение пятиться назад), желательный для легавых, согласно Марчелевскому, зависит от особых генов.

Ильин скрещивал эльзасцев с волками, а также с сибирской хаски. Нормальным собакам, по его словам, свойственна живость, но он обнаружил наследственный фактор, подавляющий этот признак. Гибриды эльзасцев с сибирской хаски редко бывает оживленными.

Хамфри и Уорнер в своей книге «Рабочие собаки» показывают, что собаки, отличающиеся быстрой реакцией на шум, производят себе подобных от вязок с собаками, лишенными особой чуткости к шуму.

Даже такая тонкая особенность, как положение, которое занимают далматины, бегущие рядом с экипажем позади лошадей, наследственная. Одни держатся поближе к лошадиным копытам, другие подальше. Этот вывод сделали из своих наблюдений Килер и Тримбл.

Едва ли можно усомниться в том, что формы поведения передаются из поколения в поколение. Мои личные наблюдения за реакцией тысяч щенков на подкожные инъекции во время вакцинации служат прекрасной иллюстрацией. Щенки доберман-пинчеров и бультерьеров, как правило, их не чувствуют. Многие кокер-спаниели обычно издают однократное взлаивание, а как только иглу вытащат, садятся и почесывают место укола, но некоторые выражают значительное неудовольствие, так что делать им уколы трудней, чем всем прочим породам. Многие сопротивляются, а во время борьбы мочатся и испражняются. Щенки моих красных кунхаундов не издавали ни звука, но чесались после инъекции. Знакомство с поведением предыдущих пометов от обоих родителей позволяет предугадать поведение следующих. Спрингер-спаниели ведут себя совершенно по-разному. Одни даже мочатся, другие визжат от страха, третьи совсем нечувствительны.

Возможно, понять это полностью могут лишь те, кто много лет занимается племенной работой, хорошо изучив многочисленные породы, но разве история кокер-спаниеля не служит ярчайшим примером того, как в результате безответственного разведения одной из самых зависимых от человека пород, маленьких собачек, практически не умевших кусаться, возникла порода, большинство представителей которой превратились сейчас в злобных, нервных, ничтожных собак? Получив в ходе племенной

работы более двух тысяч кокеров, среди которых не было ни одного злобного, поразительно видеть, как жажда обогащения привела к вырождению столь утонченной породы. В одно время каждая из четырех зарегистрированных Американским клубом собаководства собак была кокером. За один месяц было зарегистрировано более 7200. Сейчас, когда я об этом пишу, их число сократилось до 1200 — так люди отреагировали на деятельность тех, кто приложил к деградации руку. Собственно, дело не только в ужасном характере, но во многом и в образовавшейся за это время длинной пушистой шерсти. Возиться с ней тоже никому не хочется. Расчесывать такую шерсть у собаки, склонной кусаться и мочиться, крайне неприятно, чтобы соглашаться на это.

Найдутся еще тысячи здоровых кокеров с типичной шерстью. Многие остаются в руках охотников и энтузиастов полевых испытаний, от них возродится старый тип кокера и вскоре вновь обретет разумную популярность.

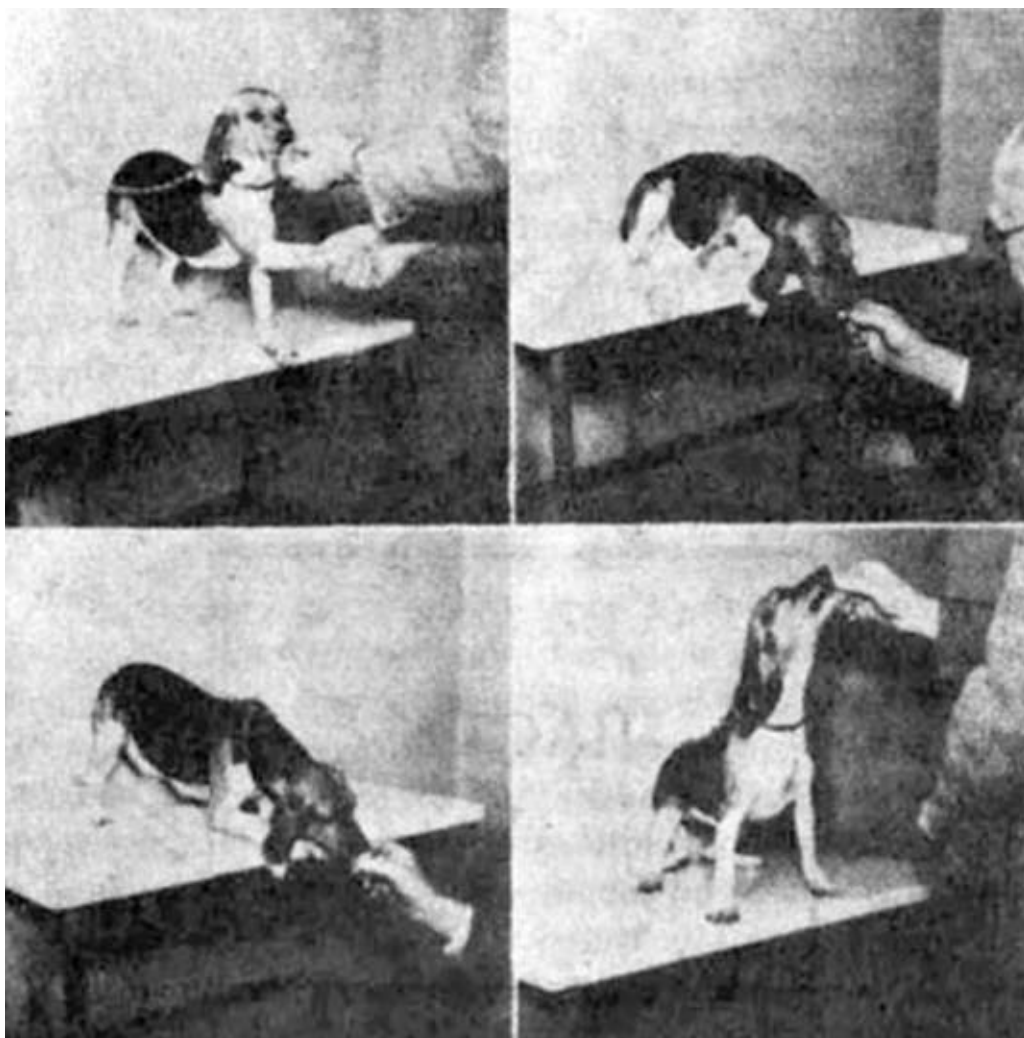
На первое место участники полевых испытаний ставят наследственные формы поведения и совершенствование врожденных способностей. Они часто выводят собак, которые сильно отличаются по экстерьеру от тех, кого участники выставок принимают за идеал

Интересно отметить, как определенные комбинации внешних черт и форм поведения при сочетании с комбинациями противоположных признаков проявляются в новых комбинациях во втором поколении. Доктор У. Т. Джеймс скрещивал ленивых собак с очень активными. Представителем ленивых стал бассет, активных — немецкая овчарка. В первом поколении связь между внешним видом и поведением разорвалась.

Но после скрещивания полученных от этой вязки щенков характеристики предков сочетались по-новому: внешне это были бассеты, но весьма возбудимые, и ленивые, флегматичные немецкие овчарки.

Чем выше уровень развития видов животных, тем меньше им свойственно автоматическое поведение, тем больше формирование нервной системы и поведения зависит от возникавших прежде реакций. Когда речь идет о собаках, мы признаем и действительно с самого начала опираемся на допущение, что определенные породы по-разному реагируют на определенные стимулы. Гончих мало интересуют летающие птицы или насекомые, тогда как пойнтер или сеттер оживляются при каждом их появлении. Мы, кроме того, допускаем существование некоторых форм поведения, иногда называемых также «психической пригодностью», которые не подлежат модификации, и других, частично поддающихся изменению. Мы видели, как можно модифицировать кору головного мозга. И дальше рассмотрим процессы, позволяющие произвести подобную модификацию, и способы их использования при дрессировке.

ЧАСТЬ IV

*Сверху слева: Чтобы научить собаку давать лапу, позвольте ей дотронуться до вашей руки.
После этого дайте сигнал (жест) и подкрепите его лакомством*

*Слева внизу: Чтобы научить собаку ложиться, заставьте ее дотянуться до лакомства, держа
его ниже края стола*

Справа сверху: Когда она ляжет, дайте сигнал (жест) и подкрепите его

Внизу справа: Чтобы научить собаку вставать, высоко поднимите лакомство (подкрепление).

Когда она начнет вставать, дайте сигнал (жест) и подкрепите его, после того как собака встанет.

Усваивая каждую реакцию, следует повторить упражнение раз двадцать-тридцать, прежде чем собака освоит навык. После этого необходимо время от времени повторять урок, чтобы навык не угас

13. Как собаки учатся

Собака, предоставленная самой себе, обучается *методом проб и ошибок*. Пытаясь перебраться через ограждение вокруг фермы, где щели между натянутой рядами проволокой становятся с высотой все шире и шире, она будет изо всех сил пытаться просунуть голову между нижними рядами. Наконец, отчаявшись, может встать на задние конечности, обнаружить, что промежутки наверху достаточно широки, и выбраться, ворочаясь и протискиваясь. Совершив еще несколько точно таких же попыток преодолеть ту же преграду, она от них откажется и отныне начнет подниматься на задних конечностях, просовывать в щель голову и выпрыгивать. В конце концов даже научится не трудиться, а, отыскав щель, отойдет в сторону, прыгнет, оттолкнувшись задними конечностями, и будет проделывать это столь грациозно, что смотреть на нее одно удовольствие.

Ощущая болезненную реакцию, она усваивает, чего делать не следует. С раннего детства собака осознает, что рычание «матери» означает: нельзя, держись подальше. Каким образом она учится? Слышит рычание, продолжает делать то, что запрещено, чувствует, как «материнские» клыки причиняют боль и нагоняют жуткий страх. Рычание как будто ставит перед щенком преграду. «Мать» ест и рычит. Если щенок держится на расстоянии, то останется в безопасности, но горе ему, если он пересечет невидимую черту. А разве вы никогда не видели, как щенок *подражает* «матери» и рычит, не подпуская однопометников к еде? Щенкам исполняется несколько недель, прежде чем они начинают охранять пищу. И эта реакция проявляется, даже когда их выкармливают из бутылочки.

Как собака учится? И что она узнает? Что на лай собирается дружеская компания? Что лай изгоняет людей из ее владений? Что надо подавать лапу, обмениваясь рукопожатием? Что огонь жжется? Что пить надо из миски? Что пчелы жалят? Что дикобраз отличается от других животных? Нелегко определить это понятие — обучение. Вполне можно предположить, что сфера обучения равнозначна сфере психологии.

Психологи с каждым днем узнают об обучении все больше и больше и будут продолжать исследования. Не пытаясь предлагать никаких определений, мы можем сказать, что с помощью тщательного изучения собак получили сейчас в свое распоряжение средства и методы, которые позволяют оказывать глубокое воздействие на их поведение и добиваться через определенный период времени повторяемых результатов. Поведение

собак демонстрирует, чему они научились. Наша задача — повлиять на собаку так, чтобы она вела себя соответственно нашим желаниям. Когда мы формируем ее поведение, она учится исключать неприемлемые поступки и закреплять приемлемые.

Крайне необходимо понять определенные психологические принципы, даже если для этого потребуются значительные усилия.

Как мы видели, существуют два типа поведения — рефлекторное и индивидуальное, «волюнтаристское». Многие психологи по разным причинам считают термины «рефлекторное» и «индивидуальное» ошибочными и вместо «рефлекторное» говорят «реактивное», а вместо «индивидуальное» — «оперантное»^[43] или «инструментальное». Мы в этой книге будем пользоваться старыми терминами, которые вполне применимы к собакам, а понятия «реактивное» и «оперантное» приводим лишь для того, чтобы, где-нибудь встретившись с ними, вы знали, что они означают.

В качестве яркого примера рефлекторного поведения проведем эксперимент, который используется при обучении студентов в психологических лабораториях. По звуковому сигналу студент опускает правую руку в сосуд с ледяной водой. Естественно, кровеносные сосуды в руке сужаются, температура падает. Это отражается и на левой руке, не опущенной в воду. Каждые пять минут звучит сигнал, и правая рука окунается в холодную воду. Примерно после двенадцатого сигнала руку в воду не опускают. Что происходит? Температура руки все равно падает — возник условный рефлекс.

Павлов называл свой метроном *«нейтральным стимулятором»*, другие называют его *«условным»*. В описанном выше случае сигнал представляет собой нейтральный или условный стимул, холодная вода — реактивный стимул, а понижение температуры — результат. Состояние, возникающее после повторяющихся опытов, представляет собой условный рефлекс. Используемую в ходе экспериментов еду Павлов называл *«подкреплением»* (можно также назвать ее наградой).

Подкрепляющие стимулы бывают позитивными и негативными. Пища и вода, например, позитивные стимулы, электрошок или удар хлыста — негативные. Реакции собак могут медленно подкрепляться одним лишь выраженным хозяином одобрением или неодобрением. Из разговоров между владельцами собак можно, кажется, заключить, что, по их убеждению, для эффективной дрессировки ничего более и не требуется, кроме похвал и упреков. Двое авторов, имеющих ошибочное представление о натуре собак, пишут в книге, что собаки, мол, не тюлени, которых надо

подкармливать после каждого совершенного ими поступка. Если бы выражения одобрения или неодобрения было достаточно, почему тогда 99 процентов собак остаются почти совсем невоспитанными?

Далее в этой главе будут описаны наиболее действенные при дрессировке собак способы подкрепления.

Надеюсь, я доходчиво объяснил, что такое рефлекс, условный рефлекс и условный раздражитель или условный стимул. Если нет, вспомним, что пища, положенная собаке в пасть, представляет собой стимул, на который она реагирует, пуская слюну, и что это безусловный рефлекс, врожденный и не нуждающийся в усвоении. Когда сопровождавший появление еды звонок заставляет собаку пускать слюну, не ощущая и даже не видя пищи, он становится условным стимулом, а выделение у собаки слюны при звонке — условным рефлексом.

Множество разнообразных стимулов, даже время, можно сделать условными. Голодной собаке каждые двадцать минут дают понемногу еды, и через какое-то время у нее начнет каждые двадцать минут выделяться слюна, независимо от того, получает она еду или нет.

Другой принцип, который необходимо знать дрессировщику, состоит в следующем: *условный стимул должен поступать вслед за реактивным*. Если их разделяет слишком большой период времени, условного рефлекса может вообще не возникнуть или он будет формироваться гораздо дольше. Промежуток между получением стимулов должен измеряться в секундах, и ученик сразу же после этого должен получать подкрепление — *принцип одновременности* или, на мой взгляд, точнее сказать, последовательности. Дрессировка заключается в том, что мы пытаемся вызвать новую реакцию на новый стимул. Это можно сделать как позитивным, так и негативным образом.

Еще один принцип предложен американским психологом Торндайком: *любое действие можно изменить с помощью его последствий*. Если собака прыгает, ставя передние лапы на край стола, а оттуда на пол с громким стуком падает пустая банка, она пугается. Если при таком прыжке ей на голову с шумом свалится целая коробка с пустыми банками, это произведет столь жуткое впечатление, что она вряд ли попробует еще раз прыгнуть, тогда как после падения одной банки последующие попытки возможны.

Порой собака, напав на другую и получив легкий укус, практически его не чувствует. Но если напасть на бультерьера и тот в ярости «порвет ее на куски», оставив кровавые раны, едва ли она в другой раз решится атаковать бультерьера.

Подкрепление бывает как *негативным*, так и *позитивным*. Но и

позитивное и негативное подкрепления фиксируют последовавшую реакцию и подавляют неправильные поступки.

Это подводит нас к проблеме утраты или, как говорят психологи, «угасания» рефлексов или *следов памяти*. Владельцы собак называют это просто пресечением дурных привычек. Механизм угасания помогает собаке утрачивать дурную привычку — и мы помогаем, не предлагая подкрепления. Но для этого нужно время. Если подкрепление не предлагается достаточно долго, дурная привычка или неправильный поступок исчезают. Некоторые называют это «промыванием мозгов». Так оно и есть, только мозги промываются медленно.

«Промывание мозгов»

Часто можно услышать, как один человек говорит о другом: «О, ему как следует промыли мозги». Это в действительности означает, что кого-то соответствующим образом перевоспитали, а вовсе не промывали мозги. «Промывание мозгов» представляет собой процесс стирания в памяти того, что усвоило животное. Один применяющийся в этих целях способ заключается в создании столь устрашающей ситуации, чтобы собака в конце концов полностью «потеряла рассудок». Великие проповедники, даже не понимая, на чем этот способ основан, использовали его с замечательным эффектом. В высоком смысле можно сказать, что Джон Весли^[44] с его помощью обратил добрую долю населения Англии в методизм. Он так живо описывал своим слушателям ад, что они лишились всяких надежд, растерялись и погрузились в пучину ужаснейшего отчаяния. Он же, в конце концов доведя их своим ораторским искусством до подобного состояния, провозгласил затем, что единственный путь избавления от отчаяния и греховности — вера в Иисуса. И они поверили и возрадовались.

Павлов познакомился с основами современного «промывания мозгов» во время несчастного случая. В городе началось наводнение. В подвале лаборатории находилась комната, где содержались две собаки, которых он терпеливо обучал разнообразным реакциям, чрезвычайно ценные для его исследований. Служитель позабыл перевести их в безопасное место.

Вода медленно заливала лабораторию, поднимаясь все выше и выше, пока собакам не пришлось плавать. Ограждение клеток доходило до потолка. По мере подъема воды собаки в паническом ужасе поднимались все ближе к потолку, пытаясь сохранить жизнь. Пространство над ними

медленно сокращалось. Потом кто-то вспомнил про них, заплыл под водой в комнату и по очереди спас животных.

Оправившись от шока, ни одна из них не помнила ничего из выученного прежде — у них были начисто «промыты мозги». Каким же должно было быть переживание, если оно привело к таким результатам!

Спасшиеся из горящего дома в сильном испуге собаки бегут прочь со всех ног, не слыша команд, на которые прежде всегда реагировали. И это не обязательно объясняется страхом — вполне возможно, что пережитое «промыло им мозги».

С помощью этого неоднократно использовавшегося в психологических исследованиях метода можно добиться как полного, так и частичного «промывания».

Обратимся к частичному «промыванию», а именно к угасанию условного рефлекса в результате длительного отсутствия стимула. Я рассказывал про Ред Трейлера, который через шесть месяцев разлуки после продажи не узнавал меня ни по внешнему виду, ни по голосу. Зрительная и слуховая память у него почти стерлись, но память о запахе сохранилась.

Точно так же можно пресекать и дурные привычки — для избавления от нежелательного условного рефлекса собаке не требуется полного «промывания мозгов». Можно прибегнуть к негативному подкреплению с помощью наказания, а можно позволить привычке угаснуть, удалив стимул. Если собака научилась лаять всякий раз, когда видит лошадь, следует позаботиться, чтобы она долго не видела ее, тогда при следующей встрече лошадь не вызовет у нее подобной реакции. Она может залаять, но уже не так яростно.

Для практического «промывания мозгов» необходимо следить, чтобы собака не получала удовлетворения от своих поступков. Психолог сказал бы: если стимул периодически не получает подкрепления, реакция угасает. Устойчивость результата зависит от того, насколько силен был условный рефлекс. Угасшие рефлексы восстанавливаются, и их приходится исключать снова и снова. «Наказание» — негативное подкрепление — может стать вторичным условным рефлексом. Если лающая собака, получавшая подкрепление, когда ей для успокоения часто давали еду, будет всякий раз, лая, получать наказание вместо пищи, у нее сформируется вторичный условный рефлекс. Она перестанет лаять, выпрашивая еду, но вскоре снова вернется к этой привычке.

С помощью негативных условных рефлексов можно быстрее всего отучить от дурных привычек, но при «промывании мозгов» такие рефлексы не возникают. Здесь речь идет лишь о результатах процесса угасания.

Негативное подкрепление — это стимул, который ослабляет последующую реакцию.

Под влиянием сильного негативного подкрепления — удара хлыста, шока, опрокинутого на собаку ведра воды — частота проявления нежелательного поступка сокращается. Чем сильнее наказание, тем больше оно отражается на частоте. Заметьте, что я говорю именно о частоте, — собака будет гораздо реже совершать проступки.

Эффект наказания — негативного подкрепления — улетучится, если собака, попадая в прежнюю ситуацию, не будет «наказана» за каждый проступок, в противном случае она вскоре начнет вести себя так же плохо, как раньше.

Эмоциональная реакция, которая ассоциируется с наказующими стимулами, подобна условному рефлексу. Приведем пример: собаку обливают водой, вода становится негативным стимулом, но, завидев ведро, она ассоциирует его с «наказанием». Или, скажем, собака привыкла прыгать передними лапами на людей. Вы запрещаете ей это делать, говоря «нельзя» или «лежать», и сильно наступаете на задние лапы в момент прыжка. Негативный стимул — это боль в лапах, но она ассоциирует боль со словесной командой «нельзя» или «лежать». Через какое-то время достаточно произнести эти слова, не причиняя боли, и привычка исчезнет.

Один из лучших известных мне примеров состоит в том, что достаточно лишь наклониться и коснуться земли, чтобы заставить многих собак прекратить лай и броситься прочь в поисках убежища. Судя по этому факту, во многих собак что-то бросали — снежок, камень, горсть земли. В северных питомниках хозяева нередко заставляют лающих собак молчать, бросая в них снежки и одновременно говоря: «Тихо!» Собака очень быстро приобретает условный рефлекс, видя наклоняющегося хозяина и слыша команду «Тихо!». А сохраняется этот простой условный рефлекс очень долго.

Другой пример — собака лает, сидя на привязи в конуре, но молчит, когда ее переводят на ночь в гараж. Безусловно, она никогда не залает в гараже по следующей причине: хозяин опасается, как бы соседи чего не сказали, увидев, как он наказывает собаку на улице, поэтому заводит ее в гараж, где их никто не видит, и в случае лая прибегает там к негативному подкреплению — «наказанию». Предположим, собака лает на улице оттого, что осталась одна и нуждается в общении. Почему же она молчит, привязанная в такой же конуре внутри гаража? Просто потому, что ассоциирует гараж с «наказанием», и пребывание там само по себе превращается в стимул. Но когда нарушение не подкрепляется наказанием,

страх со временем угасает.

Негативные стимулы действительно представляют собой наказание, сознаем мы это или нет. Над проблемой угасания и связи этого процесса с подкреплением проделана большая исследовательская работа. Вот один из наиболее памятных и не подвергшихся исследованию фактов: *гораздо труднее исключить дурную привычку, при формировании которой подкрепление применялось редко, с перерывами или нерегулярно, чем изначально возникшую под воздействием методичного и регулярного подкрепления.* Но, в последнем случае, связанное с пресечением привычки эмоциональное потрясение гораздо сильнее.

Для иллюстрации снова вернемся к собаке, привязанной в конуре на заднем дворе. Она лает. На первых порах хозяйка, чтобы успокоить ее, торопится принести из дому еду, никогда не позволяя собаке долго лаять из опасения рассердить соседей.

А другая собака живет на ферме. Она тоже лает, но соседей поблизости нет, так что с помощью лая еду можно выпросить лишь от случая к случаю, не регулярно.

Обе собаки проданы одному и тому же владельцу, которому придется теперь отучать их от лая. Он привязывает их в отдельных конурах и решает прибегнуть к водным процедурам. Ставит перед каждой будкой ведро воды. Как только собака залает, выбегает и выплескивает на нее ведро. Какая собака скорее отучится, у какой быстрее угаснет условный рефлекс или реакция сотрется в памяти?

Труднее будет справиться с собакой, которая получала награду время от времени, и легче с той, которую поощряли всякий раз без исключений, но последняя сильнее пострадает от эмоционального шока.

Представляется бесспорным, что сочетание позитивного и негативного подкрепления значительно эффективнее, чем применение каждого из них в отдельности. Тут встает вопрос: следует ли с самого начала дрессировки применять оба типа или лучше начать с позитивного, а потом прибегать к негативному? Очевидно, сначала необходимо дать собаке понять, что подобающее поведение поможет ей удовлетворять свои потребности. Нельзя начинать с «наказаний». Исследования, проведенные на нескольких видах животных, показали, что наиболее эффективный способ — отложить негативное подкрепление до тех пор, пока собака не станет правильно вести себя на протяжении 75 процентов времени, и лишь после этого приступить к исправлению проступков с помощью негативного подкрепления.

Предположим, вы желаете натаскать своего бигля только на кроличий

след. Если при первых попытках он возьмет лисий след и вы его накажете за ошибочный выбор, можно навсегда отбить у собаки охоту идти по любому следу. Поэтому лучше снять его с лисьего следа, даже, может быть, пустить в заросли, выгнать кролика и дать погоняться за ним вволю. А если вам повезет подстрелить кролика, чтобы собака могла его потрепать, тем лучше. Наказывая собаку за гон по лисьему следу после того, как она хорошо научилась гонять кроликов, вы не позволите ей связать наказание с работой по кролику.

Следующий очень интересный феномен Павлов называл «обобщением».

Если у собаки в ответ на определенный стимул возникает условный рефлекс, она начнет реагировать также на другие, близкие к первому стимулы, но реакция будет при этом менее выраженной.

Например: ваша собака обучается лаять на звонок в дверь. Если сменить звонок и он будет звучать по-другому, она все равно прореагирует, только слабее.

Обучаясь лаять на дверной звонок, собака может залаять на любые звонки — кухонный таймер, телефон, будильник и прочее. Обнаружив со временем, что лай на любой звонок, кроме дверного, не вызывает у вас ответной реакции, она постепенно прекратит лаять на все прочие, за исключением звонка в дверь.

Здесь мы сталкиваемся с явлением различения. Чем сильнее стимул, тем скорее собака обучается процессу различения. Я рассказывал о поведении собак, привыкших к морфину, и о том, как они различали меня среди небольшой группы людей. Они испытывали очень сильную потребность в стимуле. И обладали на редкость острой для собак способностью к различению.

Когда собака в лаборатории слышит звук определенного тона, у нее формируется условный рефлекс слюноотечения. Услышав близкий к знакомому тон, она тоже будет пускать слюну, но слабее. Если потом она станет получать еду лишь при звуке одного тона, никогда не получая при близком, вскоре слюноотечение начнет возникать только при звуке нужного тона. Собака научилась различать. И всем известно, что они учатся этому весьма успешно.

Желая продемонстрировать, что бывает, когда от собак чересчур много требуют, часто ссылаются на знаменитые опыты Павлова, учившего их

отличать круг от эллипса. Павлов все больше и больше приближал форму эллипса к кругу, пока собаки не утрачивали способность их различать, после чего у животных развивался невроз. Впрочем, едва ли кому-то захочется в процессе практической дрессировки превращать собак в невротиков.

Каждой собаке придется усвоить тысячи различий, прежде чем получить право считаться хорошо обученной. Возможно, именно этим определяется разница в интеллекте между псом, свободно бегущим на ферме, и собакой, которую держат в питомнике, если проэкзаменовать их в одном возрасте, скажем двухлетнем. По сравнению с собакой из питомника пес с фермы знает гораздо больше, так как ему приходилось усваивать гораздо больше различий. Отсюда мы видим, что *различение связано с отказом от некоторых обобщений*.

Повторим кое-что и проясним суть вопроса — мы обсудили условные и безусловные рефлексы и увидели, что означает угасание и различение. Все это виды научения. Пусть даже на первый взгляд больше кажется, будто собака разучивается, утрачивая приобретенное, однако процесс угасания необходим для различения, которому принадлежит жизненно важная для обучения роль.

Выявление отличий, или *дифференциация*, — это не то же самое, что различение, но эти свойства друг другу сопутствуют. Фоксхаунд, бегущий по лисьему следу, придерживается одного запаха и не сворачивает, даже если след пересекала другая лиса, оставившая более свежий запах. *Это реакция различения*. Но когда фоксхаунд впервые выходит в поле, сколько других видов животных искушают его пуститься в преследование — кролики, опоссумы, куропатки, фазаны, еноты, олени, лесные сурки, белки. Ему предстоит научиться отличать один вид от другого.

Собака фактически различает запах лисы потому, что порой след бывает влажным или, как говорят охотники, «горячим», а иногда сухим («остывшим»). Иногда след пересекает вспаханное поле и исчезает, но собака способна учуять его на другой стороне поля. Чтобы идти по следу, который постоянно меняется, реакция различения у нее должна быть очень острой, а для того, чтобы не сворачивать с «остывшего» на «горячий», оставленный другой лисой, — еще острее.

Некоторых собак с очень сильными от природы влечениями очень трудно обучить дифференциации и еще труднее — реакции различения.

Согласно этому принципу один ответ или реакция на стимул может послужить стимулом для следующего ответа или реакции. Собака усваивает, что должна принести свою алюминиевую миску в определенное место, и тогда хозяйка, которая отправляется на работу и кормит собаку после возвращения в половине шестого, наполнит ее едой. Как только собака завидит хозяйку, сразу несет миску. Таким образом, приход хозяйки становится стимулом, который вызывает реакцию (собака идет за миской), которая вызывает следующую реакцию (собака следит, как в миску накладывают еду), которая служит ей подкреплением. Но вскоре собака усваивает, что звук поворачивающегося в замке ключа означает появление хозяйки. Этот стимул (если хотите, подсказка) заставляет собаку встречать хозяйку, приход хозяйки заставляет ее нести миску и так далее. Это простая цепная реакция.

Жизнь собак полна цепных реакций. Когда пес по кличке Ник Картер — величайшая из всех когда-либо живших в Америке ищеек по человеческому следу — чуял, что хозяин отстегивает карабин поводка от надетого на нем ошейника, он знал, что это сигнал приготовиться к поиску. И загорался жадой деятельности. Чувствуя, что давление на горло слабеет, когда хозяин позволяет ему опустить голову, он получал другой стимул к поиску. Ощущение знакомого запаха от поискового снаряжения служило следующим стимулом. Но и это далеко не все.

Еще до того момента, с которого мы начали, в цепочке было множество стимулов. Во-первых, пес слышал междугородный телефонный звонок. В 1900 году междугородные звонки были длинными и продолжительными, в отличие от коротких местных. Ник научился их различать, и длинный звонок стал для него первым стимулом. Он бежал к вешалке, где висело его снаряжение, снимал с крючка и нес хозяину. Пока хозяин надевал и застегивал шлейку, последующие стимулы подкрепляли первый. Усвоив, что нельзя прыгать в стоявший во дворе автомобиль, не надев снаряжения, он получил стимул для следующей реакции. Все это, в свою очередь, означало поездку, которая служила следующим стимулом, и так далее. Любовь к поиску, страсть, которой позволено было обрести удовлетворение, отзывалась на стимулы. Со временем Ник находил преследуемого, иногда получал подкрепление в виде лакомства, что тоже составляло звенья цепочки реакций и стимулов. Кроме того, это хорошая иллюстрация принципа вторичного подкрепления.

Принцип вторичного подкрепления

Отличимые друг от друга стимулы, вызывающие одну реакцию, могут послужить вторичным подкреплением для последующей реакции. Как я говорил, цепочка начинается с обусловливания последней реакции и развивается, звено за звеном, в обратном направлении.

Один из важнейших принципов называется *«вторичным негативным подкреплением»*. Мы видели, что негативное подкрепление в определенном смысле заключается в наказании. Вот пример вторичного негативного подкрепления. Охотник приводит натасканную на кроликов гончую в изолированный участок леса, не зная, что там бродит медведь. У собаки на холке шерсть поднимается дыбом — такую реакцию проявляет большинство гончих, впервые учуяв запах медведя. Тут медведь выскакивает из укрытия, бьет собаку лапой, набрасывается на нее, сильно кусает, но охотник отпугивает его, пока он не убил гончую. Собаке удается удрать из леса и добраться домой, где она приходит в себя.

Что она сделает в следующий раз, когда ее подведут поближе к тому же участку? В пылу охоты собака сперва может не сообразить, куда ее направляют, но потом вдруг понимает. У нее снова встает дыбом шерсть. Она отказывается идти. Поранил ее медведь, но теперь она избегает участка, где получила наказание, словно он тоже «виноват» в этом. Таким образом, участок леса становится вторичным негативным подкреплением.

Может быть, для собак, так же как и для людей, вторичные негативные подкрепления важнее всех прочих.

Понятно, что в нашем приведенном в пример случае бегство из леса, равно как и от медведя, служит для собаки позитивным подкреплением.

Как избавить собаку от страха перед зарослями? Мы видели, что стимулы утрачивают эффект, когда становятся регулярными и привычными (человек, живущий рядом с железнодорожной линией, со временем перестает слышать шум поездов), так что если достаточное число раз провести собаку через тот же участок, не встречаясь с медведем, вторичный негативный стимул утратит способность вызывать реакцию.

Помните, ваша собака будет быстрее учиться, испытывая определенную потребность, имея соответствующий стимул и сразу же после каждого правильного поступка получая должное подкрепление.

Ко всем этим условиям надо добавить еще одно, чрезвычайно важное — сосредоточенное внимание. Некоторые дрессировщики окликают собак, привлекая внимание. Есть лучшие способы. При повторении ученик становится невнимательным, если его потребности остаются неудовлетворенными.

Не менее важно не позволять собаке отвлекаться на что-либо. Шумы,

незнакомые предметы, присутствие других собак и других людей — все это следует исключить. Пустая комната или гараж, который собака имеет возможность обследовать, — хорошее место для начала тренировок. Нет ничего хуже для дрессировки, чем обстановка на площадках, где проводят занятия по послушанию. Площадки прекрасно подходят для дальнейших тренировок уже хорошо обученных собак или для демонстрации результатов, достигнутых дома. Там также можно получить разъяснения инструктора, как дрессировать собак дома. Одна из причин необходимости длительного посещения занятий состоит в том, что новой собаке сперва надо привыкнуть к множеству отвлекающих факторов, а для этого требуется немало времени.

Если бы владельцы собак могли обращаться со своими любимцами так же, как ученые обращаются с подопытными животными, они усвоили бы несколько примечательных фактов о влиянии отвлекающих факторов на поведение. Легче всего отвлекается сытое животное, которое находится в прекрасном физическом состоянии.

Степень и скорость обучаемости зависят от *количества* повторений и *свежести* опыта. Собака постоянно обнаруживает, что реакции связаны с определенными аспектами ее окружения. Она быстро обучается различению множества реакций, а степень ее обучения зависит от различения тысяч реакций. Одни из них обусловлены внешними стимулами, другие — внутренними влечениями и потребностями собаки. Мы должны использовать оба типа реакций, увеличивая репертуар наших собак или, если это охотники, приучая к желательному для нас поведению.

Собака не нуждается в подкреплении каждой правильной реакции благодаря тому факту, что *подкреплением может служить и его предвкушение*. Этот феномен связан с памятью. Один из моих новых подопытных псов, например, не желал идти в вольер, когда я выходил вечером запереть собак в питомнике. Тогда я решил вызвать у него сильную жажду. Не давал пить двадцать четыре часа, а вечером стукнул маленьким молоточком, чтобы привлечь внимание, после чего налил в стоявшую в вольере миску столовую ложку воды. Когда я ушел, он лихорадочно бросился в вольер и вылакал воду. Я вернулся — он выскочил. Я стукнул молоточком и снова налил воды. Через несколько раз он стал заходить в вольер при стуке молоточка. У него быстро возник условный рефлекс. На третий вечер я начал его поить, и никаких проблем у нас больше не возникало. Но на свободе собак, в том числе этого пса, поили мои ассистенты, после чего он опять отказался войти и остаться в вольере. Тогда я утром не накормил его и целый день продержал голодным. Вечером

дал немного еды и стукнул молоточком. Пес вел себя почти точно так же, как в случае жажды, только воспоминание о том, как он входил в вольер ради утоления жажды, сменилось ожиданием еды. Отныне я мог каждый вечер протягивать ему небольшой бисквит и закрывать в вольере. Суть в том, что память хранила воспоминание об удовлетворенной потребности, что бы ни служило подкреплением — вода для утоления жажды или еда для утоления голода.

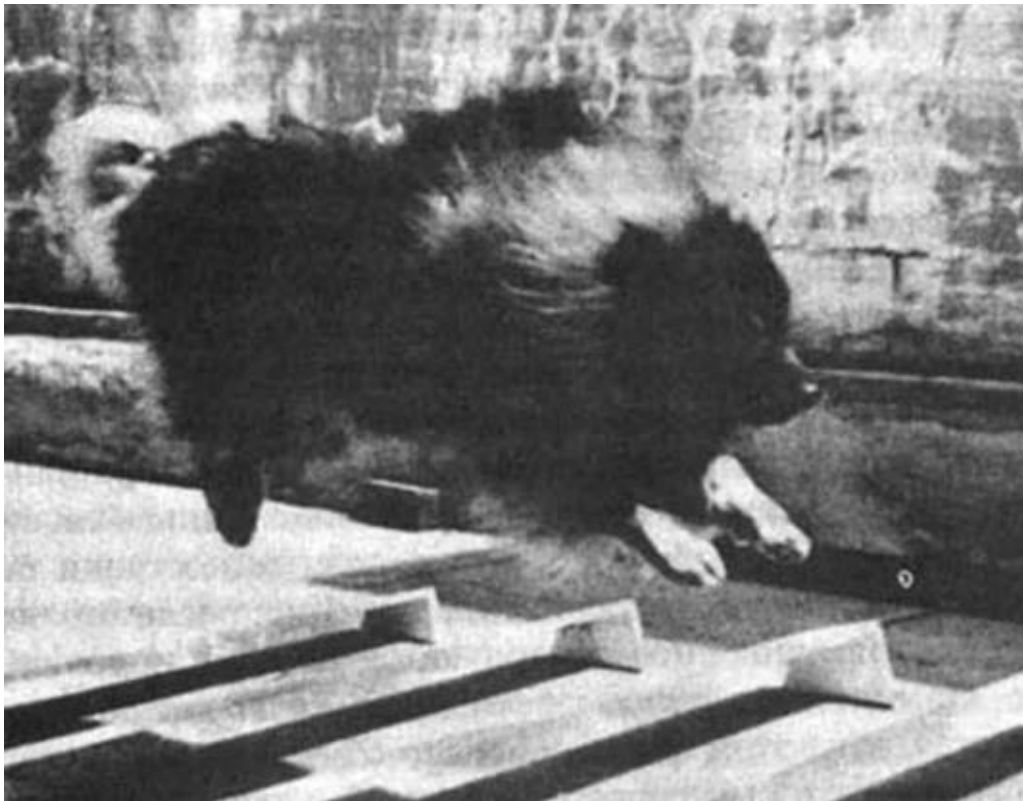
Изучая труды по психологии, часто можно встретиться с принципами «частоты» и «свежести». Едва ли их требуется разъяснять тем, кто дрессировал животных или задумывался о своем собственном обучении. Чтобы учиться, необходимо часто повторять усвоенное, а наиболее живо запечатляются в памяти самые свежие впечатления. Опытные психологи говорили, что надо получать сразу несколько впечатлений, чтобы между ними возникали ассоциации. Хорошо установлено, что для обучения необходимы частота повторения и свежесть впечатлений, но это не принесет должного эффекта, если не будет сопровождаться *результативностью и согласованностью* (одновременностью). Какое значение это имеет для дрессировки собак? Мы найдем здесь частичный ответ на вопрос о том, как обучается собака.

Допустим, мы посадили собаку в вольер с несколькими педалями. Она хочет есть и стремится утолить голод. Дотрагивается до правой педали — открывается маленькая дверца, за которой лежит немного еды. От прикосновения к любой другой части вольера и к любой другой педали ничего не происходит, и собака привыкает воздерживаться от этого. Нужная педаль превращается в условный стимул для получения пищи, а все прочее, что находится в вольере, — в условные стимулы для воздержания. Разве не ясно, какое значение это имеет, например, для приучения щенка соблюдать чистоту в доме? Он испытывает действительную потребность облегчиться. Дверь на улицу должна стать условным стимулом для этого, а все прочее в доме — условными стимулами для воздержания. Это вполне возможно. Вопрос в том, как этого добиться. Как и во всех прочих областях обучения, здесь важны частота повторения и свежесть последнего впечатления. Если щенок усвоит, что должен сообщить вам о своем желании выйти, дом со временем превратится в условный стимул для воздержания.

Другой принцип, известный как «*правило наименьшего сопротивления*», означает, что животное выбирает кратчайший путь или предпочитает действовать с минимальной затратой сил. Собака не обучается, если ее поступки не стимулирует некое внутреннее напряжение

и если она не имеет достаточных побуждений облегчить это напряжение. Помните: *беспричинного поведения никогда не бывает!* Никогда, и на этом факте основано обучение.

При некоторых способах обучения уклонение собаки от опасности — скажем, от электрического удара или холодной воды — может послужить более сильным стимулом, чем удовлетворение аппетита. Приведем пример. Вам желательно, чтобы собака входила в дом только через черный ход. Вы слышите, как она лает и просится в дом. Возможно, она испытывает потребность согреться, утолить голод или нуждается в вашем обществе. Но хотя вы постоянно даете свисток у задней двери и вручаете вошедшей в нее собаке лакомство, она продолжает лаять у парадной двери, может быть, потому, что чует там ваш запах. Ее надо остановить.

Знаменитая звезда состязаний по послушанию, кейзхонд, Чемп. Ровике Чим-ни Близ, U.D.

Вы теперь уже знаете, что она реагирует на свисток, но это не стало условным стимулом, который заставлял бы ее всегда подходить к черному ходу. Как быть? Надо сделать так, чтобы ей стало неприятно подходить к парадной двери. Каким образом? Отучить одним из многочисленных

способов. Например, каждый раз, услышав лай у парадного, выплескивать в морду чашку воды. И вы обнаружите, что, пять раз выплеснув чашку, добились гораздо более существенного результата, чем за двадцать попыток с вручением лакомства в качестве подкрепления. Такова иллюстрация вышеупомянутого принципа.

Это подводит нас к вопросу о мотивации. Что заставляет собаку испытывать то или иное желание? Потребности или инстинкты. Одна из потребностей — голод. Потребность нуждается в удовлетворении. Если использовать в качестве мотивирующей потребности голод и собака, приступив к обучению, будет каждый раз регулярно получать одно и то же вознаграждение, она не станет прилагать такого усердия, какое проявит при не совсем регулярном поощрении. В ходе любой тренировки вы обнаружите, что на пятой попытке она старается сильнее, чем на первой. Это можно наблюдать у собак, которых приучают к наморднику или учат новому трюку. Положительная уверенность в получении поощрения за удачный поступок не столь эффективна, как разумные ожидания.

Собаки, охотящиеся на белок, должны загнать их на дерево, облаять, дожидаться выстрела охотничьего ружья, увидеть падающую белку, схватить и потрепать подстреленное животное. Они могут загнать на дерево полдюжины белок, которые спрячутся в дупле и не будут подстрелены, но это не отбивает у собак желания выслеживать и загонять на деревья других белок. Основывается подобное поведение на том факте, что их первый охотничий опыт каждый или почти каждый раз вознаграждался.

Один из самых важных фактов, связанных с дрессировкой, получен из наблюдений за лабораторными собаками и другими животными и заключается в том, что для формирования привычек (навыков) необходимо найти золотую середину между длительной серией постоянных реакций и редкими возможностями к чему-либо привыкнуть. Если давать собаке много уроков, в ходе которых она будет допускать некоторые ошибки, возникает большая вероятность закрепления тенденции к совершению этих ошибок вместе с желательными в целом формами поведения. Но если устраивать между занятиями короткие перерывы, она научится избегать ошибок и реагировать правильно и безошибочно. Это и есть золотая середина. При увеличении перерывов собака позабудет об ошибках, но ей придется дольше учиться избегать их в будущем.

Опытным дрессировщикам, обучающим собак на воле, этот факт известен и вошел им в плоть и кровь. Приступая к дрессировке, они устраивают занятия в каждый погожий день, но на первых порах ведут их недолго. Они никогда не пытаются уложиться в две недели и не ожидают

быстрых результатов. Ошибки представляют собой отрицательные реакции. Собаки должны научиться избегать их, продолжая в то же время устанавливать ассоциации между стимулами и положительными реакциями. Таким образом они учатся вести себя в окружающей обстановке и служить своим хозяевам именно так, как нам этого хочется.

notes

Примечания

Евгеника — теория о наследственном здоровье человека и путях его улучшения; в современной науке многие проблемы евгеники решаются в рамках генетики человека. *(Здесь и далее примеч. ред.)*

Кунхаунды — выведенные в Америке несколько пород древесных енотовых гончих.

3

Фунт — 453,6 г.

4

Миля — 1609 м.

5

Ярд — 0,9 м.

Карибу — североамериканский дикий северный олень.

7

Фут — 30,48 см.

8

Дюйм — 2,5 см.

«Корзинщики» — индейская культура II в. до н. э. — VII в. н. э., обладавшая развитой техникой плетения корзин.

Лерчер — порода, разводившаяся главным образом в Ирландии. Наиболее распространенная комбинация — кросс грейхаунда с терьером или с колли.

11

Стимул — переменный фактор среды.

Унция — 28,3 г.

Афферентный — центростремительный, эфферентный —
центробежный.

Так называемое привыкание.

Так называемый порог слышимости.

Имеются в виду высокочастотные ультразвуковые свистки.

Асафстила — каучукообразный сок корней некоторых растений с сильным чесночным запахом, использующийся в медицине; бензолы, ксилолы — ароматические углеводороды, содержащиеся в каменном угле и продуктах нефтепереработки, использующиеся, в частности, как растворители.

Галлон — по американским мерам 3,78 л.

Джеймс, Уильям (1842–1910) — психолог и философ, основоположник прагматизма, автор фундаментального труда «Принципы психологии», остающегося классикой психологии.

Бэрд, Ричард Ивлин (1888–1957) — полярный исследователь, летчик, впервые пролетевший над обоими полюсами, Северным и Южным.

Маламут — ездовая собака, получившая название от коренных жителей Аляски малемутов.

Пролактин, или лютеотропный гормон — гормон, вырабатываемый у животных гипофизом, обеспечивающий имплантацию яйцеклетки, усиливает секрецию молока, а также обуславливают проявление материнского инстинкта.

Фрустрация (букв, с *лат.*: обман, срыв) — психическое состояние, возникающее в результате неосуществимости какой-либо важной цели, невозможности удовлетворения серьезной потребности.

Акр — около 0,4 гектара.

Rough (*англ.*) — здесь: тяжело, трудно, горько.

Out (*англ.*) — выйти наружу.

Тсуга — вид хвойного дерева, растущего в северной части Американского континента.

Описано желание следовать за вожаком, так называемое общественное поведение (стайный рефлекс или рефлекс «вожак-ведомый»).

Так называемый «provokator».

Аген — фирменное название ароматического продукта (кумарина), содержащего трихлорид азота, так привлекающего собак в сене.

Брудер — согревающее устройство.

Уотсон, Джон Броудес (1878–1958) — психолог, один из основоположников бихевиоризма (науки о поведении).

Так называемое переутомление.

От так называемого созревания.

Скиннер, Бэррес Фредерик (1904–1990) — психолог, основатель одного из направлений бихевиоризма, автор фундаментальных трудов «Наука и поведение», «Анализ поведения», «Технология обучения».

Мендель, Грегор Иоганн (1822–1884) — австрийский естествоиспытатель, основоположник учения о наследственности, сформулировавший, в частности, закономерности независимого расхождения признаков и комбинирования наследственных факторов.

101 градус по Фаренгейту — около 38,5 по Цельсию; 50 градусов — около 10.

Пинта — 0,568 литра.

Речь идет о сером бугре гипоталамуса (высшем вегетативном центре, в частности влияющем на обмен веществ и терморегуляцию), верхушка которого вытянута в узкую полую воронку, на слепом конце которой находится мозговой придаток — гипофиз.

Прогестерон — женский стероидный половой гормон, регулирующий обмен веществ в организме в период беременности.

Кинзи, Альфред (1864–1956) — американский зоолог, автор исследований «Сексуальное поведение мужчины» (1948) и «Сексуальное поведение женщины» (1953), положивших, как принято считать, начало «сексуальной революции» в США.

Гиляцкая лайка — аборигенное отродье амурских лаек.

Рефлекторное поведение — выработка классических, павловских, рефлексов (ассоциативное научение), то есть возникает связь между индифферентным раздражителем и последующим «вознаграждением» или «наказанием»; оперантное — выработка условных рефлексов II типа, то есть животное выполняет действия, желательные для него.

Весли, Джон (1703–1791) — английский теолог, один из основателей протестантской секты методистов.